

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БИОЛОТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

С.М. ЦЫБУЛИН

ПТИЦЫ ДИФФУЗНОГО ГОРОДА

на примере новосибирского Академгородка

Ответственный редактор
д-р биол. наук Ю.С. Равкин

НОВОСИБИРСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1985

Цыбулин С.М. Птицы диффузного города (на примере новосибирского Академгородка). — Новосибирск: Наука, 1985.

В монографии обобщены результаты изучения населения птиц Новосибирского Академгородка и окружающих его естественных ламп-шарфтов, характеризующих высокой рекреационной нагрузкой и находящихся на начальной стадии урбанизации. Приводится повидовой обзор территорииального размещения и численности птиц на протяжении годового цикла по основным обобщенным показателям: плотности населения, разнообразию видового и фонового состава, суммарным значениям биомассы и трансформируемой энергии, ярусному распределению птиц и соотношению потребляемых кормов (в энергетическом эквиваленте), физиологическому составу населения. Обсуждаются вопросы межгодовой и многолетней изменчивости орнитокомплексов. Дается оценка силы связи пространственно-временной неоднородности населения птиц с изменениями факторов среды.

Книга предназначена для экологов, специалистов в области орнитологии, зоогеографии, биоценологии и охраны природы.

Редакторы Л.В. Терновский, Д.В. Владышевский

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема оптимизации взаимодействия общества с окружающей средой, сохранения биосферы, организации рационального природопользования стала одной из наиболее актуальных. В связи с этим широкое развитие получили теоретические разработки и практическая реализация специальных систем непрерывного наблюдения, контроля и оценки состояния биосферы (мониторинга) на глобальном и региональном уровнях (Израэль, 1974, 1979; Федоров, 1974, 1979; Герасимов, 1975, 1978; Герасимов, Израэль, Соколов, 1978; Шварц, 1976). В рамках обсуждаемых проектов системы экологического мониторинга особое значение придается организации оперативного слежения за состоянием погуляй животных, и в частности птиц (Грин и др., 1978; Соколов, Павлов, Ильинцев, 1978; Сыроежковский, Рогачева, 1978; Равкин, 1979; Соколов, 1979). Однако изучение антропогенной трансформации населения птиц осложняется значительной пространственно-временной неоднородностью орнитокомплексов, и выявление границ их естественной изменчивости необходимо круглогодичное изучение населения птиц.

В Западной Сибири эта задача особенно актуальна в наиболее освоенных и густо населенных районах, в первую очередь в окрестностях крупных городов и в лесопарковых зонах, служащих местом массового отдыха трудающихся. Высокая рекреационная нагрузка часто приводит к деградации ландшафтов и сообществ животных как неотъемлемой их части, имеющей кроме экологической еще и, несомненно, эстетическую ценность. Именно таким местом является Новосибирский научный центр — город диффузного типа, характеризующийся рассредоточенностью объектов общественной и жилой застройки среди естественных лесных массивов и имеющей обширную лесопарковую зону. Предлагаемая вниманию читателей работа посвящена описанию населения птиц этой весьма своеобразной экосистемы. Основное внимание уделено численности и территориальному размещению обитающих здесь птиц, изменчивости их сообществ в пространственном и временном аспектах, выявлению и анализу основных закономерностей пространственно-временной динамики населения птиц и определении ее факторов внешней среды.

При проведении полевых исследований и оформлении рукописи ав-

тор постоянно пользовался помощью коллег и товарищей по работе
Л.Г. Варталетова, И.Н. Богомоловой, Л.Л. и В.Л. Миловановых,
Н.С. Степановой, Н.П. Григорьевой, Т.К. Былковой, А.В. Брюханова
и К.Г. Беляева. Обработка первичных данных и все основные рас-
четы проведены на БЭСМ-6 Главного производственного вычислитель-
ного центра СО АН СССР с использованием пакета программ и базы
данных лаборатории зоологического мониторинга Биологического
института (БИ) СО АН СССР. При этом необходимые консультации
по применению программ автоматизированной обработки биологиче-
ской информации получены от В.И. Шадриной, В.Л. Куперштока и
В.А. Трофимова. На всех этапах работы автор неизменно находил
всестороннюю помощь и поддержку у заведующего лабораторией зоо-
логического мониторинга БИ СО АН СССР доктора биологических
наук Ю.С. Равкина. Ряд ценных замечаний сделали при просмотре ре-
зюме доктора биологических наук Д.В. Терновский и Д.В. Влады-
шевский. Всем упомянутым лицам автор выражает свою искреннюю
признательность.

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ РАЙОНА РАБОТЫ, МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Новосибирский научный центр Сибирского отделения АН СССР расположжен на правом берегу Обского водохранилища, в 25 км к югу от г. Новосибирска, и вместе с притисанными к нему землями занимает территорию общей площадью около 90 км². По схеме комплексного природного районирования Западной Сибири этот участок относится к приобской лесостепной провинции, занимая ее южную северо-восточную окраину /Западная Сибирь, 1963/. Местонахождение на стыке лесной и лесостепной зон определяет переходный характер этой территории: от типичной северной лесостепи к подтайге низкогорий Салаирского кряжа /Кулунова, 1973/, что отражается во взаимном проникновении и сложном сочетании зональных типов растительности /Ильина и др., 1976/. Почти половину площади здесь занимают лесополосовые ландшафты, представленные чередованием подтепежных осиново-березовых лесов и перелесков с сельскохозяйственными землями (небольшие поля, луга, покосы и выпасы). Они рассматриваются как одно комплексное урочище лесополосового ландшафта — полы-перелески. Не менее 40% общей площади приходится на сосново-боровой ландшафт. Здесь произрастают преимущественно лесостепные смешанные леса с преобладанием сосны (бересово-сосновые) и мелколиственные леса с преобладанием бересов (осиново-бе-резовые). Среди лесных массивов разбиты коллективные сады и выращены участки экспозиции Центрального Сибирского ботанического сада (ЦСБС) СО АН СССР. Как отдельный ландшафт рассматривается Академгородок, расположенный в Приобском сосновом бору. Для него характерна рассредоточенность многоярусных общественных и жилых зданий среди естественных бересово-сосновых насаждений (так называемый диффузный город), при этом объекты застройки и лес находятся в тесной архитектурно-композиционной связи.

За последнее десятилетие новосибирский Академгородок значительно разросся. Застроены поселки Строителей и Правые Чемы. Располагающийся Академгородок уже "поглотил" пос. Чербузы и вышел на окраины поселков Кирова и Нижней Ельцовки, где возводится комплекс административных зданий Сибирского отделения АМН СССР. При этом общая принципиальная структура города в целом сохраняется — отстроенные микрорайоны разобщены лесистыми массивами. Город про-двигается все дальше и дальше, пятнами вкрапливаясь в окружающие естественные ландшафты.

Леса, со всех сторон примыкающие к Новосибирскому научному центру, выделены в лесопарковую зону. Задача сохранения леса и его обитателей в условиях высокой рекреационной нагрузки возложена на Лесооазиатскую опытную станцию ЦСБС СО АН СССР. У группы зоологов ЛОС во главе с канд. наук В.И. Телегиним большие природохранные и биотехнические задачи, проводимая ими разведка искусственных гнездовых, зимняя подсборка и охрана птиц в сочетании с разъяснительной работой среди молодежи способствует сохранению орнитофлоры. Так, в лесных массивах вокруг Академгородка размещено множество скворечников и синичников - по 280 шт. на 1 км² /Смирнов, 1972/. Для зимней подсборки птиц и белок в парке оборудовано 350 коряжек и более 800 коряжек устроенных жителями Академгородка около домов, у фортовок и на балконах /Телегин и др., 1980/.

Таким образом, взаимопроникновение леса и современного города неизбежно приводит к изменению местообитаний птиц и особенно условий кормодобычиания — основного фактора, определяющего состав и плотность птичьего населения /Лэк, 1957; Владышевский, 1975, 1980/. Поэтому изучение сообществ птиц цифрового города — прообраза городов будущего — имеет важное прогностическое значение, В основу анализа населения птиц Новосибирского научного центра и его пространственно-временной динамики положены материалы количественных учетов, проведенных в периоды с 16 ноября по 15 мая 1975-1977 гг., а также непрерывно в течение года — с 16 ноября 1977 г. по 15 ноября 1978 г. Птицы учитывались на постоянных, но не строго фиксированных маршрутах, с двухнедельной повторностью. За время учета в каждом паншрафтном урочище на протяжении 5 км регистрировались все птицы, независимо от расстояния до них, с последующим разделенным пересчетом полученных данных на площадь по средним групповым дальностям обнаружения /Равкин, 1967/. Для птиц, встреченных летышками, вносились поправка на скорость перемещения /Равкин, Доброхотов, 1963/. Редкие птицы, но встречающиеся на постоянных маршрутах, дополнительно отмечались во время переходов к месту наблюдений и обратно. При определении их общих учитывались и эти дополнительные данные.

Выбор указанной методики учета определился тем, что полученные результаты по большинству фоновых видов близки к абсолютным показателям, а главное — сравнимы по сезонам. Общая протяженность маршрутов за 24 мес полевых работ составила 1434 км. Кроме того, на 1507 км дополнительно зарегистрированы редкие виды, не встреченные на основных маршрутах. Использованные также материалы многолетних изысканий учетов птиц в смешанных и мелколистьевенных лесах (около 240 км маршрута). В 1963 г. учеты были выполнены В.М. Смирновым; его данные взяты из архива лаборатории зоологического мониторинга БИ СО АН СССР. В июне 1985, 1986 и 1989 гг. наблюдения проводились совместно В.М. Смирновым и Ю.С. Равкиным /Смирнов, 1972, 1980/, а в 1979 - 1982 гг. — Ю.С. Равкиным, которому автор изъяснил предоставленные материалы. Сведения экологического и фенологического ха-

рактера получены путем с учетом птиц, а также во время сплошных экспедиций и передвижений к месту учета и обратно. При описание населения птиц принятая предложенная А.П. Кузякиным /1962/ следующая шкала балльных оценок обилия птиц, общий км²:

Весьма многочисленные	100 и более
Многочисленные	10 - 99
Обычные	1 - 9
Редкие	0,1 - 0,9
Очень редкие	0,01 - 0,09
Чрезвычайно редкие	0,001 и меньше

Доминантами и содоминантами (по обилию, биомассе или по участию в трансформации энергии) считаются все виды, доли которых в сообществе составляет (по соответствующему показателю) не менее 10%, а фоновыми — имеющими обилие не менее 1 особой/км². Все суждения о влиянии миграций на состав и плотность населения птиц основаны на анализе изменений двухнедельных показателей обилия, рассчитанных в среднем для всего района исследований по соотношению площадей отдельных выделов, что позволяет исключить влияние внутрилесных переселений и местных кочевок птиц.

Для примерного расчета биомассы (суммарная сырья масса всех особей, приходящихся на 1 км²), принадлежащности к трофическим группам и ярусного распределения птиц использованы сведения из монографий "Птицы Советского Союза" /1951-1954/, "Птицы Казахстана" /1960-1974/ и справочника "Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР" /1976/. Расчет количества энергии, трансформированной населением птиц, выполнен по формулам зависимости метаболизма от веса тела и температуры окружющей среды, разработанным С.Кемпи, В.Р.Дольником и В.М. Гавриловым /Гарретов, 1977/. Для оценки степени сходства-различия между вариантами населения птиц разных временных отрезков и территориальных выделов использован коэффициент общности Жаккара /Jaccard, 1902/ в модификации Р.Л. Наумова /1964/. Типы фауны птиц приводятся по Б.К. Штегману /1938/. Видовые назначения птиц даны по "Каталогу птиц СССР" /Иванов, 1976/.

Сведения о погоде в районе исследований взяты из "Агрометеорологического бюллетеня", ежеквартально публикующего Западно-Сибирским управлением Гидрометслужбы. При этом брались данные метеостанции г.Бердске, расположенной в непосредственной близости от Новосибирского научного центра.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ
И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПТИЦ

ПОВИДОВОЙ ОБЗОР

Отряд Пластиначатоклювые - Anseriformes

Численность и территориальное размещение - это, пожалуй, наименее важные экологические аспекты жизни птиц, без знания которых и анализа их временной динамики невозможно ни охрана, ни практическое использование птиц, ни оценка их роли и значимости в экосистемах. Именно поэтому главное внимание в приведенных ниже повидовых очерках уделено описанию распределения птиц с указанием обилия (в особях/км², как правило в скобках) в каждом из периодов, характеризующих основные этапы в жизненном цикле; пред- и послегнездовые миграции, гнездование и т.п.

Вполне естественно, что сроки начала и окончания, а также продолжительность основных периодических явлений у разных видов птиц не совпадают, а для многих видов их выделение зачастую затруднено или иногда вовсе не представляется возможным даже при многолетних наблюдениях. Особенно это касается редких птиц с неясным характером пребывания в районе исследований или же встречающихся в значительном количестве, но эпизодически. В таких случаях указана их численность и размещение в конкретные периоды наблюдения. Кроме того, у ряда видов происходит существенное наложение сроков весеннего пролета северных популаций и гнездования местных особей того же вида. Тогда в случаях значительного превышения показателей обитания на пролете по сравнению с плотностью гнездования усредненные данные по численности и распределению за весь гнездовой период приводятся за время с момента окончания пролета до завершения гнездования. Плотность гнездования отражает обитие птиц в период наибольшей стабилизации их численности - с момента завершения предгнездовых миграций до появления стадков.

Следует отметить также, что часто встречающаяся в повидовых очерках словесная характеристика обитания вида (многочисленный, обычный, редкий и т.п.) основана на бальной оценке численности /по А.П. Кузякину; 1962/, в то время как аналогичные словесные описания численности, содержащиеся в ранее опубликованных списках птиц района исследований /Смирнов, 1972; Коэлов, 1980/, та-кои оценки не подразумевают и составлены, как правило, на основании визуальных наблюдений и субъективных представлений авторов. Поэтому их данные во многих случаях оказываются несопоставимы с нашими.

Чирок-трескунок - Anas querquedula L.

Обычная пролетная и гнездящаяся птица /Смирнов, 1972/. По данным А.М. Гангалазова и С.П. Миловидова /1977/, гнездится побережья и островам Новосибирского водохранилища, а также вблизи малых водоемов среди сосновых боров. Н.А. Коэлов /1980/ вычисляет чирка-трескунка в списке птиц г. Новосибирска, очень редко гнездящихся в лесопарковой зоне (в том числе и Академгородка), изредка - в окрестностях города, а также встречающихся на пролете весной и осенью. Интенсивный осенний пролет в окрестностях Новосибирска проходит в период с середины до 25 сентября /Гангалазов, Миловидов, 1977/.

Посколько национальными исследованиями охвачены только сухотильные местообитания, сведения о распределении данного вида по территории ограничены единственной встречей пары чирков на пригородной луже в мелкотиственном лесу 21 апреля 1978 г. В перестете на площах в среднем по району чирок-трескунок, судя по данным за три года, редок во второй половине апреля (0,3).

Отряд Хищные птицы - Falconiformes

Хохлатый осоед - Pernis ptilorhynchus Temm.

Крайне редкий залетный вид. В окрестностях Новосибирска дважды добывался в июле 1967 г. /Москвитин, 1973/. Одиночная птица встречена нами в мелкотиственном лесу на территории лесопарка 21 мая 1978 г. (в среднем по району редок - 0,4).

Черный коршун - Milvus korschun (Gm.)

Пролетный и редкий гнездящийся вид. Весной появляется, как правило, в середине апреля. В 1976 г. первый по прилету отмечен 16 апреля, в 1977 г. - 14 апреля. По данным А.М. Гангалазова и С.П. Миловидова /1977/, прилет в окрестностях Новосибирска в 1959 г. начался 4 апреля, а 30 апреля 1972 г. здесь найдено гнездо с двумя свежими яйцами. Еще в 40-х годах текущего столетия на территории современного лесопарка Новосибирского научного центра на протяжении многих лет были известны не менее трех гнезд черного коршуна /Телегин, 1971/. В насторожнее время он гнездится здесь лишь изредка и, по-видимому, не каждый год. Так, в 1976 г. 1 мая наблюдалась брачные игры, а в 1979 г. в березово-сосновом лесу находили живое гнездо. В апреле изредка и не каждый год черный коршун встречается в садах, полях-перелесках и осиново-бересовых лесах (в среднем за три года 0,1-0,5). Большой частью это пролетные особи. Во второй половине мая 1977 г. черный коршун иногда наблюдался в полях-перелесках (0,3). Кроме

того, при проведении многолетних ионьских учетов в смешанных и мелколистенных лесах его очень редко встречали в 1963 и 1980 гг., и изредка - в 1981 г. (0,06; 0,02 и 0,9). В июне 1965, 1966, 1969, 1978, 1979 и 1982 гг. он здесь не отмечался.

По усредненным данным, в целом по району черный коршун-рекорд в апреле в период пролета (0,2) и очень редок во второй половины мая, в гнездовое время (0,02).

Тетеревятник - *Accipiter gentilis* (L.)

Зимующая и, возможно, гнездящаяся птица. В.М. Смирнов /1972/ включает тетеревятника в список редких гнездящихся и зимующих птиц лесопарка Новосибирского научного центра. Н.А. Коэлов /1976, 1980/ считает его редкой оседлой-кочующей птицей, иногда гнездящейся в лесопарковой зоне и в окрестностях Новосибирска. Встречается тетеревятник чрезвычайно редко. За весь период исследований отмечен дважды: 8 февраля 1976 г. в березово-сосняковом лесу и 17 марта 1978 г. в Академгородке. В смешанных и мелколистенных лесах во время учетов в июне 1963, 1965, 1966, 1969 и 1978-1982 гг. встречен только один раз - в 1969 г. (0,1).

Перепелятник - *Accipiter nisus* (L.)

Редкая гнездящаяся птица /Смирнов, 1972/, иногда зиждет в окрестностях Новосибирска Гынгизов, Миловидов, 1977; Коэлов, 1980/. За все время наших наблюдений зерегистрировано три встречи перепелятника в 1978 г.: в начале мая в березово-сосняковом лесу, 16 мая и 18 августа в садах. В конце мая - начале июня в 1980-1982 гг. Ю.С. Равиш (личное сообщение) неоднократно наблюдал в Академгородке за охотой перепелятника на скворцов в период массового вылета молодых. А.Н. Гынгизов и С.П. Миловидов /1977/ в 1959 г. отмечали в окрестностях Новосибирска хорошо выраженный осенний пролет с 24 сентября по 10 октября.

В среднем по району в пересчете на птиц перепелятник редок в мае (0,2) и чрезвычайно редок во второй половине августа (0,005).

Зильчак - *Vitellus icaudoris* (Pontopp.)

Очень редкий пролетный вид. Н.А. Коэлов /1976, 1980/ включает его в список редких птиц, зимующих в зеленой зоне и в окрестностях Новосибирска, а также пролетных осенью. В районе Новосибирского водохранилища пролет отмечали с 3 по 17 апреля и с 18 сентября по 10 октября 1959 г. /Гынгизов, Миловидов, 1977/. За все время наших наблюдений зильчак встречен один раз - 16 апреля 1975 г. в Академгородке.

Канюк - *Vitellus viteo* (L.)

Обычная пролетная и гнездящаяся птица лесопарковой зоны Новосибирского научного центра /Смирнов, 1972/, а также окрестностей и лесопаркового пояса г. Новосибирска /Коэлов, 1980/. Прине-

тает, как правило, в середине апреля. В 1976 г. пролет зарегистрирован 24, в 1977 г. - 17, в 1978 г. - 13 апреля. В окрестностях Новосибирска в 1959 г. первое появление отмечено 14 апреля /Гынгизов, Миловидов, 1977/.

Ежегодно в период пролета и весеннего пролета (апрель - середина мая) канюк изредка, но регулярно встречается в полях-перелесках (0,5). В отдельные годы его отмечали в садах и березово-сосняковых лесах (0,07 и 0,004). В 1978 г. в гнездовое время (с серединой мая до конца июня) канюк нигде не наблюдался. Однако при проведении многолетних ионьских учетов при этом смешанных и мелколистенных лесах он зарегистрирован в 1966 и 1969 гг. (0,2 и 4).

В июне 1963, 1965, 1978-1982 гг. его здесь не видели. После завершения гнездования канюк обнаружен в полях-перелесках в августе (8), реже отмечается в смешанных лесах в первой половине сентября (0,8). Последняя осенняя встреча в 1978 г. приходится на 6 сентября. В окрестностях Новосибирска отмечена с 5 по 15 сентября /Лынгизов, Миловидов, 1977/.

В среднем по району канюк редок в предгнездовой и обычен в послегнездовой периоды (0,3 и 1).

Полевой лунь - *Circus cyaneus* (L.)

Очень редкий гнездящийся вид /Смирнов, 1972/. Н.А. Коэлов /1980/ относит этого луня к обычным гнездящимся птицам лесопаркового пояса и окрестности Новосибирска и, кроме того, к регулярно встречающимся на осеннем пролете. Прилет под Новосибирском в 1959 г. отмечен 15 апреля /Гынгизов, Миловидов, 1977/.

За все время работы полевой лунь отмечен пами лишь однажды: 18 мая 1978 г. пару луней (самца и самку) наблюдали в полях-перелесках (в среднем по району за вторую половину мая - 0,5).

Степной лунь - *Circus macrourus* (Gmel.)

Чрезвычайно редкий пролетный вид. Встречается на осеннем пролете в г. Новосибирске и очень редко гнездится в его окрестностях /Коэлов, 1980/. Одиночные птицы наблюдались на садах и в полях-перелесках 22 апреля 1976 г. В среднем по району во второй половине апреля стекло лунь чрезвычайно редок (0,007).

Пустельга - *Serchneis tenuirostris* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. Распространена в основном в полях-перелесках. Прилетает в апреле. Так, в 1976 г. первое появление отмечено 24, в 1978 г. - 13 апреля. По усредненным трехлетним данным пустельга редка в апреле в полях-перелесках (0,1) и очень редка в садах и в Академгородке (0,02 и 0,01). Гнездование в мае-июле. В этот период пустельга изредка и нерегулярно встречается в полях-перелесках и садах (0,3 и 0,2), а в послегнездовое время (с августа до середины сентября) в полях-перелесках она обыкна (2). Кроме того, по материалам многолетних ионьских учетов пустельга отмечалась в смешанных и мелколистенных

лосах в 1982 г. (1). В прошлые годы ее здесь не наблюдали. Последняя осенняя встреча пустельги в 1978 г. приходится на 8 сентября. В окрестностях Новосибирска на осеннем пролете ее отмечали в 1959 г. 25 октября /Лынгэзов, Миловидов, 1977/.

В среднем по району пустельга очень редка в апреле (0,05), изредка встречается в гнездовой период (0,2) и обыдна после завершения гнездования (1).

Дербник - *Aesalon columkarius* (L.)

Очень редкий пролетный вид. В.М. Смирнов /1972/ относит его к залетным птицам, встречающимся единично. По данным А.М. Лынгэзова и С.П. Миловидова /1977/, дербник часто встречается на пролете под Новосибирском. Так, в 1959 г. его первое появление отмечено ими 14 мая. Осенью в окрестностях Новосибирска держится до 20 октября, а с 26 сентября по 8 октября 1959 г. здесь проходил интенсивный пролет. Нами дербник встречен единственный раз 23 мая 1978 г. в Академгородке.

Чеглок - *Hypotriorchis subtilis* (L.)

Очень редкий пролетный вид. Изредка гнездится в окрестностях Новосибирска и очень редко - в лесопарковой зоне города /Козлов, 1980/. Под Новосибирском в 1959 г. прилет наблюдался 4 мая, а 3 августа 1971 г. здесь встречены 3 слетка /Лынгэзов, Миловидов, 1977/. Во второй половине апреля 1976 г. чеглок отмечен в полях-перелесках (0,03), а в первой половине мая того же года - в березово-сосняковых лесах (0,04). В первой половине октября 1978 г. наблюдалась повсеместно, при этом в полях-перелесках он был обычен (2), а во всех остальных местобитаниях редок (0,6). В целом по району чеглок чрезвычайно редок с середины апреля до середины мая (в среднем за три года = 0,004) и редок в первой половине октября (0,2).

Кречет - *Falco gyrifalco* L.

Крайне редкий залетный вид. Единственный раз одиночная птица (светлая вариация) встречена 11 января 1977 г. в мелколистянном лесу.

Сапсан - *Falco peregrinus* Tunst.

Крайне редкий пролетный вид. По данным Н.А. Козлова /1980/, сапсан очень редко гнездится в окрестностях Новосибирска в 1959 г. наблюдался 2 апреля /Лынгэзов, Миловидов, 1977/. За все время работы нами встречен дважды в 1978 г., - в первой половине апреля в Академгородке и 6 сентября в березово-сосняковом лесу.

Отряд Куриные - Galliformes

Перепел - *Coturnix coturnix* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. Встречается в основном в полях-перелесках. Изредка гнездится в Новосибирске /Козлов, 1980/. Пролет в окрестностях Новосибирска в 1958 г. зарегистрирован 8 мая, отлет в 1959 г. закончился 7 октября /Лынгэзов, Миловидов, 1977/. В гнездовой период, с середины июня до конца июля, это обычная птица полей-перелесков (1, в среднем по району - 0,6). По данным многолетних ионильских учетов, перепел был обычен в смешанных и мелколистенных лесах в 1965 г. и редок в 1966 г. (2 и 0,5). В 1963, 1969 и 1978-1982 гг. он здесь не наблюдался. В послегнездовое время (в 1978 г.) перепела в районе исследований мы не встречали.

Белая куропатка - *Lagopus lagopus* (L.)

Очень редкая зимующая птица. За три года единственный раз одиночная птица встречена 27 декабря 1975 г. в полях-перелесках. Н.А. Козлов /1980/ приводит белую куропатку в списке обычных гнездящихся птиц окрестностей Новосибирска и редко гнездящихся в лесопарковой зоне.

Тетерев - *Lyrurus tetrix* (L.)

Гнездящаяся зимующая птица. Распространен тетерев в основном в полях-перелесках. В прошлые годы он был обычен в районе исследований /Смирнов, 1972/, в настоящее время встречается гораздо реже. В зимне-весенний период отмечается с 1976 г. в полях-перелесках. По усредненным трехлетним данным за вторую половину ноября - первую половину мая, тетерев редок в полях-перелесках и очень редок в целом по району (0,1 и 0,06). В гнездовой период (май - июнь) в 1978 г. был обычен в полях-перелесках (1), не встречаясь на всей охотничьей территории.

Отряд Журавлевообразные - Gruiiformes

Коростель - *Crex crex* (L.)

Считался обычной гнездящейся птицей окрестностей Новосибирского научного центра /Смирнов, 1972/. По сведениям Н.А. Козлова /1980/, коростель обычен на гнездовании в окрестностях Новосибирска и, кроме того, изредка гнездится в лесопарковой зоне и очень редко - в пределах городской застройки. Как показали многолетние ионильские учеты, коростель был обычен в смешанных и мелколистенных лесах по долине р. Зырянки в 1963, 1965, 1966 гг. (4 и по 2), однако в июне 1969 г. и в 1978-1982 гг. его здесь уже не встречали.

Погоньши - Porzana porzana (L.)

В.М. Смирнов /1972/ включает погоньши в список обычных гнездящихся птиц окрестностей Новосибирского научного центра. Н.А. Козлов /1980/ относит его к птицам, редко гнездящимся в лесопарковой зоне и окрестностях Новосибирска и очень редко в городе. По данным многолетних именьских учетов, погоньши был обнаружен в смешанных и мелколиственных лесах дюнны р.Зырянки в 1965 г. (1), однако ни в 1963 г., ни в последующие годы (1966, 1969, 1978-1982 гг.) его здесь не находили.

Серый журавль - Grus grus (L.)

Очень редкая пролетная птица. Еще в 40-х годах текущего столетия серый журавль гнездился на территории современного лесопарка Новосибирского научного центра /Телегин, 1971/. В настоящее время отмечается в основном на весенном пролете, хотя и не ежегодно. Так, 29 апреля 1977 г. пары журавлей встречены в полях-перелесках. В первой половине апреля и июня 1978 г. летящие одиночные птицы наблюдались в мелколиственном и березово-осиновом лесах. В окрестностях Новосибирска в 1959 г. прилет отмечен 10 апреля, осенний пролет проходил 17-25 сентября /Тынгазов, Миловидов, 1977/.

В пересчете на всю площадь лесопарка серый журавль очень редок в апреле (в среднем за три года 0,04) и крайне редко встречается в первой половине июня (0,003).

Отряд Ржанкообразные - Charadriiformes

Чибис - Vanellus vanellus (L.)

Обычная гнездящаяся и пролетная птица /Смирнов, 1972/. По данным Н.А. Козлова /1980/, чибис обычен на гнездовании в окрестностях г. Новосибирска, изредка гнездится в лесопарковой зоне и очень редко в черте городской застройки. Во время наших исследований чибис более или менее регулярно встречался только на весенном пролете (в 1976 г. - 24 апреля, в 1977 г. - 14 апреля). В пересчете на площадь в среднем за три года он редок в апреле в полях-перелесках (0,1) и очень редок в целом по району (0,05). В гнездовой период, как и в последней зоне, в пределах изучаемой территории чибис за все время работы не встречен. Под Новосибирском последняя осенняя встреча зарегистрирована в 1959 г. 2 октября /Тынгазов, Миловидов, 1977/.

Чернушка - Tringa ochropus L.

Очень редкая гнездящаяся перелетная птица. В.М. Смирнов /1972/ приводит его в списке редких гнездящихся и пролетных птиц окрестностей Новосибирского научного центра. По данным Н.А. Козлова /1980/, чернушка изредка гнездится в лесопарковой зоне и ок-

рестностях Новосибирска, очень редко в пределах городской застройки, а также встречается в Новосибирске на весенном пролете. С.П. Гуреевым 24 мая 1970 г. в Новосибирске найдено гнездо с четырьмя свежими яйцами /Тынгазов, Миловидов, 1977/. В период наших работ чернушки единственный раз встречен в мелколиственном лесу 1 мая 1977 г. Однако, как санкетельствуют результаты многолетних именьских учетов птиц в березово-сосняковых и осиново-березовых лесах, чернушки были обнаружены в 1963 г. (4) и как очень редкий вид отмечен в 1981-1982 гг. (0,05 и 0,04). В 1965, 1966, 1969, 1978-1980 гг. его здесь не видели.

Большой улит - Tringa nebularia (Gunner.)

Очень редкая, по-видимому пролетная, птица. Встречена всего лишь раз во второй половине августа 1978 г. летящий над смешанными лесами. По данным Н.А. Козлова /1980/, большой улит очень редко гнездится в лесопарковой зоне и в окрестностях Новосибирска, а также встречается в городе на весенном и осеннем пролете.

Перевозчик - Actitis hypoleucos (L.)

Обычный гнездящийся и пролетный вид /Смирнов, 1972/. Широко распространяется в местобитаниях с наличием водоемов. В сухих уроцищах встречается очень редко, наблюдался только в садах 22 мая 1978 г.

Круглоносый плавунчик - Phalaropus lobatus (L.)

Пролетный вид. По данным Н.А. Козлова /1980/, встречается на весенном пролете в Новосибирске и его окрестностях. Молодая самка с перебитым крылом найдена 20 августа 1978 г. в смешанном лесу в долине р. Зырянки.

Бекас - Gallinago gallinago (L.)

Обычная гнездящаяся и пролетная птица /Смирнов, 1972/. Н.А. Козлов /1980/ приводит бекаса в списке птиц, обычных на гнездовании в окрестностях Новосибирска, изредка гнездящихся в лесопарковом поясе и очень редко - в черте городской застройки. Прилетает во второй половине апреля. Так, в 1976 г. пролет зарегистрирован 29, в 1977 г. - 23 апреля. В это время бекас обычен в смешанных лесах долины р. Зырянки (в среднем за три года - 1). В целом по району редок (0,2). В летне-осенний период бекаса мы никогда не встречали. По данным многолетних именьских учетов, в смешанных и мелколиственных лесах он был обычен в 1963 г. (3), а в июне 1965, 1966, 1969, 1978-1982 гг. исчез. В окрестностях Новосибирска одиночные птицы осенью держатся до 10 октября /Тынгазов, Миловидов, 1977/.

Лесной дупель = *Gallinago media* Swinh.

Гнездящаяся перелетная птица. Распространена почти повсеместно за исключением Академгородка. Прилетает в начале мая (в 1976 г. — 8, в 1978 г. — 9 мая). Под Новосибирском пролет в первой половине мая лесной дупель обычен в полях-перелесках и садах (в среднем за три года — 2), изредка встречается в малколиственных лесах и еще реже — в смешанных (0,3 и 0,07). В гнездовое время (со второй половины мая до конца июня) он обычен в полях-перелесках, садах и смешанных лесах (по 2 и 1) и редок в мелколиственных лесах (0,1). В постгнездовой период его нигде не встречают. В среднем по району плотность погулыша лесного дупеля неуклонно увеличивается с начала мая до середины июня (по двумнедельным отрезкам — 0,08, 0,6 и 3), а во второй половине июня вновь уменьшается (0,3).

Судя по материалам многолетних ионьских учетов птиц в смешанных и мелколиственных лесах, амплитуда межгодовых колебаний численности лесного дупеля сравнимо невелика. Наиболее пиковые показатели обитания зарегистрировались в 1965, 1978 и 1980 гг. (0,4), а самые высокие — в 1966, 1969 и 1979 гг. (1). Превда, при проведении учетов в июле 1982 г. лесной дупель здесь не встречен. Возможно, это случайное явление, связанное в первую очередь с небольшим объемом учетных работ при относительно невысокой численности данного вида. Средний многолетний уровень обитания лесного дупеля в березово-основных лесах составляет 0,6 особи/км². В целом по району лесной дупель обычен как в предгнездовой период (в среднем за три года), так и на гнездовании (по 1).

Вальдшнеп = *Scoropha rusticola* L.

Очень редкий, по-видимому, пролетный вид. В списке птиц лесопарка и окрестностей Новосибирского научного центра, составленном Е.М. Смирновым /1972/, вальдшнеп показан как обычный гнездящийся и пролетный вид, однако в настоящие времена он едва ли здесь гнездится. За все время наблюдений единственный раз 8 сентября 1978 г. в садах встречена пролетающая стайка из семи птиц. Н.А. Коэльзов /1980/ включает вальдшнепа в список очень редких гнездящихся птиц окрестностей Новосибирска и лесопарковой зоны. В 1959 г. пролет у Новосибирска отмечен 9 мая, а наиболее поздняя осенняя встреча приходится на 26 октября /Лынгзазов, Митрович, 1977/.

Отряд Голубеобразные — С о ч и т в и ф о� м е с

Сизый голубь — *Columba oenas* L.

В пределах рассматриваемой территории встречается только полудомашняя форма сизого голубя. Это гнездящаяся птица, в течение всего года предпочитающая населенные пункты. Лишь изредка эзходят в окружавшие деревни основные леса. В холодное время года

сизых голубей можно встретить здесь на кормушках, а в теплый период — собирающимися корм на лесных тропинках.

В новосибирском Академгородке сизый голубь весьма многочислен на протяжении всего года. В зимне-весенний период (со второй половины ноября до середины мая) плотность погулыша, по троекратным данным, составляет в среднем 338 особей/км². В остальное время этот показатель почти вдвое выше (в 1978 г. в среднем 702). В смешанных лесах, непосредственно примыкающих к Академгородку, сизый голубь редок, причем встречается эпизодически (в зимне-весенний период — 0,4; в летне-осенний — 0,2).

Гнездовой период у сизого голубя сильно拉伸. Так, в 1976 г. гнездостроение наблюдалось с 22 марта по 25 апреля. В то же время уже 18 апреля при обследовании чердака четырехэтажного дома обнаружено два готовых пустых гнезда (в одном из них сидела самка) и два с полными кладками. При повторном посещении 22 апреля найдено еще два гнезда, в один из которых было 2 пуховых птенца. Н.А. Коэльзов /1976/ в 1973 г. в Новосибирске наблюдал начало откладки яиц в первых числах марта, а 1 апреля видел стяжков. В 1974 г. начало кладки отмечено им 10 марта.

Плотность погулыша в Академгородке, по усредненным данным

за период гнездования (с середины марта до середины мая), составила в 1976–1978 гг. соответственно 334, 284 и 334 особи/км². Вылет молодых растянут, происходит неравномерно, в основном с конца мая до середины сентября. Обитание сизого голубя в этот период военнообразно возрастает, достигая к концу его наибольшего за год значения (1199); а в дальнейшем уменьшается в 1,4–1,7 раза.

Снижение численности, по-видимому, связано с высокой постгнездовой гибелью молодых, а также с частичным расселением голубей по окрестным населенным пунктам. Средний уровень постгнездового обитания более чем вдвое превышает плотность гнездования.

Общий характер зимне-весенней динамики численности сизого голубя по годам почти не менялся. В большинстве случаев частные отличия методостратегии и объясняются прежде всего тем, что в сурьмовые морозы активность голубей снижается, большую часть времени они проводят в различных укрытиях, в результате чего недоучитываются. Однако среднесезонные показатели обилия в разные годы неодинаковы. Так, в условиях необычайно ранней зимы 1976/77 г., характеризовавшейся сильными морозами уже в начале сезона, уровень обитания сизого голубя был в среднем в 1,6 раза ниже, чем в предыдущем году, и в 1,2 раза меньше по сравнению с зимне-весенним периодом 1977/78 г.

Клиптих — *Columba oenas* L.

Редкий пролетный и гнездящийся вид /Смирнов, 1972/, отмечается исключительно. По данным Н.А. Коэльзова /1980/, изредка гнездится в лесопарковой зоне и окрестностях Новосибирска. Мы встретили клиптиха со второй половины апреля до середины мая в сосново-боровом ландшафте. Так, в 1976 г. в это время он был обитен в мелколиственных лесах (5), редок в смешанных лесах (0,6) и

очень редок в садах ($0,05$). В 1977 г. в этот же период кипят изредка наблюдался в мелколиственных лесах ($0,1$) и очень редко – в садах ($0,05$). В 1978 г. его нигде не встречали. В пересчете на всю площадь района исследований в среднем за три года редок ($0,3$). Осенью в 1959 г. последние особи под Новосибирском отмечены 6 октября Глынгазов, Миловидов, 1977/.

Большая горлица – *Streptopelia orientalis* (Lat.)

Предпочитает перелетная птица. Предпочитает лесополосы и лесные местообитания, хотя изредка встречается и в садах. Пролетает в начале мая (в 1978 г. – 9 мая). В окрестностях Новосибирска в 1959 г. прилет отмечен 2 мая Глынгазов, Миловидов, 1977/. В мае наблюдалась только в полях-перелесках ($0,2$). В гнездовой период (июнь – середина июля) большая горлица обычна в полях-перелесках (4), а также в смешанных и мелколиственных лесах (по 2). После завершения гнездования, с середины июля до конца сентября, изредка встречается в полях-перелесках ($0,8$) и очень редко – в садах ($0,04$). Последняя встреча осенью зарегистрирована 27 сентября (1978 г.). В 1959 г. на осенний пролет под Новосибирском наблюдалась до 10 октября Глынгазов, Миловидов, 1977/.

По данным за 9 лет в период с 1963 по 1982 г., общие большей горлицы в смешанных и мелколиственных лесах в июне колебались от 2 до 12 особей/ км^2 , причем в изменении показателей по годам какой-либо определенный закономерности не прослеживается. Средний многолетний уровень численности в июне составляет 7 особей/ км^2 .

В среднем по району большая горлица редка в пред- и послегнездовой период ($0,2$ и $0,4$) и обычна в гнездовое время (2).

Отряд Кукшкообразные – *Cuculiformes*

Кукшака – *Cuculus canorus* L.

Перелетная птица. Распространена повсеместно, однако предпочитает мелколиственные леса и сады. Пролетает в середине мая (15 мая в 1976 г., 16 мая в 1978 г.). Для окрестностей Новосибирска А.М. Глынгазов и С.П. Миловидов /1977/ приводят несколько более ранние сроки: прилет в 1959 г. – 11 мая, первое кукование – 12–16 мая. Пролет, по-видимому, длится с серединой мая до конца июня, поскольку общие кукшаки в среднем по району на протяжении всего периода непрерывно возрастают (согласно по двухнедельным отрезкам $0,3$; 2 и 5). Во второй пологония мая она обычна в мелколиственных лесах ($0,4$). В первой половине июня в садах кукшак становится многочисленной (11), в полях-перелесках и оспиново-бересковых лесах обычна (3 и 2).

Со второй половины июня по середину июля обитие кукшаки в среднем по району не меняется (5), по-видимому этот показатель

примерно соответствует средней плотности гнездования. В данный период ее численность наиболее высока в садах (20), в 3–4 раза меньше в полях-перелесках и мелколиственных лесах (6 и 4), а в смешанных лесах и в Академгородке кукшака редка ($0,9$ и $0,4$). Во второй половине июня большая часть кукшак откочевала за пределы изучаемого района и плотность популяции в среднем по территории значительно снизилась ($0,7$). В это время только в садах кукшака обычная (4), во всех остальных местообитаниях редка ($0,4$ – $0,8$), а в Академгородке вовсе не встречена.

В первой половине августа кукшак наблюдается только в садах (2). В среднем по району ее численность еще больше снизилась ($0,1$). Во второй половине августа проходил интенсивный осенний пролет. В этот период кукшака вновь появилась в большом количестве в мелколиственных лесах и садах (10 и 12), а также в Академгородке (2). В среднем по району плотность популяции возросла до трех особей на объединенный 1 км^2 . Последняя осенняя встреча кукшаки в 1978 г. приходится на 23 августа.

По ильинским данным за ряд лет, в период с 1963 по 1982 г. в смешанных и мелколиственных лесах отмечены сенократные колебания численности кукшаки. Самые низкие показатели зарегистрированы в 1965, 1969 и 1978 гг. (по 2), а наибольее высокие – в 1966 и 1981 гг. (по 14). При этом общие кукшаки с 1978 по 1981 г. возрастило почти в геометрической прогрессии (2 , 4 , 7 , 14). Средний многолетний уровень численности за 9 лет составляет 5 особей/ км^2 .

В среднем по территории за весь период пребывания в районе исследований кукшака обычна (2).

Глухая кукшака – *Cuculus saturatus* Blvth

Гнездящаяся птица. Наблюдалась только в бересково-основных лесах. Пролетает в середине мая (16 мая в 1978 г.). Во второй половине мая кукшака редка ($0,1$), в первой половине июня ее численность возрастает (1). Пролет, по-видимому, продолжается до середины июня. Во второй половине июня она ни разу не встречена, а в первой половине июня ее численность не превышала $0,4$ особи/ км^2 . Последнее кукование стольчаты 2 июля. Судя по многолетним данным за июнь, численность глухой кукшаки в смешанных и мелколиственных лесах по годам колеблется от $0,2$ (1969 и 1978 гг.) до 3 особей/ км^2 (1979 г.). Средний уровень обилия за 9 лет составляет 1 особь/ км^2 .

В среднем по району за период со второй половины мая до середины июня глухая кукшака очень редка ($0,07$).

Отряд Соры – *Strigiformes*

Белая сова – *Nystea scandiaca* (L.)

Крайне редкая зимующая птица. По данным А.М. Глынгазова и С.П. Миловидова /1977/, эта сова попытается в окрестностях Ново-

сибирска во время осенних кочевок, с середины октября, и встречается здесь вспомогательно до конца апреля — начала мая. В районе исследований белую сову единственный раз наблюдали 3 ноября 1978 г. в березово-сосновом лесу.

Ястребиная сова — *Strix uralensis* (L.)

Очень редкая зимующая птица, появляется лишь в отдельные годы. Редуцировано встречалась в 1978 г. в полих-перелесках со второй половины декабря до середины января (0,3), а также в первой половине марта (2). В среднем по району за период с середины декабря до середины марта 1975-1978 гг. ястребиная сова очень редка (0,07).

Воробышний сыч — *Glaucidium passerinum* (L.)

В.М. Смирнов /1972/ включает воробышного сыча в список обычных гнездящихся и зимующих птиц окрестностей Новосибирского научного центра. По данным Н.А. Козлова /1980/, этот сыч изредка гнездится в зеленой зоне и окрестностях Новосибирска и очень редко — в пределах городской застройки. За все время наблюдений мы единственный раз встретили воробышного сыча в садах — 16 ноября 1975 г.

Длиннохвостая нясыть — *Strix uralensis* Pall.

Очень редкая зимующая и, вероятно, гнездящаяся птица. В.М. Смирнов /1972/ допускает возможность ее гнездования в лесопарковом центре на основании встречи в смешанном лесу в июле 1967 г. Гнездование этой нясыти в лесопарковой зоне и окрестностях Новосибирска отмечает Н.А. Козлов /1980/. Распространена длительностя нясыти в основном в березово-сосновых лесах. Во второй половине октября 1978 г. (0,5), а также в первой половине декабря 1975 и 1978 гг. (0,7 и 2). По данным многостенных ижильских учетов в смешанных и межковищенных лесах, длительность нясыти отмечалась в 1978 и 1980 гг. (0,2 и 2).

Мохноногий сыч — *Aegolius funereus* (L.)

В.М. Смирнов /1972/ относит мохноногого сыча к обычным гнездящимся и зимующим птицам. По данным Н.А. Козлова /1980/, этот сыч изредка гнездится в лесопарковой зоне и окрестностях Новосибирска и очень редко в черте города. Мы единственный раз встретили его 4 апреля 1976 г. в березово-сосновом лесу в долине р. Зырянки.

Отряд Стрижеобразные — Accipitriformes
Черный стриж — *Aquila atrata* (L.)

Позднейшая перелетная птица. Встречается преимущественно в населенных пунктах, реже — в садах, расположенных среди лесных массивов. В Академгородке появляется в конце мая (в 1978 г. — 23 мая), однако в это время еще редок (0,9; в целом по району 0,09). На протяжении июня обыкновение стриж в среднем по территории стабильно (1) и, по-видимому, наиболее соответствует плотности гнездования. В Академгородке и садах в это время показатели почти одинаковы (8-10). В первой половине июля черный стриж обыччен в Академгородке (4), в садах же не встречен; в целом по району его численность существенно уменьшилась (0,4). Во второй половине июля после завершения гнездования и с началом осеннего пролета плотность попутали в среднем по территории значительно возросла (3). В этот период стриж многочислен как в Академгородке (21), так и в садах (14), уже в последних числах июля начиняется отлет. В первой половине августа стриж встречен только в Академгородке (1). В среднем по району в этот период он редок (0,1). Последних птиц видели 1 августа 1978 г. Под Новосибирском отлет проходит во второй половине августа /Тынгизов, Митров, 1977/.

Отряд Дятлообразные — Piciformes
Бертишайка — *Jynx torquilla* L.

Гнездящаяся перелетная птица. Распространена почти повсеместно, избегает лишь населенных пунктов. Привлекает в конце апреля — начале мая (в 1976 г. — 26 апреля, в 1977 г. — 1 мая, в 1978 г. — 27 апреля). В окрестностях Новосибирска в 1959 г. прилет отмечен 7 мая /Тынгизов, Миловидов, 1977/. По устремленным траекториям данным, во второй половине апреля вертишайка обитана в березово-сосновых лесах и изредка встречается в полых-порелесах (1 и 0,3). В первой половине мая идет интенсивный пролет. В это время она обитает в межковищенных лесах, садах, полянках-перелесках и редка в смешанных лесах (9, 8, 2 и 0,9).

В гнездовой период приходящий в основном на вторую половину мая и июня, вертишайка обитана в садах и осиново-березовых лесах (7 и 1), гораздо реже встречается в березово-сосновых лесах (0,3). По мере вылета молодых большая часть отгнездившихся птиц (0,3). По мере вылета молодых большая часть отгнездившихся птиц, очевидно, сразу же откочевывает за пределы лесопарковой зоны. Во всяком случае в первой половине июля вертишайка чигда не встречена, а с серединой июля до конца августа она наблюдалась только в смешанных лесах (0,5). Отлет заканчивается к концу августа.

По материалам ижильских учетов птицы в смешанных и межковищенных лесах, присажены существенные малогодовые колебания

численности вертишейки с яицой тенденцией к уменьшению. Так, если в первый год наблюдений (1963 г.) вертишечка характеризовалась как многочисленный вид (1,1), то уже в 1965, 1966 и 1969 гг. она стала обычной (1-5), а в период с 1978 по 1982 г. изредка отмечалась только в 1978 и 1980 гг. (0,5 и 0,9). Средний многолетний уровень обилия данного вида составляет около 2 особей/км².

В среднем по району вертишечка обычна на пролете (первая половина мая - 3), редка в гнездовой период (вторая половина мая - июнь - 0,6) и очень редка в послегнездовое время (вторая половина июля - август - 0,05).

Черный дятел - *Dryoscopus martius* (L.)

Характер пребывания черного дятла в районе исследованной не совсем ясен. В.М. Смирнов /1972/ считает его редкой зимующей и залетной птицей. Н.А. Коэлов /1980/ включает этого дятла в список очень редких гнездящихся и зимующих птиц Новосибирска, его окрестностей и лесопарковой зоны. По данным того же автора /1976/, в лесопарке Академгородка одиночные птицы регулярно встречаются в декабре - феврале, а в 1965 г. самец и самка наблюдались им в конце марта. Мы периодически встречали черного дятла во время осенне-зимних кочевок, хотя и на каждый год. Так, в полях-перелесках одиночных птиц изредка видели в 1977 г. во второй половине января (0,6) и в 1978 г. В первой половине марта (0,3). В мелколистьевых лесах отмечали только в первой половине марта 1978 г. (0,5), а в смешанных лесах - во второй половине октября того же года (0,6). Помимо вышеупомянутых наблюдений во внегнездовое время известна единичная летняя встреча черного дятла. Так, при проведении многолетних ионильских учетов в смешанных и мелколистевых лесах его отмечали однажды в 1966 г. (0,1).

В среднем по району черный дятел очень редок со второй половины яицаря до середины марта (за три года - 0,04) и во второй половине октября (0,09).

Седой дятел - *Picus canus* Gm.

В районе исследований встречается почти круглый год, однако характер его пребывания не совсем ясен. В.М. Смирнов /1972/ считает его редкой гнездящейся и зимующей птицей, хотя прямые доказательства отсутствуют.

Во время зимне-весенних кочевок (с серединами ноября до середины мая) седой дятел распространен повсеместно. Судя по усредненным трехлетним данным за этот период, в березово-сосновых лесах, Академгородке, садах и мелколистьевых лесах он редок (0,7; 0,5; 0,4 и 0,2), а в полях-перелесках очень редок (0,02). В гнездовое время (с серединами мая до середины июня) в 1978 г. его встретили только в смешанных лесах во второй половине мая (1). Кроме того, при проведении многолетних ионильских учетов в смешанных и мелколистевых лесах седой дятел зарегистрирован

в 1979 г. (4), хотя по этого (в 1963, 1965, 1966 и 1978 гг.) и в дальнейшем (в 1980-1982 гг.) его здесь не видели. По-видимому, в гнездовой период седой дятел недогучивается, поскольку в это время он ведет себя необычайно скрытно, молчалив и нитем не выдаст своего присутствия. Поэтому, несмотря на отсутствие находок гнезд и эпизоричность встреч, пожалуй, есть основания отнести его к гнездящимся птицам. После завершения гнездования седой дятел вновь обнаруживается в березово-сосновых лесах во второй половине июля (1), после чего откочевывает за пределы лесопарка, а затем появляется в начале сентября и постоянно держится здесь вплоть до середины ноября (0,5). Кроме того, во второй половине октября и в первой половине ноября он обычен в Академгородке (1).

Следует отметить, что обычие седого дятла подтвержено существенным изменением по годам. Так, в зимне-весенний сезон 1975/76 г. он изредка встречался в садах (0,2) и очень редко - в смешанных лесах Академгородке и полях-перелесках (0,04-0,08). В целом по району плотность погуляющих составляла 0,04 особи на обследованный 1 км². За тот же период 1976/77 г. численность дятла в среднем по территории была в 5 раз выше, чем в предыдущем году. В большинстве местобитаний седой дятел был редок (0,4-0,7) и лишь в мелколистенных лесах и полях-перелесках очень редок (0,05 и 0,03). В зимне-весенний сезон 1977/78 гг. показатели обитания в среднем по району возросли еще втрое. В березово-сосновых лесах седой дятел стал обычным видом (2), в большинстве оставшихся участков его численность также выросла (0,2-0,9), и только в полях-перелесках в этот период он не встречался.

В среднем по району седой дятел редок во время зимне-весенних кочевок (со второй половины ноября до середины мая за три года - 0,3). В гнездовой период (вторая половина мая - середина июля 1978 г.) встретили лишь в конце мая (0,2). По-видимому, этот показатель можно принять за плотность гнездования. В последней-одной период седого дятла наблюдало во второй половине июня (0,2) и во время осенних кочевок - с начала октября до середины ноября (0,1).

Большой пестрый дятел - *Dendrocopos major* (L.)

Гнездящаяся, зимующая и кочующая птица. Большую часть года этот дятел распространен повсеместно. В период зимне-весенних кочевок (с серединами ноября до конца апреля) предполагает березово-сосновые леса (в разные годы 5-10, в среднем 7), значительно мельче погулятели обитания для Академгородка и основно-во-березовых лесов (в среднем по 1). Редок большой пестрый дятел в садах и полях-перелесках (0,3 и 0,2). Гнездование происходит в мае - июне. В это время он обычен в мелколистенных и смешанных лесах (6 и 2), встречается в полях-перелесках и садах (0,8 и 0,2), хотя в садах определенно не гнездится. В послегнездовой период (с начала июня до середины ноября) распределение дятла по территории почти не меняется; он по-прежнему обычен в

смешанных и мелколиственных лесах (5 и 2) и редок во всех остальных местообитаниях (0,2–0,4).

В зимне-весенний сезон 1975/76 г. численность большого пестрого дятла в среднем по району колебалась (от 0,2 до 4), что свидетельствует о постоянных количествах выходящих за границы изучаемого района. Среднесезонная плотность популяции составила 1 особь на обширнейший 1 км². В апреле происходит заметное перераспределение дятла по территории: в бересково-сосненных лесах и в Академгородке его общие сокращаются, а в полих-перелесках и особенно в осиново-бересковых лесах увеличиваются. Первая барабанная дробь в 1976 г. была отмечена 17 января, а с начала апреля наблюдалось распределение дятла по гнездовым участкам. Плотность гнездования (в первой половине мая) составила 7 особей на обширнейший 1 км².

На протяжении всего зимне-весеннего сезона 1976/77 г., в отличие от предыдущего, в целом по району не наблюдалось больших колебаний численности (от 1 до 3, в среднем на сезон 2). При этом общая тенденция внутрисезонных изменений распределения дятла по мелколиственным остается прежней. Первую барабанную дробь сильногнездования по сравнению с 1976 г. снизилась более чем вдвое (3).

Зимне-весенний период 1977/78 г. по общему уровню численности большого пестрого дятла (1) и ее внутрисезонной динамике почти не отличался от аналогичного периода 1975/76 г. Сходен и характер внутрисезонных изменений распределения дятла по ландшафтам и уроцишам. Пер первую барабанную дробь в этом сезоне отмечены 22 февраля. Судя по данным за первую половину мая, плотность гнездования в среднем по району была гораздо меньшей, чем в предыдущие годы (2). После завершения гнездования обычне большого пестрого дятла в среднем по району не увеличивается, поскольку уже с начала июня начинаются летне-осенние кочевки, интенсивность которых возрастает в сентябре. В это время численность дятла колеблется в широких пределах (от 0,1 в конце сентября до 4 в первой половине октября). В среднем за период с начала июня до середины ноября большой пестрый дятел по району обычен (2).

По материалам многолетних ионьских учетов в смешанных и мелколиственных лесах, у большого пестрого дятла прослежены значительные межгодовые колебания численности (от 2 до 29) с явной тенденцией к увеличению в последние годы. Так, в июле 1963, 1965, 1966, 1969 и 1978 гг. он характеризовался как обычный вид (2–6). С 1979 по 1982 г. ежегодно регистрировалось возрастание обилия (от 10 до 29). Средняя многолетняя плотность ионьской полутишины большого пестрого дятла в смешанных лесах составляет 12 особей/км².

Таким образом, большой пестрый дятел в целом по району круглогодичный птица, как обычный вид. При этом его обилие во время зимне-весенних кочевок вдвое меньше, чем в период гнездования и послегнездовых летне-осенних кочевок (1 и по 2).

Белоспинный дятел = *Dendrocopos leucotos* (Вестст.)

Зимующая и, возможно, гнездящаяся птица. По данным В.М. Смирнова /1972/, кердка гнездится в лесопарке и окрестностях Новосибирского научного центра. Нами за три года наблюдений ни разу не встречен в гнездовое время. Н.А. Козлова /1980/ включает белоспинного дятла в список птиц, очень редко гнездящихся в Новосибирске (в том числе в черте городской застройки) и в его окрестностях.

Во время зимне-весенних кочевок белоспинный дятел встречается с середины ноября до конца апреля. Распространен широко, однако предпочитает бересково-сосновые леса, где отмечается ежегодно (в среднем 0,5). В осиново-бересковых лесах наблюдался в зимне-весенний период 1975/76 г. и 1976/77 г. (в среднем за три года – 0,5). В полях-перелесках белоспинный дятел очень редок и появляется не ежегодно (0,009). Еще реже встречается он в Академгородке (0,009), отмечен здесь только во второй половине ноября 1975 г. В садах за три года его ни разу не наблюдал. По данным многолетних ионьских учетов в смешанных и мелколиственных лесах, этот дятел зарегистрирован в 1963 г. (3). В последующие годы его здесь не встречали.

В среднем по району за весь период зимне-весенних кочевок белоспинный дятел редок (0,3).

Малый пестрый дятел = *Dendrocopos minor* (Л.)

Зимующая и гнездящаяся птица. В гнездовой период нам не встречался, однако В.М. Смирнов /1972/ включает его в список редких гнездящихся птиц Новосибирского научного центра. По данным Н.А. Козлова /1980/, малый пестрый дятел очень редко гнездится в Новосибирске и редко – в его окрестностях и лесопарковой зоне.

Во время гнездового периода повсеместно, как и другие дятлы, совершает значительные миграции. В период зимне-весенних кочевок, с декабря до конца апреля, ежегодно встречается в бересково-сосненных лесах (0,6), в меньшем количестве и не каждый год появляется в Академгородке, осиново-бересковых лесах и садах (в среднем за три года соответственно 0,3; 0,2 и 0,1), а также в полях-перелесках (0,09). С мая до конца июля этого дятла в районе исследованной нигде не виден. Виды отмечены он на летне-осенних кочевках с начала августа до середины сентября. В это время он чаще встречается в мелколиственных лесах (1), реже – в смешанных лесах, полях-перелесках и садах (0,9; 0,7 и 0,4). Во время ионьских учетов в смешанных и мелколиственных лесах в 1963, 1965, 1966, 1969 и 1979–1982 гг. малый пестрый дятел зарегулирован только в первый год наблюдений (4).

В среднем по району малый пестрый дятел редок (в период зимне-весенних кочевок – 0,2, летне-осенних – 0,5).

Трехпальмый дятел - *Picoides tridactylus* (L.)

Редкая зимующая птица. В отельные годы, возможно, гнездится. По крайней мере, В.М. Смирнов /1972/ приводит его в списке редких гнездящихся птиц окрестностей Новосибирского научного центра. Кроме того, по данным Н.А. Козлова /1980/, трехпальмый дятел изредка гнездится в окрестностях Новосибирска и очень редко — в черте городской застройки и в лесопарковой зоне. Правда, другие исследователи считают, что дятлы, встречающиеся летом в лесоточных борах северной лесостепи Приобья, относятся, видимо, к братьям Миловидов, 1977/.

В период зимне-весенних кочевок трехпальмый дятел встречается со второй половины ноября до середины марта, при этом его распространение ограничено сосново-боровыми ландшафтами. В среднем за три года в это время он редок в березово-сосновых и осиново-березовых лесах ($0,7$ и $0,1$) и очень редок в садах ($0,07$). Обычно трехпальмого дятла по годам колеблется в широких пределах. Так, по среднесезонным данным за 1975-1976 гг., он обычен в березово-сосновых лесах и редок в осиново-березовых (2 и $0,3$). В тот же период 1976-1977 гг., как редкий вид он отмечен лишь в садах, расположенных среди лесных массивов ($0,2$). В 1977-1978 гг. его наблюдали только в смешанных лесах ($0,08$).

В среднем по району плотность зимне-весенний популяции трехпальмого дятла невелика (в разные годы $0,1$ - $0,3$).

Отряд Воробьиные - *Passeriformes*

Семейство Жаворонки - *Alaudidae*

Половой жаворонок - *Alauda arvensis* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. На весенном пролете встречается повсеместно, в гнездовой период — только в лесополосном ландшафте. Прилетает в начале апреля (в 1976 г. — 11 , в 1977 и 1978 гг. — 9 апреля). В окрестностях Новосибирска в 1980 г. прилет отмечен 1 апреля /Ынгаэр, Миловидов, 1977/.

Во время прилета и весеннего пролета (апрель — первая половина мая) полевой жаворонок обычен в полях-перелесках (в среднем за три года — 3), гораздо реже встречается в мелкотистенных и смешанных лесах, а также в садах ($0,2$ и по $0,1$). Очень редко пролетающих птиц видели в Академгородке ($0,01$). В гнездовой период (вторая половина мая — июня) этот жаворонок обычен в полях-перелесках (8), во всех остаточных ландшафтах и уроцищах не встречен. Вероятно, во второй половине мая одновременно с гнездованием местных птиц продолжается интенсивный пролет, так как в это время обычные данного вида по сравнению с первой половиной мая увеличиваются в 8 раз (17), а к началу июня уменьшаются до 4 особей/км², сохраняясь на таком уровне до конца июня. По-види-

мому, этот показатель примерно соответствует плотности гнездования. Сразу после вылета молодых откочевываются птицы откочевывают за пределы изучаемого района, и с конца июня полевой жаворонок уже не встречается.

В среднем по району полевой жаворонок в предгнездовой период редок, в гнездовой — обычен ($0,6$ и 2).

Семейство Ласточки - *Hirundinidae*

Деревенская ласточка — *Hirundo rustica* L.

Гнездящаяся перелетная птица. Распространена спорадично, предпочитает населенные пункты и сады, хотя во внешнегнездовое время встречается также в полях-перелесках и смешанных лесах. Прилетает в середине мая (в 1977 г. — 12 , в 1978 г. — 14 мая). В окрестностях Новосибирска в 1959 г. прилет наблюдал 9 мая /Ынгаэр, Миловидов, 1977/. Однако в первой половине мая деревенская ласточка появляется не каждый год. Так, в 1976 г. в это время ее не встречали, в 1977 г. наблюдалось только в смешанных лесах (8), а в 1978 г. — лишь в Академгородке (2). В среднем за предгнездовой период (май 1978 г.) деревенская ласточка обычна в Академгородке (2) и не встречается во всех остаточных местобитаниях. Гнездование длится в основном с начала июня до середины июня. В это время она многочисленна в садах (10) и обычна в Академгородке (8). После завершения гнездования, во второй половине июня — августе, обычие деревенской ласточки повсеместно возрастает, особенно в садах и Академгородке (16 и 15), как обычный вид появляется она в полях-перелесках (3).

В среднем по району численность деревенской ласточки в первой и второй половине мая невелика (по $0,2$), а в начале июня возрастает до 1 особи на объединенный 1 км², сохраняясь на таком уровне до конца июня. По-видимому, этот показатель весьма близок к плотности гнездования. В первой половине июня происходит массовый вылет молодых, в результате чего плотность популяции по району увеличивается вдвое. В дальнейшем наблюдается непрерывное нарастание обилия ласточки, продолжающееся до середины августа (6). Вероятно, паряду с повторным размножением имют место и привозчика извне. Во второй половине августа начинается отлет, и в это время деревенская ласточка уже редка ($0,4$). После завершения гнездования в полях-перелесках 22 августа, а в Академгородке — 23 августа. В окрестностях Новосибирска в 1959 г. отлет длится до 14 сентября /Ынгаэр, Миловидов, 1977/.

Семейство Трясогузковые - *Motacillidae*

Желтая трясогузка — *Motacilla flava* L.

Редкая пролетная птица, встречается не ежегодно. В отдельные годы, по-видимому, гнездится в лесопарковой зоне Новосибирского научного центра, поскольку В.М. Смирнов /1972/ выделил ее в список обычных гнездящихся птиц. Для Новосибирска и его окрест-

ностей желтая трясогузка *Tarsiger cyanurus* Н.А. Козловым /1980/ как обычный гнездящийся вид. Появляется она в конце апреля (в 1976 г. - 28, в 1978 г. - 29 апреля). По Новосибирском в 1969 г. прилет самцов отмечен 26 апреля, самки появились 30 апреля /Лынгатов, Милovidов, 1977/.

В 1976 г. желтая трясогузка была обычна на пролете во второй половине мая в смешанных лесах (4) и редка в первой половине мая в полих-перелесках (0,6). В 1977 г. ее нигде не встречали, а в 1978 г., как обычный вид в смешанных лесах (2). Во время прведения 1965, 1966, 1969 и 1978-1982 гг. ее наблюдали только в 1965 и 1966 гг. (2 и 5). В окрестностях Новосибирска осенью 1959 г. желтая трясогузка встречалась 26 сентября /Лынгатов, Милови-дов, 1977/.

В среднем по району, по трехлетним данным, жесткая трясогузка редка в апреле и первой половине мая (0,2 и 0,1).

Горная трясогузка - *Motacilla cinerea Tunst.*

Пролетный вид. По данным Н.А. Козлова /1980/, очень редко гнездится в Новосибирске и его окрестностях. Во второй половине августа встречалась в мелкотравистых лесах (10), а в первой половине сентября - в полих-перелесках (2). В среднем по району в этот период обычна (2 и 1). При проведении многолетних изысканий в смешанных и мелкотравистых ильинских угодьях обычной в 1963 г. (1). В 1965, 1966, 1969 и 1978-1982 гг. ее не встречали.

Белая трясогузка - *Motacilla alba L.*

Гнездящаяся перелетная птица. Распространена по-всеместно, однако предпочтует населенные пункты и сады. На гнездованиях не встречена только в основно-березовых лесах. Появляется в первой половине апреля. В 1976 г. - 8 апреля, в 1977 г. - 5 апреля, в 1980 г. - 10 апреля. В Новосибирске, по-видимому, появляется на несколько дней раньше, например в 1959 г. - 3 апреля /Лынгатов, Милови-дов, 1977/, в 1982 г. - 7 апреля (в Академгородке в этот день белую трясогузку не встречали).

В предгнездовой период (апрель) белая трясогузка многочисленна в садах и Академгородке (в среднем за три года 22 и 20), обычна в полих-перелесках (4) и мелкотравистенных лесах, причем здесь встречается не ежегодно (1). В смешанных лесах она редка (0,8). Гнездование приходится на май - июнь. В это время в садах и Академгородке численность белой трясогузки примерно в 2-3 раза выше, чем в апреле (62 и 46). В полих-перелесках и смешанных лесах ее общие изменения в меньшей степени (3 и 2). В послегнездовой период (июль - сентябрь) в Академгородке, садах и полих-перелесках белая трясогузка многочислена, причем различия в

обилии стлаиваются (20, 18 и 12). В смешанных лесах ее численность остаётся на прежнем уровне, а в мелкотравистенных лесах она вновь появляется как обычный вид (1).

Судя по многолетним именным дашкам, численность белой трясогузки в смешанных и мелкотравистенных лесах по годам колеблется в широких пределах (от 0,5 в 1982 г. до 13 в 1965 г.), причем в отдельные годы (1963, 1979 и 1981 гг.) ее здесь вовсе не встречали. Средний многолетний уровень обилия составляет около 4 особей/км².

В среднем по району в апреле белая трясогузка обычна (за три года - 5). Весенний пролет выражен слабо, поскольку превышение показателя обилия во второй половине апреля по сравнению с началом гнездового периода наверняка (в 1,2 - 1,6 раза), а в отдельные годы (1977 г.) совсем не прослеживается. Во второй половине апреля происходит распределение птиц по участкам, наблюдается интенсивное токование. В 1976 г. уже 23 апреля отмечено спарива-ние. Плотность гнездования, судя по обилию в первой половине мая, в среднем за три года по району составляет 8 особей на объединен-ный 1 км² и по годам почти не меняется (7, 8 и 9). В среднем за весь гнездовой период, по данным 1978 г., белая трясогузка многочисленна (10). Вылет молодых растянут и происходит почти незаметно, в основном с конца июня до середины июля (в 1978 г. хорошо лагающие молодые встречены 19 июня). При этом плотность популяции увеличивается не более чем в 1,2-1,6 раза, т.е. в гораздо меньшей степени, чем может дать размножение. По-видимому, часть отнеездившихся птиц вместе с пыводками сразу же отчочывает за пределы учетной территории.

На протяжении второй половины июля - первой половины августа продолжается откочка. Обилье белой трясогузки по району неуклон-но сокращается, и к середине августа оно не превышает 2 особей на объединенный 1 км². Во второй половине августа отмечена вол-на массовой миграции белой трясогузки, при этом ее численность возрастла в 14 раз, достигая максимального значения (28), а в перво-вой половине сентября вновь сократилась до прежнего уровня. Во второй половине сентября проходит последняя волна мигрантов, плот-ность популяции возрастает в это время в 2,5 раза. Последние по-тишие птицы встречаются 21 сентября 1978 г. Средний уровень после-гнездового обилия белой трясогузки не превышает 9 особей на объеди-ненный 1 км².

Степной конек - *Anthus richardi (Vieill.)*

Крайне редкий пролетный вид. В 1959 г. его отмечали в окрест-ностях Новосибирска 20 апреля /Гынгазов, Миловидов, 1977/. П.М. Зелесский 28 июня находил под Новосибирском гнездо с двумя свежими яйцами /Johansen, 1944/. По-видимому, на основании этих данных Н.А. Козлов /1980/ включил степного конька в список редких гнездящихшихся птиц лесопарковой зоны и окрестностей Новоси-бирска. Нам степной конек встретился единственный раз - в мелко-лиственном лесу 17 апреля 1976 г.

ностей желтая трясогузка указывается Н.А. Козловым /1980/ как обычный гнездящийся вид. Появляется она в конце апреля (в 1976 г. - 28, в 1978 г. - 29 апреля). Под Новосибирском в 1969 г. прилет самцов отмечен 26 апреля, самки появились 30 апреля /Лынгэев, Миломадов, 1977/.

В 1976 г. желтая трясогузка была обита на пролете во второй половине мая в смешанных лесах (4) и редка в первой половине мая в полы-перелесках (0,6). В 1977 г., ее нигде не встречали, а в 1978 г., как обычный вид она зарегистрирована во второй половины апреля в березово-сосновых лесах (2). Во время проведения июньских учетов в смешанных и мелколиственных лесах в 1963, 1965, 1966, 1969 и 1979-1982 гг. ее наблюдало только в 1965 и 1966 гг. (2 и 5). В окрестностях Новосибирска осенью 1959 г., желтая трясогузка встречалась до 26 сентября /Лынгэев, Миломадов, 1977/.

В среднем по району, по трехлетним данным, жесткая трясогузка редка в апреле и первой половине мая (0,2 и 0,1).

Горная трясогузка - *Motacilla cinerea Tunst.*

Пролетный вид. По данным Н.А. Козлова /1980/, очень редко гнездится в Новосибирске и его окрестностях. Во второй половине августа встречалась в мелколиственных лесах (10), а в первой половине сентября - в полых-перелесках (2). В среднем по району в этот период обычная (2 и 1). При проведении многолетних учетов в смешанных и мелколиственных лесах горную трясогузку находили обычной в 1963 г. (1). В 1965, 1966, 1969 и 1978-1982 гг. ее не встречали.

Белая трясогузка - *Motacilla alba L.*

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. Распространена повсеместно, однако предпочтует населенные пункты и сады. На гнездовании не встречена только в осиново-березовых лесах. Присутствует в первой половине апреля. В 1976 г. пролет зарегистрирован 13 апреля, в 1977 г. - 8 апреля, в 1978 г. - 5 апреля, в 1980 г. - 10 апреля. В Новосибирске, по-видимому, появляется на несколько дней раньше, например в 1959 г. - 3 апреля /Лынгэев, Миломадов, 1977/, в 1982 г. - 7 апреля (в Академгородке в этот день белую трясогузку не встречали).

В преднеродовой период (апрель) белая трясогузка многочисленна в садах и Академгородке (в среднем за три года 22 и 20), обыкнова в полых-перелесках (4) и мелколиственных лесах, причем здесь встречается не ежегодно (1). В смешанных лесах она редка (0,8). Гнездование приходится на май - июнь. В это время в садах и Академгородке численность белой трясогузки примерно в 2-3 раза выше, чем в апреле (62 и 46). В полях-перелесках и смешанных лесах ее обитие изменяется в меньшей степени (3 и 2). В послегнездовой период (июль - сентябрь) в Академгородке, садах и полых-перелесках белая трясогузка многочислена, причем разлетия в

показателях обитания стагнирует (20, 18 и 12). В смешанных лесах ее численность остается на прежнем уровне, а в мелколиственных лесах она вновь появляется как обычный вид (1). Судя по многолетним и мелколиственным ильским данным, численность белой трясогузки в смешанных и мелколиственных лесах по годам колеблется в широких пределах (от 0,5 в 1982 г. до 13 в 1965 г.), причем в отдельные годы (1963, 1979 и 1981 гг.) ее здесь вовсе не встречали. Средний многолетний уровень обитания составляет около 4 особей/км².

В среднем по району в апреле белая трясогузка обычна (за три года - 5). Весенний дроплет выражен слабо, поскольку превышение показателей обитания во второй половине апреля по сравнению с началом гнездового периода невелико (в 1,2 - 1,6 раза), а в отдельные годы (1977 г.) совсем не прослеживается. Во второй половине апреля происходит распределение птиц по участкам, наблюдается интенсивное токование. В 1976 г. уже 23 апреля отмечено спаривание. Плотность гнездования, судя по обитанию в первой половине мая, в среднем за три года по району составляет 8 особей на объединенный 1 км² и по годам почти не меняется (7, 8 и 9). В среднем за весь гнездовой период, по данным 1978 г., белая трясогузка многочисленна (10). Вылет молодых растянут и происходит почти незаметно, в основном с конца июня до середины июля (в 1978 г. хорошо лагающие молодые встречены 19 июня). При этом плотность популяции увеличивается не более чем в 1,2-1,6 раза, т.е. в гораздо меньшей степени, чем может дать размножение. По-видимому, часть отнеездившихся птиц вместе с выводками сразу же отчочонывает за пределы учетной территории.

На протяжении второй половины июля - первой половины августа продолжается откочек. Обитие белой трясогузки по району неуклонно сокращается, и к середине августа оно не превышает 2 особей на объединенный 1 км². Во второй половине августа отмечена волна массовой миграции белой трясогузки, при этом ее численность возрастала в 14 раз, достигая максимального значения (28), а в первой половине сентября вновь сократилась до прежнего уровня. Во второй половине сентября проходит последняя волна мигрантов, плотность популяции возрастает в это время в 2,5 раза. Последние летящие птицы встречаются 21 сентября 1978 г. Средний уровень последнего гнездового обитания сразу же отчочоняет за пределы 1 км².

Степной конек - *Anthus richardi (Vieill.)*

Крайне редкий пролетный вид. В 1959 г. его отмечали в окрестностях Новосибирска 20 апреля /Тынгазов, Миломадов, 1977/. П.М. Зелесский 28 июня находил под Новосибирском гнездо с двумя ювенильными ящами /Johanssen, 1944/. По-видимому, на основании этих данных Н.А. Козлов /1980/ включил степного конька в список редких гнездящихся птиц лесопарковой зоны и окрестностей Новосибирска. Нам степной конек встретился единственный раз - в метаклиственном лесу 17 апреля 1976 г.

Лесной конек – *Anthus trivialis* (L.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. Распространен лесной конек почти повсеместно, однако предпочтует лесополосовые и лесные местообитания. Прилетает в середины апреля (в 1976 г., – 22, в 1977 г. – 14, в 1978 г. – 21 апреля). В окрестностях Новосибирска в 1958 г. прилет отмечен 19 апреля /Тынгазов, Миловидов, 1977/.

На пролете (с серединой апреля до конца мая), по данным за 1978 г., лесной конек многочислен в полях-перелесках, мелколиственных и смешанных лесах (59, 46 и 11), обычен в садах (8) и редок в Академгородке (0,1). Примерно с середины мая большая часть местных птиц уже приступает к размножению. Одновременно с этим продолжается интенсивный пролет коньков, гнездящихся севернее. Причем напряженнейший пролет не только не снижается в сроках со второй половины апреля, но даже увеличивается, особенно в полях-перелесках. В гнездовой период (с начала июня до середины июля) лесной конек, кроме Академгородка, которого он избегает. Предпочитает поля-перелески (41) и мелколиственные леса (27). В садах и смешанных лесах его обилие гораздо ниже (17 и 11). Плотность гнездования (по данным за июнь) наиболее высока в полях-перелесках (38). В мелколиственных и смешанных лесах этот показатель соответственно в 1,7 и 3,5 раза ниже. В садах гнездится примерно 2 особи на 1 км². После завершения гнездования с середины июня до конца сентября распределение лесного конька по урочищам изменяется незначительно. В полях-перелесках, садах и осиново-бересковых лесах он по-прежнему многочислен (34, 24 и 23), а в березово-сосняковых лесах и Академгородке обычен (7 и 3).

По многолетним ижинским данным прослежена значительная межгодовая флюктуация численности лесного конька в смешанных и мелколиственных лесах. При этом наибольшая амплитуда колебаний достигает 9-кратных пределов. Так, в 1963 г. плотность популяции составила 29 особей/км². З в 1965, 1966 и 1969 гг. отмечалось неуклонное увеличение показателей (60, 78, 85), а в июне 1978 г. зарегистрирован самый низкий уровень численности (16). В дальнейшем вновь происходило возрастание обилия лесного конька: от 60 особей/км² в 1979 г. до 140 в 1981 г., а в июне 1982 г.

новь отмечено его снижение (68). Такие волнообразные изменения численности не могут быть объяснены только межгодовыми различиями в сроках массового вылета молодых. Средний многолетний уровень обилия лесного конька составляет 70 особей/км².

В среднем по району в пролегающей к югу лесной конек многочислен (41). С серединой апреля и до конца мая идет неуклонное увеличение обилия (от 21 до 59). Судя по трехлетним данным за вторую половину апреля – первую половину мая, численность конька в целом по району колебалась по годам в небольших пределах (38, 36 и 32). В отдельных местобитиях мелкодоревые огнища были гораздо больше, особенно в Академгородке (от 0,2 до 9) и в садах (2). Под Ново-сибирском осенью 1959 г. отдельных особей встретили до 6 сентября Тынгазов, Миловидов, 1977/.

(от 5 до 15). В гнездовой период лесной конек в среднем по территории многочислен (28), при этом плотность популяции по мере вылета молодых уже с конца июня постепенно возрастает, хотя и в меньшей степени, чем может дать размножение (в 1,4 раза). Вероятно, в данном случае имеет место частичная откочевка отgneздившихся птиц. Неизначительное послегнездовое увеличение обилия происходит и во второй половине июля, когда полностью завершается гнездование. В первой половине августа в результате частичной откочевки численность лесного конька уменьшается (до 24), а во второй половине вновь увеличивается в 1,7 раза в связи с началом осенного пролета. В первой половине сентября обилие снижается вдвое, а во второй половине месяца отлет заканчивается. В этот период лесной конек в среднем по району еще обычен (1). Последняя осенняя встреча коньков приходится в 1978 г. на 27 сентября. Под Ново-сибирском осенью 1959 г. последние птицы отмечены 14 октября Тынгазов, Миловидов, 1977/. В среднем за весь послегнездовой период (с середины июня до конца сентября) лесной конек в целом по району многочислен (24).

Зеленый конек – *Anthus hodgsoni Richm.*

Очень редкий пролетный и, возможно, гнездящийся вид. И.М. и П.М. Залесские /1931/ добыли одиночного самца зеленого конька 25 июня 1925 г. в бассейне р.Берди. А.М. Гынгазов и С.П. Миловидов /1977/ сообщают о единичной летней находке данного конька в окрестностях Ново-сибирска. По-видимому, на основании этих сведений Н.А. Козлов /1980/ включил его в список птиц, очень редко гнездящихся в окрестностях Ново-сибирска. Нам зеленый конек единственный раз встретился на осеннем пролете в первой половине сентября 1978 г. в мелколиственном лесу (1). В среднем по району за этот период он редок (0,2). В последнее время зеленый конек, возможно, начал изредка гнездиться в смешанных лесах, поскольку в 1980 и 1981 гг. он был обычен (по 2) в ижинских урочищах, приведенных Ю.С. Равкиным. В прежние годы (1963, 1965, 1966, 1969 и 1978 гг.), а также в 1982 г. его здесь не встречали.

Семейство Сорокопуты – *Laniidae*

Жулан – *Lanius collurio* L.

Обычная гнездящаяся птица /Смирнов, 1972/. По данным Н.А. Козлова /1980/, очень редко гнездится в Ново-сибирске, его окрестностях и лесопарковой зоне. Прилетает во второй половине мая (в 1978 г. – 22 мая). По данным за 1978 г., в это время жулан обычен в полях-перелесках (7). В течение июня его нигде не видели, а в первой половине июля наблюдался в Академгородке (4). В среднем по району со второй половины мая до середины июня жулан обычен (1). Кроме того, в первой половине июня 1965 г. его отмечали в смешанных и мелколиственных лесах (2). Под Ново-сибирском осенью 1959 г. отдельных особей встретили до 6 сентября Тынгазов, Миловидов, 1977/.

Большой сорокопут - *Darritus excubitor* L.

Пролетный и, возможно, гнездящийся вид /Смирнов, 1972/. В отдельные годы замечает Н.А. Козлов /1980/ включает его в список очень редких пролетных и гнездящихся птиц лесопарковой зоны и окрестностей Новосибирска. Прилет под Новосибирском в 1959 г. был отмечен 2 апреля, а в начале октября здесь проходил интенсивный осенний пролет /Гынгазов, Митюцов, 1977/. В 1976 г. большой сорокопут нередко встречался во второй половине января в смешанных лесах, садах и в Академгородке (по 1). В первой половине февральского периода наблюдалась в Академгородке (0,8), а во второй половины этого месяца он был обычен в смешанных лесах (1). В среднем по району за период с середины января до конца февраля 1976 г. большого сорокопута редок (0,2). В 1977 и 1978 гг. его ни разу не встречали.

Семейство Свиристелевые - *Bombycillidae*

Свиристель - *Bombycilla garrulus* (L.)

Свиристель, распространяется повсеместно. Появление кочующих птиц, чаще всего приходится на середину ноября, хотя зимой 1976/77 г. прилет отмечен лишь в начале января. Сроки откладки в разные годы также не совпадают: в 1976 г. - это конец апреля, в 1977 г. - середина апреля, в 1978 г. - середина мая.

Территориальное распределение и численность свиринстеля по годам изменяется в широких пределах. Так, в зимне-весенний период 1975/76 г. (со второй половины ноября до середины мая) он был обычен в садах и Академгородке (3 и 1), редок в мелкотравьевых лесах и полях-перелесках (по 0,2) и очень редок в смешанных лесах (0,07). В тот же период 1976/77 г. его обычно встречали в мелкотравьевых лесах (1), реже в Академгородке и смешанных лесах (0,7 и 0,3). В садах и полях-перелесках свиринстеля не видели. Зимне-весенний сезон 1977/78 г. характеризовался почти повсеместным увеличением их численности. Наибольшие показатели зарегистрированы в садах (2), наименьшие - в осиново-березовых лесах (0,008). Во всех остальных местобитиях обычен в садах (по 1). В среднем за три года свиринстель обычен в садах и Академгородке (2 и 1) и редок во всех остальных ландшафтах и урочищах (0,4-0,5).

Общий характер внутрисезонной динамики численности свиринстеля в среднем по территории определяется постоянными колебаниями в поисках пищи, при этом какой-либо закономерности в изменениях показателей не прослеживается. По усредненным трехлетним данным, в целом по району за период со второй половины ноября до середины мая свиринстель редок (0,7). Наиболее низкий среднесезонный уровень его численности зарегистрирован в зимне-весенний период 1976/77 г. (0,3), отличавшийся аномально ранним холдым начальным экмы и ранней теплой весной. Причем появление первых стаяк

этих птиц наблюдалось лишь в первой половине января, а их весенний откочевку - уже в середине апреля. В условиях сраднинительно мягкой и теплой экмы и необычайно ранней весны 1977/78 г. среднесезонное обилие свиринстеля было выше, чем обычно (1), а откочевка к местам гнездования закончилась только к середине мая.

Семейство Завириушки - *Prunellidae*

Сибирская завириушка - *Prunella montanea* (Pall.)

Очень редкий пролетный вид. За время работы встречалась только на весеннем пролете во второй половине апреля 1977 г. в садах (в среднем по району за три года - 0,07).

Семейство Дроздовые - *Turdidae*

Соловей-свистун - *Pseudaeodon sibilans* (Swinh.)

В прежние годы (1965-1969 гг.) В.М. Смирнов /1972/ ежегодно встречал в Ионе покоших самцов в смешанных лесах, на основании чего он включает соловья-свистуна в список обычных пролетных, а возможно, и гнездящихся птиц окрестностей Новосибирского научного центра. В ионских лесах, проведенных в смешанных и мелкотравьевых лесах в 1963, 1965-1966, 1969 и 1978-1982 гг., этот соловей отмечен только в 1969 г. (2).

Соловей - *Luscinia luscinia* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. Встречается только в смешанных лесах долины р.Зырянки. В 1978 г. первую песню слышали в начале июня. В среднем за июнь в смешанных лесах соловей обычен (2), в другое время года его здесь ни разу не наблюдался.

Судя по материалам ионских учетов за ряд лет, охватывающих в общей сложности период с 1963 по 1982 г., обилие соловья в лесопарке Новосибирского научного центра сильно сократилось. Несомненно, это связано с уменьшением площасти пригодных для гнездования биотопов в результате расчистки и вырубки плодовых зарослей в долине р. Зырянки. Так, в 1963 г. на 1 км² смешанных лесов насчитывалось 9 особей, в 1965 г. - 2, в 1966 г. - только 1, а в июне 1969 г. соловей ни разу не встречен. В 1978 г. он вновь был обычен (2), однако в ионских лесах 1979-1982 гг. уже не отмечался.

Соловей-красношапка - *Calocitta corypha* (Pall.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. Встречается повсеместно. Гнездят в 1978 г. зарегистрирован 2 июня. До середины июня идет пролет. В это время соловей-красношапка многочислен во всех уроцищах сосново-борового пандаста (сады - 36, смешанные леса - 25, мелкотравьевые леса - 20) и обычен в Академгородке и полях-перелесках (4 и 1). Гнездование в основном приходится на

вторую половину июня - июля. В гнездовой период красношайке предпочитает сады и мелколиственные леса (17 и 11), в смешанных лесах и полих-перелесках он обычен (6 и 1). В Академгородке во время учетов не встречан, хотя вполне определенно гнездится здесь локально и в небольшом числе. После завершения гнездования соловей-красношайка обычен только в мелколиственных и смешанных лесах в первой половине августа (4 и 2). Во всех остальных местобитаниях его не видели.

По результатам ионьских учетов в смешанных и мелколиственных лесах у соловья-красношайки выявлены весьма существенные межгодовые колебания численности с явной тенденцией к ее увеличению в последние годы. Минимальное обилие данного вида (1,4) зафиксировано в 1978 г., максимальное (11,2) - в 1981 г. Средний многолетний уровень численности составляет 4,5 особей/км².

В среднем по району соловей-красношайка многочислен в период пролета (10). После его завершения во второй половине июня обилье снижается в 2,5 раза. Вылет молодых у отдельных пар, по-видимому, начинается уже к середине июня, в результате чего плотность популяции увеличивается до 6 особей на объединенный 1 км². Подавляющая часть молодых вылетает во второй половине июня, однако обилие красношайки в среднем по району не только не возрастает, но даже снижается вдвое, что свидетельствует об откочевке большей части отгнездившихся птиц. Дальнейшее уменьшение численности захватывает начало августа. В этот период соловей-красношайка в среднем по району уже едва обычен (1), последний раз его отмечали 6 августа.

Синий соловей - *Larvivora cyane* (Pall.)

Крайне редкий, очевидно, пролетный вид. Появший самец встречен Ю.С. Равильным (личное сообщение) при проведении учета птиц 12 июня 1982 г. в густых посадках сосны среди березово-осиновых лесов. В прошлые годы в районе исследований этот соловей ни разу ни кем не отмечался. Нет его и в списке птиц Новосибирска и его окрестностей, составленном Н.А. Козловым /1980/.

Варакушка - *Cyanospizula cyanica* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. Ее распространение ограничено садами, хотя в отдельные годы на весенном пролете она появляется также в смешанных лесах и полих-перелесках. Прилетает в конце апреля (в 1976 г. - 28, в 1977 г. - 23, в 1978 г. - 21 апреля). Под Новосибирском в 1959 г. пролет отмечен 19 апреля Глызаков, Миловидов, 1977/.

Со второй половины апреля до конца мая идет предгнездовой пролет, особенно интенсивный во второй половине мая. Одновременно с пролетом часть местных птиц уже к концу мая приступает к насиживанию. По материалам учетов в 1978 г., в среднем за первый предгнездового пролета варакушка в садах многочисленна (57), при этом ее обилье возрастает с 13 особей/км² в начале периода

до 96 в конце. Кроме садов во второй половине апреля 1976 г. варакушка встречалась в смешанных лесах (1), а в первой половине мая 1977 г. - в полих-перелесках (4). Межгодовые колебания численности варакушки в садах в пролетный период неизначительны (со второй половины апреля до середины мая в 1976-1978 гг. - 34-38).

Гнездование приходится в основном на июнь - вторую половину июля. После окончания пролета обилье варакушки в первой половине июня уменьшается более чем вдвое (45) и в дальнейшем продолжает неуклонно снижаться в той же пропорции вплоть до середины июля (14). Уменьшение показателей в гнездовое время обясняется откочевкой птиц вскоре после вылета молодых, который начинается уже в конце июня и к середине июля в основном заканчивается. В среднем за период гнездования варакушка в садах многочислена (27). В послегнездовое время она еще многочисленна во второй половине июля (13), однако после 20 июля ее уже ни разу не встретили.

При проведении многолетних ионьских учетов в смешанных и мелколиственных лесах варакушку регулярно отмечали в 1963, 1965, 1966 гг. (1 - 5). В дальнейшем (1969, 1978-1982 гг.) она здесь больше не появлялась.

В среднем по району варакушка обычна на предгнездовом пролете и в гнездовой период (3 и 1) и редка в послегнездовое время (0,6).

Ондрехостка - *Tarsiger cyanurus* (RaSh.)

Ондрехостка редкий пролетный вид, встречается лишь в отдельные годы. Так, в первых числах мая 1980 г. пополошего самца наблюдали в березово-сосновом лесу. Д.В. Терновский добывал однажды синехвостку на осеннем пролете /Смирнов, 1972/. В окрестностях Новосибирска ее встретили в 1958 г. 7 мая Глызаков, Миловидов, 1977/.

Горихвостка-тынушка - *Phoenicurus phoenicurus* (L.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица, распространена повсеместно. Появляется в самом конце апреля или в начале мая (в 1976 г. - 1 мая, в 1977 г. - 30 апреля, в 1978 г. - 4 мая). Под Новосибирском в 1959 г. пролет отмечен 30 апреля /Глызаков, Миловидов, 1977/.

На пролетании мая идет предгнездовой пролет невысокой интенсивности. По данным за 1978 г., на весеннем пролете горихвостка-тынушка многочислена в садах (46), Академгородке (27), смешанных и мелколиственных лесах (18 и 14). В полях-перелесках в это время она обытна (8). По наблюдениям в первой половине мая 1976-1978 гг., численность горихвостки в отдельных ландшафтах и уроцищах по годам колеблется в сравнительно широких пределах, особенно в мелколиственных лесах (1-18) и садах (4-46). Однако в среднем по району межгодовые отличия в показателях обитания не-

вериги (9, 8 и 12), поскольку меняется прежде всего лишь терри-
ториальное распределение мигрантов.

Гнездовой период приходится в основном на июнь – первую поло-
вину июня, хотя часть птиц приступает к гнездованию уже в конце
мая, когда еще продолжается пролет. В окрестностях Новосибирска
горихвостки-тылушки начинают откладку яиц в 20-х числах мая, а
самая поздняя свежая кладка из семи яиц найдена 27 июля 1970 г.
Гынгазов, Миловидов, 1977/. В среднем за июнь – первую половину
июля наиболее многочисленна эта горихвостка в садах и Академ-
городке (29 и 27), гораздо меньше ее в смешанных и мелколиствен-
ных лесах (19 и 18), в полях-перелесках она обычная (6).

В послегнездовой период (со второй половины июня до середины
сентября) численность горихвостки-тылушки в садах увеличивается
почти вдвое (50), а во всех остальных местообитаниях заметно со-
крашается, особенно в Академгородке (почти в 7 раз). В это время
она по-прежнему многочисленна в смешанных лесах (14) и обычно
в мелколиственных лесах (8), полях-перелесках (5) и Академгород-
ке (4). Отлет в 1978 г. закончился 6 сентября. Под Новосибирском
в 1959 г. этих горихвосток встречали до 20 сентября Гынгазов,
Миловидов, 1977/.

За период с 1963 по 1982 г. прослежены значительные меж-
годовые колебания численности горихвостки-тылушки в смешанных и
мелколиственных лесах в гнездовой период (июнь). Так, наиболее
низкое обилие зарегистрировано в 1963 г. (4). В 1965, 1966,
1969 и 1978 гг. отмечены в 4–6 раз большие показатели, а в
1979–1982 гг. на 1 км² здесь насчитывалось 35–59 горихвосток.
Средний многолетний уровень численности составляет примерно 30
половинки/км².

В среднем по району горихвостка-тылушка многочисленна в пред-
гнездовой и гнездовой периоды (15 и 14) и обычная в послегнездо-
вой время (9).

Луговой чекан – *Saxicola rubetra* (L.)

Редкая гнездящаяся птица. По дан-
ным Н.А. Коэлова /1980/, изредка гнездится в лесопарковой зоне
и окрестностях Новосибирска, очень редко – в черте городской эст-
ройки. В районе исследований луговой чекан распространен в основ-
ном в садах и полях-перелесках. В 1976 г., впервые по прилету
отмечен 8 ма. В первой половине июня 1976 г. он был обычен в
садах (1), а в первой половине июня 1978 г. как многочисленный
вид отмечен в полях-перелесках (16). В среднем по району луговой
чекан очень редок в первой половине мая (по трехлетним данным –
0,05) и обычен в первой половине июня (8).

Черноголовый чекан – *Saxicola torquata* (L.)

Обычная гнездящаяся перелетная птица /Смирнов, 1972/. В
1976 г. черноголовый чекан впервые по прилету отмечен 7 ма. В
окрестностях Новосибирска в 1959 г. прилет зарегистрирован 28 ап-

реля Гынгазов, Миловидов, 1977/. В 1978 г. в полях-перелесках
черноголовый чекан был многочислен во второй половине июня и обы-
чен в первой половине июля (16 и 4; в среднем по району соответ-
ственно 8 и 2).

Каменка – *Oenanthe oenanthe* (L.)

Редкая гнездящаяся птица /Смирнов, 1972/. Мы встречали ее
только во второй половине мая в 1978 г. в полях-перелесках (2).
По данным Н.А. Коэлова /1980/, она обычная на гнездованиях в Но-
восибирске и лесопарковой зоне, редко гнездится в окрестностях го-
рода и, кроме того, встречается на осенних пролетах. Осенью 1959 г.
под Новосибирском каменок наблюдал до 29 сентября Гынгазов,
Миловидов, 1977/.

Пестрый дроzd – *Oreocincus dauma* (Pall.)

Очень редкий пролетный вид. Единственный раз встречен Л.Г. Вар-
шатовым (личное сообщение) в сосновых посадках среди смешан-
ных лесов 26 сентября 1982 г. Молодая птица с выбитым глазом
и расклеванной спиной, но еще живая, была отбрана им у сороки.
По данным Н.А. Коэлова /1980/, пестрый дроzd отмечен на осен-
нем пролете в Новосибирске и его окрестностях.

Темнозобый дроzd – *Turdus ruficollis* (Pall.)

В районе исследований встречается только темнозобый дроzd –
Turdus ruficollis atrogularis Jarocki. Характер его пре-
бывания не совсем ясен. П.М. и И.М. Залесские /1931/ приводят
этого дрозуда в списке редких гнездящихся птиц Новосибирского уча-
стка, в пределы которого входит и район наших исследований. И хо-
тя гнезд до сих пор не находили, гнездование темнозобого дроуда
в окрестностях Новосибирского научного центра вполне возможно. В
литературе есть также указание на нерегулярные зимовки данного
вида в окрестностях Новосибирска Гынгазов, Миловидов, 1977/.

По сведениям Н.А. Коэлова /1980/, темнозобый дроzd встречается
в Новосибирске и его окрестностях на весеннем пролете и в летнее
время (но не гнездится). По нашим наблюдениям, этот дроzd повсе-
местно, но нерегулярно встречается в районе исследований в период
со второй половины апреля до середины июня и со второй половины
сентября до середины октября. Появляется обычно в конце апреля
(в 1977 г. – 23, в 1978 г. – 29 апреля) или в начале мая (в
1976 г. – 9 мая). Под Новосибирском в 1959 г. прилет отмечен
27 апреля Гынгазов, Миловидов, 1977/.

В период весеннего пролета обилье и территориальное распре-
деление темнозобого дроуда, судя по данным за вторую половину апре-
ля – первую половину мая 1976–1978 гг., существенно меняются
по годам. Так, во второй половине апреля 1976 г. темнозобого
дроуда нигде не встречали. В следующем году в этот период он
изредка наблюдался в Академгородке (0,2), а в 1978 г. в мелко-

лиственных лесах (2). В первой половине мая 1976 г. темнозобый дроzd был многочислен в полях-перелесках (12), в тот же период в 1977 г. многочислен в осиново-березовых лесах (15), обычен в полях-перелесках (4) и редок в березово-сосновых лесах (0,6), а во второй половине мая как весьма многочисленный вид в смешанных лесах (140) и обычный - в полях-перелесках (1). В первой половины июня его видели лишь в мелколиственных лесах (4). В дальнейшем, до самой середины сентября, этот дроzd нигде не встречался. Во второй половине сентября он вновь появился в садах, мелколиственных лесах и Академгородке (10, 4 и 1), а в первой половине октября наблюдался только в мелколиственных лесах (4).

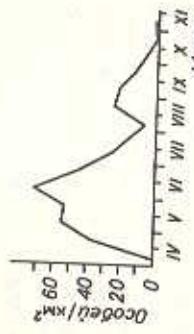
В обобщенном виде внутривидовая динамика численности темнозобого дроzда в среднем по району представляется следующей. Во второй половине апреля и первой половине мая, как правило, идет нарастание интенсивности весеннего пролета (по усредненным трёхлетним данным - 0,1 и 4), пик которого приходится (в 1978 г.) на вторую половину мая (22). После завершения массового пролета обилье темнозобого дроzда в первой половине июня сильно уменьшилось (0,8). В середине июня дроzды полностью откочевали и вновь появились только во второй половине сентября и в первой половине октября (1 и 0,8). Осенний отлет закончился 7 октября.

Рябинник - *Turdus pilaris* L.

Гнездящаяся перелетная птица, частично зимует, хотя и не ежегодно. Большую часть года встречается повсеместно. Прилетает обычно в середине апреля (в 1976 г. - 17, в 1978 г. - 9 апреля) или даже в конце марта. В 1977 г. кочующую стайку этих дроzдов однажды видели еще в начале марта, однако постоянно встречаются в районе исследований рябинники стали с 27 марта.

В предгнездовой период (апрель) рябинник предпочитает мелколиственные леса (в среднем 55; по годам: 46, 69 и 50). Почти втрое меньше показатели обилия характерны для смешанных лесов и полей-перелесков (в среднем по 19). Кроме того, он обычен в садах и Академгородке (4 и 2). В третий декаде апреля, как правило, повсеместно наблюдаются брачные игры, спаривание и постройка гнезд. Гнездится рябинник как колониями, так и отдельными парами. В начале мая обычно зачинается откладка яиц. Так, в 1978 г. 1 мая было найдено гнездо с кладкой из шести яиц, 13 мая в нем были обнаружены птенцы 1-3-дневного возраста, 21 мая птенцы уже оперились, длина хвоста достигала 3 см. Плотность гнездования, по данным за первую половину мая, наиболее высока в мелколиственных лесах (130; по годам: 154, 87 и 149) и на порядок меньше в смешанных лесах (37; 42, 40 и 29), а также в полях-перелесках (29; 28, 19 и 41). Наименее плотно гнездится рябинник в садах (в среднем 7). Период гнездования охватывает май и первую половину июня. В это время рябинник весьма многочислен в осиново-березовых лесах (158), многочислен в березо-

Рис. 1. Динамика численности рябинника в окрестностях новосибирского Академгородка (в среднем по территории) в 1978 г.

во-сосновых лесах, полях-перелесках и садах (51, 38 и 35), изредка встречается в Академгородке (0,6). Массовый вылёт молодых чаек всего приходится на первую половину июня. Так, в 1978 г. первые слетки встретены 3 июня. По сведениям В.М. Смирнова /1972/, в ранние весны слетки наблюдются уже в конце мая (27 мая 1967 г.), а в начале июня проходит полный вылёт (4 июня 1967 г.). В условиях поздней весны вылет бывает в середине июня (16 июня 1966 г.). В 1969 г. слетки появлялись к 7 июня.

В период позднегнездовых летне-осенних кочевок (с середины июня до середины сентября) рябинник многочислен в садах (94) и обычен во всех остальных местобитиях (мелколиственные леса - 9, поля-перелески и Академгородок - по 8, смешанные леса - 3). В отдельные годы стайки кочующих рябинников можно встретить и в зимнее время. Так, во второй половине ноября 1976 г. рябинник был обычен в садах и Академгородке (8 и 2), а в тот же период в 1977 г. изредка отмечался в полях-перелесках (0,2). В первый пологодие декабря 1976 г. его видели в полях-перелесках (0,3), а в следующем году в это же время наблюдали в садах (2).

С начала апреля до середины мая (по данным за 1978 г.) в результате прилета идет быстрое нарастание численности рябинника в среднем по району с 2 до 55 особей на объединенный 1 км², а в самый разгар гнездового периода (вторая половина мая) наблюдается относительная стабилизация численности примерно на достигнутом уровне (рис. 1). После вылета молодых в первую половину июня обилье рябинника в целом по району увеличивается всего лишь в 1,4 раза, поскольку большая часть отгнездившихся птиц сразу же откочевывает. Заметный рост показателей происходит только в смешанных и мелколиственных лесах, тогда как во всех остальных местообитаниях он не прослеживается. В дальнейшем плотность полуподвижных птиц снижается в результате постепенной откочевки и к середине августа не превышает 6 особей на объединенный 1 км². Во второй половине августа проходит волна мигрантов, в связи с чем обилье рябинника возрастает в четыре раза, а затем вновь начинает уменьшаться на протяжении сентября - первая половина ноября по мере завершения предзимних кочевок и отлета.

Судя по многолетним июньским учетам в смешанных и мелколиственных лесах, межгодовые изменения численности рябинника достигают пятикратных пределов. Сравнительно высокие показатели обилия зарегистрированы в 1965, 1966 и 1979 гг. (230, 252 и 277). Средний уровень численности рябинника отмечался в 1963, 1969, 1978, 1981 и 1982 гг. (126, 136, 124, 117 и 97), а

выходков вскоре откочевывает. Основная масса оставшихся птиц концентрируется в садах, где показатели обития возрастают в 9 раз, а также задерживается в мелколиственных лесах. На протяжении июня откочевка дроэдов продолжается, так что к концу месяца в среднем по району белобровик становится редким ($O,2$). В августе начинается постепенное увеличение численности, а в первой половине сентября отмечена массовая осенняя миграция и показатели достигнутии наибольшего значения ($1,2$). Во второй половине этого месяца первая волна мигрантов прошла и белобровик вновь стал редок ($O,8$). В начале октября осенний пролет продолжался, вызывая новое увеличение численности, хотя и не столь значительное (2). Последние пролетные особи зарегистрированы в 1978 г. 7 октября. Межгодовые изменения численности белобровика в смешанных и мелколиственных лесах в июне сравнительно невелики: в пределах трех километров. Правда, в июне 1963 г. белобровика здесь совсем не встречали. Наиболее высокие показатели отмечались в 1966, 1968, 1980 и 1982 гг. ($2,1-2,5$), а самый низкий — в 1981 г. ($0,8$). Средний многолетний уровень обития составляет $1,5$ особей/км 2 . Учитывая, что после вылета молодых большая часть отнесенных к белобровикам обычно откочевывает, причем вариабельность сроков размножения и послегнездовых миграций значительна, оценка годовых отличий на основании ионильских данных не представляется возможной.

Таким образом, белобровик в среднем по району обычен на протяжении всего времени пребывания. При этом его обитие в предгнездовой и гнездовой периоды более чем вдвое выше (по 7), нежели во время послегнездовых летне-осенних кочевок (3).

Певчий дроэд — *Turdus philomelos* Brehm

Пролетный вид, в отдельные годы гнездится. В.М. Смирнов /1972/ считает его обычной гнездящейся птицей окрестностей Новосибирского научного центра, однако, судя по многолетним данным, первый дроэд, по-видимому, гнездится не ежегодно. На весеннем пролете распространены повсеместно, осенью встречаются в садах и мелколиственных лесах. Весной появляется во второй половине апреля или в самом начале мая (в 1976 г. — 21, в 1977, 1978 гг. — 23 апреля, в 1979 г. — 1 мая). Под Новосибирском в 1959 г. пролет отмечен 20 апреля Глызаков, Миловцов, 1977/.

Весенний пролет проходит с середины апреля до середины мая. В это время певчий дроэд постоянно встречается в осиново-березовых лесах (по годам — 9, 12 и 0,7). В березово-сосновых лесах в этот период его наблюдал в 1976 г. (6), а в 1977, 1978 гг. — только в первой половине мая (по 1). Во всех остальных местонахождениях встречается нерегулярно. Так, в садах его видели в первой половине мая 1976 и 1978 гг. (5 и 1), в полях-перелесках — во второй половине апреля 1977 г. (2) и первой половине мая 1978 г. ($0,7$), а в Академгородке — лишь во второй половине апреля 1977 г. (1). В среднем за три года певчий дроэд обычен на весеннем пролете.

В 1980 г., он был самым никаким ($5,4$). Однако следует отметить, что все эти годы учёты проводились после вылета молодых, поэтому указанные изменения объясняются не только естественными годовыми колебаниями численности, но и различиями в характере полос гнездовых кочевок и внутрилинейных перемещений отгнездившихся птиц. Средняя многолетняя плотность популяции рябинника в июне составляет $1,57$ особей/км 2 .

Таким образом, рябинник в целом по району намного более многочисленен на гнездованиях (60). В предгнездовой период и во время летне-осенних постгнездовых кочевок его общие примерно в три раза ниже (24 и 17). Кроме того, рябинник изредка и не ежегодно встречается в начале зимы (в среднем $0,1$).

Белобровик — *Turdus iliacus* L.

Гнездящаяся перелетная птица. Распространен белобровик почти повсеместно. Лишь в Академгородке встречается только на пролете и то не ежегодно. Пролетает во второй половине апреля (в 1976-1978 гг. — 24, 17 и 21 апреля).

В предгнездовой период, включавший вторую половину апреля и первую половину мая, белобровик многочислен в лесных местобитаниях (в мелколиственных лесах в среднем 18; по годам: 13,20 и 20; в смешанных соответственно 11; 7, 12 и 13). В это же время он обычен в полях-перелесках ($4; 6, 4$ и 2) и садах ($3; 8, 2$ и $0,2$) и очень редок в Академгородке (в среднем $0,03$). Гнездование приходится в основном на вторую половину мая — июнь, хотя отдельные пары начинают гнездиться с начала мая. Так, в 1978 г. уже 8 мая найдено гнездо с одним яйцом. В нем 13 мая обнаружена полная кладка из пяти яиц. В гнездовой период по сравнению с предгнездовым численность и территориальное распределение белобровика почти не меняются; он по-прежнему многочислен в осиново-березовых и березово-сосновых лесах (18 и 10) и обычен в садах и полях-перелесках (7 и 3). Населенные пункты в это время избегает. Период послегнездовых летне-осенних кочевок охватываетиюль — первую половину октября. При этом значительная часть местной популяции белобровика откочевывает за пределы изучаемого района, особенно из лесных урочищ, оттого значительно слаживаются различия между местобитаниями по уровню обития (в садах и мелколиственных лесах по 5, в полях-перелесках и смешанных лесах соответственно 3 и 2).

В среднем по территории численность белобровика постепеннорастет с начала пролета до конца мая, когда практически все гнездящиеся пары приступают к насиживанию (по двухнедельным отрезкам — 6, 8 и 9). В первой половине июня отмечено двукратное уменьшение обития белобровика в результате завершения пролета и откочевки отгнездившихся птиц, наиболее рано приступивших к размножению. В начале второй половины июня происходит массовый вылет молодых, однако численность белобровика в среднем по району увеличивается менее чем вдвое (7), поскольку значительная часть

лете в мелколистенных и смешанных лесах (7 и 2), редок в садах, полях-перелесках и Акалецкогорке (0,8; 0,5 и 0,2).

С середины апреля до конца августа 1978 г. певчего дрозда нигде не встречали. Однако по многолетним данным Ионьских ученых, проведенных в смешанных и мелколиственных лесах, певчий дрозд был обычен в 1963 и 1969 гг. (7 и 8) и редок в 1965 и 1979 гг. (0,2 и 0,3). В июне 1966, 1978, 1980-1982 гг., его не видели. В период осеннего пролета в 1978 г. певчий дрозд встречался в первой половине сентября в мелколиственных лесах (4), а во второй половине месяца — в садах (7). Осенний пролет в этом году закончился 27 сентября.

В среднем по району на восстрем пролете певчий дроэд был обычен в 1976 и 1977 гг. (по 3) и редок в 1978 г. (0,4). На осеннем пролете в 1978 г. встречался редко (0,6).

Leptage - Turdus miscellaneus 5.

Пролетный вид. В отдельные годы, возможно, гнездится. По крайней мере, В.М. Смирнов /1972/ включает его в список редких гнездящихся птиц окрестностей Новосибирского научного центра. К.Г. Юрлов под Новосибирском находил 10 июня гнездо с насиженной кладкой /Ладков, 1954/. На основе этих сведений Н.А. Козырев /1980/ приводит дерябу в списке очень редких гнездящихся птиц лесосибирской зоны и окрестностей Новосибирска. При проведении учетов в смешанных и мелколистенных лесах в июне 1963, 1966, 1969, 1978–1982 гг. деряба ни разу не отмечалась. На осеннем пролете его изредка встречали в первой половины сентября 1978 г. в садах (0,4).

General Summary

卷之三

Пролетный, а возможно, и гнездящийся вид /Смирнов, 1972/.
и П.М. Залесские /1931/ добыты 26 июня 1926 г. двух сам
в устье р. Ини, в современных границах Новосибирска. Н.А.Коз
/1980/ приводит таежного сверка в списке очень редких гнезд

распространение таежного сверчка в окрестностях Новосибирска, доносящая о гибели Новосибирского научного центра организовано сосново-боровым ландшафтом. Прилет в 1978 г. отмечен 20 июня. В мелколиственных лесах его регулярно встречают во второй половине июня (4) и в июле (по 3). В садах он был обычен во второй половине июня и первой половине июля (4 и 1), а в смешанных лесах его наблюдали в первой половине июля (2) и, гораздо реже, во второй половине этого месяца (0,4). В июне 1963, 1965, 1966, 1969, 1979-1982 гг. при проведении учетов в смешанных и мелколиственных лесах таежный сверчок не отмечался.

В среднем по району, по данным за 1978 г., таежный сверчок обычен с середины июня до середины июля (1) и велок во второй

половине июля (0,7). Последняя встреча в этом году приходится на 20 июля.

Певчий сверчок — *Locustella certhiola* (Рад.).
По литературным данным /Смирнов, 1972/, это редкая или даже
обычная гнездящаяся птица окрестностей Новосибирского научного
центра. Н.А. Козлов /1980/ включает певчего сверчка в список
редких гнездящихся птиц лесопарковой зоны и окрестностей
Новосибирска. Распространен певчий сверчок спорадично в заболочен-
ных участках по берегам мелких речек среди полей-перелесков и мелкоты-
нях лесов. В районе исследований известно всего лишь несколько
мест его гнездования, не охваченных нашими учетами
и изученными. При проведении многолетних японских учетов в смешан-
ных лесах (1963, 1965, 1966, 1969, 1978-
1982 гг.) певчего сверчка встречали только в 1966 г. (1).

Пятнистый сверчок – *Locusta lanceolata* (Temm.). Район наших исследований входит в пределы ареала не только чистого сверчка, но и сверчки – *L. gaevia* (Bodd.). Поскольку по песне эти сверчки практически неразличимы, не исключено, что среди первых сверчков, обнаруженных во время учета только на холмах, могут быть уточны и сверчки, хотя визуально мы их ни разу не отмечали. Судя по всему, в окрестностях Новосибирского научного центра преобладает пятнистый сверчок, В.М. Смирнов /1972/ считает оба вышеупомянутых вида сверчков к родичам гнездящихся племам. По данным Н.А. Коэлзова /1980/, сверчок редко гнездится

в лесопарковой зоне и окрестностях Новосибирска в отдельные годы — черте городской застройки, а пятнистый сверчок очень редко гнездится в окрестностях города. В гнездовое время сверчки рас пространены в смешанных и мелколистенных лесах, а также в полях-перелесках. Первую пестрицу в 1978 г. слышали 16 июня. Под Новосибирском в 1959 г. прилет пятнистого сверчука отмечен 19 мая (Лынгезов, Милювидов, 1977).

В 1978 г. сверчки встречались во второй половины июня в полях-перелесках и осиново-березовых лесах (по 1). В первые годы «пестрицы» не исчезли в тех же местообитаниях (4 и 3) и редки в березово-сосновых лесах (0,5). Во второй половине этого месяца их слышали только в полях-перелесках (4). По данным многолетних ионийских учетов, численность сверчиков в смешанных и мелколистенных лесах новосибирского Академгородка в последние годы существенно возросла. Так, в 1963, 1965 и 1969 гг. сверчков здесь не встречали, в 1966 г. они были обычны (1), в 1978 г. редки (0,5—0,2).

В среднем по району сверхки рефки во второй половине июня (0,7) и обычные в школе (3 и 2). Последнюю песню в 1978 г. слышали 20 илоты.

67

Садовая камышевка - *Acrocephalus dumetorum* (Blyth)

Гнездящаяся перелетная птица. Распространена повсеместно. В 1978 г. первое появление зарегистрировано 2 июня. В окрестностях Новосибирска в 1959 г. прилет отмечен 30 мая (Лынгэзов, Миловидов, 1977). В первой половине июня идет интенсивный пролет. В это время садовая камышевка весьма многочисленна в садах (104), многочисленна в полях-перелесках (12) и обычна во всех остальных местобитаниях (по 8). Гнездовой период проходит в основном на ионье и отчасти захватывает начальнуюию. Таким образом, одновременно с размножением местных гнезд, продолжается пролет садовых камышевок, гнездящихся севернее - преимущественно в подзонах средней и северной тайги, поскольку там проходит дрифта весь ионь (Москвитин, 1972; Равкин, 1978).

К середине июня пролет завершается, и во второй половине месяца обилие садовой камышевки садко снижается, особенно в садах (в 26 раз). В это время она предположительно перелески (13). В мелколиственных лесах и садах ее численность втрое ниже, а во всех остальных местобитаниях она не встречена. К концу июня гнездование в основном заканчивается, причем вскоре после вылета молодых отгнездившихся птицы вместе с выводками откочевывают за пределы изучаемого района. Во второй половине июня садовая камышевка еще встречается в садах (4). Последняя встреча зарегистрирована 6 июня. Под Новосибирском осенью 1959 г. садовая камышевка последний раз встретена 9 сентября Лынгэзов, Миловидов, 1977.

Судя по результатам многолетних ионьских учетов, численность садовой камышевки в смешанных и мелколиственных лесах по годам колеблется в очень широких пределах от 2 до 42 особей/км² (соответственно в 1982 и 1965 гг.). Средний уровень ее обилия, по данным за 9 лет, составляет 17 особей/км².

В среднем по территории садовая камышевка многочислена в первой половине июня (15). Во второй половине этого месяца ее обилие снижается почти вдвое (8), а в начале июля она уже редка (0,2).

Пересмешка - *Hippolais icterina* (Vieill.)

Гнездящаяся перелетная птица. Предпочитает лесные местообитания, хотя встречается и в лесополосном ландшафте. Появляется в начале июня (в 1978 г. - 2 июня). В окрестностях Новосибирска ранний прилет - 24 мая - отмечен в 1959 г. Лынгэзов, Миловидов, 1977.

На протяжении первой половины июня идет пролет и одновременно начинается гнездование местных гнезд. Наиболее высокая напряженность предгнездового пролета отмечена в мелколиственных лесах, где пересмешка в это время многочислена (33). В смешанных лесах и полях-перелесках ее обилие соответственно в 4 и 8 раз ниже. Гнездовой период охватывает июнь и первую половину июля. Под Новосибирском гнездо с четырьмя полууперившимися птенцами находили

в 1969 г. 8 июня (Лынгэзов, Миловидов, 1977). Плотность гнездования, по данным за вторую половину июня - первую половину июля, наиболее велика в мелколиственных и смешанных лесах (10 и 8). В полях-перелесках этот показатель гораздо ниже (2). Вылет молодых заканчивается в первой половине июля, при этом неизменно полное послегнездовое увеличение обилия прослеживается лишь в мелколиственных лесах и полях-перелесках (12 и 4). В смешанных лесах численность пересмешки, напротив, уменьшается втрое. В послегнездовой период пересмешку наблюдают только в березово-сосняковых лесах во второй половине июля (4). На всей остатной территории ее уже не встречают. Последняя встреча приходится на 18 июля. В окрестностях Новосибирска в 1959 г. отлет закончился 3 августа (Лынгэзов, Миловидов, 1977).

Межгодовые колебания численности пересмешки в смешанных и мелколиственных лесах, по данным ионьских учетов, сравнительно невелики (от 10 в 1980 г. до 24 в 1965 г.). Правда, в Ионе 1963 г. пересмешка здесь совсем не встречена. В изменении ее обилия по годам какой-либо определенной закономерности не прослеживается. Средний многолетний уровень численности составляет за 9 лет 14 особей/км².

В среднем по району пересмешка многочислена в период предгнездового пролета (10). Плотность гнездования, по данным за вторую половину июня, составляет 3 особи на обширнейший 1 км². После вылета молодых обилие пересмешки увеличивается всего лишь в 1,7 раза, поскольку часть птиц вскоре откочевывает. Во второй половине июня основная масса отгнездившихся птиц покидает район исследования, и в это время пересмешка встречается редко (0,6).

Садовая славка - *Sylvia borin* (Bodd.)

Гнездящаяся перелетная птица. Распространена повсеместно. Пролетает в конце мая. В 1978 г. прилет зарегистрирован 18 мая. Под Новосибирском в 1959 г. первое появление отмечено 23 мая (Лынгэзов, Миловидов, 1977).

В период прилета садовая славка обычна в полях-перелесках, мелколиственных и смешанных лесах (по 4 и 1). В первой половине июня идет интенсивный пролет. Судя по срокам и напряженности пролета садовой славки в лесной зоне Приобья (Равкин, 1978), в указанное время через район исследований проходит волна мигрантов (4). Гнездование приходится на ионью - первую половину июня. При этом в мелколиственных лесах показатели обилия возрастают в 14 раз, в смешанных - в 13, а в полях-перелесках - в 5,5 раза. Кроме того, на пролете садовая славка многочислена в садах (12) и обычна в Академгородке (4). Гнездование приходится на ионью - первую половину июня. В этот период садовая славка многочислена в осиново-березовых и березово-сосняковых лесах, а также в полях-перелесках (31, 21 и 20). В садах она обычна (4), а в Академгородке, по-видимому, не гнездится, поскольку после завершения пролета с середины июня ни разу не встретилась. Появление слетков отмечается в последние часы июня - первой половине июля. Во время появления

3:25; 17, 18; 9, 10, 11 вер. Ул нбю: 12;

довых летне-осенних кочевок (с середины июня до середины сентябрь) преобладают сады (18). В полях-перелесках ее численность вдвое меньше. В мелколиственных лесах она обычна (9) с середины июня до конца августа, а в смешанных лесах держится со второй половины июня до середины августа (4), после чего полностью откочевывает.

В среднем по району в период пролета садовая славка обычна (3). В первой половине июня на предгнездовом пролете ее обилье достигает 25 особей на объединенный 1 км², а во второй половине того же месяца снижается примерно в 1,5 раза и остается на таком же уровне до середины июля. После вылета молодых отмечается почти двукратное уменьшение численности (9) в результате откочевки. В это время происходит существенное территориальное переселение садовой славки. Более половины отгнездившихся птиц покидает смешанные леса и поля-перелески, причем значительная часть их концентрируется в садах, а оставальные откочевывают за пределы изучаемого района. На прогрессии августа обилье садовой славки в среднем по району не изменяется (по 8), несмотря на интенсивные внутренние перемещения, а в начале сентября снижается в 4 раза. Отлет в 1978 г. закончился 7 сентября. Под Новосибирском в 1959 г. последние особи встретены 25 августа /Тынгазов, Милловидов, 1977/.

По данным ионьских учетов за 9 лет, охватывающих в общей сложности период с 1963 по 1982 г., наибольшая amplitude колебаний численности садовой славки в смешанных и мелколиственных лесах кеномогам превышает двухкратные пределы: от 16 (1969 г.) до 36 особей/км² (1979 г.). В изменении показателей по годам определенной закономерности не прослеживается. Средний многолетний уровень обилия составляет 27 особей/км².

Таким образом, садовая славка в целом по району многочисленна в среднем за весь гнездовой период (20), начало которого совпадает с пролетом особей данного вида, гнездящихся в таежных подзонах лесной зоны. В пред- и послегнездовое время садовая славка обычная (3 и 7).

Серая славка - *Sylvia communis* Lath.

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. Распространена повсеместно. Появляется в середине мая - начале июня (в 1976 г. - 13 мая, в 1978 г. - 2 июня). Под Новосибирском в 1959 г. пролет наблюдался 26 мая /Тынгазов, Милловидов, 1977/. В 1976 г. серая славка была многочисленна в Академгородке уже в первой половине мая (16), хотя во всех остальных ландшафтах и уроцищах ее не встречали. В 1977, 1978 гг. в это же время ее еще не было. По данным за 1978 г., в период пролета (первая половина июня) серая славка многочислена в садах, полях-перелесках и мелколиственных лесах (96, 73 и 32). В смешанных лесах она обычна (4), а в Академгородке ее не встретили. Предгнездовой пролет у серой славки почти не выражен. Гнездование приходится в основном на июнь - первую половину июня. В 1978 г. постротку гнезда наблюдено

длее 2 июня. Отдельные пары, по-видимому, заканчивают гнездование во второй половине июня /Тынгазов, Милловидов, 1977/. В гнездовое время серая славка предпочитает сады и поля-перелески (86 и 58), хотя в мелколиственных и смешанных лесах она тоже многочислена (25 и 11). В Академгородке обычна (3), однако, вероятно, не гнездится, поскольку здесь ее наблюдают только в первой половине июля. В период послегнездовых летне-осенних кочевок (со второй половины июня до середины августа) серая славка многочислена в садах, Академгородке и смешанных лесах (38, 18 и 12). В полях-перелесках она обычна (8), а в мелколиственных лесах в послегнездовое время ее не видели.

Межгодовые колебания численности серой славки в смешанных и мелколиственных лесах, по ионьским данным, не превышают 3,5 крат. Наиболее высокое общие отмечено в 1980 г., а самое низкое - в 1982 г. (52 и 15). Определенный тенденции в изменениях показателей по годам не прослеживается. Средний уровень численности за 9 лет составляет 32 особи/км².

В среднем по району обилье серой славки на протяжении июня-июня на сравнительно высоком и стабильном уровне (48 - в первой половине месяца, 46 - во второй). Вылет молодых приходится в основном на первую половину июля. В это время плотность птиц пульши снижается почти вдвое в результате откочевки отгнездившихся птиц. После завершения гнездования во второй половине июня в районе исследований остается немногим более 10% гнездовой популяции серой славки, а в первой половине августа в период осеннего пролета она вновь многочислена (15). Последние мигранты встречаются 7 августа.

Славка-эвриушка - *Sylula curruca* (L.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. Распространена повсеместно. Прилет в 1976 г. отмечен 2 мая, в 1978 г. - 8 мая. В 1977 г. в первой половине мая славка-эвриушка еще не пролетела. Под Новосибирском в 1959 г. прилет наблюдался 9 мая /Тынгазов, Милловидов, 1977/.

В период пролета и предгнездового пролета (май) славка-эвриушка предпочитает сады (83). В полях-перелесках ее обилье в 4 раза ниже. Во всех остальных местообитаниях она обычна (в Академгородке - 8, в смешанных и мелколиственных лесах - по 6). Гнездование приходится в основном на июнь - первую половину июля, хотя часть птиц присутствует к размножению еще во второй половине мая, во время интенсивного предгнездового пролета птиц северных полугорий. Так, в 1978 г. уже 6 июня видели самку, кормившую слетка. В среднем за гнездовой период славка-эвриушка многочисленна во всех уроцищах основного-борового ландшафта (сады - 21, мелколиственные и смешанные леса - 20 и 11) и обычна в Академгородке и полях-перелесках (9 и 2). После вылета молодых основная масса отгнездившихся птиц покидает район исследований. Так, во второй половине июня славка-эвриушка в большом количестве встречалась только в садах (30), а в первой половине августа ее

нигде не видели. В период осенне-зимнего пролета, во второй половине этого месяца она вновь многоточисленна в садах и полях-перелесках (48 и 20).

По данным за 1978 г., в период прилета славка-завириушка в среднем по району обычна (1). В то же время в 1976 г. ее численность была вдвое выше, а в 1977 г. - более чем в три раза ниже (0,3). Во второй половине мая повсеместно идет предгнездовой пролет высокой интенсивности (33). После его окончания пожелтевшие обилия снижаются в ионе до 5-6 особей на 1 км², что, по-видимому, весной близко к плотности гнездования. В первой половине июня после появления выводков плотность популаций увеличивается примерно в три раза, однако уже во второй половине этого месяца откочевывает более 80% всех птиц, а в первой половине августа - все остальные. Во второй половине августа проходит интенсивный осенний пролет. В это время славка-завириушка в среднем по району вновь многочисленна (12). Пролет в 1978 г. закончился 22 августа. В окрестностях Новосибирска в 1959 г. славку-завириушку встречали до 15 сентября /Лынгаэзов, Миловидов, 1977/.

Наибольшая амплитуда колебаний плотности гнездовой популяции славки-завириушки в смешанных и мелколистенных лесах достигает почти 4-кратных пределов. Так, в ионе 1963, 1965, 1969, 1980 х 1981 гг. славка-завириушка была здесь многочисленна (10-18), а в 1966, 1978, 1979 и 1982 гг. - обычная (5-9). Средний многолетний уровень численности составляет 10 особей/км².

Таким образом, славка-завириушка в среднем по району характеризуется как многочисленный вид в предгнездовое время (17) и обычный - в гнездовой и послегнездовой периоды (9 и 5).

Весничка - *Phylloscopus trochilus* (L.)

Гнездящаяся и пролетная птица. В гнездовой период встречается в смешанных и мелколистенных лесах, во внегнездовое время распределена повсеместно. Появляется в первой половине мая (в 1976 г. - 16, в 1977 г. - 1, в 1978 г. - 1). Под Новосибирском в 1959 г. прилет отмечен 7 мая /Лынгаэзов, Миловидов, 1977/.

По данным за 1978 г., в период прилета (первая половина мая) весничка обычна только в мелколистенных и смешанных лесах (6 и 2). В это же время в 1976 г. ее нигде не встречали, а в 1977 г. наблюдалась в садах, смешанных лесах и полях-перелесках (4 и по 1). Гнездится во второй половине мая - ионе в основно-березовых, березово-основных лесах и в полях-перелесках (9 и по 2). В последнем местобитии 18 мая наблюдалась постройка гнезда. В связи с невысокой численностью и ограниченным распространением веснички вылет молодых проходит незаметно. После завершения гнездования она, вероятно, откочевывает за пределы района исследования, скользнув в июле ее нигде не видели. В первой половине августа она была обычна в Академгородке (8), во второй - в садах (4). В первой половине сентября ее встречали в садах и мелколистенных ло-

сах (6 и 8), а во второй половине того же месяца - в полях-перелесках (1).

По данным многолетних иртышских учетов в смешанных и мелколистенных лесах, весничка была обычна в 1963, 1965, 1978, 1979, 1981 и 1982 гг. (1-6). В июне 1966, 1969 и 1980 гг. ее не встречали.

В среднем по району весничка обычна в предгнездовой период (2). Плотность гнездования (за вторую половину мая - первую половину июня) составляет 3 особи на обследованный 1 км². Уже к концу гнездового периода (вторая половина июня) обилье веснички сокращается в 3 раза в результате откочевки отгнездившихся птиц вместе с выводками. В июле весничку в районе исследованной не встречали, а в августе она вновь появляется в наибольшом количестве (по двухнедельным отрезкам соответственно 0,8 и 0,2). В первой половине сентября проходит осенний пролет, и в это время весничка вновь обычная (2). Во второй половине сентября интенсивность пролета падает (0,5) и завершается отлет. Последняя встреча веснички в 1978 г. приходится на 19 сентября. Под Новосибирском в 1959 г. пролетные птицы наблюдались до 25 сентября /Лынгаэзов, Миловидов, 1977/.

Теньковка - *Phylloscopus collybita* (Vieill.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. Распространена повсеместно. Прилетает во второй половине апреля (в 1976 г. - 23, в 1977 г. - 17, в 1978 г. - 24, в 1979 г. - 30 апреля). В окрестностях Новосибирска в 1959 г. прилет зарегистрирован 21 апреля /Лынгаэзов, Миловидов, 1977/.

Период прилета местных и пролета транзитных особей охватывает вторую половину апреля - первую половину мая. В это время теньковка многочисленна в смешанных лесах (в среднем 27; по годам 22, 34, 26), садах (22; 23, 20 и 24), мелколистенных лесах (19; 19, 13 и 26) и полях-перелесках (13; 12, 10 и 17). В Академгородке в этот период она, как правило, обычная (9; 8, 8 и 11).

Гнездование длится со второй половины мая до середины июня. Так, из двух гнезд теньковки, найденных в березово-основном лесу 16 мая 1976 г., в одном уже была закоктена выстилка логотка пухом и перьями, а во втором - только начата. В 1978 г. 16 мая наблюдали теньковку, собирающую сухие травинки для постройки гнезда. В среднем за гнездовой период теньковка повсюду многоочисленна. Предпочитает сосново-боровой ландшафт (сады - 36, смешанные леса - 32, мелколистственные леса - 29), в полях-перелесках и Академгородке плотность гнездовой популяции вдвое меньше (по 16).

В период послегнездовых летне-осенних кочевок (со второй половины июня до середины сентября) общий характер распределения теньковки по территории не меняется. В садах и березово-основных лесах ее обилье сохраняется на таком же уровне, как и в гнездовое время, а во всех остальных местобитиях уменьшается, хотя и

ненамного (мелколиственные леса - 15, поля-перелески и Академгородок - по 10). В середине сентября теняховка полностью покидает большинство местобитаний. Лишь в садах она еще многочисленна во второй половине сентября (14) и обычна в первой половине октября (4), а в мелколиственных лесах её встречали во второй половине сентября (2). Последняя осенняя встреча теняховки в 1978 г. приходится на 5 октября.

В предгнездовой период обилие теняховки в среднем по району в первой половине мая возрастаёт вдвое (27) по сравнению со второй половиной апреля, а затем, по мере завершения пролета, постепенно снижается, доходя до 16 особей на объединенный 1 км² в первой половине июня. Вылет молодых начинается во второй половине июня, в результате чего численность теняховки несколько увеличивается (25). В первой половине июня вылет молодых в основном заканчивается, однако плотность популции в среднем по району не изменяется. Это свидетельствует о частичной откочке теняховок вскоре после завершения гнездования. Заметное послегнездовое увеличение показателей обилия прослеживается только в полях-перелесках и садах во второй половине июня (в 2 и 5 раз), а также в мелколиственных лесах в первой половине июня (в 1,6 раза). В остальных местобитаниях вылет молодых проходит незаметно и не оказывает влияния на численность теняховки, поскольку значительная доля отгнездившихся птиц сразу откочевывает. После гнездования кочевки продолжаются со второй половины июня до середины сентября. В начале этого периода обилие данного вида в среднем по району снижается (17), в первой половине августа вновь восрастает (21), а затем начинает постепенно уменьшаться и к концу периода уже не превышает 12 особей на объединенный 1 км². В дальнейшем происходит отлет большей части птиц. Во второй половине сентября теняховка еще обильна (2), а в начале октября уже редка (0,2).

По многолетним данным за июнь, общие теняховки в смешанных и мелколиственных лесах по годам колеблются почти в четырехкратных пределах (от 20 до 77 соответственно в 1963 и 1979 гг.), причем в его изменениях определенной закономерности не прослеживается. Средний уровень численности за 9 лет составляет 52 особи/км².

Таким образом, теняховка многочисленна в целом по району в среднем за весь период ее пребывания. При этом в гнездовое время ее обилие заметно выше, чем в пред- и послегнездовой периоды (22, 16 и 11).

Толстоклювая пеночка - *Phylloscopus schwarzi* (Radde)

Обычная пролетная, а возможно, и гнездящаяся птица /Смирнов, 1972/. По данным П.М. и И.Н. Залесских /1981/, гнездится в окрестностях Новосибирска. В отдельные годы ее наблюдали в смешанных и мелколиственных лесах, в основном в долине р.Зырянки. Так, при проведении многолетних ионильских учетов толстоклювые

пеночки как обычный вид отмечена в 1966 г. и как редкий - в 1980 г. (2 и 0,2). В другие годы ее здесь не встречали.

Зарничка - *Phylloscopus inornatus* (Blyth)

Очень редкий пролетный, а возможно, и гнездящийся вид. Встречается лишь в отдельные годы в бересово-сосновых лесах. В.М. Смирнов /1972/ считает вероятным гнездование зарнички в смешанных лесах Новосибирского научного центра на основании встреч погодных самцов в июне. При проведении многолетних ионильских учетов в смешанных и мелколиственных лесах зарничка отмечена как обычная птица (2) только в 1978 г.

Таловка - *Phylloscopus borealis* (Blaas.)

В отдельные годы изредка встречается на весенном пролете. В первую половину июня 1978 г. отмечалась в Академгородке и окружавших его бересово-сосновых лесах (0,9 и 0,6). В другие годы при проведении многолетних ионильских учетов таловку ни разу не видели. Н.А. Козлов /1980/ наблюдал ее на весенном пролете в Новосибирске и его окрестностях.

Зеленая пеночка - *Phylloscopus trochiloides* (Sund.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. На гнездованиях встречается в бересово-сосновых лесах, во время рас пространения повсеместно. В 1978 г. прилет отмечен 16 мая. Под Новосибирском в 1959 г. впервые по прилету встречена 17 мая Тынгазов, Ниловидов, 1977/. На предгнездовом пролете (вторая половина мая) зеленая пеночка многочисления в Академгородке (16) и обицна в смешанных лесах и садах (по 4). В гнездовой период, откочевающий иониль-илюль, она обицна в бересово-основных лесах (2), а в конце июля, видимо уже после вылета молодых, изредка появляется в Академгородке (0,2). В послегнездовое время, с начала августа до середины сентября, зеленая пеночка многочисления в смешанных лесах (23) и обицна во всех остальных местообитаниях (5-7).

В среднем по району зеленая пеночка обычна на весенном пролете во второй половине мая (2). В первой половине июня пролет в основном заканчивается и ее обицне сильно снижается (0,3). Плотность гнездования, судя по данным за вторую половину июня, составляет примерно 0,2 особи на объединенный 1 км². Вылет молодых начинается в первой половине июля, в результате чего численность зеленои пеночки вдвое увеличивается. Окончание гнездования приходится на вторую половину июля, при этом обицне зеленои пеночки не только не возрастает, но даже уменьшается в два раза вследствие последующей частичной откочевки. В первой половине августа зарегистрирован массовый пролет (21), в это время зеленая пеночка повсеместно многочисления (10-57). Во второй половине того же месяца интенсивность пролета резко ослабевает (4), а в

2, 0,3; 0,2; 0,4; 510, 2, 21; 4;
В ср. 25 лето; 4;

первой половины сентября зеленая пеночка в среднем по району уже редка (0,3). Завершение отлета отмечено 5 сентября. В 1959 г., массовый пролет зеленой пеночки под Новосибирском наблюдался в период с 28 июля по 10 августа /Тынгазов, Миловидов, 1977/.

Судя по многолетним изысканиям данных, обилье зеленой пеночки в смешанных и мелколиственных лесах колеблется по годам в широких пределах. Так, в 1963 и 1966 гг. ее здесь не встречали, в 1978 г. отмечали как редкий вид (0,8), а в 1965, 1969, 1979-1982 гг. она была обычна (2-6). Средний уровень численности за 9 лет составляет 3 особи/км².

Таким образом, зеленая пеночка в целом по району обычна в среднем в пред- и послегнездовой периоды (2 и 8) и редка в гнездовое время (0,3).

Семейство Корольковые – Regulidae

Желтоголовый королек – *Regulus regulus* (L.)

Очень редкая залетающая птица, встречается лишь в отдельные годы. В списке птиц лесопарка Новосибирского научного центра /Смирнов, 1972/ желтоголовый королек показан как редкий залетный и, возможно, гнездящийся вид. Н.А. Коалов /1980/ включает желтоголового королочка в список птиц Новосибирска, встречающихся зимой и на весенном пролете. Мы видели королека только во второй половине января 1978 г. в смешанных лесах (15).

Семейство Мухоловки – Muscicapidae

Серая мухоловка – *Muscicapa striata* (Pall.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. Преподчищает смешанные леса. Во внегнездовое время встречается также в мелколиственных лесах. Прилетает обычно в середине мая (в 1976 г. – 16 мая), а в 1978 г. ее появление зарегистрировано 6 мая. В окрестностях Новосибирска в 1959 г. прилет зафиксирован 17 мая /Тынгазов, Миловидов, 1977/.

По данным за 1978 г., серая мухоловка редка в смешанных лесах в первой половине мая (0,7). Во второй половине мая идет интенсивный пролет. В этот период серая мухоловка многочисленна в смешанных и обычна в мелколиственных лесах (18 и 4). В июне, а также с серединой июня до середины августа ее нигде не встречали, а в первой половине июня и во второй половине августа она была обычна в березово-сосновых лесах (по 4). В первый пологие сентября отмечен интенсивный прилет, при этом обилие серой мухоловки возросло в 4 раза. Последняя осенняя встреча в 1978 г. приходится на 6 сентября. В те же сроки закончился отлет серой мухоловки под Новосибирском в 1959 г. /Тынгазов, Миловидов, 1977/.

Численность серой мухоловки по годам сильно колеблется. Так, в смешанных и мелколиственных лесах в июле 1966, 1979, 1981

и 1982 гг. она была многочислена (10, 25, 18 и 10), в 1963, 1965 и 1980 гг. обычная (8, 6 и 4), а в июне 1969 и 1978 г. ее здесь не встречали. Правда, следует отметить, что вариабельность показателей обилия в какой-то мере связана с плохой земестностью серой мухоловки, ведущей себя скрыто в гнездовой период.

Средний многолетний уровень ее численности не превышает 8 особей/км².

Мухоловка-пеструшка – *Ficedula hypoleuca* (Pall.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. Распространена почти повсеместно, небывает только полей-перелесков. Прилетает в начале мая (в 1976 г. – 1, в 1977 г. – 9, в 1978 и 1979 гг. – 6 мая). В предгнездовой период (первая половина мая), судя по усредненным трехлетним данным, в наибольшем количестве держится в Академгородке (10), причем встречалась здесь в это время лишь в первый и последний годы наблюдений (21 и 8). Кроме того, мухоловка-пеструшка обычна в мелколиственных лесах (7; по годам: 10, 4 и 6), в смешанных лесах (6; 12, 0,6 и 6) и в садах (2; в 1976, 1977 гг. 4 и 1).

Гнездование длится со второй половиной мая до середины июня. В этот период мухоловка-пеструшка повсюду многочисленна (в осиново-березовых лесах – 30, садах – 21, смешанных лесах – 17, Академгородке – 11). Однако во второй половине мая, наряду с гнездованием птиц местной популяции, идет интенсивный пролет, окончание которого приходится на начало июня. А в первой половине июня происходит вылет молодых. Поэтому плотность гнездования гораздо ниже показателей обилия, усредненных за весь гнездовой период. По данным за вторую половину июня, с наибольшей плотностью мухоловка-пеструшка гнездится в смешанных и мелколиственных лесах (14 и 12) и с меньшей в 3-5 раза – в садах и Академгородке.

В период послегнездовых летне-осенних кочевок (со второй половины июня по середину сентября) мухоловка-пеструшка обычна в садах и смешанных лесах (4 и 2) и редка в мелколиственных лесах и Академгородке (0,8 и 0,6). Причем во всех местообитаниях отмечается нерегулярно.

В среднем по району в первой половине мая мухоловка-пеструшка обытна (за три года – 6). С середины мая до середины июня, одновременно с гнездованием местных птиц, идет интенсивный пролет (11 и 10), и только во второй половине июня отмечается относительная стабилизация показателей на уровне, наиболее близком к плотности гнездования (5). В результате вылета молодых обилье мухоловки-пеструшки в первой половине июня увеличивается более чем в 3 раза (17). С началом послегнездовых кочевок в середине июня подавляющее большинство птиц покидает район гнездования. Во второй половине июня и в первой половине августа мухоловка-пеструшка в среднем по району еще обытна (1 и 2), во второй половине августа ее нигде не встречали, а в сентябре она была редка (0,2 и 0,4). Отлет в 1978 г. закончился 19 сентября.

По многолетним данным за иконь, проложены значительные мож-
годовые колебания численности мухоловки-пеструшки в смешанных
и мелколистенных лесах (от 4 до 50 соответственно в 1963 и
1965 гг.). Средний уровень обилия за 9 лет составляет 22 осо-
бей/км². По-видимому, увеличение амплитуды колебаний численности
связано с влиянием межголовых различий в сроках и интенсивности
весеннего пролета, замедляющегося первого половины иконы.

Таким образом, мухоловка-пеструшка в целом по району много-
численна только в гнездовое время (1,1), начало которого совпадает
с пролетом особей данного вида, гнездящихся севернее. В предгнездо-
вой период мухоловка-пеструшка обычна (3), а в послегнездовой –
редка (0,7).

Семейство Ополовниковые = Aegithalidae

Ополовник – *Aegithalos caudatus* (L.)

Зимующая и, по-видимому, гнездящаяся птица. Встречается поч-
ти круглогодично, однако нерегулярно. Совершает значительные ко-
ревки. В списке птиц окрестностей Новосибирского научного центра
/Смирнов, 1972/ ополовник отнесен к вероятно гнездящимся видам.
Н.А. Коэлов /1980/ включает его в список птиц, редко гнездящих-
ся в лесопарковой зоне и окрестностях Новосибирска. Во времена гнездо-
вое время распространен повсеместно, в гнездовой период наблюдает-
ся в смешанных, реже в мелколистенных лесах, хотя и не ежегодно,

во время зимне-весенних кочевок (со второй половины ноября
до середины апреля) ополовник многочислен в смешанных лесах (в
среднем 13; по годам: 21, 4 и 14) и обычен в мелколистенных
лесах (9; 8, 4 и 14), садах (5; 11, 1 и 4), полях-перелесках
(4; 4, 0,9 и 8) и Академгородке (2; 6, 0 и 0,1). Во второй полу-
виде апреля за три года его ни разу не встретили, а в первой полу-
виде мая наблюдали только в 1978 г. в мелколистенных и смешан-
ных лесах (13 и 4). По данным за 1978 г., в период с середины
мая до середины сентября ополовник периодически встречается в
сосново-боровых ландшафтах. Так, в березово-сосновых лесах его от-
мечали во второй половине мая, икона и икона (5, 4 и 2), в осино-
во-березовых лесах – в первой половине икона (8), в садах – во вто-
рой половине мая и в первой половине сентября (3 и 4). В смешан-
ных лесах, в поиме р. Зырянки, 19 июня встречен выводок (4 моло-
дые и 2 взрослые особи). После осенней приключки со второй по-
ловины сентября до середины ноября ополовник многочислен в мел-
колистенных и смешанных лесах (48 и 22), обычен в полях-пере-
лесках, садах и Академгородке (7, 4 и 2).

В среднем по району ополовник обычен в период зимне-весенних
кочевок (в среднем за три года 6). При этом в первый и последний
годы наблюдений его обилие было гораздо выше, чем во второй (8,
2 и 9). Какой-либо определенный закономерности для внутрисезон-
ной динамики численности ополовника по отдельным годам не про-
слежено. При усреднении двухнедельных показателей за три года
выявляются две основные волны изменений обилия: от 9 до 4 осо-

бей на обследованный 1 км² с серединией ноября к первой половине
января и с 8 до 1 – со второй половины января к середине апреля.
Во второй половине апреля ополовник не встречался, а в первой по-
ловине мая его наблюдалось только в 1978 г. (1). В летне-осенний
период (со второй половины мая до середины сентября), по данным
за 1978 г., ополовник отмечается нерегулярно и в небольшом чи-
сле. Так, в первой половине июля в среднем по району он был оби-
чен (2), а во второй половине мая, икона, икона и в первой половине
сентября – редок (0,2-0,9). С началом осени-зимних миграций
численность ополовника в среднем по территории резко возрастает,
во второй половине сентября и октября он обычен (3 и 9), а в пер-
вой половине октября и ноября – многочислен (24 и 23).

При проведении многолетних инонских учетов в смешанных и
мелколистенных лесах ополовника изредка отмечали в 1965 и
1978 гг. (0,5 и 1). В 1980-1982 гг. он встречался здесь еже-
годно (16, 3 и 7).

Таким образом, ополовник в целом по району обычен в среднем
за весь период осени-зимне-весенних миграций (со второй полови-
ны сентября до середины мая – 9) и редок в летне-осеннее время
(со второй половины мая до середины сентября – 0,5).

Семейство Синицы – Paridae

Горихик – *Parus montanus* Bald.

Гнездящаяся, зимующая и кочующая птица. Встречается кругло-
годично. Большину часть года распространена повсеместно, хотя яв-
но отдаляет предпочтение лесным местообитаниям.
В период зимне-весенних кочевок (со второй половины ноября
до середины апреля) в наибольшем количестве концентрируется в бе-
резово-сословых лесах (в среднем 81; по годам: 68 - 110). В то-
же время пухляк многочислен в основно-березовых лесах (28; 22-
37) и садах (12; 8-12). В полях-перелесках пухляк обычен (7;
6-12), а в Академгородке редок (0,2; 0,06-0,8). В предгнездовой
период (вторая половина апреля) обильные пухляки повсеместно сокра-
щается, особенно заметно в смешанных лесах и садах (четверо),
однако общий характер распределения по территории почти не меня-
ется: пухляк по-прежнему многочислен (21; 12-37)
и мелколистенных лесах (18; 14-26), обычен в полях-перелесках
и садах (в среднем за три года 4 и 3) и редок в Академгородке
(0,5). Причем в последние трех местобитаниях в отдельные годы
пухляка в это время не встречали.

Гнездование приходится на май – июнь. По данным за 1978 г.,
в это время пухляк многочислен в смешанных и мелколистенных
лесах (31 и 10), обычен в полях-перелесках и Академгородке (3 и
2). Судя по обитанию в первой половине мая 1976-1978 гг., плот-
ность гнездования наибольее велика в березово-сословных лесах (25,
32 и 26). Гораздо меньше показатели характеры для мелколист-
енных лесов (4, 4 и 6) и полях-перелесков (1, 2 и 4). В Академ-
городке в этот период пухляка отмечали только во второй и третий

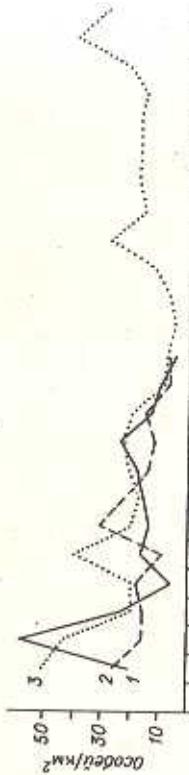

Рис. 2. Динамика численности пухляка в окрестностях новосибирского Академгородка (в среднем по территории).
1 - 1975-1976 гг.; 2 - 1976-1977 гг.; 3 - 1977-1978 гг.

годы наблюдений (по 4). В садах пухляк, по-видимому, не гнездится, хотя встречался здесь в первой половине мая 1976 г. (2).

Во время послегнездовых летне-осенних кочевок в пределах изучаемой территории (июль - сентябрь) пухляк многочислен в смешанных и мелколистенных лесах (66 и 35), в садах (12), обычен в полих-перелесках (3) и в Академгородке (1). На предзимних кочевках (с начала октября до середины ноября) обиток пухляка в результате притока мигрантов значительно возрастает, особенно в смешанных и мелколистенных лесах (105 и 56). В садах, полях-перелесках и Академгородке он в это время обычен (9 и по 7).

Определенной закономерности для зимне-весенний динамики численности пухляка в среднем по району обнаружить не удается, поскольку интенсивность и направленность миграций по двухнедельным отрезкам разных лет, как правило, не совпадают (рис. 2). При усреднении трехлетних данных выявляется тенденция к постепенному уменьшению показателей обития в период со второй половины января к середине апреля.

Первую весеннюю песню пухляка можно услышать еще в начале зимы. Так, в 1976 г. ее впервые слышали 17 декабря, в 1977 г. - 27 января, в 1978 г. - 18 января. В 1977 г. 11 февраля в лесных местообитаниях отмечены интенсивное пение пухляков, а 7 марта заселено массовое пение. В это время начинается разбивка на пары и откочевка к местам гнездования. Во второй половине апреля в результате откочевки пухляков, гнездящихся за пределами изучаемого района, численность в среднем по территории уменьшилась примерно вдвое. У местных птиц к этому времени в основном заканчивается распределение по гнездовым участкам. В 1977 г. 12 мая отмечено спаривание. Плотность гнездовой популяции пухляка по началу вылета молодых (май - первая половина июня) составляет, по данным за 1978 г., 6-8 особей на объединенный 1 км². Судя по обилию в первой половине мая плотность гнездования по годам меняется незначительно (5, 7 и 8).

Вылет молодых приходится, как правило, на конец июня, в результате чего обиток пухляка возрастает в среднем по району в 1,7 раза. После завершения гнездования оно уменьшается еще в 2,3 раза.

раза в первой половине июля. Вторая половина июля характеризуется частичной откочевкой пухляка, так что в районе исследований остается немногим более 50% популяции. С середины июля до конца сентября проходит в основном в пределах отсыываемой территории, поэтому обилье вида в среднем по району сохраняется на уровне 16-18 особей на объединенный 1 км². С начала октября и до середины ноября интенсивность и масштабы кочевок уменьшаются, идет приток мигрантов извне, и обилье пухляка в среднем по району возрастает в 1,4-2,6 раза, т.е. возвращается к исходному зимнему уровню.

По данным иконических учетов в смешанных и мелколистенных лесах, численность пухляка в отдельные годы может колебаться весьма существенно. Так, в июне 1963 г. плотность популяции составила 13 особей/км², в 1965 и 1966 гг. пухляка в иконе ни разу не встречали, в 1969, 1978-1980 гг. его обилье почти не изменилось (20-25), а в июне 1981, 1982 гг. было наиболее высоким (89 и 57). Средний многолетний уровень численности составляет 28 особей/км².

Таким образом, в среднем по району пухляк большую часть года многочислен (от 12 до 51) и лишь в предгнездовой и гнездовой

периоды, до начала вылета молодых, обычен (6-9).

Московка - *Parus ater* L.

Гнездящаяся, зимующая и кочующая птица. Встречается на протяжении всего года, предпочитаю смешанные леса. Во внегнездовое время изредка появляется в мелколистенных лесах и в Академгородке.

В период зимне-весенних кочевок (вторая половина ноября - конец апреля) в среднем за три года московка обычна в смешанных лесах (2); при этом в разные годы ее обилье колеблется от 3 до 0,06 особей/км². В Академгородке московку наблюдали только в 1976 г. во второй половине апреля (1). Во всех осталых местобитаниях в этот период ее ни разу за три года не встречали. Первую весеннюю песню московки в 1976 г. слышали 23 марта, в 1977 г. - 11 января. Гнездование приходится на май - июнь, причем в первой половине мая еще прослеживается предгнездовая миграция московок, гнездящихся севернее района исследований. В гнездование время московке встречена лишь в березово-сосновых лесах, где в среднем за весь период обычна (3). Кроме того, ее наблюдала в 1976 г. в мелколистенных лесах в первой половине мая (1). По-видимому, это пролетные особи, так как в дальнейшем московки здесь не было. Плотность гнездовой популяции в смешанных лесах, судя по данным за вторую половину мая - первую половину июня, не превышает 1-2 особей/км². В результате вылета молодых обитатели московки во второй половине июня возрастают вдвое, однако уже в начале июля большая часть птиц откочевывает (1), а во второй половине июля московка вовсе не встречалась. После этого ее периодически видели здесь в августе и во второй половине сентября (1-3).

Сорук кемо - 0,3

а также в первой половине ноября (12). В среднем за период постгнездовых кочевок (июль – первая половина ноября) московка в смешанных лесах обычна, как и в гнездовое время (3).

По данным многолетних ионьских учетов в смешанных и мелколиственных лесах, как правило, обычна (1–8). Лишь в 1981 г. она была редка (0,9), а в 1969 г. ее здесь совсем не встречали. Средний многолетний уровень численности московки составляет 3 особи/км².

В среднем по району московка редка как во внернездовое время, так и на гнездовании (0,3 и 0,4).

Большая синица – *Parus major* L.

Гнездящаяся, зимующая и кочующая птица. Большую часть года поочередно повсеместно. При этом сезонные изменения в пределах местообитаний весьма существенны.

Во время зимне-весенних кочевок (со второй половины ноября до середины апреля) она концентрируется в Академгородке, где весной многочисленна (в среднем 285; в разные годы от 279 до 294). В тот же период большая синица многочислена в смешанных лесах с преобладанием сосновых (69; 50–92) и в садах, расположенных среди лесных массивов (18; 13–22). В отдельные годы в середине первой половины января в садах иногда отсутствует (например, со второй половины февраля в 1976 г.). В мелколиственных лесах с преобладанием бересек она обычна во второй половине ноября (5; 2–8), после чего исчезает и вновь появляется лишь в середине февраля или даже в начале марта, когда начнутся предгнездовые миграции. Правда, в 1978 г. как редкий вид отмечена во второй половине января (0,6). В среднем за весь период предгнездовых кочевок (с серединой февраля до середины апреля) в мелколиственных лесах многочисленна (19; 15–25). В полях-перелесках с середины ноября до середины марта обычно не встречается. Лишь изредка наблюдалась здесь в первой половине декабря 1975 г. и в первой половине марта 1978 г., правило, обычна (8; 6–10).

На гнездование (с середины апреля до конца июня) большая синица многочислена во всех местообитаниях (в Академгородке и садах по 55, в березово-основных лесах 39, в основово-бересовых 24, в полях-перелесках 13). Плотность гнездования (по данным за первую половину мая 1976–1978 гг.) наиболее высока в Академгородке (в среднем 57; 21, 88 и 62) и в садах (46; 56, 34 и 22 и 46) и мелколиственных (26; 17, 16 и 45). Самые низкие показатели характерны для полях-перелесков (9; 16, 5 и 7).

Во время летне-осенних постгнездовых кочевок (с начала июля до середины ноября) большая синица весьма многочислена в Академгородке, в березово-основных лесах, в садах и полях-перелесках, в мелколиственных лесах, в березово-основных лесах (соответственно 398, 182 и 121). В основово-бересовых лесах и в полях-перелесках она многочисленна (40 и 24).

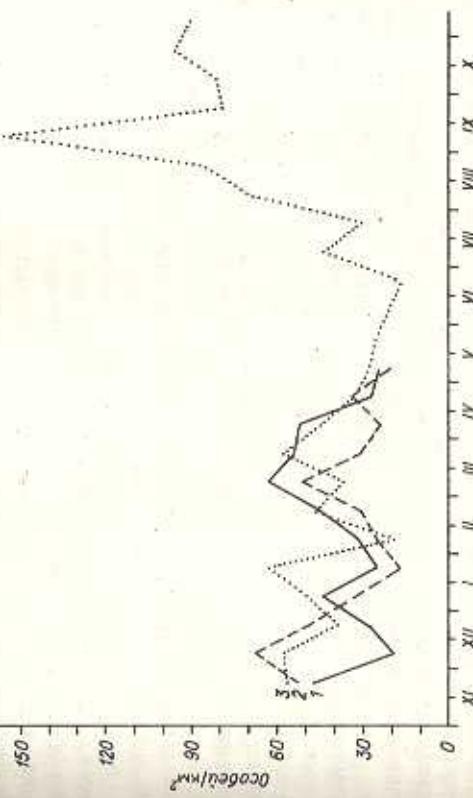

Рис. 3. Динамика численности большой синицы в окрестностях Новосибирского Академгородка (в среднем по территории).
1 – 1975–1976 гг.; 2 – 1976–1977 гг.

Динамика численности большой синицы в зимне-весенний период 1975/76 г. в среднем по территории показала следующий характер (рис. 3). Со второй половины ноября к середине декабря произошло резкое уменьшение обитания (с 48 до 19 – минимального значения за весь период). Падение численности, зарегистрированное одновременно во всех ландшафтных урочищах, сопало с сильным и продолжительным похолоданием и, несомненно, связано с откочевкой более половины популяции синицы за пределы изучаемого района. После этого началось постепенное увеличение численности, и к середине января она почти достигла исходного уровня, причем наиболее плотно заселенными оказались Академгородок и окружающие его смешанные леса. В садах большая синица стала редкой, а в мелколиственных лесах и полях-перелесков исчезла.

Во второй половине января отмечено почти двухкратное уменьшение обитания, после чего наблюдалось плавное увеличение численности, продолжавшееся вплоть до середины марта, когда плотность популаций достигла максимальной величины (63). В это время большая синица многочислена в садах, обычна в мелколиственных лесах и полях-перелесках; повсеместно отмечается повышенная активность и массовое пение (с 6 марта). С середины марта шло неуклонное снижение численности и интенсивное внутритактическое переселение. В Академгородке и смешанных лесах обилие сохранилось, а в мелколиственных лесах, в садах и полях-перелесках, напротив, возросло. В березово-основных лесах уже в конце марта часть синиц занимает гнездовые участки, в то время как в полях-перелесках

еще в первых числах апреля прослеживается интенсивная миграция; постоянно встречаются синицы, перелетающие парами и поодиночке в юго-восточном направлении, со стороны смешанных лесов. К концу апреля распределение по гнездовьям участкам в основном закончилось во всех местобитаниях. Плотность популяции в первой половине мая составила 24 особи на обведененный 1 км², что, по-видимому, весьма близко к плотности гнездования.

Сходный характер динамики численности большой синицы наблюдался и в зимне-весенний период 1976/77 г. (см. рис. 3). Основные массы синицы этого сезона сворачиваются к следующему. Со второй половины ноября к середине декабря обилье возрастло с 53 до 68 особей/км², а затем, нукально снижаясь, к концу января уменьшилось вчетверо. Следует отметить, что зима 1976/77 г. началась на 2–3 нед раньше обычного. По-видимому, это и вызвало усиленный гнездование. С января и до конца наблюдений общий ход изменился численности большой синицы в обе годы почти полностью совпадает, но уровень обилия в 1977 г. в среднем в 1,4 раза ниже. Массовое пение в этом году полусезонно началось с 7 марта, с того же времени стали встречаться пары. В полях-перелесках 30 марта отмечена массовая кочевка синич в юго-восточном направлении. В смешанных лесах 31 марта наблюдалась брачные игры и спаривание. Плотность гнездования, по данным за первую половину мая, в среднем по территории почти такая же, как и в предыдущем году (20).

Незначительные отлики в динамике численности наблюдались и в зимне-весенний сезон 1977/78 г. Начало зари характеризовалось аномально теплой погодой, в результате чего первая волна массового притока мигрантов отмечалась гораздо позже, чем в предыдущие годы, и пришла на вторую половину января. Дальнейшее изменение показателей обилия большой синицы было сходно с динамикой прошлых лет. Сравнительно мягкая и теплая зима и необычайно раннее начало весны обусловили и более ранние сроки наступления основных периодических явлений в годовом жизненном цикле большой синицы. Так, массовое пение в 1978 г. повсеместно наблюдалось на неделю раньше, чем обычно, в последние числах февраля. Уже 12 марта в бересово-основных лесах регистрировались отдельные пары, проявлявшие территориальное поведение, а 21 апреля в смешанных и мелколиственных лесах, а также в садах отмечалось начало настуживания. Плотность гнездования, по данным за первую половину мая, в среднем по району составляла 28 особей/км². На протяжении гнездового периода, с середины мая до конца июня, проходило плавное уменьшение обилия (в 1,6 раза), сопровождающее о частичной откочевке синич по мере вылета молодых. Массовое появление сплетков отмечено 16 июня. С начала июня плотность популяции стала постепенно увеличиваться и к середине сентября возросла в 5,6 раза, достигая наибольшего за год значения (156). По-видимому, волна послегнездовых кочевок местных полуядий большой синицы совпадает с притоком мигрантов, гнездившихся севернее, в подзонаж южной тайги и подтаежных лесов, где ос-

новная масса больших синич (85–100%) после вылета молодых откочевывает к югу /Равкин, Лукьянова, 1976/. В дальнейшем наблюдается ослабление миграционного потока, хотя предельные кочевки продолжаются до середины ноября. К этому времени плотность полуядий большой синицы уменьшается, возвращаясь к зимнему уровню.

По материалам многолетних юньских учетов в смешанных и мелколиственных лесах, прослежены чрезвычайно большие колебания численности данного вида: от 5 до 156 особей/км². При этом первые годы наблюдений характеризуются снижением показателей обилия от 17 особей/км² в 1963 г. до 9 в 1965 г. и до минимума – 14 особей/км² в 1969 г., 22 – в 1978 г., 63 – в 1979 г., 140 – в 1980 г., 156 – в 1981 г., 91 – в 1982 г. Возможно, возрастание обилия большой синицы в лесопарке связано с многолетней зимией подкормкой птиц зоологами ЛОС и жителями Академгородка, а также с развеской большого количества искусственных гнездовий. Таким образом, большая синица в целом по району круглый год многочисленна. При этом наиболее велико ее обилие в период послегнездовых летне-осенних кочевок (86). В зимне-весенние времена она примерно вдвое ниже, в гнездовой период минимально (25).

Князек – *Parus cyanus Pall.*

Характер пребывания князька в районе исследований неясен. В списке птиц окрестностей Новосибирского научного центра /Смирнов, 1972/ князек показан как пролетный и возможного гнездящийся вид. Н.А. Коалов /1980/ относит его к зимующим птицам, очень редко гнездящимся в лесопарковой зоне и окрестностях Новосибирска. Мы встретили его только в зимнее время.

Появление князька на зимних кочевках приходится (по данным 1978 г.) на первую половину ноября (поля-перелески – 0,6). В смешанных лесах в первый год наблюдений князек регулярно встречался с начала февраля до конца апреля (1). В третий год – только во второй половине декабря (12). Зимой 1976/77 г. его здесь ни разу не видели. В садах в 1976 г. князька наблюдали в январе (2) и апреле – первой половине мая (1), в зимний сезон 1977/78 г. – во второй половине декабря и января (по 2). В мелколиственных лесах он отмечен только в первой половине января 1977 г. (2). В среднем за три года в период с середины декабря до середины мая князек редок в бересово-основных лесах и в садах (0,6 и 0,3) и очень редок в бересово-основных лесах (0,07). В целом по району в это время князек редок (в среднем за три года – 0,1). Кроме того, он очень редко встречается в первой половине ноября (0,06).

Семейство Пополаны - Sittidae

Пополаны - *Sitta europaea* L.

Гнездящийся, зимующий и кочующий вид. Распространен повсеместно, хотя явно преобладает смешанные леса. В период зимне-весенних кочевок (со второй половины ноября до конца апреля) поползень многочислен в березово-сосновых лесах (в среднем 27; по годам: 19, 27 и 35), обычен в садах (9; 13, 6 и 8), мелколиственных лесах (6; 3, 6 и 10) и в Академгородке (4; 4, 5 и 3). В полях-перелесках встречается гораздо реже (0,8; 1; 0,3 и 1).

Гнездование приходится на май-июнь. В это время общий характер распределения поползня по территории почти не меняется, хотя численность его повсеместно уменьшается. Он по-прежнему многочислен в смешанных лесах (18), обычен в мелколиственных лесах, садах и полях-перелесках (по 2 и 1), редок в Академгородке (0,8). Плотность гнездования, судя по трехлетним данным за первую половину мая, наиболее велика в березово-сосновых лесах (12; по годам: 10, 7 и 18). В садах, березово-осиновых лесах и в Академгородке поползень не гнездованием обычен (в среднем 6 и по 1), а в полях-перелесках - редок (0,3). Причем в первом и втором местообитаниях поползень, по-видимому, гнездится не ежегодно, а в двух последних - только в отдельные годы. В период послегнездовых летне-осенних кочевок (с начала июля до середины ноября) поползень многочислен в лесных местобитаниях (смешанные леса - 2,9, мелколиственные - 14) и обычен во всех остальных (сады - 6, Академгородок - 4, поля-перелески - 2).

Зимне-весенняя динамика численности поползня в среднем по территории характеризуется неупорядоченными колебаниями с максимальной амплитудой от 1 до 16 особей на объединенный 1 км². Уже в начале января обычно можно услышать первую весеннюю песню поползня. А в 1976 г. ее отметили даже 12 декабря. Массовое пение в 1976 г. зарегистрировано 22 февраля. К концу апреля предгнездовые кочевки и распределение по гнездовым участкам в основном заканчиваются. В среднем за три года плотность гнездования по району составляет 3 особи на объединенный 1 км² (по годам: 3, 1 и 4). В 1978 г. слетки стали встречаться с 19 июня. После вылета молодых особей поползня в первую половину июня увеличивается (10) и в дальнейшем, в результате послегнездовых летне-осенних миграций, колеблется на уровне 6-13 особей на объединенный 1 км².

По данным многолетних инъинских учетов в смешанных и мелколиственных лесах, для поползня характерны очень большие межгодовые колебания численности. Так, в июне 1966 и 1969 гг. его здесь не встречали. В 1965 г. он отмечен как редкий вид (0,1), в 1963 и 1979 гг. - как обычный (4 и 7), а в 1978 и 1980-1982 гг. - как многочисленный (13-42). Средний многолетний уровень его обитания составляет 1,4 особей/км².

Таким образом, поползень в целом по району обычен во время

зимне-весенних кочевок и в период гнездования (7 и 4). На послегнездовых летне-осенних кочевках он многочислен (10).

Семейство Пищуховые - Certhiidae

Пищуха - *Certhia familiaris* L.

Зимующая птица, совершающая значительные кочевки. Возможно, изредка гнездится в районе исследований /Смирнов, 1972/. Н.А.Козлов /1980/ считает ее очень редкой гнездящейся птицей Новосибирска и его лесопарковой зоны и редко гнездящейся в окрестностях города. В своем распространении пищуха практически не выходит за пределы сосново-борового ландшафта, предпочитая смешанные леса. На зимне-весенних кочевках пищуха, как правило, встречается эпизодически, причем ее обилье в разные годы не одинаково. Так, в зимне-весенний период 1975/76 г. в смешанных лесах ее сравнительно регулярно наблюдали со второй половины ноября до конца марта (9). Кроме того, в том же сезоне пищуху отмечали в мелколиственных лесах во второй половине ноября и первой половине декабря (4 и 2). В зимне-весенний период 1976/77 г. она встречалась только в смешанных лесах со второй половины февраля до середины марта (4 и 2). В последний год наблюдений пищуха как обычный вид отмечена в смешанных лесах во второй половине декабря (2), февраля (4), первой половине марта и мая (2 и 3). Во время предзимних кочевок ее наблюдали в 1978 г. в смешанных лесах и в садах в первой половине октября (по 2), а также в первой половине ноября - в смешанных и мелколиственных лесах (8 и 2).

В целом по району, судя по трехлетним данным, пищуха редка в период со второй половины ноября до конца марта (0,2) и в первой половине мая (0,1). На предзимних кочевках (октябрь - первая половина ноября 1978 г.) средний уровень численности пищухи составляет 0,8 особи на объединенный 1 км² территории.

Семейство Овсянковые - Emberizidae

Обыкновенная овсянка - *Emberiza citrinella* L.

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. Распространена повсеместно. В отдельные годы незначительная часть овсянок зимует. Пролетает во второй половине марта (в 1976 г. - 20, в 1977 г. - 30, в 1978 г. - 23 марта). В окрестностях Новосибирска прилет в 1969 г. отмечен 30 марта /Лынгасов, Миловидов, 1977/. Массовое появление и начало интенсивного пролета приходится обычно на первую половину апреля (3 апреля - в 1976 г., 9 - в 1977 г.). Предгнездовой пролет длится до конца апреля, а в отдельные годы - до середины мая, как это было в 1978 г., когда наибольшая интенсивность миграции отмечена в первой половине мая. В предгнездовой период (с середины марта до конца апреля) в среднем за три года обыкновенная овсянка многочислена в полях-перелесках (19; по годам: 4-27) и садах (17; 6-25). Обычна она в мелколиственных

ных и смешанных лесах (9 и 3; по годам: 2-17, и 0,4-4) и редка в Академгородке (0,1; 0,03-0,3).

Гнездование приходится в основном на май - июнь. Начало гнездования в 1976 г., отмечено 1 мая, а 9 мая 1978 г. наблюдалось спаривание. В гнездовой период обыкновенная овсянка многочисленна в полях-перелесках, садах и смешанных лесах (3), изредка встречается в Академгородке (0,1). Плотность гнездования, по данным за первую половину мая трех лет, наиболее высока в садах и полях-перелесках (39 и 21; по годам соответственно 12, 55, 50 и 4, 9, 49); в мелколистенных лесах этот показатель в несколько раз ниже (7; 5, 2 овсянку в первой половине мая ни разу за три года не встречен.

В послегнездовой период (с конца октября) овсянка, прежде всего предпочитает сады и поля-перелески (14 и 13), в мелколистенных и смешанных лесах, а также в Академгородке она обычна (6, 4 и 2). В дальнее время ее встречали лишь в первой половине января 1976 г. в смешанных лесах (0,4). По данным Н.А.Козлова /1976/, в малоснежные зимы обыкновенные овсянки остаются в окрестностях Новосибирска на весь зимний период.

Судя по изменению показателей обилия в среднем по району пролета обыкновенной овсянки в первый год наблюдений приходится на вторую половину апреля (45). В первой половине мая проходит в основном закономерное, численность овсянки уменьшилась до 4 особей на обследованный 1 км², что, по-видимому, наиболее близко к плотности гнездования. В следующем году максимальная интенсивность пролета зарегистрирована уже в первой половине апреля (32), во второй половине месяца началось ее снижение. Плотность гнездования, по данным за первую половину мая, вдвое превысила прошлогодний уровень.

Третий год наблюдений характеризовался растянутостью предгнездового пролетного пика на начало мая (30), когда основная масса местных птиц уже приступила к гнездованию. Плотность гнездования в 1978 г., судя по обилию во второй половине мая, составила в среднем по району около 10 особей на обследованный 1 км². В результате вылета молодых к середине июня обилие обыкновенной овсянки возросло почти вдвое, но уже к концу месяца вернулось к исходному уровню после частичной откочевки отгнездившихся птиц. В первой половине июля вновь отмечено увеличение численности в 1,7 раза, что может быть обусловлено как вылетом молодых у особей, поздно или повторно приступивших к гнездованию, так и приконечкой изъезда. Со второй половиной июня до середины августа происходило вторичное уменьшение обилия (3), связанное с откочевкой, а во вторую половину августа численность вновь возросла (16), сохраняясь примерно на этом уровне до конца сентября. К началу октября напряженность осеннего пролета резко снизилась, и в октябре обыкновенная овсянка в среднем по району уже редка (0,6 и 0,2). Последние особи встретены в 1978 г. 28 октября.

Межгодовые колебания численности обыкновенной овсянки, судя по материалам многолетних ижинских учетов в смешанных и мелколистенных лесах, превышают восемикратные пределы (от 4 до 34 соответственно в 1979 и 1981 гг.). Средний уровень обилия за 9 лет составляет 17 особей/км².

Таким образом, обыкновенная овсянка в целом по району многочисленна в предгнездовое время (13; по годам: 17, 17 и 4) и в период гнездования (17). На послегнездовых летне-осенних кочевках она обильна (9) и, кроме того, в отдельные годы очень редко встречается зимой.

Белошапочная овсянка - *Eremiza leucostethos* Gmel.

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. На гнездовании встречается преимущественно в садах и полях-перелесках. В период весеннего пролета распространена почти повсеместно. Прилетает в первую половину апреля (в 1976 г. - 10, в 1977 г. - 14, в 1978 г. - 13 апреля). В окрестностях Новосибирска в 1959 г. прилет отмечен 2 апреля. Гынгазов, Миловидов, 1977/.

Весенний пролет длится с начале апреля до середины мая, хотя часть местных птиц присутствует к размножению уже в начале мая. На пролете белошапочная овсянка, судя по усредненным трехлетним данным, обычна в полях-перелесках (8), садах (4) и мелколистенных лесах (2). В смешанных лесах в это время она редка (0,3), причем наблюдалась только в 1978 г. В Академгородке ее ни разу не встречали. Гнездовой периодхватывает май-июнь, хотя в первой половине мая еще продолжается пролет особей, гнездящихся к северу от района исследования. В среднем за вторую половину мая "ижинская" белошапочная овсянка обыгна в садах и полях-перелесках (5 и 1), в других местообитаниях в 1978 г. ее не встречали. В послегнездовом времени она отмечена только в садах во второй половине июня (5).

По данным многолетних ижинских учетов в смешанных и мелколистенных лесах, белошапочная овсянка была многочисленна в 1963 г. и обычна в 1965-1966 гг. (13, 2 и 6). В июне 1969, 1978-1982 гг. ее здесь не наблюдалась.

В среднем по территории в период прилета и весеннего пролета в первые два года наблюдений белошапочная овсянка характеризовалась как обычный вид (5 и 9), а в 1978 г. - как редкий (0,3). На гнездовании в целом по району она также редка (0,9). Плотность гнездования (по данным за вторую половину мая) не превышает 0,6 особи на обследованный 1 км². Вылет молодых, по-видимому, происходит в основном в начале июня, поскольку в это время наблюдается увеличение показателей обилия более чем в три раза. Во второй половине июня почти все белошапочные овсянки покидают район исследования. Последняя встреча в 1978 г. приходится на 22 июня. А.М. Гынгазов и С.П. Миловидов /1977/ под Новосибирском наблюдали отлет белошапочной овсянки до 22 октября,

Овсянка-крошка - *Emberiza pusilla* Pall.

Очень редкий пролетный вид. За все время встречена лишь однажды: 24 апреля 1976 г. в полях-перелесках наблюдали стайку из четырех овсянок-крошек (среди них было три покоих самца).

Овсянка-ремез - *Emberiza rustica* Pall.

Редкий пролетный вид. Судя по списку птиц окрестностей Новосибирского научного центра, составленному В.М. Смирновым /1972/, в прохожие годы овсянка-ремез, возможно, гнездилась здесь. Мы встречали ее лишь в первой половине мая 1978 г. в смешанных лесах (0,7). По данным ионьских учетов за 1963 г., она была многочисленна в смешанных лесах (13); в дальнейшем ее ни разу здесь не отмечали.

Дубровник - *Emberiza aureola* Pall.

Гнездящаяся пролетная и пролетная птица. На гнездование встречается только в полях-перелесках, на весенним пролете заходит также в пределы сосново-борового ландшафта. Прилетает в конце мая - начале июня. В 1978 г. прилет зарегистрирован 2 июня. В окрестностях Новосибирска в 1959 г. первое появление отмечено 29 мая

Лынгизов, Миловидов, 1977/.

Весенний пролет длится весь июнь и проходит одновременно с гнездованием местных птиц. В это время дубровник многочислен в полях-перелесках (18) и обычен в мелколистенных лесах (2 - толь-

и пол.). Вылет молодых приходится в основном на вторую половину июня. Плотность гнездования, судя по обилию в идоле (что позволяет исключить влияние пролета), составляет в полях-перелесках 4 особи/км². В первой половине августа основная масса отгнездившихся птиц покидает район исследований (0,2), а со второй половины этого месяца дубровника уже не встречаются. По сведениям А.М. Гынга-зова и С.П. Миловидова /1977/, в окрестностях Новосибирска отлет длится до 5 сентября.

По материалам ионьских учетов, составленных в смешанных и мелколистенных лесах, определенная закономерность в межгодовых изменениях численности дубровника не прослеживается. Так, в 1965, 1966, 1969 и 1982 гг. дубровник характеризовался как обычный вид (6, 3 и по 1, в 1978 и 1980 гг. - как редкий (по 0,5), а в июне 1963, 1979 и 1981 гг. его ни разу не видели.

В среднем по району дубровник обычен на весенном пролете и на гнездовании (9 и 2). В послегнездовой период встречается редко (0,1).

Лунушка - *Plectrophenax nivalis* (L.)

Пролетный вид. В отдельные годы зиждует в окрестностях Новосибирского научного центра /Смирнов, 1972/. За три года наблюден в зимнее время ни разу не встречена. Во второй половине

октября 1978 г. как многочисленный вид зарегистрирована в полях-перелесках (24).

Семейство Вьюрковые - *Fringillidae*

Зяблик - *Fringilla coelebs* L.

Перелетный гнездящийся и пролетный вид. Распространен почти повсеместно. Лишь в Академгородке встречается только в период пролета. Прилетает в первой половине апреля (в 1976 г. - 10, в 1977 г. - 9, в 1978 г. - 12 апреля). Первую лесную зяблик в 1976 г. слышали 16 апреля. В окрестностях Новосибирска в 1959 г. прилет самцов отмечен 13 апреля, а самки появились лишь через 10 дней /Лынгизов, Миловидов, 1977/.

В предгнездовой период (апрель - первая половина мая) зяблик предпочитает мелколистенные леса (20; по годам: 17, 9 и 33). Как обычный вид встречается в садах (8; 11, 10 и 5), в смешанных лесах (8; 11, 7 и 6) и в полях-перелесках (2; 4, 2 и 0,7). В Академгородке в это время зяблик редок (0,2; 0,03, 0,3 и 0,4).

Гнездование длится в основном с середины мая до конца июня, хотя у отдельных особей может заканчиваться в июле. Так, в 1978 г. 21 мая было найдено почти готовое гнездо, и 16 июня в бересковом лесу наблюдалась постройка гнезда. В период гнездования общий характер территории распределения зяблик изменяет-
ся незначительно. Он по-прежнему многочислен в мелколистенных лесах (28), обычен в смешанных лесах и в полях-перелесках (9 и 6). Сады и Академгородок в это время избегает. Вылет молодых приходится в основном на вторую половину июня, при этом заметное увеличение обилия прослеживается только в лесных местообитаниях (в 2,5-2,8 раза).

Во время послегнездовых летне-осенних кочевок (с начала июня до конца сентября) зяблик повсюду становится многочисленным, за исключением Академгородка, где его ни разу не встречали. Особенно в большом количестве он концентрируется в садах (42); во всех остальных местообитаниях показатели его обилия почти вчетверо ниже и примерно одинаковы (10-12).

По данным многолетних ионьских учетов в смешанных и мелколистенных лесах, максимальная amplitude межгодовых колебаний численности зяблик немногим не достигает пятикратных пределов. Наиболее высокое обилие зарегистрировано в 1966 г. (46), самое низкое - в 1979 г. (10). Средний многолетний уровень численности составляет 24 особи/км².

В целом по району в предгнездовой период зяблики обычены (7; по годам: 8, 5 и 8). Судя по изменению показателей обилия, весенний пролет почти не выражен, поскольку ко времени его окончания численность зяблика почти не уменьшается, а в начале гнездования она даже выше, чем на пролете. В среднем за гнездовой период зяблик многочислен (10). Весьма характерно трехкратное снижение обилия зяблика в середине гнездового периода (первая половина июня), наблюдаемое повсюду, где он гнездится. Отчасти это

объясняется реакцией ухудшением его заметности. Однако не исключено, что во второй половине мая наряду с гнездованием местных птиц еще продолжается пролет, визуально не прослеживающийся. Во второй половине июня в результате вылета молодых численность зябликка по району возрастает в два раза. После завершения гнездования в июле — первой половине августа отмечается незначительное уменьшение показателей обитания (6–9), а с середины августа до середины сентября идет интенсивный пролет (22), который заканчивается во второй половине сентября. Последние особи в 1978 г. были встречены 27 сентября. Под Новосибирском А.М. Гынгазов и С.П. Михайлова /1977/ в 1959 г. наблюдал отлет до 23 октября. В среднем за весь период послегнездовых миграций зяблики в целом по району многочислен (12).

Opok - *Fringilla montifringilla* L.

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. Распространен юрок почти повсеместно, только в Академгородке встречается лишь на пролете. Прилетает в середине апреля (в 1976 г. - 16, в 1977 г. - 17, в 1978 г. - 21 апреля). В степном зоне гнездится.

— предпоследний период (со второй половины апреля до середины мая) горок многочислен в садах (48; по годам: 126, 12 и 5) и в смешанных лесах (31; 29, 33 и 30). Как обычный вид характерен для смешанных лесов (7; 4, 12 и 4), полей-перелесков (3; 2, 2 и 6) и даже Академгородка (1; встречен только в 1978 г.).

и спаривание. Гнездо найдено 13 мая, а 21 мая в нем обнаружено 6 яиц. Плотность гнездования (по данным за вторую половину мая) наиболее велика в мелколистенных лесах и полях-лесах (25 и 11), и минимальна в смешанных лесах (1). В Академгородке юрок определенно не гнездится, а в садах его наблюдается только во второй половине июня (4); возможно, это были отнесшиеся к птицы. В среднем за весь гнездовой период юрок многочислен в мелколистенных лесах (17) и обычен в полях-перелесках, смешанных лесах и в садах (5, 2 и 1). После завершения гнездования (с начала июля до конца октября) в наибольшем количестве юрок держатся в садах (13). В мелколистенных и смешанных лесах, также в полях-перелесках его обилие гораздо ниже (3, 2 и 1), в Академгородке он погон (0, 1).

По данным многолетних ионийских учетов в смешанных и мелко-
иставленных лесах, максимальное обилие юрка зарегистрировано в
1966 г. (16), минимальное - в 1980 г. (4). Правда, в июне
1982 г. юрок здесь совсем не встречен. Средний уровень его чис-
ленности за 9 лет составляет 7 особей/км².

В среднем по району в предгнездовое время юрок многочислен (11; по годам: 14 и по 10). Весенний пролет выдержан очень слабо, поскольку во второй половине мая, по сравнению с первой, плотность попутчики почти не изменяется (11 и 12). В дальнейшем юрков неуклонно снижение численности, несмотря на выпад молодых

Характер пребывания чиж в районе наблюдений не совсем ясен. В.М. Смирнов /1972/ включает его в список редких эпизодических птиц, основываясь на находке замерзшей птицы в седах 21 января 1967 г. Он же допускает возможность гнездования чиги в окрестностях Новосибирского научного центра на основании данных А.М. Гынгизова /1962/, встретившего чижей в апреле 1959 г. и в июне 1960 г. в районе Новосибирского водокрепитища у с. Берегового. Зимой 1958 г., в октябре 1972 г. и в ноябре 1970 г. Н.А. Коэлов /1976/ наблюдал стайки этих птиц в Новообиирске. Н.А. Коэлов /1980/ считает чижу очень редкой гнездящейся птицей лесопарковой зоны и окрестностей Новосибирска. Мы видели чижей лишь на про- лете весной 1978 г. В первой половине апреля чиж был обычен в садах и Академгородке (8 и 2), а во второй половине того же ме- сяца — в смешанных лесах (4).

Weron - *Carduelis carduelis* (L.)

Зимующий и гнездящийся вид. Совершает значительные миграции. Во внегнездовое время распространён повсеместно, в гнездовое на- блюдается лишь в смешанных лесах. По данным Н.А. Козлова /1980/, шегол изредка гнездится в лесопарковой зоне и окрестностях Ново-сибирска и очень редко — в черте городской застройки.

В период зимне-весенних кочевок (с середины марта до конца апреля) эпизодически встречается во всех местообитаниях. Судя по трехлетним данным, в это время шагол редок в местоположенных лесах (0,9; по годам: 2, 0 и 0,7), полях-перелесках (0,6; 0,9, 0 и 0,9) и Академгородке (0,1), где наблюдался только в зимне-весен-ний сезон 1977/78 г. В смешанных лесах шагол очень редок (0,09; по годам: 0,03, 0,05 и 0,2), а в садах чрезвычайно редок (0,003).

причем отмечался здесь только в сезон 1975/76 г. В гнездовой период 1978 г. шагол как обычный вид зарегистрирован лишь во второй половине мая в смешанных лесах (5). С начала июня до конца сентября его ни разу не встречали; позже он вновь появился на предзимних кочевках (октябрь — первая половина ноября) в садах и полях-луговицах (0,7 и 0,3).

По данным многолетних ионьских учетов в смешанных и мелколиственных лесах, шагот харacterизовался как редкий вид в 1963 г. 1991 г. (0,4-0,5 %) и чрезвычайно редкий в 1965 и 1966 гг. (0,6-3,0 %).

В среднем по району щегол редок во время как предзимних кочевок (0,2), так и зимне-весенних (0,5; по годам: 0,8, 0,007 и 0,7).

Чечетка - *Acanthis flammea* (L.)

Зимующая птица. Совершает значительные кочевки. Распространена повсеместно. Первые стайки кочующих чечеток появляются в середине октября, однако вполне возможны и более ранние сроки прикочекки. Так, по наблюдениям Н.А. Коэлова /1976/, появление чечеток в Новосибирске и его окрестностях приходится на конец сентября - первые числа октября.

Во время предзимних кочевок (со второй половины октября до середины ноября) чечетка многочисленна в мелколистенных лесах (2,7), обытна в садах смешанных лесах и в полях-перелесках (7, 4 и 1), изредка встречается в Академгородке. На зимне-весенних кочевках (со второй половины ноября до конца апреля) предпочитает сады и мелколистенные леса. Здесь она, судя по трехлетним, многочисленна (21 и 13), хотя в годы низкой численности всего лишь обытна (в садах по годам: 6, 12 и 45, в осиново-березовых лесах: 2, 23 и 13). В смешанных лесах и полях-перелесках чечетка обытна (соответственно 6 и 5, по годам: 2, 8, 7 и 0,9, 6, 0), а в Академгородке редка (0,5; 0,1, 0,4 и 1).

Отгонюшка основной массы чечеток к северу заканчивается в основном к концу апреля, однако в сосново-боровом ландшафте чечетки встречаются и в первой половине мая (нередко в большом количестве), хотя и не ежегодно. Так, в 1976 г., в это время их наблюдалось в садах (0,03), а в первой половине мая 1977 г. чечетка как многочисленный вид была отмечена в смешанных лесах (37) и как обычный - в мелколистенных лесах и садах, расположенных среди лесных массивов (6 и 4). В смешанном лесу 9 мая 1977 г. видели пару чечеток, с тихим полискиванием перенаруживших по цветям молодых пихточек у самой земли. Вскоре наблюдали, как одна птица кормила другую. Последняя весенняя встреча чечеток в 1977 г. приходится на 10 мая.

В среднем по району чечетка обитала как в предзимний период весенний сезон 1975/76 (в среднем за три года - 7). Зимнекочетки (1), а в последующие годы она была многочисленна (10 и 11). В первой половине мая 1976 г. в среднем по району чечетка была уже чрезвычайно редка (0,002), но в это же время в 1977 г. еще обытна (7), а в следующем году откочевка к местам гнездования закончилась к концу апреля. Какая-либо закономерность осенне-зимне-весенней динамики численности чечетки не прослеживается, поскольку непрерывные кочевки, свойственные данному виду, проходят по территории, значительно превосходящей по площади район находящих исследований.

Тундрияная чечетка - *Acanthis hornemanni* (Holv.)

Редкая зимующая птица. Встречается, по-видимому, не ежегодно. Поодиночке и по нескользкому особей иногда попадаются в стайках обыкновенных чечеток. В связи с трудностью точного определения тундриных чечеток даже на небольшом удалении от наблюдателя, не говоря уже о летящих птицах, оба вида учитываются вместе, поэтому данные о численности и территории распределении этого вида отсутствуют.

Коноплянка - *Cannabina cannabina* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. Распространена преимущественно в садах, гораздо реже встречается в смешанных лесах и Академгородке. Появляется обытно в середине апреля (в 1976 г. - 18, в 1977 г. - 23 апреля). В окрестностях Новосибирска прилет в 1959 г. отнесен 4 апреля /Лынгэзов, Миловидов, 1977/.

В предзимьевой период (вторая половина апреля), судя по трехлетним данным, коноплянка обытна в садах (7). Наибольшее обилье зарегистрировано в первый год наблюдений (16). В 1977 г. численность коноплянки была вчетверо меньше, а в следующем году в это время ее не видели. Во всех остальных местобитиях коноплянку в предзимьевой время не встречали. Гнездовой период сильно растянут и в основном приходится на май-июнь. В первой половине мая коноплянка как обычный вид встречалась только в первые два года в садах (по 1). По материалам 1978 г., во второй половине мая она обытна в Академгородке (4), а в июне многочисленна в садах (14). В послезимьёное время коноплянку наблюдали в смешанных лесах во второй половине июля (0,2) и в Академгородке во второй половине августа (6).

По данным многолетних ионьских учетов, охватывающих 9 лет в период с 1963 по 1982 г., коноплянка встречена в смешанных и мелколистенных лесах только одинажды - в 1969 г. В среднем по району коноплянка редка в предзимьевой период (0,3; по годам: 0,8, 0,2 и 0), на гнездование (0,4) и в послезимьёное время, в июле-августе (0,2). Последняя встреча в 1978 г. приходится на 23 августа, хотя под Новосибирском в 1959 г. отлет наблюдался до 9 октября /Лынгэзов, Миловидов, 1977/.

Урагус - *Uragus sibiricus* (Pall.)

Изредка встречается во время осенне-зимних и предзимьевых кочевок. В.М. Смирнов /1972/ относит его к редким эпизодичным и пролетным птицам, возможно гнездящимся в окрестностях Новосибирского научного центра, Н.А. Козлов /1980/ включает урагус в список очень редких гнездящихся птиц лесопарковой зоны и окрестностей Новосибирска, за три зимне-весенних сезона (со второй половины ноября до середины мая) урагус наблюдался дважды: в первой половине декабря 1976 г. в Академгородке (0,6) и в первой половине января 1977 г. в садах (6). В 1978 г. урагус как многочисленный вид встречался во второй половине мая в садах (11),

а во второй половине октября был обижен в полях-перелес-
ках (8).

В среднем по району урагус редок во второгнездовое время, при-
чем встречается эпизодически.

Чечевица - *Carpodacus erythrinus* (Pall.)

Гнездящаяся перелетная птица. Распространена по-
всеместно, хотя предпочтает сады. Прилетает в середине мая (в
1978 г. - 16 мая). Под Новосибирском в 1959 г. прилет отмечен
17 мая (Данилазов, Мильдинов, 1977).

В предгнездовой период (вторая половина мая) чечевица много-
численна в садах (82) и обычно в мелколиственных лесах, полях-
перелесках и Академгородке (6 и по 1). Гнездование растянуто и
приходится в основном на июнь-июль, хотя часть птиц приступает к
размножению еще в конце мая. На протяжении всего июня продолж-
жается пролет чечевиц северных популяций, одновременно с гнездо-
ванием местных, поэтому плотность гнездования наиболее достовер-
но отражают показатели обитания за первую половину июня: в садах -
92, в полях-перелесках - 11, в мелколиственных лесах - 9, в Ака-
демгородке - 2 особи/км². В березово-сосковых лесах чечевица от-
мечалась только в июне (4 и 5), когда пролет еще не закончился.
В среднем за гнездовой период (с учетом пролетных особей за
июнь) чечевица многочислена в садах, мелколиственных лесах и
полях-перелесках (90 и по 13), обычно в Академгородке и смешан-
ных лесах (6 и 2). В послегнездовое время (август) чечевица как
многочисленный вид отмечена в садах (10) и как обычный - в по-
лях-перелесках (8). Во всех остальных местобитаниях ее не встре-
чали.

По данным ионийских учетов, обильные чечевицы в смешанных и
мелколиственных лесах в разные годы колеблются без определенной
тенденции от 13 особей/км² (1978 г.) до 77 (1966). Однако эти
изменения, по-видимому, существенно зависят от межгодовых разли-
чий в сроках и интенсивности земенного пролета. Средний многолет-
ний уровень численности чечевицы в июне составляет 34 особи/км².

В целом по району в период прилета и начала весеннего пролета
чечевица обычная (6), в июне ее обилие возрастает более чем в три
раза (20). После завершения пролета численность чечевицы в перво-
вой половине июня снижается до 12 особей на обширнейший 1 км²,
что примерно соответствует плотности гнездования в среднем по
району. Во второй половине июня около половины отгнездившихся
птиц по мере вылета молодых покидают район исследований, что при-
водит к существенному уменьшению обилия (7). А в мелколиствен-
ных лесах полная откочевка завершается уже к середине июля. В
(8). Незначительное увеличение обилия можно объяснить вылетом
молодых из гнезд с поздними и повторными кладками. Во второй
половине августа плотность полуляши уменьшается вчетверо, и к
концу месяца чечевица полностью исчезает. Последняя встреча чече-
вицы в 1978 г. зарегистрирована 22 августа.

Щур - *Pinicola enucleator* (L.)

Очень редкая зимующая птица. Кочующие стайки щуров встреча-
ются лишь в отдельные годы. За три года регулярных наблюдений
отмечены только во второй половине ноября 1978 г. (8). В.М. Смир-
нов /1972/ в период с 1963 по 1970 г. щурю ни разу не встре-
чал. Н.А. Козлов /1976/ наблюдал их в зеленой зоне и в окрест-
ствах Новосибирска в январе 1960 и 1964 гг., декабря 1963 г. и
марте 1971 г.

Клест-еловик - *Loxia curvirostra* L.

Редкая кочующая птица. Не исключена возможность ее гнездова-
ния в отдельные годы /Смирнов, 1972/. Н.А. Козлов /1980/ от-
метил к очень редким гнездящимся птицам лесопарковой зоны
и окрестностей Новосибирска.

В зимне-весенний сезон (середина ноября - первая половина
мая) 1975/76 г. клест-еловик ни разу не встречался. В тот же
период 1976/77 г. его отмечали в полях-перелесках во второй по-
ловине декабря (4), в Академгородке во второй половине марта (4),
а также в смешанных лесах во второй половины апреля и первой
половины мая (6 и 4). Изредка наблюдал его в мелколиственных
лесах во второй половине ноября (0,2). В 1978 г. клест-еловик
отмечен во второй половине февраля в Академгородке (1), в первой
половине июня - в смешанных лесах (0,2), в первой половине нояб-
ря - в смешанных и мелколиственных лесах (1 и 0,05).

По данным многолетних ионийских учетов в смешанных и мелко-
лиственных лесах, клест-еловика изредка встречали в 1965, 1966
и 1969 гг. (0,05; 0,2 и 0,5).

В среднем по району в зимне-весенний период клест-еловик, су-
да по трехлетним данным, редок (0,1); при этом в отдельные годы
он отсутствует, как это было в 1975/76 г., или чрезвычайно ре-
док, как в 1977/78 г. (0,008). Кроме того, как очень редкий
вид елочки зарегистрирована в первой половине июня (0,03) и как
редкий - в первой половине ноября (0,2).

Снегирь - *Rutilus rutilus* (L.)

Гнездящийся, зимующий и кочующий вид. Большая часть года
распространен повсеместно.

В период зимне-весенних кочевок (вторая половина ноября - се-
редина мая) снегирь многочислен в смешанных лесах (19; по го-
дам: 18, 7 и 33) и садах (16; 19, 18 и 10), обычен в Академ-
городке (8; 10, 6 и 7), мелколиственных лесах (5; 1, 4 и 10) и
полях-перелесках (4; 6, 0, 1 и 7). С середины апреля до середины
мая обычно проходит предгнездовые кочевки, причем четко просле-
живается территориальное перераспределение снегирей. Из смешан-
ных лесов и садов интенсивная откочевка снегирей, как правило, на-
блюдается уже в середине апреля, а из полей-перелесков и Академ-
городка - в начале мая.

Гнездование, по-видимому, растянуто и охватывает вторую по-

ловину мае — июль. В этот период снегирь распространен почти по-
всеместно, хотя встречается лишь эпизодически. Так, во второй по-
ловине мая он был обитен в смешанных лесах и Академгородке (4
и 3), в первой половине июня — в Академгородке и садах (4 и 3).
Однако, судя по всему, в Академгородке снегирь не гнездится, а в
июне встречаены, по-видимому, "броячие" особи или гнездящиеся в
окрестных смешанных лесах. Во второй половине июня снегиря ни
разу не видели, а в июле он как многочисленный вид зарегистриро-
вался в садах (13). Очевидно, в это время происходит прикочкака от-
гнездившихся птиц, поскольку в садах снегирь определенно не гнез-
дится. На летних послегнездовых кочевках снегирь наблюдался толь-
ко в смешанных лесах в первой половине августа (5). В дальнейшем
его нигде не встречали. Вновь появляется он на предзимних кочев-
ках в период со второй половины октября до середины ноября. В это
время снегирь многочислен в смешанных лесах и садах (66
и 34), обычен в смешанных лесах, полях-перелесках и в Академго-
родке (4, 3 и 1).

В ижинских утесах, проведенных в смешанных и мелколистенных
лесах в 1963, 1965, 1966, 1969, 1978 и 1982 гг., снегирь не
отмечен. В июне 1979-1981 гг. он был зарегистрирован как обыч-
ный вид, причем его обычные из года в год возрастали (1, 2 и 5).
В целом по району снегирь обычен во время зимне-весенних
кочевок (8; по годам: 8, 4 и 11), редок на гнездованиях (0,8) и
летних послегнездовых кочевках (0,8 — только в первой половине
августа). С середины августа до середины октября снегирь в райо-
не исследований не наблюдался, а во время предзимних кочевок в
среднем по территории многочислен (17).

Серый снегирь — *Ruticilla clara* Sab.

Очень редкая зимующая птица. Встречается лишь в отдельные
годы среди обычных снегирей или обособленно, небольшими
стайками. В зимне-весенний период 1975/76 г. серых снегирей вы-
дели в первой половине декабря в садах (6) и в первой половине
января в полях-перелесках (2). Во второй и третий годы наблюдений
серые снегири не встречались. Н.А. Коалов /1976/ отмечал этих
снегирей в Новосибирске и его окрестностях зимой 1968/69 и
1971/72 г.

Дубонос — *Coccothraustes coccothraustes* (L.)

Пролетная и, по-видимому, гнездящаяся перелетная птица. В от-
дельные годы в небольшом количестве зимует, совершая значитель-
ные кочевки. В.М. Смирнов /1972/ относит дубоноса к редким про-
летным видам, не исключая возможности его гнездования на основа-
нии встреч с ним в конце апреля 1967 г. и в июне 1969 г. Н.А. Ко-
алов /1976/ считает дубоноса редкой оседло-кочующей птицей Ново-
сибирска и его окрестностей. По его данным, дубонос очень редко
гнездится в окрестностях и лесопарковой зоне Новосибирска. В гнезд-
овой период 1978 г. дубонос регулярно наблюдался во всех уроши-

цах сосново-борового ландшафта, а в смешанных и мелколистенных лесах, судя по ижинским учетам, с 1969 г. встречается ежегодно. И хотя гнезд дубоноса в лесопарке Новосибирского научного центра пока не находили, вероятность его гнездования здесь очень велика.

Однако, судя по всему, в Академгородке снегирь не гнездится. В 1977 г. он впервые появился 27 марта. В среднем за период с начала апре-
ля до середины мая этого года он был обычен в Академгородке, а
также в мелколистенных и смешанных лесах (по 3 и 2). В гнездо-
вое время дубонос встречается эпизодически. Воаможно, это связано
с его скрытностью в такое время в сочетании с низкой численностью.
В 1978 г. в первой половине июня его наблюдали в смешанных лесах
(0,1), а во второй половине того же месяца он был обычен в смеш-
анных и мелколистенных лесах, а также в садах (по 4 и 2). Во
второй половине июня дубонос отмечен в осиново-бересковых лесах
(2). В дальнейшем его нигде не встречали до начала осеннего про-
лета в первых числах сентября. В период пролета (первая половина
сентября) дубонос многочислен в садах и Академгородке (по 14),
обычен в смешанных лесах (2). Окончание пролета зафиксиро-
вано 9 сентября. В зимнее время дубоноса встречали лишь в
1977/78 г. в Академгородке: во второй половине декабря и января
(2 и 3).

По данным многолетних ижинских учетов, в прежние годы (1963,
1965 и 1966 гг.) дубоноса в смешанных и мелколистенных лесах
не было. Позднее как обычный вид он наблюдался в 1969, 1978,
1979, 1981 и 1982 гг. (1-3) и как редкий — в 1980 г. (0,7).
Таким образом, дубонос в целом по району редок во время пред-
гнездового пролета (за три года — 0,3), а также в гнездовой и
последгнездовой периоды (0,5 и 0,6). Кроме того, в отдельные годы
он очень редко встречается зимой (в среднем за три года — 0,02).

Семейство Ткачиковые — *Ploceidae*

Домовый воробей — *Passer domesticus* (L.)

Гнездящаяся птица. Встречается круглый год, во все гнездование
время совершают кочевки. В свое рас пространении практически не
выходит за пределы Академгородка. За все время работы мы лишь
однажды наблюдали домовых воробьев в первой половине января
1978 г. на окраине смешанного леса, напоследствии примыкающего
к Академгородку (6). В садах одиночный самец встречен среди по-
левых воробьев в первой половине апреля 1976 г. — в период наи-
более интенсивного расселения полевых воробьев из Академгородка
в сады.

В Академгородке домовый воробей на протяжении всего года
весьма многочислен. Его максимальное обилие отмечено во второй
половине июня 1978 г. (956), минимальное — в первой половине
августа того же года (140). В эпизийный период (вторая половина но-
ября — март) численность домового воробья в Академгородке, судя

Половой воробей — *Passer montanus* (L.)

Гнездящаяся птица. Встречается круглогодично. Регулярно совершают кочевки, особенно во внегнездовое время. Распространен почти повсеместно, избегая лишь лесные местообитания, особенно наиболее удаленные от города. Мелкотистственные леса. В зимний период предпочтает Академгородок, всю остальную часть года — сады, расположенные среди лесных массивов.

В зимнее время, с середины ноября до начала интенсивных предгнездовых миграций в начале марта, полевой воробей весьма многочислен в Академгородке (в среднем за три года — 117; по годам: 169, 80 и 101) и многочислен в прилежащих к городу смешанных лесах (соответственно — 13; 5, 10 и 23). В садах и полях-перелесках в среднем за три года в это время он обычен (4 и 1), однако встречается здесь лишь эпизодически и не каждую зиму. Так, в садах в первый год наблюдений воробьи в небольшом числе появлялись лишь во второй половине февраля, когда начальное их расселение из Академгородка, Среднесезонное обилие их не превышало 0,09 особи/км². Зимний сезон 1976/77 г. характеризовался отсутствием полевого воробья, а в 1977/78 г. он был многочислен здесь во второй половине ноября и января (46 и 30) и обычен во второй половины декабря (8). Среднесезонное обилие составило в этот период 12 особей/км². В полях-перелесках полевой воробей отмечен только во второй половине декабря 1977 г. (в среднем за сезон — 3). По данным за три года, в малотистенных лесах полевой воробей зимой не встречается.

Предгнездовой период (март — первая половина апреля) характеризуется интенсивной миграцией полевых воробьев, их расселением из населенных пунктов и распределением по гнездовым участкам. В это время полевой воробей весьма многочислен в Академгородке (в среднем за три года — 107 и 101; по годам: 131, 111, и садах (80 и 96, 98, 110), многочислен в полях-перелесках (соответственно 14; 1, 40 и 3), обычен в смешанных лесах (7; 15, 3 и 3) и очень редко встречается в мелкотистенных лесах (0,07), где в это время его наблюдали только в 1976 г. (0,2).

Процесс гнездования сильно растянут, охватывая длительный промежуток времени — со второй половины апреля до середины августа. В году бывает, по-видимому, не менее двух кладок. В целом за весь гнездовой период, судя по данным за 1978 г., полевой воробей в Академгородке (531 и 122), многочислен в полях-перелесках (46). В лесных местообитаниях в 1978 г. в гнездовое время полевого воробья не встречали. Однако в смешанных лесах он, несомненно, ежегодно гнездится в небольшом количестве, занимая скворечники и дуплянки. Так, в период со второй половины апреля до середины мая в 1976, 1977 гг. полевой воробей наблюдался регулярно (4 и 6). По материалам многолетних учетов, проведенных в июне в смешанных лесах, полевой воробей был многочислен в первые годы поселения здесь в 1965 и 1966 гг. (28 и 14), т.е. в первые годы по-

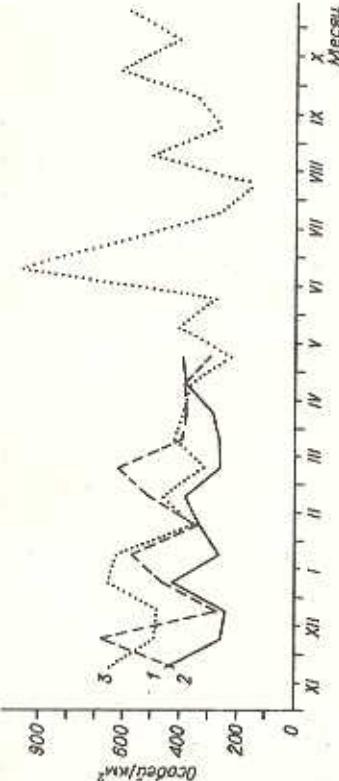

Рис. 4. Динамика численности домового воробья в новосибирском Академгородке.
1 — 1975-1976 гг.; 2 — 1976-1977 гг.; 3 — 1977-1978 гг.

по трехлетним данным, колеблется от 240 (вторая половина декабря 1976 г.) до 686 особей/км² (первая половина декабря 1977 г.). Общий характер зимней динамики численности определяется кочевками в сочетании с высокой смертностью. Несомненно, в зимнее время регулярно идет приток мигрантов из окрестных поселков и, в меньшей степени, их откочевка. Поэтому изменение показателей и общий уровень обилия по годам не всегда совпадают, особенно в начале зимы (рис. 4). Однако среднесезонная плотность популяции домового воробья в разные годы колеблется на более чем в 1,3 раза (431, 370 и 496).

Гнездование необычайно растянуто и в основном охватывает период с апреля до конца июля. Для домового воробья характерны две кладки в году, но, по-видимому, не являются исключением даже три.

Плотность гнездования (вторая половина апреля) по годам колеблется от 373 до 389 особей/км². Массовый вылет молодых приходит на вторую половину июня, в результате чего обилие возрастает в 2,6 раза по сравнению с плотностью гнездования, достигая наибольшего за год значения. На протяжении июля и первой половины августа наблюдается постоянный отток воробьев из Академгородка, так что к середине августа плотность популяции снижается до минимального уровня. Со второй половины августа до середины ноября проходят интенсивные кочевки с преобладанием иммиграции. Обилье домового воробья в это время волнообразно колеблется, в целом уменьшаясь до исходного зимнего уровня.

В среднем за весь гнездовой период (апрель-июль) плотность

популяции домового воробья в Академгородке составила в 1978 г. 438 особей/км², а за послегнездовой летне-осенний период (сентябрь-середина ноября) — 409 особей/км².

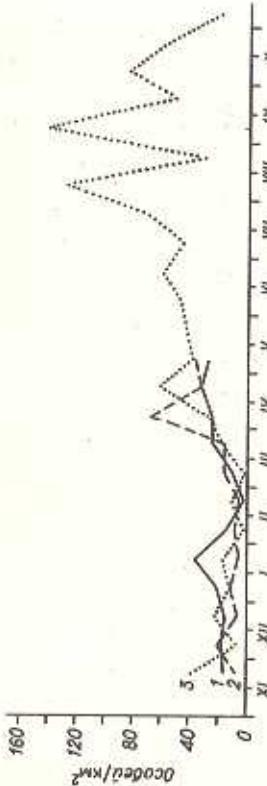

Рис. 5. Динамика численности полевого воробья в окрестностях новосибирского Академгорода (в среднем по территории).
1 - 1975-1976 гг.; 2 - 1976-1977 гг.; 3 - 1977-1978 гг.

ле развески большого количества искусственных гнездовых работни-кам Лесосанитной опытной станции. До этого (1963 г.) полевого воробья в учтегах не было. В июне 1969, 1979-1982 гг. полевой воробей характеризовался как обычный или даже многочисленный вид (2-10). Плотность гнездования (по данным за первую половину мая) наиболее высока в садах (в среднем за три года - 314; годам: 198, 275 и 470), вдвое меньше - в Академгородке (143; 170, 152 и 107) и вовсе Невелька в полях-перелесках и смешанных лесах (9 и 4; 2, 18, 6 и 4, 8 и 0).

В послегнездовое время (с второй половины августа до середины ноября) распределение полевого воробья по территории в сравнении с гнездовым периодом меняется незначительно. Он по-прежнему весьма многочислен в садах и Академгородке (411 и 184), многочислен в полях-перелесках (46), обычен в смешанных и изредка встречается в мелколистенных лесах (6 и 0,8).

Динамика численности полевого воробья в зимне-весенний период 1975/76 г. в среднем по району имела следующий характер. С середины ноября до конца декабря плотность популяции почти не менялась (рис. 5), сохраняясь на уровне 15-18 особей на объединенный 1 км². На протяжении января происходила постепенная прикорчка полевых воробьев, по-видимому из медлых окрестных сел, в результате чего показатели снизились к концу января вдвое (36). В феврале наблюдалось неуклонное уменьшение плотности популяции (в первой половине марта более чем вдвое, во второй - еще в 5 раз), связанное с откочевкой воробьев за пределы района исследований, так что во второй половине января она снизилась до минимального значения (3). Март и апрель характеризовалась интенсивной прикорчкой полевых воробьев, и к концу этого периода их численность увеличилась в среднем по району в 11 раз.

Одновременно с прикорчкой явные происходило расселение воробьев из Академгорода в окрестные местообитания. Так, уже с конца февраля они в небольшом числе появились в садах, где с начала марта до конца апреля численность полевого воробья сильноз

возросла (от 0,6 до 322). В это время воробей становился здесь абсолютным доминантом по численности и занимает все пригодные для гнездования места: скворечники, густоты под крышами и за наличниками окон дачных домиков и т.п. С середины марта до конца апреля в полях-перелесках наблюдалась миграция полевых воробьев, особенно интенсивная во второй половине апреля. В это время в поле эрзания постоянно попадают летящие и перелетающие небольшими группами и подиночке птицы. К концу мая предгнездовые миграции в основном закончились и обилие воробья повсеместно уменьшилось, особенно в садах, где значительная часть популяции, по-видимому, вылетается скворцами. В начале мая почти все пары приступили к размножению, хотя еще 9 и 10 мая в садах и Академгородке неоднократно наблюдали спаривание и завершение гнездостроения. Плотность гнездования (по данным за первую половину мая) в среднем по району составила 28, особей на объединенный 1 км².

Зимой 1976/77 г., начавшейся необычайно рано (на 2-3 недели раньше обычного), средний уровень численности полевого воробья оказался гораздо ниже, чем в предыдущем сезоне (см. рис. 5). Плотность популяции колебалась от $\frac{1}{2}$ (первая половина декабря) до 6 особей на объединенный 1 км² (вторая половина января и февраля). Начало прикорчеки воробьев, как и в прошлом сезоне, пришлось на первую половину марта (16), а ее интенсивность была более высокой, и уже в первой половине апреля, т.е. на две недели раньше, достигла максимального значения (78). Во второй половине апреля напряженность предгнездовых миграций снизилась более чем вдвое, так что обилие воробья уменьшилось до уровня предыдущего года. Однако плотность гнездования (первая половина мая) в целом по району оказалась несколько выше - 39 особей на объединенный 1 км², причем в садах она была в 1,4 раза больше, а в Академгородке немногим меньше, чем в 1976 г.

Зимне-весенний период 1977/78 г. по уровню численности полевого воробья и ее внутрисезонной динамике заимствует промежуточное положение между первым и вторым годами наблюдений, хотя в целом прослеживается большое сходство с аналогичным сезоном 1976/77 г. В начале зимы (вторая половина ноября) обилье полевого воробья было гораздо выше, чем в прошлые годы (39), а в дальнейшем оно волнообразно колебалось от 23 (вторая половина декабря) до 2 особей на объединенный 1 км² (первая половина февраля и марта). Предгнездовая прикорчка началась на две недели позже, чем в прежние годы; ее наибольшая интенсивность, как и в 1976 г., отмечена во второй половине апреля (61), а плотность гнездования (первая половина мая) оказалась примерно на уровне 1977 г. (37).

В период со второй половины мая до конца июня отмечено постепенное увеличение численности, связанное с растянутым вылостом молодых. Судя по тому, что это увеличение невелико - всего в 1,6 раза по сравнению с плотностью гнездования, можно предполагать наличие частичной откочевки выводков. В первой половине июня зарегистрировано уменьшение обитания, вызванное откочевкой (46).

На протяжении второй половины июля и первой половины августа происходило неуклонное увеличение численности (71 и 130). Вероятно, в это время постепенно покидали гнезда птенцы, появившиеся из повторных кладок. К середине августа размножение полностью закончилось, а во второй половине месяца большая часть полевых воробьев покинула район исследований, в результате чего плотность популции снизилась в 4,3 раза.

В первой половине сентября наблюдалась интенсивный приток мигрантов и общие полевые воробья достигло наибольшего за год значения (142), а во второй половине месяца оно вновь уменьшилось почти втрое (51). По видимому, к началу сентября в северную лесотаежных подзон лесной зоны. По данным Ю.С. Ракина /1978/, с июня до середины августа эти воробы постепенно концентрируются в подлесочных поселках, при этом их численность возрастает в 2,3 раза, а во второй половине августа они начинают эмигрировать в поселки лесостепной зоны. В первой половине октября отмечена вторая волна миграции, хотя и на столь значительная, как в сентябре (86). После ее прохождения численность полевого воробья в период со второй половины октября до конца наблюдений неуклонно снижалась по мере откочевки, опускаясь до среднего уровня, характерного для начала зимы (20).

Таким образом, полевой воробей в целом по району на протяжении всего года многочислен, а в конце гнездового периода и во время интенсивной послегнездовой миграции полевых воробьев, смешавшихся к югу от таежных поселков, даже весьма многочислен (до 130–142). Наиболее высокий уровень обилия характерен в среднем для периодов послегнездовых легче-осенних кочевок и гнездования (64 и 59). Во время предгнездовых миграций и особенно зимой численность полевого воробья гораздо ниже (24 и 14).

Семейство Скворцы – Sturnidae

Скворец – *Sturnus vulgaris* L.

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. Встречается посеместно, однако предпочитает сады и Академгородок. Птиц лежат, как правило, в конце марта, реже – в его первой половине или даже в начале апреля: в 1959 г. – 28 марта /Лынгаев, Милovidов, 1977/; в 1965 г. – 13 марта; в 1966 г. – 30 марта; в 1967 г. – 30 марта; в 1968 г. – 8 марта первый, 24 – остальные; в 1969 г. – 18 марта; в 1970 г. – 30 марта /Смирнов, 1972/. В 1976 г. скворцы впервые появились 9 апреля, в 1977 г. одиночную летящую птицу видели в полях-перелесках 30 марта; в окрестностях Академгородка пролет отмечен 4 апреля, а в самом Академгородке скворцы появились только 8 апреля. В 1978 г., первых скворцов отметили 28 марта, в 1979 г. – 15 апреля, в 1980 г. – 12 апреля, в 1981 г. – 27 марта.

Как показали учеты 1976–1978 гг., в первой половине марта

скворцы как редкий вид отмечен только в полях-перелесках в 1977 г. (0,2). В первой половине апреля он многочислен в садах и Академгородке (в среднем 8,3 и 32; по годам: 0, 19, 230 и 15, 44, 37), обычен в мелкотистенных лесах и полях-перелесках (4 и 4; 0, 4, 8 и 0, 10, 1). По наблюдениям Д.В. и Ю.Г. Терновских /1969, 1969а, 1970/, местные скворцы до начала кладки лежат на общественную почту в густые посадки сосновы на территории Академгородка, собираясь в четырехтысячную стаю. С началом кладки самка получает в скворечнике, а самцы еще некоторое время продолжают носить коллективно.

Начало откладки яиц приходится в основном на первые числа мая, реже на конец апреля, а массовый вылет птенцов наблюдается с конца мая до середины июня. В среднем за гнездовой период (май – первая половина июня), по данным за 1978 г., скворец весьма многочислен в садах и Академгородке (414 и 175) и многочислен в мелкотистенных лесах, полях-перелесках и смешанных лесах (50, 25 и 10). Плотность гнездования (первая половина мая) наиболее высока в садах (в среднем за три года – 262; по годам: 281, 259 и 246), почти втрое ниже она в Академгородке (88; 26, 79 и 159), еще в три раза меньше – в мелкотистенных лесах (26; 8, 50 и 20), самая низкая – в полях-перелесках и смешанных лесах (17 и 13; 26, 2, 22 и 9, 13, 16). В лесных местонахождениях на территории лесопарка размещено более 4500 скворечников и дупликонок, и почти все они заселяются скворцами /Смирнов, 1972/. Кроме того, в белозово-сосновых лесах скворцы нередко занимают естественные дупла. В полях-перелесках плотность гнездования, по данным ученых, завышена по сравнению с реальной, поскольку сюда часто залетают кормиться скворцы, гнездящиеся в садах и лесах. Кроме того, следует иметь в виду, что искусственных гнездовий здесь практически нет, а естественных не так уж много. Интересно отметить, что в полях-перелесках скворцы используют любые мало-мальски пригодные гнездовья. Например, 9 мая 1978 г. гнездо скворца найдено в узкой расщелине (явно тесной для скворца) ствола старой ивы. В нем лежало одно яйцо, а еще два валялись неподалеку на земле.

После вылета молодых в первой половине июня основная часть полулетия скворца сразу же покидает район исследований, откочевывая, по-видимому, к северу, в пойму Оби в пределах подтаскской и южно-таежной подзон лесной зоны, где в это время наблюдается увеличение обилия скворца в 9–13 раз /Равкин, 1978/. Во второй половине месяца скворец еще многочислен в садах и полях-перелесках (62 и 16), но уже не встречается во всех остальных местообитаниях. В июле и августе в районе исследований его ни разу не видели. На осеннем пролете во второй половине сентября он отмечен в садах и полях-перелесках (3 и 0,2).

В целом по району, по усредненным трехлетним данным, скворец очень редок во второй половине марта (0,03). С первой половины апреля он уже многочислен (10), а во второй половине месяца его численность резко возрастает в результате пролета местных

птиц и пролета гнездовых (76). После окончания весенних миграций обилье скворца в первой половине мая снижается вдвое, так что средняя плотность гнездования составляет 38 особей на объединенный 1 км². По годам плотность гнездования изменяется незначительно (33, 34 и 46). Во второй половине мая 1976 г. отмечено двукратное увеличение обилия (по сравнению с плотностью гнездования), вызванное начавшимся вылетом молодых. К середине июня размножение полностью заканчивается, все гнезды покидают гнезда, однако вследствие частичной отхочевки численность скворца несколько уменьшается (63). Во второй половине июня эмиграция продолжается (11), и к началу июля скворцы полностью откочевывают. Вновь появляются они в небольшом числе на осеннем пролете в первой половине сентября (0,2). В окрестностях Новосибирска в 1959 г. скворцы встречались до 9 октября /Гынгазов, Миловидов, 1977/.

По данным многолетних ионьских учетов, обилье скворца в смешанных и мелколиственных лесах колеблется в очень широких пределах. Наиболее высокий уровень численности отмечался в 1966, 1969, 1965 и 1979 гг. (286, 208, 116 и 103), низкий – в 1982 и 1978 гг. (3 и 8), в 1963, 1980 и 1981 гг. скворец был многочислен (32, 61 и 12). Следует отметить, что в 1963, 1965 и 1979 гг. учеты проводились только в первой половине июня, а в 1966 и 1969 гг. – во второй, т.е. после вылета молодых, что, несомненно, способствовало увеличению амплитуды межгодовых различий. Характерно также, что наиболее высокие показатели обилия наблюдались в первые годы после развеси в лесопарке искусственных гнездовых. Средний многолетний уровень численности скворца в июне составляет 92 особ./км².

Таким образом, скворец в целом по району многоточлен не гнездования (60), а также в пред- и послегнездовой периоды (29 и 11). На осенном пролете он редок (0,2).

Семейство Иволги – Oriolidae

Иволга – *Oriolus oriolus* (L.)

Иволга – перелетная птица. Распространена повсеместно. Пролегает в середине мая (в 1976 г. – 15 мая, в 1978 г. – 16 мая). В 1977 г. ко времени окончания наших наблюдений (15 мая) иволга еще не прилетела. Под Новосибирском в 1959 г. прилет отмечен 21 мая /Гынгазов, Миловидов, 1977/.

В предгнездовой период (вторая половина мая) иволга обита в садах, Академгородке, мелколиственных лесах и полях-перелесках (6, 4, 2 и 1), изредка встречается в смешанных лесах (0,4). Гнездование проходит в ионье-икле. В это время иволга предпочитает мелколиственные леса (14), на всей остальной территории она обычна (смешанные леса, поля-перелески и сады – по 6, Академгородок – 1). В послегнездовой период (август) встречается преимущественно в садах (8). В смешанных лесах и полях-перелесках ее наблю-

дали только в первой половине августа (6 и 4), а в мелколиственных лесах – во второй (6). В Академгородке в августе не отмечена. Последняя встреча иволги в 1978 г. приходится на 20 августа. В окрестностях Новосибирска в 1959 г. отлет закончился к 28 августа /Гынгазов, Миловидов, 1977/.

По данным ионьских учетов, наибольшая межгодовая амплитуда изменений численности иволги в смешанных и мелколиственных лесах достигает почти трехкратных пределов: от 12 особей/км² (1978 г.) до 32 (1980, 1981 гг.). Средний многолетний уровень обилия составляет 20 особей/км². Определенная закономерность колебаний численности не прослеживается.

В среднем по району на протяжении всего времени пребывания иволги обыча (в пред- и послегнездовой периоды – по 2, в гнездовой – 7).

Семейство Врановые – Corvidae

Сорока – *Corvus corone glandarius* (L.)

Очень редкая зимующая птица. Встречается в смешанных лесах, садах и Академгородке, хотя и не ежегодно. Так, зимой 1975/76 г. ее наблюдали в садах в первой половине декабря (2), в смешанных лесах в первой половине января и февраля (0,4 и 2), а также в Академгородке во второй половине марта (0,2). В следующем зимнем сезоне сойку ни разу не встретили, а в 1977/78 г. она отмечена в смешанных лесах во второй половине февраля и первой половине апреля (4 и 2).

В целом по району в период со второй половины ноября до середины апреля сойка очень редка (в среднем за три года – 0,05).

Сорока – *Pica pica* (L.)

Гнездящаяся, зимующая и кочующая птица. Круглый год распространена повсеместно. В эпизодическом время (вторая половина ноября – середина марта) многочисленна в Академгородке (в среднем за три года – 26; по годам: 16, 34 и 28), в смешанных лесах (22; 19, 22 и 24) и садах (17; 15, 17 и 19), обычна в мелколиственных лесах (6; 5, 7 и 7) и полях-перелесках (5; 8, 4 и 4). В предзимний период (вторая половина марта – первая половина апреля) происходит предгнездовые кочевки и перераспределение сороки по территории. В Академгородке в это время численность сороки по сравнению с зимним сезоном уменьшается более чем вдвое (11, 4, 14 и 16) в результате расселения в окрестные местобитания. В мелколиственных лесах и полях-перелесках ее обилие возрастает в 2–3 раза (в среднем за три года соответственно 17 и 11; по годам: 12, 18, 20 и 12, 12, 8). Несколько увеличение численности отмечено также в смешанных лесах (24; 19, 26 и 28) и садах (18; 15, 20, 18).

Гнездование приходится на период с середины апреля до конца июня. В это время характерно более или менее равномерное распределение.

столности период с 1963 по 1982 г., численность сорок в смешанных и мелколиственных лесах волнообразно колебалась с общей тенденцией к увеличению (от 3 в 1963 г. к 56 в 1969 г. и от 12 в 1978 г. к 60 в 1981 г.). Средний уровень ионского обитания сорок за 9 лет составляет 36 особей/км².

Таким образом, сорока в целом по району многочисленна в течение всего года. При этом в пред- и послегнездовой периоды среднесезонный уровень ее обитания намного выше (14 и 17), чем зимой и на гнездованиях (11 и 12).

Галка — *Corvus monedula* L.

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. Пролетает обычно в середине или во второй половине марта (в 1976 г. — 27, в 1977 г. — 27, в 1978 г. — 18, в 1979 г. — 10, в 1981 г. — 12, в 1983 г. — 5 марта). В предгнездовой период (с середины марта до конца апреля) встречается повсеместно. Предпочитает поля-перелески (в среднем за три года — 1; по годам: 0,4, 2 и 0,7), редка в садах и мелколиственных лесах (в среднем 0,8 и 0,1), очень редка в смешанных лесах (0,05). Гнездование приходится в основном на Май-июнь. В это время года галка редка в полях-перелесках (0,7) и очень редка в садах (0,02), хотя определенно здесь не гнездится. Вскоре после вылета молодых галка откладывает, посогнутому в июле-августе в районе исследований ее не встречаются. В первой половине сентября отмечен интенсивный пролет. В это время она многочисленна в полях-перелесках (30) и обычна в садах (2). Последняя осенняя встреча галки в 1978 г. приходится на 8 сентября. В целом по району галка редка в предгнездовой период (в среднем за три года — 0,5; по годам — 0,06, 1 и 0,5) и на гнездовании (0,4), на осенном пролете многочисленна (15).

Грач — *Corvus frugilegus* L.

Редкий пролетный вид. Одиночная птица встречена 18 мая 1978 г. в полях-перелесках.

Черная ворона — *Corvus corone* L.

Очень редкая зимующая и кочующая птица. Встречается не ежегодно. В зимний период отмечена только в первой половине декабря 1976 г. в Академгородке (0,02). На весенном пролете черную ворону наблюдали в первой половине апреля 1976 г. в Академгородке (0,05), во второй половине апреля и первой половине мая того же года — в садах (2 и 0,06).

Серая ворона — *Corvus cornix* L.

Гнездящаяся, зимующая и кочующая птица. Большую часть года распространена повсеместно. Зимой (вторая половина ноября — середина марта) серая ворона обитает в Академгородке (в среднем — 5; по годам: 4, 5 и 7) и в

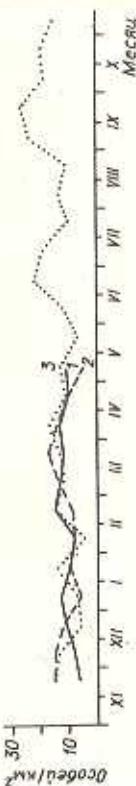

Рис. 6. Динамика численности сорок в окрестностях Новосибирского Академгородка (в среднем по территории). 1 — 1975-1976 гг.; 2 — 1976-1977 гг.; 3 — 1977-1978 гг.

деление сорок по ландшафтам и уроцишам. В Академгородке, смешанных лесах, садах и полях-перелесках она многочислена (12-15), а в мелколиственных лесах — обытна (9). Наиболее высокие показатели плотности гнездования (по данным за первую половину апреля) отмечены в смешанных лесах (в среднем — 18; по годам: 20, 19 и 14) и садах (14; 26, 8 и 9), средние — в мелколиственных лесах (10; 9, 13 и 9) и полях-перелесках (9; 7, 8 и 12), минимальные — в Академгородке (4; 4, 0,8 и 7).

Во время послегнездовых летне-осенних кочевок (начало июля — середина ноября) сорока повсюду многочислена. Предпочитает сады и в меньшей степени смешанные леса (47 и 28). В остальных местообитаниях ее обиты гораздо ниже (Академгородок — 17, поля-перелески — 10, мелколиственные леса — 10).

В зимне-весенний период внутрисезонные колебания численности сорок в среднем по территории сравнительно невелики (рис. 6), поскольку кочевки в основном проходят в пределах района исследования. Большой частью наблюдаются внутри- и междундштадтные перемещения и перераспределение птиц, особенно в предгнездовое время. Уже к середине марта происходит распределение по гнездовым участкам. Гнездостроение начинается со второй половины марта и продолжается до середины апреля, а во второй половине апреля сорок приступают к насиживанию. Средняя плотность гнездования по району составляет 10 особей на обследованный 1 км². За три года наблюдений она оставалась практически неизменной (10, 10 и 11). Вылет молодых наступает уже в конце первой половины июня, в основном же приходится на вторую половину этого месяца, в результате чего численность сорок возрастает вдвое. Небольшое послегнездовое увеличение обилия (всего 2 сплетка на пару), по-видимому, свидетельствует о частичной отложечке сорок. В июле было отмечено снижение численности, так что во второй половине этого месяца и в августе обилие сорок держалось примерно на уровне плотности гнездования (10-13). В августе происходила прикочевка, при этом численность сороки во второй половине месяца достигла наибольшего за год значения — 26 особей на обследованный 1 км². Однако уже в начале октября миграционная волна прошла и плотность популяции несколько уменьшилась (18), а в первой половине ноября вернулась к исходному уровню начала зимы (15).

По данным многолетних юноческих учетов, охватывающих в общей

смешанных лесах (1; 2, 1 и 0,4). Иерархия встречается в мелко-листенных лесах (в среднем 0,1) и чрезвычайно редко — в садах и полях-перелесках (0,003 и 0,004). Причем в трех последних мес-тообитаниях sewage ворону можно встретить лишь в самом начале или конце энды и то не каждый год. В период предгнездовых миграций повсеместно происходит увеличение численности серой вороньи. Изменение ее распределения по территории. В это время она многочисленна в Академгородке (11; по годам: 8, 7 и 19), обычна в садах (6; 1, 8 и 10), смешанных (3; 2, 4 и 4) и мелколиственных лесах (3; 2, 6 и 0,4), а также в полях-перелесках (1; 0,2, 2 и 2). Гнездование приходится на период со второй половины апреля до середины июня. Судя по усредненным данным за вторую половину апреля — первую половину мая, плотность гнездования наибольшая в садах в Академгородке (в среднем 11; по годам: 12, 6 и 16), не-много меньше — в садах (8; 15, 4 и 6), почти вдвое ниже — в полях-перелесках (6; 4, 10 и 5) и мелколиственных лесах (5; 4, 7 и 4), минимальна в смешанных лесах (4; 8, 1 и 4). В среднем за весь гнездовой период 1978 г. серая ворона была многочисленна в Академгородке (18) и обычна во всех остальных пейзажах и уро-чищах. При этом в садах и полях-перелесках ее обитие вдвое меньше, чем в Академгородке, и примерно во столько же больше, чем в смешанных и мелколиственных лесах. Во время послегнездовых летне-осенних кочевок (с середины июня до середины ноября) серая воро-на многочисленна в садах и Академгородке (19 и 11), обычна в полях-перелесках (8), а также в смешанных и мелколиственных лесах (5 и 2).

В зимне-весенний сезон 1975/76 г. в период с середины нояб-ря до конца марта обитие серой вороньи в среднем по району в ре-зультате постоянных кочевок колебалось без определенной тенденции (0,2—1). В начале апреля началась прыжка вороньи — без определенного максимума к началу гнездования — во второй половине апре-ля (8). После окончания весенней миграции отмечено небольшое сни-жение численности в первой половине мая (5). Зимне-весенний сезо-н 1976/77 г. по динамике численности серой вороньи весьма схо-джен с предыдущим, хотя амплитуда колебаний показателей обилия в период до начала весенней прыжки колебаний была несколько большей (от 0,06 до 2), а интенсивность предгнездовой миграции в первом полу-внине апреля — более высокой (8). Плотность гнездования в первой полу-внине апреля — около 8 особей на объединенный 1 км². Третий год наблюдений по уровню численности и ее зимне-весенний динамике почти не отличался от предыдущего. Начало весенней миграции и связанные с ней увеличения обилия в 1978 г. отмечено на две недели раньше, чем в прежние годы, — уже во второй половине марта (2), максимальная численность зарегистрирована в первой половине апреля (7).

Плотность гнездования оказалась примерно на уровне 1976 г. (8). Вылет молодых начинается во второй половине мая, и численность серой вороньи возрастает вдвое по сравнению с плотностью гнездо-вания. К середине июня гнездование заканчивается и в результате частичной откочевки плотность популяции немного снижается, сохра-

няясь на уровне 10—11 особей на объединенный 1 км² до середи-ны июня. Во второй половине июня отмечена откочевка более двух третей всех серых ворон за пределы района исследований (3). При-мерно такое же обилье зарегистрировано и в августе (5 и 3). В сентябре проходит массовый пролет серой вороньи. В первой половине месяца ее численность достигла наибольшего за год значения (23), а во второй напряженность миграции снизилась вдвое. После завер-шения пролета обитие серой вороньи в течение октября постепенно уменьшалось (3 и 1), а в конце ноября — (первая половина ноября) составляло 2 особи на объединенный 1 км².

По данным ионьских учёгов, общие серые вороньи в смешанных и мелколиственных лесах колебались от 1 особи/км² (в 1963 г.) до 21 (в 1982 г.) с общей тенденцией к увеличению в последние годы. Средний многолетний уровень численности составляет 12 осо-бей/км².

Таким образом, серая ворона в целом по району река зимой (0,7) и обыкнова в остатное время года (на гнездование — 9, в пред-и послегнездовой периодах — 4 и 7).

Ворон — *Corvus corax* L.

Очень редкий зимующий и кочующий вид. Встречается не ежегодно. В зимнее время ворона отмечали во второй половине ноября 1976 г. в садах (0,04), в первой половине января 1978 г. в Академгород-ке (0,07) и во второй половине февраля того же года в смешанных лесах (0,02). Весной 1977 г. его наблюдали в первой половине марта в полях-перелесках и садах (0,2 и 0,01). Осенью 1978 г. ворон очень редко встречался в первой половине октября в полях-перелесках и смешанных лесах (0,08 и 0,05), в во второй полови-не этого месяца его изредка видели в полях-перелесках (0,6).

В среднем по району ворон чрезвычайно редок в зимне-весенний период — с середины ноября до середины марта (в среднем за три года — 0,004) и редок осенью (0,3 по данным за 1978 г.).

ВИДЫ, ВСТРЕЧЕННЫЕ ЛИШЬ ПРЕДЫДУЩИМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ

Кроме вышеописанных видов В.М. Смирнов /1972/ приводят в списке птиц окрестностей Новосибирского научного центра выль (Вотавиус stellaris L.), волчка (Хобякучин минутус L.), лебедя-кликуна (Сигниус субгиппий L.), волчка (Anser anser L.), крякву (Anas platyrhynchos L.), чирка-свиристука (Anas crecca L.), серую утку (Anas strepera L.), свилюзь (Anas penelope L.), широконоску (Anas claraeata L.), красноголового чирка (Аутунга ferina L.), хохлатую чиркуль (Аутунга fuligula L.), гологула (Висернала clangula L.), чирка (Mergus albellus L.), большого крохала

(*Mergus merganser* L.), скопу (*Pandion haliaetus* L.), осоеда (*Perris apivorus* L.), орлане-белочвоста (*Naviaeetus albicilla* L.), большого подорлика (*Aquila clanga* Pall.), луней лугового (*Circus pygargus* L.) и болотного (*Circus aeruginosus* L.), коблик (*Erythrocopus vespertinus* L.), серую куропатку (*Perdix perdix* L.), глухаря (*Tetrao urogallus* L.), рыбчика (*Tetrastes bonasia* L.), золотистую ржанку (*Pluvialis apricaria* L.), малого азора (*Charadrius dubius* Scop.), поручейника (*Tringa stagnatilis* Bechst.), дупеля (*Gallinago media* Lath.), большого веретенника (*Limosa limosa* L.), чек смаку (*Larus canus* L.) и серебристую (*Larus argentatus* Pontopp.), черноголового хохотуна (*Larus ichtyaetus* Pall.), черноголового крачку (*Sturna hirundo* L.), речной крачку (*Otus scops* L.), бородатую несвишь (*Strix nebulosa* J.R. Forst.), сов ушастую (*Asio otus* L.) и болотную (*Asio flammeus* Pontopp.), козодоя (*Caprimulgus europeaeus* L.), эмпороджа (*Alcedo atthis* L.), ласточек береговую (*Riparia riparia* L.) и городскую (*Delichon urbica* L.), чернолобого сороконута (*Lanius minor* Gm.), зарянку (*Erithacus rubecula* L.), барсучка (*Acrocephalus schoenobaenus* L.), индийскую камышевку (*Acrocephalus agricola* Jerd.), ястребиную славку (*Sylvia nisoria* Bechst.), пеночку-трещотку (*Phylloscopus sibilatrix* Bechst.), камышевую овсянку (*Emberiza schoeniclus* L.) и кедровку (*Nucifraga caryocatactes* L.). Подавляющее большинство перечисленных птиц характеризуются как редкие и очень редкие пролетные или залетные, встречающиеся лишь в отдельные годы. Распространение почти всех водных и околоводных птиц в районе исследований ограничено побережьем Обского водохранилища и поймами впадающих в него небольших рек, где учтены нами не проводились.

Кроме того, В.И. Телегин и др., 1976, 1980/ встречают в окрестностях Академгородка удрда (*Uria aalge* L.), розового скворца (*Pastor roseus* L.) и филине (*Vibrisseus troglodytes* L.), а Ю.С. Равкин и Т.К. Битнова /1983/ - кративика (*Trochocercus troglodytes* L.). Л.Г. Вартапетов, В.Н. Битнов и В.С. Жуков (личное сообщение) видят турхана (*Philomachus pugnax* L.), горлицу (*Streptopelia turtur* L.), бормотушку (*Hippolais caligata* Licht.) и бурого пеночку (*Phylloscopus fuscatus* Blyth), а Ю.С. Равкин (личное сообщение) - лысуху (*Fulica atra* L.). Таким образом, за период с 1963 по 1982 г. на территории Новосибирского научного центра и в его ближайших окрестностях отмечено пребывание 189 видов птиц. Из них 99 видов гнездятся, 21 - возможно гнездится, хотя их гнездование здесь не доказано. В зимнее время встречается 52 вида птиц. Остальные относятся в основном к пролетным и залетным, большей частью наблюдавшимся не ежегодно или же встречавшимся лишь однажды. Из общего списка

птиц района исследований нами во время учетов в 1975-1978 гг. отмечен 121 вид (64%). Еще 6 видов птиц зарегистрировано при проведении многолетних ионических учетов в смешанных и мелколиственных лесах.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПТИЦ

Птицам свойственна видовая специфичность в выборе места обитания и сезонной изменчивости их предпочтения, что создает очень сложную картину пространственно-временного распределения птиц. Необходимость выявления и обобщенного описания основных особенностей пространственно-временного размещения птиц и определения их факторов неизбежно приводит к задаче классификации видов по сходству их распределения.

В последнее время для решения подобных задач с успехом применяются некоторые из методов автоматической классификации, в частности факторная классификация по алгоритму Грофимова, 1980/. Использование данного метода позволило проанализировать и отразить особенности территориального размещения птиц в Северо-Восточном Алтае, лесной зоне Западной и Средней Сибири в летний период /Равкин, Шадрина, 1980; Вартапетов, 1984/. По этому же способу проведена классификация птиц района Ненчих исследований. Расчеты велись по 103 видам, встреченным в 1977-1978 гг. во всех пяти ландшафтных урочищах в каждый из шести выделенных периодов года: зимний (16.II-15.III); предвесенний (1.IV-15.V); весенний (16.V-31.V); первой половины лета (1.VI-15.VII); летне-осенний (16.VII-15.IX); предзимний (16.IX-15.X). Причины и методы выделения сезонов, а также их описание будут рассмотрены в следующей главе. Для оценки сходства разделенных видов взят нецентрированный коэффициент линейной корреляции.

Подробное описание процедуры расчетов по данной программе, критический анализ и выбор мер сходства, а также изложение основных принципов интерпретации машинной классификации приводятся Ю.С. Равильым /1984/, впервые используя этот метод для классификации видов по характеру их пространственного размещения. Алгоритм программы факторной классификации предусматривает объединение совокупности рассматриваемых видов в группы (классы) с максимально сходным расположением. Количество выделяемых групп определяется автоматически и зависит от неоднородности анализируемой матрицы коэффициентов сходства. Далее для каждого класса находят фактор среды (или их сочетание - природный режим), общий для всех видов в данной группе видов. После этого крупные классы, представленные большим числом видов, вновь делятся на более мелкие и т.д. В полученную таким образом иерархическую

классификационную схему вносятся необходимые уточнения и корректины. Например, мелкие классы иногда приходится объединять в более крупные, если простиранственно-временное распределение видов, включенных в эти группы, в значительной мере перекрываеться. Напротив, очень редкие виды, встречающиеся единично, в ряде случаев целикообразнее выделять в отдельную группу, так как достоверность отнесения их к тому или иному классу гораздо ниже, чем обычных и многочисленных птиц, поскольку они могут быть случайно отмечены в не свойственных им местообитаниях.

Конечный результат классификации представлен в виде следуюшой схемы, дающей обобщенное представление о простиранности - временным распределением видов и определяющих его факторах среды.

I. Птицы, предпочитающие смешанные (березово-сосновые) леса:

1 - круглый год, но особенно в предзимний и зимний периоды (пухляк, москочка, поползень, пищуха);

2 - зимой (седой и трехпалый дятлы, желтоголовый корольек,

2.1 - кроме того, в предвесенний период (сойка),

2.2 - кроме того, в предзимний период (снегирь),

2.3 - кроме того, в предзимний период, а также мелколиственниевые леса в предзимний, зимний и предвесенний периоды (оловниковик);

3 - весной (темнозобый дрозд, овсянка-ремез, щегол);

4 - в первой половине лета (глухая кукушка, длиннохвостая неистынь, зарянка и соловей - в поймах мелких рек и ручьев);

5 - в летне-осенний период (зеленая пеночка, серая муholопка);

6 - в предзимний период (черный дятел, клест-еловик).

II. Птицы, предпочитающие мелколиственные (осиново-бересовые) леса:

1 - в предвесенний период (малый пестрый дятел);

2 - весной и в первой половине лета, зимний периоды (большой пестрый дятел);

3 - в летне-осенний период (зеленый конек, певчий дрозд, тавровка).

III. Птицы, предпочитающие сады:

1 - зимой и в предвесенний период (чечетка);

2 - весной и в первой половине лета (белая трясогузка, полевой воробей),

2.1 - кроме того, в летне-осенний период, а также мелколиственные леса весной и смешанные леса в первой половине лета (горихвостка-тысячка, танчиковка, муholопка-пеструшка), 2.2 - весной (черный коршун, перепелятник, вертишайка, воракушка, славка-замарушика, обыкновенная и селошапочная осинки, урагус, скворец),

2.3 - в первой половине лета (кукушка, соловей-краснощека - ка, садовая камышевка, ковопланка, чечевица),

2.3.1 - кроме того, в летне-осенний период, а также мелколиственные леса весной и в первой половине лета (рябинник),

2.3.2 - кроме того, мелколиственные леса в первой половине лета (тасккий сверчок);

3 - в летне-осенний период (альшинел, черный стриж, деревенская ласточка, дярба, дубонос).

IV. Птицы, предпочитающие поля-перелески:

1 - в предзимний период (тустельга, чечок, пусточка, галка, ворон);

2 - зимой (ястребиная сова, свиристель);

3 - весной (полевой лунь, белоголовый дятел, полевой жаворонок, жулан, каменка, грач),

3.1 - кроме того, в летне-осенний период (канюк),

3.2 - кроме того, в первой половине лета и в летне-осенний период, а также мелколиственные леса весной (лесной конек),

V. Птицы, предпочитающие населенные пункты:

1 - на протяжении всего года, но особенно в летне-осенний и предзимний периоды (синий голубь, большая синица, домовый ворон, сорока; серая ворона).

V. Птицы, достигающие наибольшей численности в первой половине лета:

1 - в мелколиственных и смешанных лесах (пересмешка, садовая славка, иволга);

2 - в садах, полях-перелесках и мелколиственных лесах (серая спавка);

3 - в полях-перелесках (перепел, тетерев, большая горлица), луговой и черноголовый чеканы, пятнистый сверчок, дубровник;

4 - в садах, полях-перелесках и смешанных лесах, а также весной в садах и смешанных лесах (лесной дупель).

VII. Редкие птицы, встречающиеся в не свойственных им местообитаниях:

1 - в смешанных лесах

1.1 - весной (желтая трясогузка),

1.2 - в летне-осенний период (большой улит, крутоносый плавунчик),

1.3 - в предзимний период (белая сова);

2 - в мелколиственных лесах

2.1 - в предвесенний период (серый журавль),

2.2 - весной (чирок-трескунок),

2.3 - в летне-осенний период (горная трясогузка);

3 - в садах весной (перевозчик);

4 - в насадочных пунктах

4.1 - в предвесенний период (тетеревятник, сапсан),

4.2 - в первой половине лета (дербник).

Следует отметить, что все редкие птицы, вошедшие в УП класса отмечены в период миграций — на пролете или во время кочевок, когда большая вероятность встречи их в несвойственных для них местообитаниях. Однако регистрация, например, тетеревятника и сапсанов в Академгородке, по-видимому, не случайна. Скорее всего это связано с малочисленностью в районе исследований крупных птиц, на которых охотятся эти хищники. В то же время они сравнительно легко находят себе добычу в Академгородке, где очень велико обилие сизого голубя, много сорок и серых ворон.

Приведенная классификация хорошо отражает иерархию значимости факторов среды, определяющих неоднородность распределения птиц. Очевидно, что для размещения большинства видов ('Г-У классы) пространственная неоднородность масштабами имеет более важное значение, чем сезонная ритмика природы в целом, поскольку дифференцировка видов по предпочтаемости местаобитаний происходит уже при первом разделении, а по периодам года — при втором. И лишь для сравнительно небольшой группы птиц (12 видов — класс 'УГ') характерно обратное соотношение значимости указанных факторов.

Птицы, определяющиеся в УП классом 'Г-У', имеют для насекомых определенную специфику. Для них характерна высокая степень разнотипности и неоднородность местообитаний. Следует отметить, что для размещения большинства видов ('Г-У классы) пространственная неоднородность масштабами имеет более важное значение, чем сезонная ритмика природы в целом, поскольку дифференцировка видов по предпочтаемости местаобитаний происходит уже при первом разделении, а по периодам года — при втором. И лишь для сравнительно небольшой группы птиц (12 видов — класс 'УГ') характерно обратное соотношение значимости указанных факторов.

СЕЗОННЫЕ АСПЕКТЫ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ

Принципы и методы выделения сезонных аспектов населения

Общепринято, что население птиц в течение года претерпевает существенные изменения как видового состава, так и обитания отдельных видов. И хотя сезональная аспектность населения очевидна и беспорна, конгруэнтность его изменений во времени весьма затрудняет выделение границ. В географии, например, широко распространено «но мнение о невозможности отыскать объективную границу сложных комплексов. В таком случае ее следует проводить исходя из собранный целесообразности для решения поставленной задачи. При этом считать ее природной границей можно лишь с очень большой долей приблизительности /Нейф, 1974; Арманп, 1975/. Все сказанное в полной мере можно отнести и к проблеме проведения границ сезонных аспектов населения птиц, поскольку и здесь речь идет о весьма сложных комплексах и независимых изменениях их отдельных компонентов. В данном случае возможны два подхода в решении задачи.

Во-первых, и это, пожалуй, наиболее простой путь, можно усвоенно задать для населения птиц границы сезонов, выделяя их по факторам среды, в наибольшей степени влияющим на изменения населения или совпадающим с ними. Именно так и поступает большинство исследователей, описывая сезонные аспекты фурумы или населения

ния птиц в рамках фенологических сезонов года /Равинский, 1952; Кругловская, 1958; Реймерс, 1959; Филонов, 1962, 1967; Дуль-керт, 1964; и др./. Поскольку границы фенологических периодов выделяют в основном и в первую очередь по температурным факторам /Галахов, 1948, 1962; Круглина, 1957, 1958; Филонов, 1963, 1978/, фенологическая периодизация мало отличается от применяемой иногда климатической /Зонов, 1967/. Вполне понятно, что такой подход, при всей его привлекательности и доступности, едва ли может считаться наиболее объективным, потому что до сих пор не ясно, насколько совпадают изменения сообществ птиц с различными сезонными явлениями природы. В то же время имеются данные, свидетельствующие об отсутствии достоверной корреляции изменений температуры воздуха не только с динамикой населения в целом /Цыбулин, 1979, 1980/, но и с основными сезонными явлениями в жизни птиц /Лапков, 1937; Промтлов, 1941; Буторина, Кругловская, 1958; Филонов, 1967; Молоцаев, 1978; Семенов-Тян-Шанский, 1978/.

Второй подход к выделению сезонных аспектов основан на выявлении собственной дискретности населения птиц при анализе его изменений во времени. Естественно, что при этом продолжительность выделяемых сезонов должна быть больше "порога неразличимости", т.е. отрезка времени, в пределах которого население птиц условно считается неизменным. В данном исследовании, например, принят двухнедельный порог неразличимости, поскольку именно за этот срок обследовалось население птиц наменьшего территориального выдела. Для населения птиц в целом крайне трудно, а подчас и невозможно выделить периоды предгнездовых кочевок, гнездования или послегнездовых миграций, так как у разных видов они существенно перекрываются /Равинский, 1973; Ильин, 1977/. По основным жизненным циклам преобладающих видов тоже не всегда удается отграничить периоды, поскольку и здесь наблюдается значительное несовпадение у разных видов; к тому же на долю доминирующих по обилию птиц приходится, как правило, меньше половины всего населения. Мало пригодны для этой цели и такие отдельно взятые обобщающие показатели, как плотность населения, видовое разнообразие, состав и обилие доминирующих видов и т.п., потому что их изменения не только не всегда совпадают во времени и в пространстве, но зачастую неоднозначны.

Пожалуй, наиболее удовлетворительным следует признать разделение на основе анализа показателей сходства-различия, отражающих изменения населения в целом, например с использованием коэффициента общности Жаккара — Наумова. ✓

Как уже отмечалось /Равинский, Шадрина, 1978; Цыбулин, 1977/, удовлетворительные результаты удается получить при формализованном разделении всей совокупности вариантов населения по коэффициентам их сходства, используя алгоритм и программу классификации упорядоченных объектов /Куперштх, Трофимов, 1974/. Особенностью данного алгоритма является запрещение свободной перестановки проб, предварительно упорядоченных по какому-либо признаку

Следует отметить, что все редкие птицы, вошедшие в VII класс, отмечены в период миграций — на пролете или во время кочевок, когда больше вероятность встречи их в несвойственных для них местообитаниях. Однако регистрируя, например, тетеревитника и саланку в Академгородке, по-видимому, не случайно. Скорее всего это связано с малочисленностью в районе исследований крупных птиц, на которых охотятся эти хищники. В то же время они сравнительно легко находят себе добчу в Академгородке, где очень велико общее сизого голубя, много сорок и серых ворон.

Приведенная классификация хорошо отражает иерархию значимости факторов среди, определяющих неоднородность распределения птиц. Очевидно, что для размещения большинства видов (Г-У классы) пространственная неоднородность местообитаний имеет более важное значение, чем сезонная ритмика природы в целом, поскольку дифференцировка видов по предпочтительности местаобитаний проходит уже при первом разделении, а по периодам года — при втором. И лишь для сравнительно небольшой группы птиц (12 видов — класс УГ) характерно обратное соотношение значимости указанных факторов.

СЕЗОННЫЕ АСПЕКТЫ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ

Принципы и методы выделения сезонных аспектов населения

Общеизвестно, что население птиц в течение года претерпевает существенные изменения как видового состава, так и обилия отдельных видов. И хотя сезонная аспективность населения очевидна и беспорна, конкретность его изменений во времени весьма затрудняет выделение границ. В географии, например, широко распространено мнение о невозможности отыскать объективную границу сложных комплексов. В таком случае ее следует проводить исходя из собранный целесообразности для решения поставленной задачи. При этом считать ее природной границей можно лишь с очень большой долей приблизительности /Нефф, 1974; Арманд, 1975/. Все сказанное в полной мере можно отнести и к проблеме проведения границ сезонных аспектов населения птиц, поскольку и здесь речь идет о весьма сложных комплексах и независимых изменениях их отдельных компонентов. В данном случае возможны два подхода в решении задачи.

Во-первых, и это, конечно, наиболее простой путь, можно усилить задачу для населения птиц границы сезона, выделяя их по факторам среды, в наибольшей степени влияющим на изменения населения или связанным с ними. Именно так и поступает большинство исследователей, описывая сезонные аспекты фауны или насе-

ния птиц в рамках фенологических сезонов года /Ревеский, 1952; Кругловская, 1958; Реймерс, 1959; Филонов, 1962, 1967; Дуль-кейт, 1964; и др./. Поскольку границы фенологических периодов выделяются в основном и в первую очередь по температурным факторам /Галахов, 1948, 1962; Кругловская, Бутрина, 1957, 1958; Филонов, 1963, 1978/, фенологическая периодизация мало отличается от применяемой иногда климатической /Зинов, 1967/. Вполне понятно, что такой подход, при всей его привлекательности и доступности, едва ли может считаться наиболее объективным, потому что до сих пор не ясно, насколько совпадают изменения в обществе птиц с различными сезонными явлениями природы. В то же время имеются данные, свидетельствующие об отсутствии достоверной корреляции изменений температуры воздуха не только с динамикой населения в целом /Цыбулин, 1979, 1980/, но и с основными сезонными явлениями в жизни птиц /Гладков, 1937; Промлотов, 1941; Бугорина, Кругловская, 1958; Филонов, 1967; Молчанов, 1978; Семенов-Гян-Шански, 1978/.

Второй подход к выделению сезонных аспектов основан на выявление собственной диспрегрессии населения птиц при анализе его изменений во времени. Естественно, что при этом продолжительность выделяемых сезонов должна быть больше "порога неразличимости", т.е. отрезка времени, в пределах которого население птиц условно считается неизменным. В данном исследовании, например, принят двухнедельный порог неразличимости, поскольку именно за этот срок обследовалось население птиц наименьшего территориального выдела. Для населения птиц в целом крайне трудно, а подчас и невозможно выделить периоды предгнездовых кочевок, гнездования или послегнездовых миграций, так как у разных видов они существенно перекрываются /Равкин, 1973; Ильин, 1977/. По основным жизненным циклам преобладающих видов тоже не всегда удается ограничить периоды, поскольку и здесь наблюдается значительное иссечение у разных видов: к тому же на долю доминирующих по обилию птиц приходится, как правило, меньше половины всего населения. Мало пригодны для этой цели и такие отдельно взятые обобщающие показатели, как плотность населения, видовое разнообразие, состав и обилие доминирующих видов и т.п., потому что их изменения не только не всегда совпадают во времени и в пространстве, но зачастую неоднозначны.

Пожалуй, наиболее удовлетворительным следует признать разделение на основе анализа показателей сходства-различия, отражающих изменения населения в целом, например с использованием коэффициента общности Жаккара — Наумова.

Как уже отмечалось /Равкин, Шадрина, 1978; Цыбулин, 1977/, удовлетворительные результаты удается получить при формализованном разделении всей совокупности вариантов населения по коэффициентам их сходства, используя алгоритм и программу классификации упорядоченных объектов /Купертхок, Трофимов, 1974/. Особенно — стью данного алгоритма является запрещение свободной перестановки проб, предварительно упорядоченных по какому-либо признаку

(в данном случае — по времени). При делении совокупности на заданное число классов объединяются наиболее сходные между собой пробы так, чтобы взаимосвязи внутри классов были наибольшими, а между классами — наименьшими. Поиск границы между классами осуществляется путем последовательного объединения проб с последующим пересчетом суммарного коэффициента сходства группы с соседними, по обнаружению существенных различий. Это уменьшает вероятность ошибочного суждения из-за случайных перепадов сходства, связанных с дефектами материала или случайными, незадокументированными отличиями.

По программе классификации упорядоченных объектов простирались материалы учетов птиц по двухнедельным отрезкам за период с 16 ноября 1977 г. по 15 ноября 1978 г. Сначала отдельно классифицировалось население каждого ландшафтного урочища при последовательном делении хронологического ряда из двухнедельных вариантов населения птиц на 2-6 классов. Как и следовало ожидать, полного совпадения выделенных границ во всех местобитаниях не произошло. Поэтому для проведения единичных границ для всей изученной территории осуществлена автоматическая классификация населения птиц в среднем по району, с учетом соотношения площадей, занимаемых отдельными урочищами. При этом самым информативным оказалось разбиение на шесть временных отрезков, наиболее полно отражающих основные сезонные аспекты населения птиц:

- 1) зимний — с серединой ноября до середины марта;
- 2) предвесенний — с серединой марта до середины апреля;
- 3) весенний — с середины апреля до конца мая;
- 4) первой половины лета — с начала июня до середины сентября;
- 5) летне-осенний — с середины июля до середины сентября;
- 6) предзимний — с серединой сентября до середины ноября.

Увеличение числа классов свыше шести неподобаобразно, так как при этом начинают обособляться отдельные пробы. Следует отметить, что при последовательном увеличении числа классов разбивки первоначальные границы почти не изменяются, что свидетельствует об их устойчивости и подтверждает наличие значительной внутренней дискретности населения птиц. Очередность проведения границы дает дополнительную информацию о степени однородности и сходстве сообществ птиц каждого периода. Так, наиболее существенные отличия в населении прослеживаются на границе первой и второй половины апреля; они выявляются в первую очередь, уже при делении на два класса, и в дальнейшем эта граница всегда сохраняется.

Меньше всего различаются зимнее и предвесенне сообщества птиц, поскольку предвесенний аспект выделяется в последнюю очередь, при разбиении на шесть классов.

Рассмотрим характерные особенности сезонных аспектов и основные изменения населения птиц, определяющие их выделение в данных границах.

Предвесенний аспект отличается от зимнего немного большим суммарным обилием птиц. Видовое разнообразие населения остается прежним. Неблюдается начало смены видового состава,

уменьшается численность некоторых зимующих птиц (снегирь, чечетка, ополовник), ряд редких видов откочевывает. Одновременно с этим начинается пролет галок, обыкновенной и белошапочной синицы, зябликов, зябликов, белых трясогузок, полевых жаворонков, скворцов и рябинников. Однако из-за низкой численности приветивших птиц их доля в сообществе крайне мала, поэтому количественные изменения населения в целом невелики.

Весенний аспект населения характеризуется увеличением суммарного обилия птиц почти в два раза. Это объясняется массовым пролетом и пролетом скворца, рябинника и лесного конька, в меньшей степени — белой трясогузки, тенековки и зяблика. Наблюдаются интенсивная приюочка полевого воробья и пролет ряда обычных и редких видов. В то же время заметно меньше становится большей синицы, пухляка и снегиря. Некоторые редкие зимой птицы перестают встречаться совсем. Несмотря на довольно сложный характер происходящих изменений, отлики весеннего населения от предвесеннего обусловлено возрастанием численности лишь четырех видов, явившихся эндикаторами разлий: скворца, рябинника, полевого воробья и лесного конька.

В первой половине лета плотность населения приморского района, как и весной, закончился пролет лесного конька, савкинки, завишки, темнозобого дрозда, юрка, зяблика, тенековки. После вылета молодых у рябинника, скворца, сизого голубя и домового воробья часть попутавших этих видов сразу же откочевывает за пределы рассматриваемой территории. Неблюдавшее значительное уменьшение общей численности птиц компенсируется появлением поздно прилетающих видов: серой и садовой славок, садовой камышевки, чечевицы, пересмешки, соловья-красноногой, лугового чекана и др. Эндикаторами различия можно назвать славок (серую, завишуку и садовую), сизого голубя и проездов (темнозобого и рябинника).

Летне-осенний аспект характеризуется снижением плотности населения в повтора раза в результате частичной откочевки отгнездившихся домового воробья, серой и садовой славок, мухоловки-пеструшки, рябинника, большой синицы, пухляка, обыкновенной овсянки, горихвостки-тыщушки, сороки, тенековки, серой вороны, чечевицы и некоторых других. Заметное увеличение обилия, связанное с размножением местной популяции, прослеживается у полевого воробья. Все перечисленные виды могут быть отнесены к эндикаторам различия населения птиц первой половины лета и летне-осеннего.

Предзимний аспект отличается от летне-осеннего главным образом двукратным снижением суммарного обилия птиц, вызванным откочевкой или отлетом значительной части популярных видов-эндикаторов: полевого воробья, большой синицы, сизого голубя, лесного конька, зяблика, тенековки, серой вороны, рябинника и белобровика. Многие обычные и редкие птицы улетают.

Переход к зимнему аспекту определяется в основном

ИЗМЕНЧИВОСТЬ ГРАНИЙ СЕЗОННЫХ АСПЕКТОВ

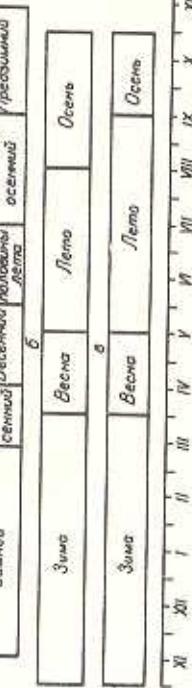

Рис. 7. Границы сезонных аспектов населения птиц окрестностей новосибирского Академгородка (а) в сравнении со сроками наступления и продолжительностью фенологических (б) и климатических (в) сезонов года.

уменьшением численности сизого голубя, большой синицы и полевого воробья при одновременном увеличении обилия чечетки. При этом плотность населения снижается в 1,7 раза. Видовое разнообразие резко сокращается.

Таким образом, анализ внутригодовых изменений населения птиц методом автоматической классификации позволяет выделить временные группы птиц населения, обладающие значительным внутренним сходством и характеризующиеся разной продолжительностью и значительными отгличиями по суммарному обилию птиц и видовому составу. При этом сезонная аспектичность сообщества птиц не соответствует традиционному делению года на 4 основных периода: зимний, весенний, летний и осенний. Сравнение границ сезонных аспектов населения со сроками наступления и продолжительностью фенологических сезонов (выделенных по годовому ходу экстремальных суточных температур) и климатических периодов года (по Ю.О. Швареной, 1963) наглядно отражает асинхронность изменения населения птиц по отношению к общему ходу сезонаного развития природы и климатического режима (рис. 7). Так, формирование весеннего и летнего аспектов населения запаздывает по сравнению с соответствующими фенологическим и климатическим сезонами. Осенне изменение населения птиц, напротив, начинается раньше, еще летом, а предзимнее — осенью. Данное явление, по-видимому, можно рассматривать как одно из проявлений экологической адаптации птиц к существованию в суровых условиях континентального климата Западной Сибири, характеризующегося большой изменчивостью и непостоянством по годам. Об этом свидетельствует и тот факт, что в Подмосковье границы сезонных аспектов населения птиц сравнительно хорошо совпадают с границами фенологических сезонов /Равкин, 1980/. Лишь в отдельных случаях здесь наблюдаются различия в сроках на 1–2 нед.

Сосново-боровой ландшафт

В березово-сосновых лесах за все три года наблюдений максимальные изменения населения птиц отмечены на границе первой и второй половины апреля. В общем виде (в среднем за три года) эти изменения сводятся к следующему. Происходит значительное сокращение численности синицы, пухляка, большой синицы и сороки вследствие откочевки их к местам гнездования. Одновременно идет массовый прилет и пролет рыбинника, скворца, эйблыка и тиньковки. В результате суммарное обилие птиц уменьшается в среднем в 1,2 раза. Несмотря на сопадение границ на протяжении трех лет, отмеченные изменения населения, определившие их проведение, не всегда одинаковы и однозначны. Так, в 1976 и 1978 гг. изменения населения весьма сходны. По напряженности преобладали процессы эмиграции, поэтому, несмотря на прилет, общая численность птиц уменьшилась в среднем в 1,5 – 1,6 раза. Второй год наблюдений (1977 г.), напротив, отличался полуторакратным увеличением плотности населения в результате интенсивного пролета и прилета тех же видов, в то время как откочевка была выражена слабее и хорошо замечена лишь у пухляка и синицы.

В осиново-бересовых лесах граница предвесеннего и весеннего аспектов населения тоже ежегодно приходится на середину апреля. Однако в отличие от бересово-сосновых лесов здесь эмиграция птиц незначительна и изменение сходства полностью обусловлено массовым прилетом и пролетом рыбинника, лесного конька, скворца, зяблика, юрки, обыкновенной овсянки и белобровика, в результате чего плотность населения возрастает почти вдвое. Годовые отклонения от этой схемы изменения населения невелики и сводятся в основном к некоторому усиливанию интенсивности откочевки чечетки, поползня и пухляка в 1978 г.

В садах, расположенных среди лесных массивов, весенние изменения населения птиц начинаются раньше, чем в лесах. Граница предвесенного и весенного аспектов в среднем за три года проходит между марта и апрелем, что связано с массовым появлением полевого воробья и скворца, концентрацией большой синицы и

откочевкой чечетки. Общая численность птиц при этом увеличивается в 2–6 раз. В 1977 г., полевые воробы в большом количестве заселили сады уже во второй половине марта, что сильно отразилось на степени сходства всего населения и сдвинуло границу предвесеннего и весеннего аспектов на середину марта.

Лесополосовой ландшафт

В полях-перелесках граница предвесеннего и весеннего аспектов населения птиц наименее постоянна. Так, в первый год наблюдений она проходила по середине апреля, что обусловлено птичками увеличением суммарного обилия птиц в основном вследствие массового пролета обыкновенной и белошапочной овсянок, лесного конька, рябинника и скворца. В следующем году максимальный перепад в сходстве населения отмечался между марта и апрелем, т.е. на две недели раньше. Он определялся волной массовой миграции полевого воробья, обыкновенной и белошапочной овсянок и рябинника, в результате которой плотность населения возросла более чем в 8 раз.

Третий год наблюдений отличался еще более ранним установлением весеннего аспекта населения птиц – во второй половине марта, с началом интенсивного пролета и прилета скворца, полевого воробья, лесного конька и рябинника.

При устремлении данных за три года граница предвесеннего и весеннего аспектов населения приходится на конец марта, а эпидемиями различий в этом случае являются полевой воробей, овсянки (обыкновенная и белошапочная) и рябинник.

Населенные пункты

В Академгородке в среднем за три года установление весеннего аспекта населения приходится на первую половину апреля. В это время обычно происходит выселение за пределы города основной части полуяшки большой синицы /Цыбулин, Вергапетов, 1978/. Усилило голубя отмечается массовый вылет гнездов. В значительном количестве появляются скворцы. В результате суммарное обилие птиц увеличивается, но ненамного. В 1976 г. весенние изменения населения отмечались на полмесяца позже, чем в последующие два года, несмотря на то, что весна была ранней и теплой.

Таким образом, в лесных местообитаниях граница предвесенного и весеннего аспектов населения птиц в течение трех лет была постоянной и приходилась ежегодно на середину апреля. В населенных пунктах, садах, расположенных среди лесополосового ландшафта весенние изменения населения начинаются в среднем на полмесяца раньше, чем в лесах, поскольку более раннее фенологическое начало весны в открытых местообитаниях (в первую очередь – таяние снежного покрова)

обуславливает концентрацию здесь пролетных птиц. Однако отклонения от средних значений в обе стороны могут достигать двух недель.

Следует отметить четкое совпадение головных колебаний сроков фенологического начала весны и формирования весеннего аспекта населения птиц-перелесков. В населенных пунктах и садах это совпадение мало заметно. В лесных местообитаниях годовые изменения сроков становления весеннего аспекта сообществ птиц не отмечены.

СЕЗОННЫЕ И ВНУТРИСЕЗОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

СООБЩЕСТВО ПТИЦ

При описании сезонной динамики границы периодов даны в соответствии с сезонными аспектами населения. Сезонные показатели общего количества энергии, трансформированной птичьим населением, рассчитаны для соответствующих среднесезонных температур: -17°C зимой; -2°C в превесенний период; $+8^{\circ}\text{C}$ весной; $+19^{\circ}\text{C}$ в первок половине лета; $+14^{\circ}\text{C}$ в летне-осенний период; $+4^{\circ}\text{C}$ в предзимний период. В дальнейшем весь временной отрезок, характеризующийся отрицательными температурами воздуха (зимний и предвесенний сезоны), часто называется в тексте холодным периодом, а остальная часть года (весенний, первой половины лета, летне-осенний и предзимний сезоны) – теплым.

Сосново-боровой ландшафт

В смешанных (бересово-сосновых) лесах плотность населения изменяется по сезонам незначительно (табл. 1), хотя внутрисезонные колебания могут быть большими, особенно в зимнее время. Так, с середины ноября до конца декабря произошло неуклонное уменьшение суммарного обилия птиц с 590 до 182 особей/ km^2 (рис. 8). Затем наблюдался обратный процесс, в

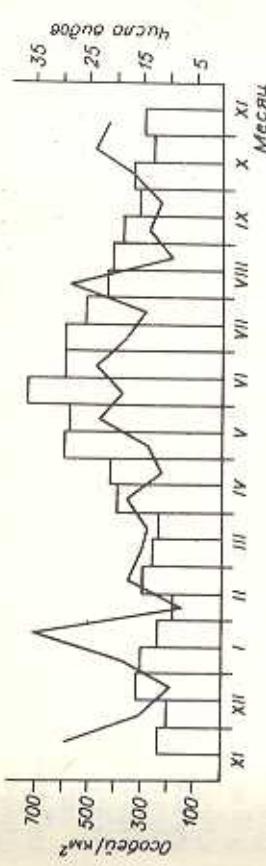

Рис. 8. Внутригодовая динамика плотности (кривая) и видового разнообразия (гистограмма) населения птиц смешанных (бересово-сосновых) лесов в окрестностях новосибирского Академгородка (с 16 ноября 1977 г. по 15 ноября 1978 г.).

Таблица 1

Население птиц смешанных (березово-сосновых) лесов (окрестности новосибирского Академгородка, с 16 ноября 1977 г. по 15 ноября 1978 г.), особей/км²

Вид	Зима	Предве- сеннный период	Весна	Первая полови- на лета	Летне- осенний период	[Предзим- ний пе- риод]
1	2	3	4	5	6	7
Всего...	374	317	325	404	342	377
Пухляк	115	90	32	39	70	96
Большая синица	90	102	50	42	84	149
Поползень	38	29	16	23	23	36
Снегирь	37	40	5	-	1	2
Сорока	24	28	15	11	24	36
Половой воробей	21	0,05	-	-	-	0,4
Ополозник	18	-	3	1	0,5	10
Чечетка	10	0,9	-	-	-	22
Большой пестрый дятел	6	0,6	3	3	2	3
Московка	2	3	2	2	1	4
Седой дятел	3	-	0,7	-	0,4	0,5
Желтоголовый кро- лек	2	-	-	-	-	-
Свиристель	2	0,5	-	-	-	-
Князек	1	-	1	-	-	-
Пищуха	1	-	-	-	2	-
Шур	1	-	-	-	-	-
Малый пестрый дя- тел	0,6	3	0,3	-	1	0,6
Серая ворона	0,4	4	4	6	5	5
Сойка	0,2	2	-	0,2	-	0,1
Длиннохвостая нея- сть	0,2	-	-	-	-	-
Белоспинный дятел	0,2	-	-	-	-	-
Трехпалый дятел	0,08	-	-	-	-	-
Ворон	0,002	-	-	-	-	-
Обыкновенная овсянка	-	6	0,07	4	7	0,01
Рябинник	-	4	27	80	6	0,2
Белошапочная овсянка	-	2	-	-	-	-
Щегол	-	1	2	-	-	-
Половой жаворонок	-	0,4	-	-	-	-
Галка	-	0,2	0,02	-	-	-
Белая трясогузка	-	0,05	1	4	3	0,1
Темнозобый дрозд	-	-	47	-	-	-
Тенековка	-	-	28	33	-	-

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
Скворец	-	-	-	14	2	-
Белобровик	-	-	-	13	7	0,8
Горихвостка-лысушка	-	-	-	12	19	14
Лесной конек	-	-	-	11	11	8
Зяблик	-	-	-	10	12	9
Мухоловка-пеструшка	-	-	-	8	17	2
Серая мухоловка	-	-	-	6	1	5
Славка-замарушка	-	-	-	4	11	-
Юрок	-	-	-	3	2	2
Весничка	-	-	-	2	0,7	-
Зеленая пеночка	-	-	-	1	2	17
Сизый голубь	-	-	-	1	-	2
Желтая трясогузка	-	-	-	0,7	-	-
Лесной дупель	-	-	-	0,7	0,3	-
Вертишейка	-	-	-	0,3	0,3	-
Певчий дрозд	-	-	-	0,3	-	-
Садовая славка	-	-	-	0,3	21	2
Перепелянчик	-	-	-	0,2	-	-
Овсянка-ремез	-	-	-	0,2	-	-
Кукушка	-	-	-	0,1	0,6	-
Иволга	-	-	-	0,1	6	3
Глухая кукушка	-	-	-	0,03	0,5	-
Соловей-краснощек	-	-	-	-	11	2
Серая славка	-	-	-	-	11	6
Пересмешка	-	-	-	-	8	1
Чечевица	-	-	-	-	3	-
Садовая камышевка	-	-	-	-	3	-
Большая горлица	-	-	-	-	2	-
Соловей	-	-	-	-	2	-
Дубонос	-	-	-	-	1	-
Зарничка	-	-	-	-	0,7	-
Таежный сверчок	-	-	-	-	0,7	-
Таловка	-	-	-	-	0,2	-
Обыкновенный и пят- нистый сверчки	-	-	-	-	0,2	-
Клест-еловик	-	-	-	-	0,07	-
Серый журавль	-	-	-	-	0,007	-
Круглоносый плавунчик	-	-	-	-	0,8	-
Канюк	-	-	-	-	0,2	-
Сапсан	-	-	-	-	0,05	-
Коноплянка	-	-	-	-	0,05	-
Большой улит	-	-	-	-	0,008	-
Белая сова	-	-	-	-	0,2	-
Черный дятел	-	-	-	-	0,2	-
Чеглок	-	-	-	-	0,2	-

результате чего во второй половине января общая численность птиц достигла пиковой величины (734), а в первой половине февраля снизилась до минимального значения (139). Эти резкие перепады связаны в основном с местными котевками, охватывающими значительную часть популаций большой синицы, пухляка, ополовника, поползня, полевого воробья, чечетки, снегиря и сороки. В период с середины февраля до конца июня плотность населения волнообразно колебалась с небольшой амплитудой и общей тенденцией к увеличению. Такой характер динамики обусловлен сложными процессами внутриландшафтного перераспределения птиц и откочевки зимующих популаций к местам гнездования, происходящими на фоне нарастания пролета и пролета ряда видов, а затем и вылета молодых у ранногнездящихся птиц. В июле – августе по мере откочевки отнездившихся птиц наблюдалось уменьшение плотности населения до 196 особей/км². Непрерывность снижения нарушилась в первой половине августа (593), вызванным волной летне-осенней миграции более северных популяций большой синицы, тенековки и зеленой пеночки. С начала сентября общее обилие птиц волнообразно возрастило по мере прикочекви большой синицы, пухляка, сороки, попомзя, полевого воробья и ополовника, так что ко времени окончания наблюдений оно доходило до 436 особей/км².

Общая картина внутригодовой динамики плотности населения общей численности птиц характерен для предыдущего периода (317), поскольку к этому времени замулюющие популяции откочевывают к местам гнездования. Весной плотность населения возрастает вследствие прилета и пролета (325), а в первой половине лета достигает наибольшей величины (404) в результате размножения раннегнездящихся птиц и завершения пролета. В летне-осенний период происходит уменьшение суммарного обилия (342), вызванное откочевкой отнездившихся птиц, а в предыдущий наблюдается возвращение к исходному (зимнему) уровню (377) благодаря притоку зимующих птиц более северных популяций.

В течение года в состав населения птиц изучаемого двухнедельного отрезка времени входит от 9 до 37 видов, из них фоновых – от 8 до 34. С начала наблюдений до конца марта видовое разнообразие колеблется на уровне 9–16 видов (фоновых 8–14), без определенной тенденции (см. рис. 8). Начиная с апреля число видов птиц постепенно увеличивается и, по мере нарастания весеннего пролета, достигает своего максимума в первой половине июня (37, фоновых – 34). После этого началось неуклонное уменьшение, и к середине ноября видовое разнообразие вернулось к исходному уровню (15 видов, из них 13 фоновых).

В среднем по сезонам разнообразие населения птиц меняется в пределах от 20 до 44 видов, из них 13–32 входят в фоновый состав. При переходе от зимы к предвесеннему периоду число видов уменьшается с 23 до 20 (фоновых – с 16 до 13), а весной увеличивается более чем вдвое и в первой половине лета достигает

максимальной величины (44, фоновых – 32). В летне-осенний период наблюдается сокращение видового богатства (соответственно 37 и 26), и в предыдущие годы уже немногим больше, чем зимой (26 и 15).

В качестве доминантов по обилию в смешанных лесах зареги-стрировано 7 видов птиц; по сезонам их число колеблется от 2 до 4. Наиболее характерны большая синица и пухляк, преобладавшие на протяжении всего года. При этом их участие в населении к первой половине лета постепенно уменьшалось (соответственно с 24% до 10% и с 31% до 10%), а к предзимью вновь возрастило (до 40% у большой синицы, до 25% у пухляка). Поползень входил в состав доминирующих птиц зимой и в предзимний сезон (по 10%), снегирь – зимой и в преддесственный период (10 и 13%). Кроме того, весной высокая доля темнозобого дроода (14%), в первой половине лета – рябинника (20%), а в предзимье – сороки (10%).

Зимой почти половина всех птиц кормится в кронах деревьев, примерно вдвое меньше – в кустарниках. Еще меньшая часть их добывает корм на земле и на стволах деревьев (табл. 2). К весне доли наземных птиц постепенно увеличиваются, а всех остальных уменьшается, особенно кронников и наствольников. Так что весной соотношение, обратное: около половины птиц кормится на земле, а в кронах и зарослях кустарников их в два раза меньше. От весны к предзимью наблюдается прямо противоположный процесс изменения ярусного распределения птиц, и в предзимний период оно становится почти таким же, как и зимой.

Суммарная биомасса птиц, начиная с зимы и до первой половины лета, непрерывно возрастает от 12 до 20 кг/км², в летне-осенний период уменьшается на 25%, а затем вновь несколько увеличивается (табл. 3). Доминируют по биомассе обычно 3–4 вида. Из них наиболее характерна сорока, доля которой от зимы к летне-осеннему периоду неуклонно снижается (с 44 до 13%), после чего снова возрастает (до 47%). Не менее типична и серая ворона; ее долю приходится, как правило, от 11 до 17% общей биомассы и только зимой – менее 10%. Большая синица не входит в состав доминантов летом и осенью. В остальное время ее доля в населении колеблется от 10 до 15%. Кроме этих трех видов в списке птиц, преобладающих по биомассе, включаются: весной и в первой половине лета – рябинник (14 и 40%), весной – темнозобый дроод (26%), зимой – пухляк (11%).

В среднем по сезонам население птиц трансформируется от 8,7 до 13 тыс. ккал/км² за сутки. В холодный период года более половины энергетических затрат компенсируется за счет потребления семян и сочных плодов, примерно третью часть составляют беспозвоночные, в остаточное – позвоночные. Весной потребление беспозвоночных значительно возрастает (54%), а доля семян и сочных плодов сокращается (38%), так же как и позвоночных (8%). В летнее и осенне время практически все энергетические затраты птиц восполняются за счет беспозвоночных (95–98%). Доля семян и сочных плодов в рационе птиц невелика, а позвоночных и вовсе

Таблица 2

Ярусное распределение птиц (окрестности новосибирского Академгородка, с 16 ноября 1977 г. по 15 ноября 1978 г.), %							
Период	На земле		В кустарниках на деревьев		В воздухе		
	1	2	3	4	5	6	
Смешанные (березово-сосковые) леса							
Зимний	17	22	48	13	-	-	
Предвесенний	21	23	46	10	-	-	
Весенний	46	20	27	7	-	-	
Первой половины лета	38	21	34	7	-	-	
Летне-осенний	18	24	49	9	0,01	-	
Предзимний	16	26	47	11	0,04	-	
Мелколистственные (осиново-бересовые) леса							
Зимний	12	22	54	12	-	-	
Предвесенний	20	21	47	12	-	-	
Весенний	74	11	13	2	-	-	
Первой половины лета	41	24	32	3	-	-	
Летне-осенний	37	17	39	7	-	-	
Предзимний	15	39	40	6	-	-	
Сады							
Зимний	29	13	50	8	-	-	
Предвесенний	65	9	25	0,8	-	-	
Весенний	81	14	5	0,3	-	-	
Первой половины лета	70	22	7	0,08	1	-	
Летне-осенний	59	16	23	1	1	0,02	
Предзимний	82	9	9	0,3	1	-	
Поля - перелески							
Зимний	25	29	43	3	-	-	
Предвесенний	57	27	13	3	-	-	
Весенний	78	15	7	0,8	-	-	
Первой половины лета	50	36	14	0,8	-	-	
Летне-осенний	67	14	17	1	0,6	-	
Предзимний	58	20	17	4	0,7	-	
Академгородок							
Зимний	74	13	1,3	0,7	-	-	
Предвесенний	81	10	9	0,1	0,02	-	
Весенний	91	4	5	0,09	0,1	-	
Первой половины лета	91	4	4	0,04	1	-	

Окончание табл. 2

Период	В среднем по территории					
	1	2	3	4	5	6
Летне-осенний	74	13	12	12	0,5	1
Предзимний	75	12	12	0,2	0,01	-
Зимний	48	18	29	5	-	-
Предвесенний	56	15	24	4	0,01	-
Весенний	78	11	9	1	0,03	-
Первой половины лета	61	21	16	2	0,4	-
Летне-осенний	61	15	21	2	0,7	-
Предзимний	60	17	20	3	0,01	-

незначительна. В предзимний период соотношение потребляемых кормов почти такое же, как весной, правда, энергетическая значимость семян и сочных плодов немного больше, а позвоночных - очень мала. Видовой состав птиц, преобладающих по энергетической значимости, весьма близок к таковому по биомассе. Только серая ворона не входит в него. В холодное время года ее место обычно занимает снегирь, а в теплый период - пухляк.

Фаунистический состав населения по числу видов зимой смешанного, с почти равной долей представителей сибирского и европейского типов фауны, а также транспалеарктических видов (табл. 4). Примерно такое же соотношение характерно и для предвесеннего периода. С весны до осени состав населения почти наполовину европейский. В сумме примерно столькоже составляет сибирские и транспалеарктические виды, долевое участие которых в среднем более или менее одинаково. Остальное приходится на долю представителей китайского типа фауны. В предзимний период фаунистический состав населения становится очень близким к зимнему.

Сходные изменения фаунистического состава по сезонам прослеживаются и по числу особей (табл. 5). При этом доля транспалеарктических видов, как правило, невелика (не более 12%). В холодный период более половины населения составляет сибирские птицы, более трети - европейские. Весной, летом и осенью наблюдается уменьшение доли сибирских птиц при одновременном увеличении европейских. Предзимнее население наполовину представлено европейскими видами, более чем на треть - сибирскими, остальное приходится на транспалеарктических. Таким образом, в холодный период года фаунистический состав населения европейско-сибирский со значительным участием транспалеарктических птиц. В теплый период состав населения сибирско-европейский с большой долей транспалеарктиков.

* В данной работе, в отличие от предыдущих публикаций автора /Цыбулин, 1977а, 1980, 1982/, европейско-китайские виды не выделяются из европейского типа фауны.

Таблица 3

Биомасса и биоэнергетика населения птиц (окрестности новосибирского Академгородка, с 16 ноября 1977 г. по 15 ноября 1978 г.)

Период	Сезон	Трансформируемая энергия				
		Биомасса, кг/км ²	Биоэнергия, ккал/(скт.·км ²)	Биоэнергия, ккал/(скт.·км ²)	Биомасса, кг/км ²	Биоэнергия, ккал/(скт.·км ²)
1	2	3	4	5	6	
Смешанные (березово-сосковые) леса						
Зимний	12	11,0	32	58	10	
Предвесенний	14	8,7	27	61	12	
Весенний	19	13,0	54	38	8	
Первой половины лета	20	12,3	98	2	0,3	
Летне-осенний	15	9,8	95	5	0,2	
Предзимний	17	13,0	53	47	0,8	
Мелколистственные (осиново-березовые) леса						
Зимний	3	2,6	32	56	12	
Предвесенний	8	4,5	31	52	17	
Весенний	30	20,7	64	33	3	
Первой половины лета	29	17,5	97	3	-	
Летне-осенний	9	6,3	97	3	-	
Предзимний	5	5,6	47	53	-	
Сады						
Зимний	6	4,3	11	70	19	
Предвесенний	26	15,5	39	56	5	
Весенний	69	56,5	61	37	2	
Первой половины лета	71	48,3	94	6	0,03	
Летне-осенний	50	34,4	70	30	0,01	
Предзимний	48	33,2	20	80	0,04	
Поля - перелески						
Зимний	2	1,6	16	71	13	
Предвесенний	4	1,6	12	68	20	
Весенний	19	12,2	54	35	11	
Первой половины лета	24	12,2	93	7	0,1	
Летне-осенний	20	12,0	68	30	2	
Предзимний	5	3,3	36	61	3	

Окончание табл. 3

Академгородок

Зимний	124	64,0	7	91	2
Предвесенний	120	48,6	6	93	1
Весенний	187	85,5	18	80	2
Первой половины лета	217	82,8	23	77	-
Летне-осенний	246	98,2	14	86	-
Предзимний	283	134,2	7	93	0,01

В среднем по территории

Зимний	16	9,6	13	82	5
Предвесенний	19	8,6	15	78	7
Весенний	40	23,6	43	52	5
Первой половины лета	46	22,1	68	32	0,06
Летне-осенний	41	20,3	46	54	0,6
Предзимний	37	20,0	18	82	0,2

Таблица 4

Фаунистический состав населения птиц по числу видов (окрестности новосибирского Академгородка, с 16 ноября 1977 г. по 15 ноября 1978 г.), %

Период	Смешанные (березово-сосковые) леса				
	Краснокнижные	Чернобыльские	Тропические	Степные	Контактные
1	2	3	4	5	6
Смешанные (березово-сосковые) леса					
Зимний	35	30	31	-	4
Предвесенний	35	30	35	-	-
Весенний	24	44	27	2	3
Первой половины лета	30	45	18	7	-
Летне-осенний	22	46	24	5	5
Предзимний	38	27	31	4	4
Мелколистственные (осиново-березовые) леса					
Зимний	50	33	17	-	-
Предвесенний	23	36	41	-	-
Весенний	21	53	18	4	4
Первой половины лета	26	49	17	8	-
Поля - перелески					
Зимний	50	33	17	-	-
Предвесенний	23	36	41	-	-
Весенний	21	53	18	4	4
Первой половины лета	26	49	17	8	-

Окончание табл. 4

	1	2	3	4	5	6
Летне-осенний	24	45	21	10	-	-
Предзимний	38	33	29	-	-	-
Сады						
Зимний	42	25	25	-	8	-
Предвесенний	30	30	40	-	-	-
Весенний	22	34	36	8	-	-
Первой половины лета	22	47	25	6	-	-
Летне-осенний	20	43	32	5	-	-
Предзимний	41	32	27	-	-	-
Поля — перелески						
Зимний	47	20	33	-	-	-
Предвесенний	22	35	43	-	-	-
Весенний	20	41	36	3	-	-
Первой половины лета	26	38	31	5	-	-
Летне-осенний	18	36	37	9	-	-
Предзимний	29	34	29	4	-	-
Академгородок						
Зимний	33	34	27	-	6	-
Предвесенний	26	26	44	-	4	-
Весенний	20	44	27	7	2	-
Первой половины лета	21	43	29	4	3	-
Летне-осенний	12	48	28	8	4	-
Предзимний	35	30	35	-	10	-
В среднем по территории						
Зимний	36	29	29	-	6	-
Предвесенний	23	29	45	-	3	-
Весенний	20	34	39	5	2	-
Первой половины лета	26	36	30	6	2	-
Летне-осенний	18	38	33	8	3	-
Предзимний	26	32	30	3	9	-

Таблица 5

фаунистический состав населения птиц по числу особей (окрестности новосибирского Академгородка, с 16 ноября 1977 г. по 15 ноября 1978 г.), %

	Период	Количество					Period
		Синий	Голубой	Белоголовый	Пестрый	Красноклювый	
Сады							
Зимний							
Предвесенний							
Весенний							
Первой половины лета							
Летне-осенний							
Предзимний							
Поля — перелески							
Зимний							
Предвесенний							
Весенний							
Первой половины лета							
Летне-осенний							
Предзимний							
Академгородок							
Зимний							
Предвесенний							
Весенний							
Первой половины лета							
Летне-осенний							
Предзимний							
В среднем по территории							
Зимний							
Предвесенний							
Весенний							
Первой половины лета							
Летне-осенний							
Предзимний							

В мелколистенных (осиново-бересковых) лесах сезонная и внутрисезонная изменчивость плотности населения птиц выражена гораздо сильнее, чем в бересково-сосновых. Амплитуда внутригодовых колебаний достигает 39 крат. Так, в начале наблюдений (вторая половина ноября) общее обилие птиц составляет 106 особей/км² (рис. 9). В первой половине декабря оно возрастало вдвое, после чего неуклонно снижалось и во второй половине января стало минимальным за весь год (18). Подобные изменения прослеживаются по всем фоновым видам. Затем началось уве-

	Период	(осиново-бересковые) леса					Period
		Синий	Голубой	Белоголовый	Пестрый	Красноклювый	
Поля — перелески							
Зимний							
Предвесенний							
Весенний							
Первой половины лета							
Летне-осенний							
Предзимний							
Академгородок							
Зимний							
Предвесенний							
Весенний							
Первой половины лета							
Летне-осенний							
Предзимний							
В среднем по территории							
Зимний							
Предвесенний							
Весенний							
Первой половины лета							
Летне-осенний							
Предзимний							

	Период	(осиново-бересковые) леса					Period
		Синий	Голубой	Белоголовый	Пестрый	Красноклювый	
Поля — перелески							
Зимний							
Предвесенний							
Весенний							
Первой половины лета							
Летне-осенний							
Предзимний							
Академгородок							
Зимний							
Предвесенний							
Весенний							
Первой половины лета							
Летне-осенний							
Предзимний							
В среднем по территории							
Зимний							
Предвесенний							
Весенний							
Первой половины лета							
Летне-осенний							
Предзимний							

Окончание табл. 5

	1	2	3	4	5	6
Академгородок						
Зимний	1	28	48	-	23	
Предвесенний	2	21	51	-	26	
Весенний	0,6	26	37	0,4	36	
Первой половины лета	0,4	12	49	0,5	38	
Летне-осенний	1	26	30	0,3	42	
Предзимний	0,6	27	35	-	38	
В среднем по территории						
Зимний	29	25	33	-	13	
Предвесенний	21	35	32	-	12	
Весенний	17	49	23	0,6	10	
Первой половины лета	15	45	26	4	10	
Летне-осенний	11	42	31	2	14	
Предзимний	15	30	33	0,3	22	

В результате последующей откочевки

личение плотности населения. Сначала постепенно, волнобразно, затем более резко и неуклонно. Первая фаза подъема, продолжавшаяся до середины апреля, характеризует возвращение к исходному уровню численности (отмечавшемуся в начале зимы) по мере притока зимующих птиц. Вторая обусловлена нарастанием пролета и прилетом ряда птиц, а затем и размножением таких массовых видов, как скворцы и рябинники, поэтому к середине июня суммарное обилие возросло до 631 особи/км². Во второй половине июня оно уменьшилось в 1,7 раза после откочевки отгнездившихся скворцов и рябинников, завершения пролета садовой славки, пересмешки, чечевицы и др. В первой половине июля послегнездовая приключечка пухляка, большой синицы и поползня, а также вылет молодых у мухоловки-пеструшки, славки-завирушки, теньковки и горихвостки-тысушки способствовали почти двукратному увеличению плотности населения до максимального за год значения (695). Однако в результате последующей откочевки тех же видов общая численность птиц во второй половине июля снизилась вдвое. Начиная с этого времени и вплоть до конца наблюдений (середина ноября) отмечались волнобразные колебания, связанные с летне-осенними кочевками, проходящими на фоне отлета ряда видов и одновременного появления северных мигрантов.

В среднем по сезонам наибольший уровень численности птиц (94 особи/км²) характерен для зимы (табл. 6). В дальнейшем он непрерывно увеличивается (в предвесенний период — в 1,7 раза, весной — еще почти втрое), достигая максимума в первой половине лета (568). В летне-осенний период плотность населения снижается примерно в 2,7 раза и в предзимний продолжает уменьшаться, но уже незначительно.

Население птиц, зарегистрированное в каждый двухнедельный

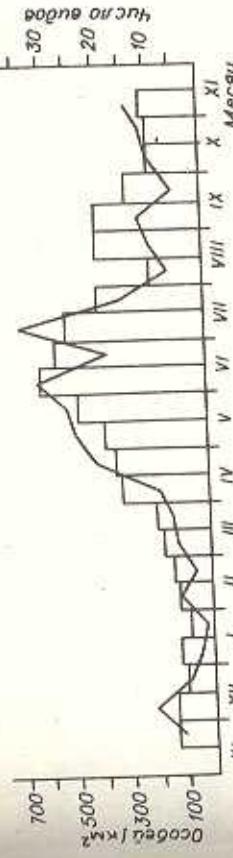

Рис. 9. Внутригодовая динамика плотности (кривая) и видового разнообразия (гистограмма) населения птиц мелколистьевых (осиново-березовых) лесов в окрестностях новосибирского Академгородка (с 16 ноября 1977 г. по 15 ноября 1978 г.).

период, в разное время года включает от 4 до 31 вида, из них фоновых обычно от 3 до 30. Это немногим меньше, чем в смешанных лесах. С начала наблюдений и до конца января разнообразие населения уменьшилось с 7 до 3, а затем стало неуклонно возрастать. Уже в конце марта оно вернулось к уровню, зафиксированному в начале зимы, а к середине июня достигло максимальной величины: 31 вид, из них 30 фоновых. С этого времени началось снижение видового разнообразия, чередующееся с периодами относительной стабилизации на уровне 20 видов (19 фоновых) во второй половине августа — первой половине сентября и 10–11 видов (8–10 фоновых) с начала октября до конца внутригодовой динамики видового разнообразия и плотности населения птиц.

В среднем по сезонам разнообразие населения непрерывно увеличивается с 12 видов (фоновых — 8) зимой до 35 (фоновых — 32) в первой половине лета, а к предзимнему периоду постепенно снижается до 21 вида (14 фоновых). При этом характерно соответствие изменений видового разнообразия и суммарного обилия птиц. Всего за год в качестве доминантов по обилию отмечено 10 видов птиц, а по сезонам их количество меняется от 1 до 4. По сравнению со смешанными лесами в мелколистевых хорошо выражена сезонная смена преобладающих видов. Так, пухляк доминирует зимой, в предзимье — осенний и предзимний периоды (составляет 38, 25, 11 и 24%), ополовник — зимой и в предзимье (15 и 23%), чечетка и поползень — только зимой (15 и 12%).

Большая синица преобладает на протяжении предзименного, легендарного и предзимнего периодов (26, 1 и 15%), рыбник — весной и в первые пологие лета (27 и 18%), лесной конек — весной и в летне-осенний период (10 и 13%). Кроме того, в предзимний период как доминант отмечена сорока (12%), весной — синеголовка — снегирь (16%).

По ярусному распределению птиц и его сезонной динамике мелколистьевые леса мало отличаются от смешанных.

Зимой биомасса птиц в осиново-березовых лесах в 4 раза мень-

Таблица 6

Население видов мелколистенных (осиново-бересовых) лесов (окрестности новосибирского Академгородка, с 16 ноября 1977 г. по 15 ноября 1978 г.), особей/км²

Вид	Зима	Предвесенний период	Весна	Первая половина лета	Летне-осенний период	Предзимний период
1	2	3	4	5	6	7
Всего	94	162	474	568	212	206
Пухляк	36	40	8	38	23	49
Отополеник	14	10	-	3	-	48
Чечетка	14	14	-	1	12	14
Погонозень	11	13	-	1	12	11
Снегурчик	8	8	-	-	-	33
Сорока	7	20	8	17	10	6
Большая синица	2	42	34	42	34	31
Шегол	1	-	-	-	-	-
Седой дятел	0,7	0,6	-	-	-	-
Большой пестрый дятел	0,08	0,2	6	6	2	0,5
Черный дятел	0,06	-	-	-	-	-
Свиристель	0,01	-	-	-	-	-
Скворец	-	4	77	9	1	0,6
Малый пестрый дятел	-	4	-	-	-	-
Зяблик	-	3	44	22	13	1
Обыкновенная овсянка	-	0,5	6	11	6	3
Половой жаворонок	-	0,5	-	-	-	-
Серая ворона	-	0,4	4	-	1	0,7
Галка	-	0,2	-	-	-	-
Серый журавль	-	0,02	-	-	-	-
Рябинник	-	-	128	102	18	0,8
Лесной конек	-	46	27	28	0,1	-
Юрок	-	28	9	5	2	-
Теньковка	-	23	33	15	0,5	-
Белобровик	-	21	15	5	0,6	-
Мухоловка-пеструшка	-	10	33	0,5	0,5	-
Горихвостка-лысушка	-	10	18	8	-	-
Весничка	-	5	6	2	-	-
Славка-зевиришка	-	4	20	-	-	-
Вертишейка	-	2	0,3	-	-	-
Чечевица	-	2	-	-	-	-
Серая мухоловка	-	1	-	-	-	-
Курукша	-	3	-	-	-	-

Окончание табл. 6

1	2	3	4	5	6	7
Чирок-трескунок	-	-	1	-	31	-
Садовая славка	-	-	1	15	6	-
Иволга	-	-	0,7	15	4	-
Темнозобый дрозд	-	-	0,7	1	-	2
Хохлатый осоед	-	-	0,7	-	-	-
Левчий дрозд	-	-	0,5	-	-	-
Серая славка	-	-	-	25	-	-
Пересмешка	-	-	-	18	-	-
Соловей-краснощек	-	-	-	15	3	-
Садовая камышевка	-	-	-	4	-	-
Таежный сверчок	-	-	-	2	0,8	-
Большая горлица	-	-	-	2	-	-
Дубонос	-	-	-	1	1	-
Обыкновенный и латистистый сверчки	-	-	-	1	-	-
Дубровник	-	-	-	0,7	-	-
Лесной дупель	-	-	-	0,1	-	-
Зеленая пеночка	-	-	-	-	5	-
Горная трясогузка	-	-	-	-	2	-
Белая трясогузка	-	-	-	-	2	-
Таловка	-	-	-	-	0,8	-
Зеленый конек	-	-	-	-	0,2	-
Половой воробей	-	-	-	-	-	1
Пищуха	-	-	-	-	-	0,5

шее, чем в бересово-сосновых. К весне она возрастает в 10 раз, достигая максимального за год значения (30 кг/км²). Это в 1,6 раза больше, чем в смешанных лесах в то же время. В дальнейшем отмечается непрерывное снижение суммарной биомассы птиц, и в препризмийский период она уже в 6 раз меньше, чем весной. Таким образом, общий ход сезонной динамики биомассы в мелколистенных лесах такой же, как и в смешанных, хотя амплитуда колебаний гораздо шире.

По биомассе преобладают обычно 1—4 вида птиц, за год в качестве доминантов отмечено 7 видов. Наиболее характерна сорока, преобладающая во все периоды, за исключением весеннего. На ее долю приходится от 13 (в первой половине лета) до 60% (в предвесенний период) суммарной биомассы птиц. Рябинник доминирует весной, летом и осенью (от 20 до 43%). Пухляк — зимой и в предзимье (15 и 12%). Другие виды входят в этот список только в отдельные периоды. Скворец, например, весной (19%), серая ворона в первой половине лета (14%), большая синица, лесной конек и снегурчик в предзимний период (11 и по 18%).

Общее количество энергии, трансформируемой населением птиц, колеблется по сезонам от 2,8 (зимой) до 20,7 тыс. ккал/км² за

началось прогрессирующее увеличение численности, связанное с началом и последующим нарастанием интенсивности весеннего прилета, и к концу апреля плотность населения возросла в 29 раз. В первой половине мая отмечено полуторарратное уменьшение, вызванное отложкой большой части полуптиц скворцов и гнездовых. Однако уже к концу мая массовый вылет молодых у скворца и рябинника, а также интенсивный пролет ракушки, славки-зевиушки, чечевицы, мухоловки-пеструшки не только компенсировали снижение суммарного обилия птиц, но даже подняли его до пиковой величины — 1788 особей/км².

В первой половине июня, несмотря на завершение пролета основной массы птиц, плотность населения осталась почти той же, чему способствовала новая волна мигрантов из числа поздно прилетавших птиц: садовой камышинки, серой славки, чечевицы, соловья-красно-шайки и ряда других, менее многочисленных. С этого времени отмечалось неуклонное сокращение плотности населения, поскольку весенний пролет полностью закончился, а большинство птиц сразу же после завершения гнездования покинуло сады, так что к середине августа показатели уменьшились почти втрое. В период со второй половины августа до середины сентября вновь наблюдался подъем обилия (в 2,2 раза), вызванный прыжковой большой количества зяблика (2,2, раза), вылетавшими воробьев, больших синиц и пухликов, юрков, рябинников, полевых синиц и пухляков. Последующие учеты непрерывно регистрировали быстрое падение численности птиц, и в первой половине ноября она вернулась к уровню, характерному для начала зимы (177 особей/км²).

По среднесезонным показателям минимальная плотность населения (127 особей/км²) характерна для зимы (табл. 7). В дальнейшем она непрерывно растет, достигая наибольшего уровня в первой половине лета (1624), а затем снижается к предзимью вдвое. По видовому разнообразию и характеру его внутритодовой динамики сады почти не отличаются от мелкопольственных лесов. По двухнедельным данным прослеживается также значительное совпадение изменений видового разнообразия и плотности населения. В среднем зимой и в предзимье в садах встречается примерно столько же видов птиц, сколько в осиново-бересковых лесах, а в остальное время население более разнообразно, особенно в летне-осенний период.

Годовой список доминантов по численности включает 8 видов. Для отдельно взятого сезона это обычно 2—4 вида птиц. Пожалуй, самый характерный из них — полевой воробей, составляющий от 33 до 58% населения в течение почти всего года (за исключением зимнего сезона). Большая синица преобладает в превесенний, летне-осенний и предзимний периоды (17, 13 и 14%). В превесенное время, весной и в первой половине лета велика доля скворца (23, 34 и 12%), а летом и осенью — рябинника (по 11%). Очень специфичен набор доминантов зимой: чечетка, сорока, снегирь, пухляк (33, 15 и по 11%). Из них только чечетка преобладала и зимой, и в превесенний период (16%).

В зимнее время распределение птиц по ярусам в садах почти такое же, как в смешанных и мелкопольственных лесах. Пожалуй, лишь

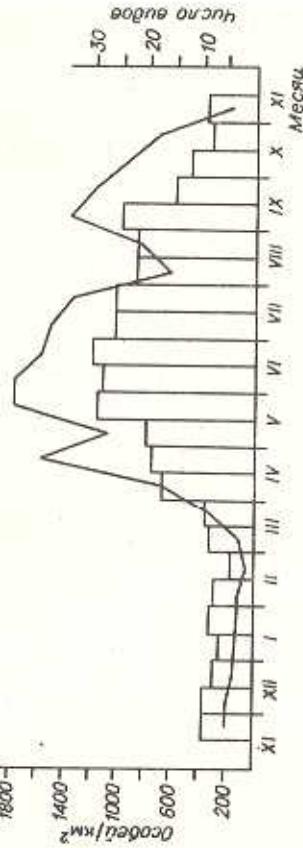

Рис. 10. Внутригодовая динамика плотности (кривая) и видового разнообразия (гистограмма) населения птиц садов в окрестностях новосибирского Академгородка (с 16 ноября 1977 г. по 15 ноября 1978 г.).

сутки (весной), совпадая с динамикой биомассы. То есть от зимы к весне наблюдается рост показателей (от минимального значения к максимальному), в к предзимью — их уменьшение. Сезонные соотношения по группам потребляемых кормов (в энергетическом эквиваленте) такие же, как в березово-сосnovых лесах.

Видовой состав птиц, преобладающих по энергетическим показателям, разнообразнее. В него входят 10 видов. Зимой это пухляк, сорока, чечетка, поползень и ополовник (29, 23, 12, 11 и 10%), в предвесенний период — сорока, большая синица и пухляк (34, 19 и 15%), весной — рябинник и скворец (38 и 20%). В первой половине лета — рябинник (31%), в летне-осенний период — рябинник, сорока, большая синица и лесной конек (16, 14, 12 и 11%). В предзимний период по энергетике доминируют пухляк, снегирь, поползень и большая синица (по 19, 16 и 15%).

По фаунистическому составу сообщества птиц и общему характеру его изменения по сезонам мелкопольственные леса сходны со смешанными. В предзимнее и зимнее время состав населения южно-сибирский, а весной, летом и осенью — сибирско-европейский. При этом доля транспалеарктов в течение всего года значительно, особенно по числу видов.

В садах плотность населения птиц, как правило, выше, чем в окружавших мелкопольственных лесах, особенно в теплый период (рис. 10). При этом внутритодовые колебания достигают 3,3-кратных пределов. В зимнее время на протяжении 3,5 месяцев наблюдалось мелкое, но неуклонное уменьшение общей численности птиц со 180 особей/км² во второй половине ноября до 54 во второй половине февраля. Такие многочисленные и обычные виды, как чечетка, большая синица, снегирь, поползень воробей, свиристель и ополовник, стали редкими или вовсе перестали встречаться. Затем

Таблица 7

Население птиц садов (окрестности новосибирского Академгородка, с 16 ноября 1977 г. по 15 ноября 1978 г.), особей/км²

Вид	Зима	Превве-сенный период		Весна	Первая половина лета	Летне-осенний период	Предзим-ний период	Ивогла
		1	2					
Всего	127	497	1483	1624	1061	780	-	-
Чечетка	42	81	0,1	-	-	4	-	2
Сорока	19	18	15	17	41	57	-	6
Снегирь	14	2	-	5	2	17	-	0,02
Пухляк	14	1	-	-	5	9	-	-
Полевой воробей	10	165	532	602	370	459	-	-
Поползень	10	2	4	1	12	2	-	-
Большая синица	7	85	50	62	138	109	-	-
Ополовник	6	-	5	-	1	4	-	-
Свиристель	4	-	-	-	-	-	-	-
Князек	0,5	-	0,3	-	-	0,5	-	-
Большой пестрый дятел	0,3	-	0,3	-	-	-	-	-
Седой дятел	0,08	1	-	-	-	-	-	-
Скворец	-	115	-	508	194	0,8	-	-
Серая ворона	-	10	7	10	19	25	-	-
Обыкновенная осинка	-	9	45	15	12	10	-	-
Белошапочная осинка	-	2	6	0,7	1	-	-	-
Рябинник	-	2	22	176	117	71	-	-
Заблуж	-	1	4	0,3	63	-	-	-
Белая трясогузка	-	1	46	64	14	-	-	-
Малый пестрый дятел	-	1	0,7	0,5	0,2	-	-	-
Галка	-	0,7	0,003	0,02	0,5	-	-	-
Канюк	-	0,3	-	-	-	-	-	-
Полевой жаворонок	-	0,05	-	-	-	-	-	-
Пустельга	-	0,05	-	0,3	-	-	-	-
Варакушка	-	57	27	3	-	-	-	-
Славка-звириушка	-	55	21	20	-	-	-	-
Горихвостка-лысушка	-	30	29	50	-	-	-	-
Теньковка	-	30	33	36	4	-	-	-
Чечевица	-	27	112	13	-	-	-	-
Мухоловка-пеструшка	-	1,1	17	6	-	-	-	-
Лесной конек	-	8	15	30	0,02	-	-	-
Вертишейка	-	4	4	-	-	-	-	-
Урагус	-	4	-	-	-	-	-	-
Юрок	-	3	1	24	2	-	-	-
Лесной дупель	-	2	-	0,7	-	-	-	-

Окончание табл. 7

Вид	Зима	Превве-сенный период		Весна	Первая половина лета	Летне-осенний период	Предзим-ний период	Ивогла
		1	2					
Всего	127	497	1483	1624	1061	780	-	-
Чечетка	42	81	0,1	-	-	4	-	-
Сорока	19	18	15	17	41	57	-	-
Снегирь	14	2	-	5	2	17	-	-
Пухляк	14	1	-	-	5	9	-	-
Полевой воробей	10	165	532	602	370	459	-	-
Поползень	10	2	4	1	12	2	-	-
Большая синица	7	85	50	62	138	109	-	-
Ополовник	6	-	5	-	1	4	-	-
Свиристель	4	-	-	-	-	-	-	-
Князек	0,5	-	0,3	-	-	0,5	-	-
Большой пестрый дятел	0,3	-	0,3	-	-	-	-	-
Седой дятел	0,08	1	-	-	-	-	-	-
Скворец	-	115	-	508	194	0,8	-	-
Серая ворона	-	10	7	10	19	25	-	-
Обыкновенная осинка	-	9	45	15	12	10	-	-
Белошапочная осинка	-	2	6	0,7	1	-	-	-
Рябинник	-	2	22	176	117	71	-	-
Заблуж	-	1	4	0,3	63	-	-	-
Белая трясогузка	-	1	46	64	14	-	-	-
Малый пестрый дятел	-	1	0,7	0,5	0,2	-	-	-
Галка	-	0,7	0,003	0,02	0,5	-	-	-
Канюк	-	0,3	-	-	-	-	-	-
Полевой жаворонок	-	0,05	-	-	-	-	-	-
Пустельга	-	0,05	-	0,3	-	-	-	-
Варакушка	-	57	27	3	-	-	-	-
Славка-звириушка	-	55	21	20	-	-	-	-
Горихвостка-лысушка	-	30	29	50	-	-	-	-
Теньковка	-	30	33	36	4	-	-	-
Чечевица	-	27	112	13	-	-	-	-
Мухоловка-пеструшка	-	1,1	17	6	-	-	-	-
Лесной конек	-	8	15	30	0,02	-	-	-
Вертишейка	-	4	4	-	-	-	-	-
Урагус	-	4	-	-	-	-	-	-
Юрок	-	3	1	24	2	-	-	-
Лесной дупель	-	2	-	0,7	-	-	-	-

на земле кормится немного больше птиц, а в кустарниках и на стволах деревьев, напротив, меньше. Но уже в предвесенний период различия между садами и лесами заметно возрастают, так как в садах в это время примерно две трети птиц кормится на земле, четвертая часть — в кроках, а оставальные ярусы используются мало. Еще больше увеличивается доля птиц, кормящихся на земле, весной (как, впрочем, и в мелколистенных лесах), а затем, в течение лета, она сохраняется, так что в летне-осенний период ярусное распределение птиц аналогично предвесеннему. В предзимнее время яновь проходит аналогично перераспределение и наблюдается также же соотношение, как весной.

Общая тенденция сезонного изменения biomassы в садах та же, что и в лесах, хотя предзимни колебаний гораздо шире: от 6 кг/км² зимой до 71 в первой половине лета. Зимой суммарная biomassа птиц вдвое меньше, чем в смешанных лесах, но во столько же больше по сравнению с мелколистовыми лесами. Во все другие периоды года показатели biomassы в садах гораздо выше, чем в лесах

(по сравнению со смешанными примерно в 2–4 раза. Мелколист-

венными – в 2–10 раз).

За год в качестве доминантов по биомассе зарегистрировано 8 видов, из них для отдельных периодов обычно характерны 1–4 вида. Зимой абсолютным доминантам является сорока (68%). В предвесенний период преобладают скворец, серая ворона, сорока и полевой воробей (34, 19 и по 16%). Весной – скворец и полевой воробей (55 и 19%), в первое половина лета – они же (по 21%) и рябинник (25%). В летне-осенний и предзимний периоды видовой состав птиц, преобладающих по биомассе, одинаков. Это рябинник (23 и 15%), серая ворона (19 и 26%), сорока (18 и 27%) и полевой воробей (18 и 24%).

Количество энергии, трансформируемой населением птиц, от зимы к весне непрерывно увеличивается, возраста в 13 раз, а к предзимью постепенно уменьшается в 1,7 раза. По сравнению с летними сезонами соотношения по энергетике примерно такие же, как по биомассе. В зимнее время энергетические затраты птиц более чем на 2/3 восполняются за счет семян и сочных плодов, остальное приходится на долю позвоночных и беспозвоночных. В дальнейшем потребление семян и сочных плодов постепенно сокращается, и в первой половине лета оно совсем неизначительно. В летне-осенний период роль семян и сочных плодов вновь заметно увеличивается, а в предзимний за их счет удовлетворяется до 80% энергетических потребностей птиц. Сезонное изменение доли беспозвоночных в рационе птиц прямо противоположно, т.е. от зимы к первой половине лета возрастает (до 94%), а затем уменьшается почти в 5 раз. Потребление позвоночных играет заметную роль в энергетическом балансе лишь зимой, в дальнейшем оно сокращается до незначимых размеров.

Зимой по энергетическим показателям доминируют те же виды, что и по численности, кроме пухлых. В отдельные периоды состав доминантов практически тот же, что и по биомассе. Только в летне-осенний период исключается серая синица.

По числу видов фаунистический состав населения на протяжении всего года почти такой же, как в мелколистовых лесах. По числу особей сходство наблюдается только зимой. Все остальное время в садах преобладают представители европейского типа фауны и транспалеарктики. Сибирских птиц, как правило, гораздо меньше.

Лесополосовой ландшафт

Поля – перелески по динамике плотности населения сходны с мелколистовыми лесами, однако обилие птиц здесь обычно ниже (рис. 11). По сравнению со всеми местообитаниями предыдущего ландшафта амплитуда колебаний в полях-перелесках наиболее велика. Например, по среднесезонным показателям различия в численности птиц достигают 10-кратных размеров (табл. 8), а по длине нечет-

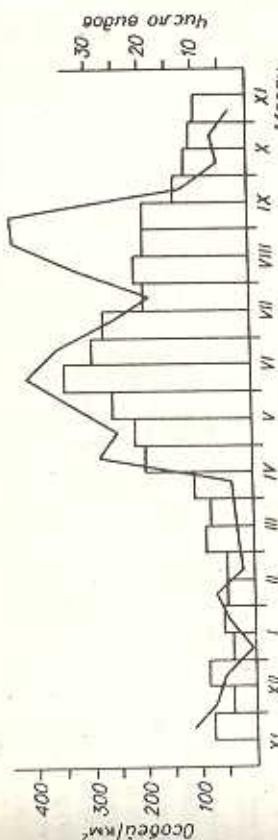

Рис. 11. Внутригодовая динамика плотности (кривая) и видового разнообразия (гистограмма) населения птиц полей-перелесков в окрестностях новосибирского Академгородка (с 16 ноября 1977 г. по 15 ноября 1978 г.).

ным – даже 150-кратных. С начала наблюдений по середине января плотность населения непрерывно снижалась со 116 особей/ км^2 до наименьшего за год значения – 3 особи/ км^2 . В период со второй половины января и вплоть до середины апреля отмечалось военнообразное увеличение до 38 особей/ км^2 . При общей бедности населения птиц в холодный период года характер динамики определяется в основном прохождением кочующих стаек снегирей, ополовников и чечеток.

Во второй половине апреля обилье птиц резко возросло (в 7,6 раза) в связи с волной массовой весенней миграции полевого воробья, большей синицы, появлением многочисленных скворцов, рыбников, лесных кольиков, белых трясогузок и тенековок. В первой половине мая, несмотря на приток целого ряда видов, плотность населения несколько снизилась в результате окончания миграции и стабилизации численности полевого воробья, большой синицы и скворца. Во второй половине мая отмечен пик пролета лесного конька и славки-занурушки, а в первой половине июня – массовое появление серой и садовой славок, дубровника и чечевицы. В результате суммарное обилие птиц продолжало возрастать и достигло 426 особей/ км^2 . С серединой июня оно стало постепенно сокращаться, поскольку большая часть популярнейших гнездящихся видов по мере вылета молодых сразу же откочевывает, и к концу июня уменьшилось более чем вдвое. Август и первая половина сентября характеризовалась непрерывным подъемом общей численности птиц, обусловленным массовыми летне-осенними кочевками полевого воробья, большой синицы, галки, серой вороной, сороками, скворцами, рыбниками, зябликом и других, так что в первой половине сентября плотность населения была наибольшей за год: 450 особей/ км^2 . С этого времени она стала быстро и почти неуклонно снижаться по мере ослабления массовых кочевок и осеннего пролета и в первой половине ноября составила всего 37 особей/ км^2 .

Таблица 8

Население птиц полей-перелесков (окрестности новосибирского Академгородка, с 16 ноября 1977 г. по 15 ноября 1978 г.), особей/км²

Вид	Зима	Превесенний период	Весна	Первая половина лета	Летне-осенний период	Предзимний период	Чечевица					
							1	2	3	4	5	6
Всего	50	36	291	360	358	75	-	-	-	0,3	14	7
Чечевица	1,2	0,2	0,03	-	-	0,5	-	-	-	0,3	5	3
Снегирь	10	-	0,7	1	-	2	-	-	-	0,3	-	-
Ополовник	9	2	-	-	-	7	-	-	-	0,2	0,3	2
Пухлик	7	-	2	4	4	6	-	-	-	0,2	-	-
Сорока	4	8	10	21	10	10	-	-	-	0,2	-	-
Полевой воробей	3	4	21	25	116	12	-	-	-	5	-	-
Свиристель	2	-	-	-	-	-	-	-	-	8	-	-
Поползень	1	1	-	-	1	3	2	-	-	7	-	-
Шегол	0,6	3	-	-	3	-	0,2	-	-	5	0,2	-
Тетерев	0,5	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-
Ястребиная сова	0,3	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-
Большой пестрый дятел	0,05	-	1	2	-	-	-	-	-	1	-	-
Большая синица	0,04	9	13	9	43	10	-	-	-	0,8	0,8	-
Черный дятел	0,04	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-
Серая ворона	0,006	2	9	12	11	2	-	-	-	-	2	-
Обыкновенная овсянка	-	2	24	22	13	6	-	-	-	-	-	-
Рябинник	-	1	3,5	1,7	2	-	-	-	-	0,5	-	-
Галка	-	1	0,3	0,7	8	-	-	-	-	0,2	1	-
Полевой жаворонок	-	1	7	3	-	-	-	-	-	-	-	-
Скворец	-	0,5	39	15	0,05	-	-	-	-	6	-	-
Белая трясогузка	-	0,1	9	4	14	2	-	-	-	2	0,5	-
Лесной конек	-	0,1	59	41	42	0,5	-	-	-	-	0,2	-
Тенёвка	-	-	18	15	12	-	-	-	-	-	-	-
Славка-заяничка	-	-	13	2	5	-	-	-	-	-	-	-
Юрок	-	-	8	2	1	0,05	-	-	-	-	-	-
Горихвостка-лысушка	-	-	5	6	5	-	-	-	-	-	-	-
Зяблик	-	4	3	15	2	-	-	-	-	-	-	-
Белобровик	-	3	1	5	0,6	-	-	-	-	-	-	-
Весничка	-	2	-	-	0,2	-	-	-	-	-	-	-
Жулан	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Саловая славка	-	-	1	20	8	-	-	-	-	-	-	-
Белоспинный дятел	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Вертишайка	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Канюк	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Каменка	-	-	0,7	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Окончание табл. 8

В среднем по сезонам самый низкий уровень общей численности птиц характерен для трепесиного периода (36, что в 1,4 раза меньше по сравнению с зимой). В дальнейшем происходит непрерывное увеличение до максимального значения в первой половины лета (360). В летне-осенний период плотность населения практически такая же, как и в первой половине лета, а в предыдущее время уменьшается почти в пять раз.

Видовое разнообразие двухнедельных вариантов населения птиц в течение года изменяется от 4 до 35 видов (фоновых — от 1 до 33). С начала наблюдений по концу марта число видов птиц колеблется в пределах 4—9 (фоновых — 1—7) с общим тенденцией к уменьшению в первой половине этого периода к последующему возрастанию к исходному уровню. В дальнейшем разнообразие населения

ния все более увеличивается, достигая предельного значения в первой половине зимы (35 видов, из них 33 фоновых), после чего почти неуклонно снижается вплоть до конца наблюдений (10 видов, из них фоновых 8).

По сравнению с данным, в зимний и предвесенний периоды в состав населения входят 15 и 14 видов птиц, из них соответственно 8 и 11 являются фоновыми. Весной разнообразие возрастает в 2,6 раза (фоновых — в 2,1 раза), в первой половины лета оно максимально (39 видов, из них 36 — фоновые), а к предзимью уменьшается до 24 видов, 15 из которых фоновые.

По составу доминантов, включаяющему 11 видов птиц, поля-перелески наиболее близки к мелколиственным лесам. По сезонам число доминирующих видов колеблется от 2 до 4. Зимой это чечетка, снегирь, ополовник и пухляк (24, 20, 18 и 14%). В предвесенний и предзимний периоды — сорока (22 и 13%), полевой воробей (11 и 16%) и большая синица (25 и 13%). Весной преобладают лесной конек, скворец и рябинник (20, 13 и 12%). В первой половине лета наиболее характерны серая славка и лесной конек (16 и 11%), а в летне-осенний период — полевой воробей, большая синица и лесной конек (32 и по 12%). Таким образом, четко прослеживается сезонная смена доминантов: от постепенной замены одних видов другими (в летний, осенний и предзимний периоды) до полного обновления их состава (зимой, в предвесенний период и весной). При этом в весенне и предзимнее время их список абсолютно одинаков.

По ярусному распределению птиц поля-перелески почти всегда занимают промежуточное положение между мелколиственным лесами и садами, а весной эти соотношения практически одинаковы во всех трех местообитаниях. Сходен и общий характер сезонной изменчивости распределения птиц по основным ярусам.

Суммарная биомасса птиц от зимы к первой половине лета быстро нарастает (от 2 до 24 кг/км²), а к предзимью вновь уменьшается (5). Таким образом, и в данном случае прослеживается большое сходство с мелколиственными лесами, хотя показатели biomassы в полях-перелесках, как правило, в 1,2–2 раза ниже. Лишь в летне-осенний период они, наоборот, в 2,2 раза выше, а в предзимний одинаковы.

Доминируют по биомассе обычно 2–4 вида, их общий список включает 7 видов. Из них наиболее характерны сорока, преобладающая круглый год (от 11 до 48%), и серая ворона, доля которой только зимой менее 10%, в остальное же время колеблется от 22 до 32%. Другие виды как доминанты встречаются гораздо реже. Тетерев, например, зимой и в первой половине лета (20 и 12%), снегирь — только зимой (12%), рабинник и скворец — весной (19 и 16%), а полевой воробей — в летне-осеннее время (15%).

В холодный период население птиц трансформирует около 1,6 тыс. ккал/км² за сутки, в предзимнее время — вдвое больше, а весной, летом и осенью — в 7,6 раза больше. То есть при гораздо меньших, чем в мелколиственных лесах, показателях наблюдается та же тенденция сезональной динамики энергетического потока, проходящего через популяции птиц.

По соотношению потребляемых кормов и изменению их энергетической значимости по сезонам наблюдается сильное сходство с населением птиц мелколиственных лесов. Существенные отличия характерны только для предвесенного периода. В это время в полях-перелесках заметно большее значение в энергетическом балансе птиц имеет потребление семян, сочных плодов и позвоночных животных, а доля беспозвоночных втрое меньше, чем в мелколиственных лесах. Список птиц, преобладающих по энергетике, содержит 9 видов. По сравнению с доминантами по биомассе изменения в нем невелики. Так, из него полностью исключается тетерев, кроме того, весной, летом и осенью — сорока. Появляются и новые виды. Зимой это чечетка (16%), в предвесенный период — большая синица (12%), весной — лесной конек (13%), а в предзимнее время — полевой воробей (12%).

Фаунистический состав населения (по числу видов) и его сезонная динамика обычно такие же, как в мелколиственных лесах и садах. Пожалуй, лишь транспалеарктиков здесь немного больше. По количеству особей такое сходство ярко выражено зимой. В остальное время поля-перелески по фаунистическому составу занимают промежуточное положение.

Населенные пункты

В Академгородке плотность населения птиц наиболее высока и, как и в смешанных лесах, не подвержена существенным изменениям в течение года. Так, наибольшая амплитуда колебаний двухнедельных показателей обилия не превышает 3–3, а среднесезонных — 1,9 крат. На протяжении длительного периода времени, со второй половины ноября до середины мая, суммарное общее птиц сравнительно плавно и волноброузно колебалось (рис. 12), с максимальным значением во второй половине января (1502 особи/км²) и минимальным в первой половине февраля (884). В значительной мере эти изменения объясняются местными кочевками и перераспределением птиц. Так, замечено, что огромное количество сорок зимой собирается на ночевку в лесных массивах на территории Академгородка, а утром разлетается по окрестным местобитиям /Горновский, Терновская, 1969/. Однако во время снегопадов, метелей и сильных морозов основная масса сорок весь день остается в пределах городка. Существенная часть популции большой синицы в относительно теплые солнечные дни покидает Академгородок, занимая прилегающие лесные массивы, а с наступлением холодных или ненастных дней возвращается обратно /Цыбулькин, 1980/. То же самое характерно и для полевого воробья, хотя он и не заходит дальше смешанных лесов, непосредственно призывающих к Академгородку. При наиболее общем рассмотрении, на фоне таких колебаний замечана слабая тенденция к некоторому уменьшению показателей обилия к середине этого периода с последующим увеличением к его окончанию.

Временной отрезок с середины мая до конца июля характеризуется

Таблица 9

Население птиц Новосибирского Академгородка (с 16 ноября 1977 г. по 15 ноября 1978 г.), особей/км²

Вид	Зима	Предве- сенний период	Весна	Первая полово- зрелость на лето	Летне- осенний период	Предэми- грационный период	Всего	
							1	2
Домовый воробей	505	406	333	618	293	490		
Большая синица	320	193	59	49	382	502		
Сизый голубь	298	284	476	593	708	788		
Половой воробей	88	118	97	86	174	212		
Сорока	28	16	12	13	21	50		
Снегурка	7	14	2	1	-	0,5		
Серая ворона	7	19	17	14	12	10		
Поползень	4	0,7	1	0,2	7	2		
Большой пестрый дятел	3	0,2	0,07	0,3	0,6	0,05		
Чечетка	1	1	-	-	-	0,2		
Седой дятел	1	0,3	-	-	-	0,6		
Свиристель	1	1	0,07	-	-	-		
Дубонос	0,6	-	-	-	4	-		
Клест-еловик	0,1	-	-	-	-	-		
Ворон	0,009	-	-	-	-	-		
Скворец	-	18	229	53	-	-		
Белая трясогузка	-	4	48	43	16	0,05		
Шегол	-	2	-	-	-	-		
Галка	-	0,5	0,7	-	-	-		
Ополомник	-	0,5	-	-	-	-		
Заблик	-	0,4	0,1	-	-	2		
Пузляк	-	0,3	3	1	0,5	3		
Рябинник	-	0,2	1	2	10	5		
Сапсан	-	0,2	-	-	-	-		
Половой жаворонок	-	0,05	-	-	-	-		
Тетеревятник	-	0,04	-	-	-	-		
Горихвостка-лысушка	-	-	18	27	4	-		
Теньковка	-	-	14	14	10	-		
Мухоловка-пеструшка	-	-	8	9	0,8	-		
Славка-завирушка	-	-	6	9	-	-		
Лесной дупель	-	-	5	-	5	-		
Деревенская ласточка	-	-	1	6	12	-		
Юрок	-	-	1	1	1	-		
Иволга	-	-	1	1	1	-		
Коноплянка	-	-	1	1	1	-		
Чечевица	-	-	0,3	8	0,2	-		
Черный стриж	-	-	-	-	7	6		

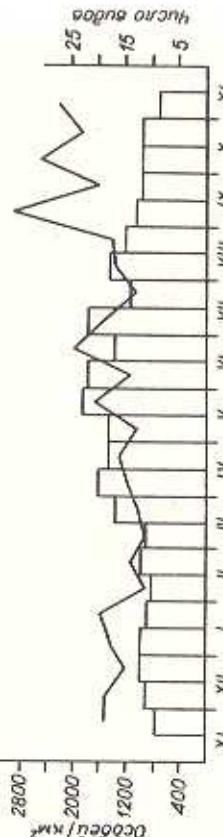

Рис. 12. Внутригодовая динамика плотности (кривая) и видового разнообразия (гистограмма) населения птиц Новосибирского Академгородка (с 16 ноября 1977 г. по 15 ноября 1978 г.).

ется более резкими перепадами, частым чередованием подъемов и спадов общего обилия птиц, обусловленных сложностью и интенсивностью происходящих перемен. При этом пики на графике совпадают по времени с массовым вылетом молодых у наиболее многочисленных видов (сизого голубя, домового и полевого воробьев, скворца), а провалы — с их частичной или полной (у скворца) постлегнездовой отложкой.

С августа до середины ноября плотность населения продолжала колебаться примерно с теми же ритмичностью и размахом, в среднем склоняясь в сторону увеличения. Такой характер динамики объясняется усилением летне-осенних послегнездовых миграций и притоком сюда значительного количества больших синиц, полевых воробьев и сизых голубей. В частности, в первой половине сентября в результате притока мигрантов наблюдался всплеск суммарной численности птиц — 2909 особей/км². Это наибольшее за год значение.

В среднем по сезонам самая низкая плотность населения свойственна предвесеннему периоду (1079 особей/км²), а зимой она в 1,2 раза выше (табл. 9). В дальнейшем идет непрерывное и равномерное нарастание (от периода к периоду в среднем в 1,2 раза), так что в предзимнее время общее обилие птиц наиболее велико (2067).

Двухнедельные варианты населения в течение года включают от 9 до 23 видов птиц, из них от 7 до 19 входят в фоновый состав. То есть, по сравнению со всеми другими местообитаниями, видовое разнообразие птиц в Академгородке более стабильно. На протяжении четырех месяцев, со второй половины ноября до середины марта, оно практически неизменно: 9–12 видов (фоновых 8–10). Со второй половины марта в связи с началом весеннего прилета отмечается увеличение этого показателя, продолжавшееся до конца мая, когда население птиц наиболее разнообразно (23 вида, из них 19 фоновых). Затем число видов птиц сокращается, сначала волнообразно и очень неравномерно, а с серединой августа более плавно и неуклонно,

Окончание табл. 9

	1	2	3	4	5	6	7
Обыкновенная овсянка	-	-	0,2	-	4	0,1	
Лесной конек	-	0,1	-	4	-		
Дербник	-	0,03	-	-	-		
Серая славка	-	-	3	9	-		
Садовая камышевка	-	-	3	-	-		
Жулан	-	-	1	-	-		
Соловей-краснощек	-	-	1	-	-		
Седовая славка	-	-	1	-	-		
Таловка	-	-	1	-	-		
Кукушка	-	-	0,3	0,5	-		
Весничка	-	-	0,3	-	-		
Темнозобый дрозд	-	-	2	-	-		
Чеглок	-	-	1	0,2	-		
Кназек	-	-	1	0,2	-		

отпускаясь до исходного уровня. Следует отметить значительное накопление внутригодовой динамики плотности населения и его разнообразия (см. рис. 12).

По среднесезонным показателям, наименьшее разнообразие населения характерно для зимы (15 видов, из них 12 фоновых). Весной оно увеличивается вдвое, а затем постепенно снижается к предзимью (20 видов птиц, фоновых - 10).

Видовой состав доминирующих по численности птиц наиболее специчен и мало изменяется по сезонам. В течение всего года в него входят сизый голубь (от 24 до 42%) и домовый воробей (от 17 до 40%). Наряду с ними зимой преобладает большая синица (25%), в предвесенний период — она же и полевой воробей (18 и 11%), весной большая синица (23 и 24%) и полевой воробей (по 10%).

Следует отметить, что для крупных городов Западной Сибири, например Томска и Новосибирска /Миловидов, 1978; Козлов, 1979, 1983/, свойственна та же тенденция изменения плотности и видового разнообразия населения птиц по сезонам, что и для Академгородка. Однако уровень общей численности птиц в этих городах гораздо выше (в среднем за год почти втрое), прежде всего за счет большего обилия домового воробья (в 4-6 раз) и сизого голубя (более чем в 2 раза). Состав доминирующих птиц в Академгородке и Новосибирске во все сезоны практически одинаков, а их численность в городе в несколько раз ниже. Сюда входят такие типичные синантропы, как домовый и полевой воробьи, сизый голубь, скворцы, а также большая синица. Если эти виды исключить из сравнения, то оказывается, что суммарное обилие остальной части населения птиц в Академгородке на протяжении почти всего года в 1,2-2 раза больше, чем в Новосибирске. То же самое выявляется и при

сравнении с Томском, где на лето домового воробья и сизого голубя приходится в среднем за год 93% населения птиц.

Еще более велика численность птиц в Москве в осенне-зимне-весенне время /Вахрушев, Шведов, 1978/, в основном за счет преобладающих здесь домового воробья и сизого голубя, а также врановых (серой вороны и галки). В сравнительном небольшом по площади г. Саранске /Майхрук, 1972; Луговой, Майхрук, 1974/ суммарное обилье и видовое богатство сообщества гнездящихся птиц по отношению к Академгородку, напротив, немного меньше.

Корректно сопоставить видовое разнообразие различных городских сообществ птиц по имеющимся литературным данным не представляется возможным, поскольку пополну его выявления существенно зависит от длительности наблюдений, протяженности учетных маршрутов, количества обследованных местобитий и целого ряда других менее значимых факторов. Например, в Новосибирске, в шести различных местобитиях в период с марта 1978 г. до конца июня 1980 г. Н. А. Козлов /1983/ зарегистрировал пребывание 117 видов птиц. Из них лишь 27 видов в среднем за год входят в фоновый состав. В Академгородке (расматриваемом как единий выдел) за год отмечено 52 вида птиц (фоновых - 21). Двухлетние учеты птиц в центральной части Томска /Миловидов, 1978/ позволили выявить обитание всего лишь 40 видов птиц (в 1974 г. - 30, в 1975 г. - 34), хотя тем же автором /1976/ с 1969 по 1973 г. на территории Томска зарегистрировано 190 видов.

Различия в полноте обследования сообществ птиц разных городов Западной Сибири затрудняют их прямое сравнение даже по числу гнездящихся птиц. Однако А. М. Гынгазов, анализируя собственные и литературные отрывочные и разнокачественные данные, пришел к выводу, что "обилие видового состава (гнездящихся, - С.П.) птиц городов и других населенных пунктов Западно-Сибирской равнины обусловливается прежде всего сложностью и разнообразием их экологической обстановки, а также биогеографическим окружением, восточном населенных пунктов, сложностью их архитектуры, степенью освоенности естественных ландшафтов и., как указывал А. Н. Формозов / 1937/, хозяйством и бытом населения" /Гынгазов, 1981, с. 125-126/. В то же время "величина города как таковая решающего влияния на численность видов птиц не оказывает" /Гынгазов, 1981, с. 124/.

В конечном итоге приходится констатировать отсутствие достоверных существенных различий орнитокомплексов Академгородка, Новосибирска и Томска по уровню видового разнообразия.

Ярусное распределение птиц в Академгородке в течение года

изменяется мало. Так, в зимний, летне-осенний и предзимний перио-

ды оно совершенно одинаково.

Подавляющее большинство птиц кор-

мится на земле (74-75%), оставальные — в кустарниках и кронах деревьев. Весной и в первой половине лета доли наземных птиц еще выше (91%), а кустарниковых и кронников, напротив, ниже (4-5%).

Предвесенний период по ярусному распределению птиц предста-

вляется переходным от зимы к весне. Сходное распределение наблюдает-

ся в мелколиственных лесах и полях-перелесках весной, а в садах — весной и особенно в предзимье.

Общая биомасса птиц на 1-2 порядка больше, чем во всех местобитиях сосново-борового и лесополового ландшафтов. Показатели биомассы изменяются по сезонам так же, как и плотность населения. При этом минимальное значение характерно для предвесеннего периода ($120 \text{ кг}/\text{км}^2$), а максимальное — для предзимнего (283).

Абсолютным доминантом круглый год является сизый голубь, на долю которого приходится от 71 до 86% всей биомассы. В зимний и предзимний периоды наряду с ним доминирует домовый воробей (13 и 11%).

В среднем по сезонам население птиц трансформирует от 49 тыс. $\text{ккал}/\text{км}^2$ за сутки в предвесенний период до 134 тыс. в предзимний. Направленность сезонной изменчивости показателей биогенетики и биомассы в общем совпадает. Основную роль в энергетическом балансе круглый год играют семена и сочные плоды. Их потребление компенсирует энергетические затраты птиц на 77-93%. Потребление беспозвоночных колеблется от 6% в весенний период до 23% в первой половине лета, а доля позвоночных не превышает и 2%. Как правило, более половины энергетического потока проходит через попутчию сизого голубя (50-72%). На долю домового воробья приходится от 13 до 26% и только в летне-осенний период немногим менее 10%. Кроме того, зимой вместе с этими двумя видами по энергетике доминирует большая синица (13%), а весной — скворец (14%).

В зимнее время в Академгородке по числу видов почти одинаково участие представителей европейского и сибирского типов фауны, а также транспалеаркты. В предвесенний период транспалеаркты составляют около половины всех видов, в то время как доля сибирских и европейских заметно уменьшается. Весной, в первый пологоне лета и в летне-осенний период фаунистический состав населения сибирско-европейский с большой долей транспалеарктов (почти 1/3).

В предзимний период наблюдается примерно такое же соотношение, как зимой. Если рассматривать фаунистический состав сообществ птиц по чисту особей, то оказывается, что почти весь год преобладают транспалеаркты. Только в летне-осенний и предзимний сезоны их доля несколько ниже, чем представители средиземноморского типа фауны (сизый голубь). Без транспалеарктов состав населения птиц можно считать средиземноморско-европейским зимой и европейско-средиземноморским всю остальную часть года.

Таким образом, население птиц всех рассмотренных территорий выделов, как правило, достаточно четко различается по основным общешающим показателям и их временной динамике. Особенно велики контраст между населенными пунктами и естественными ландшафтами. В частности, населенные пункты отличаются наибольшей стабильностью сообщества птиц на протяжении всего года при очень высоком уровне общей численности, биомассы и трансформирующей энергии. Такое типично антропогенное местообитание, как сады, засаженные дачными домиками, в холодное время года по наследанию птиц наиболее сходно с мелколиственными лесами и полями между собой.

Следует напомнить, что большую часть года динамика населения отдельного местообитания в значительной мере определяется местными конеками и внутривидовыми перемещениями птиц. Поэтому целесообразно проанализировать сезонную и внутрисезонную изменчивость населения птиц в среднем по району с учетом соотношения плошадей, занимаемых каждым уроцищем.

Абсолютная amplitude внутригодовых колебаний двухнедельных показателей плотности населения не превышает 3,9 крат (рис. 1.3). В начале наблюдений на объединенный 1 км^2 территории насчитывалось около 329 птиц, в конце декабря — в 1,6 раза меньше. За это время сохранилась численность почти всех фоновых видов и особенно заметно — пухляка, синегля, большая синица, домового и полевого воробьев, скворца, ополовника. На протяжении января плотность населения понемногу возрастала в результате некоторой иммиграции больших синиц, пухляка, синегля, домового воробья и сизого голубя, но, так и не достигнув прежнего уровня, в первой половине февраля опустилась до наименьшего за год значения. Даже массовое появление чечеток, наблюдавшееся в это время, не смогло компенсировать отсутствие значительной части погулянки, большая синица, пухляка, синегля, домового и полевого воробьев, поползня и сороки. По-видимому, сказалась отчасти и высокая эпичная смертность птиц. В общем весь февраль и первую половину марта можно охарактеризовать как период относительной стабильности рассматриваемого параметра на минимальном уровне (173-187 особей/ км^2).

Со второй половиной марта к середине апреля суммарное обилие птиц увеличилось примерно в 1,5 раза в связи с приключкой знатительного количества больших синиц, полевых воробьев, сорок, на-чалом прилета скворцов. Одновременно с этим происходило сокращение численности зидающих птиц и появление переполовых особей у ряда перелетных птиц. В дальнейшем наблюдалось нарастание интенсивности пролета скворцов, рыбинника, полевого воробья, лесного конька, теньковки, обыкновенной овсянки, а затем и славки-зви-рушки, темнозобого дрозда, вылет молодых у сизого голубя и домового воробья, в результате чего к концу мая плотность населения выросла более чем вдвое. Незначительная депрессия, отмечавшаяся в первой половине мая, вызвана спадом волн весенней миграции скворца и полевого воробья.

Период с середины мая до середины июня характеризуется стабилизацией общей численности птиц ($565-613$ особей/ км^2), хотя уже в конце его наметилась тенденция к снижению обитания. Относи-

В среднем по сезонам самая низкая плотность населения (224)

характерна для зимы (табл. 10), а наиболее высокая — для первой половины лета (591). Изменение среднесезонных показателей происходит сравнительно равномерно и только весной более резко (в 2,2 раза по сравнению с предвесенним периодом).

Видовое разнообразие двухнедельных вариантов населения птиц в течение года изменяется в широких пределах: от 13 видов в первой половине февраля до 54 во второй половине мая — первой половине июня. В период со второй половины ноября до конца марта встречалось 13—20 видов, из них 11—14 входили в фоновый состав. С начала апреля разнообразие населения неуклонно возрастало до максимального значения, а со второй половины июня стало уменьшаться — до уровня 22 видов в конце наблюдений (фоновых — 15).

Непрерывность снижения нарушалась во время осенней миграции (вторая половина августа — первая половина сентября). Большую часть года общий характер динамики видового разнообразия и плотности населения птиц одинаков. Исключение составляет зима (со второй половины ноября до середины февраля), когда такого соответствия нет.

По среднесезонным данным, зимой и в предвесенний период встречается 31 вид птиц (фоновых соответственно 11 и 16), весной их число увеличивается более чем вдвое (66, из них фоновых 31). Летом и осенью разнообразие населения почти такое же (всего видов 63 и 61, фоновых — 31 и 28), а в предзимний период — гораздо меньше (43 вида, из них 19 фоновых).

За год 7 видов зарегистрированы в качестве доминантов по общему в пересчете на всю территорию района исследований. По сезонам их число колеблется от 2 до 5. Весь год среди преобладающих видов встречается сизый голубь (10—21%). Кроме него зимой доминируют домовый воробей, большая синица и пухляк (22, 21 и 13%), в предвесенний период — они же (18, 23 и 10%) и полевой воробей (10%). Весной состав доминантов сильно обновляется (скворец и рыбинка — 17 и 10%). В первой половине лета преобладает домовый воробей (10%), в летне-осенний период — полевой воробей и большая синица (19 и 17%), а в предзимний — они же (14 и 23%) и домовый воробей (13%).

Во все сезоны года в среднем по территории преобладают птицы, собирающие корм на земле. Их доля в населении возрастает от 48% зимой до 78% весной, а к предзимью снижается до 60%. Год раздо меньше птиц кормится в кроках (9—29%) и кустарниках (11—21%), еще меньше — на стволах деревьев (1—5%). Причем у этих трех групп, по сравнению с наземными птицами, посезонное изменение их участия в населении происходит прямо противоположным образом. Доля птиц, кормящихся в воздухе, крайне мала (менее 1%).

Общая биомасса птиц неуклонно возрастает от зимы ($16 \text{ кг}/\text{км}^2$) к первой половине лета (46), а к предзимью вновь уменьшается, хотя и не намного (37). Наиболее велики различия в показателях между предвесенним периодом и весенним (более чем в 2 раза). Абсолютным доминантом по биомассе круглый год является сизый голубь (от 36 до 63%). Кроме него зимой и в предзимний

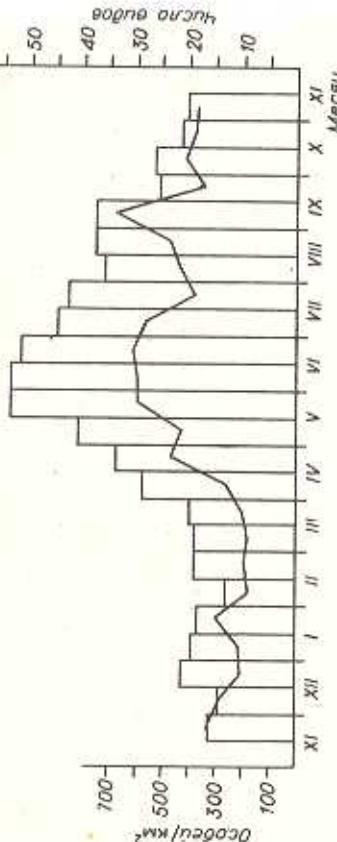

Рис. 13. Внутригодовая динамика плотности (кривая) и видового разнообразия (гистограмма) населения птиц окрестностей новосибирского Академгородка (в среднем по территории, с 16 ноября 1977 г. по 15 ноября 1978 г.).

тельное постоянство обусловлено сбалансированностью процессов эмиграции и иммиграции птиц. Так, например, в первой половине июня значительное уменьшение плотности погуляций лесного кольца, славки-зевиушки, темнозобого дрозда в результате завершения предгнездового пролета, а также откочевка части отгнездившихся скворцов полностью уравновешены волной пролета поздно прилетающих птиц (серой и садовой славок, садовой камышевки, чечевицы, со — ловья-красношапочки) и массовым вылетом молодых у рябинника. Во второй половине июня — первой половины июля вылет молодых у одних видов компенсирует откочевку других, откочевавшихся раньше.

Частичная послегнездовая откочевка за пределы изучаемой территории, особенно хорошо выраженная у домового воробья, серой славки, мухоловки-пеструшки, рябинника, ставки-зевиушки, большой синицы, пухляка и обыкновенной овсянки, привела к 1,5-кратному снижению плотности населения во второй половине июля. Однако уже с первой половины августа начался неуклонный подъем, в основном вследствие новой прикочеки полевого воробья, сизого голубя, большей синицы и сороки. У двух первых видов рост численности связан, по-видимому, еще и с повторным размножением местных популяций. В итоге к середине сентября изучаемые показатели достигли наибольшей за год величины — 678 особей на объединенный 1 км² территории. Во второй половине сентября последовало двукратное уменьшение обилия птиц в результате отлета цепелого ряда видов: лесного кольца, зяблика, галки, серой воронки, генековки, белобровика, рябинника и др. В дальнейшем плотность населения птиц колебалась с небольшим размахом, несколько возрастая к середине октября и снижаясь к середине ноября.

Таблица 10

Население птиц окрестностей новосибирского Академгородка (в среднем по территории, с 16 ноября 1977 г. по 15 ноября 1978 г.), особей / км²

Вид	Зима	Предвесенний период	Весна	Первая половина лета	Летне-осенний период	Предзимний период	Продолжение табл. 10					
							1	2	3	4	5	6
1	2	3	4	5	6	7						
Всего	224	231	498	581	494	380						
Домовый воробей	50	41	33	62	29	49						
Большая синица	46	52	29	27	86	87						
Сизый голубь	30	28	43	59	71	79						
Пухлак	29	22	8	15	17	28						
Полевой воробей	14	22	47	51	94	53						
Снегирь	14	9	1	0,9	0,3	8						
Чечетка	1,3	7	0,02	-	-	3						
Сорока	11	15	11	18	15	19						
Ополовник	10	3	0,7	0,7	0,1	15						
Свиристель	2	0,2	0,007	-	-	15						
Большой пестрый дятел	1	0,4	2	3	2	-						
Серая ворона	0,8	4	8	10	8	4						
Седой дятел	0,7	0,2	0,1	-	0,06	0,1						
Щегол	0,5	2	0,2	-	-	0,2						
Поползень	0,5	8	3	7	9	9						
Московка	0,4	0,5	0,3	0,4	0,2	0,7						
Желтоголовый королек	0,3	-	-	-	-	-						
Тетерев	0,2	-	-	1	-	-						
Князек	0,2	-	-	-	-	0,02						
Ястребиная сова	0,2	-	-	-	-	-						
Пищуха	0,2	-	0,2	-	-	0,5						
Шур	0,2	-	-	-	-	-						
Малый пестрый дятел	0,1	1	0,08	-	0,5	0,5						
Дубонос	0,06	-	-	0,5	0,7	-						
Длиннохвостая неня-сыть	0,04	-	-	0,04	-	0,02						
Сойка	0,04	0,3	-	-	-	-						
Белоспинный дятел	0,04	-	0,7	-	-	-						
Черный дятел	0,03	-	-	-	-	0,02						
Клест-еловик	0,01	-	-	0,01	-	0,04						
Трахальян дятел	0,01	-	-	-	-	-						
Ворон	0,001	-	-	-	-	-						
Скворец	-	9	86	25	0,06	0,08						
Обыкновенная овсянка	-	2	16	15	10	4						
Рябинник	-	1	48	50	18	6						

Продолжение табл. 10

Зяблик	-	0,7	13	8	15	1	0,1					
Полевой жаворонок	-	0,7	4	1	4	2	0,2					
Галка	-	0,5	12	10	10	1	0,06					
Белощапочная овсянка	-	0,3	0,3	0,7	-	0,008						
Сапсан	-	0,02	-	0,4	-	0,001						
Канюк	-	0,02	-	-	-	0,001						
Серый журавль	-	0,005	-	-	-	-						
Тетеревятник	-	0,004	-	-	-	-						
Пустельга	-	0,002	0,1	-	-	-						
Лесной конек	-	-	41	28	30	0,4						
Теньковка	-	-	20	22	17	0,6						
Славка-завирушка	-	-	11	9	3	0,7						
Юрок	-	-	10	14	9	-						
Горихвостка-тылица	-	-	8	5	4	0,6						
Белобровик	-	-	7	0,3	-	0,1						
Темнозобый дрозд	-	-	5	11	0,8	0,1						
Мухоловка-пеструшка	-	-	3	1	0,2	-						
Варякушка	-	-	2	17	4	-						
Чечевица	-	-	1	1	0,3	0,05						
Вертишейка	-	-	1	1	1	0,6	0,1					
Весничка	-	-	1	1	0,2	0,8	-					
Серая мухоловка	-	-	1	1	0,1	-						
Жулан	-	-	1	1	0,8	0,3						
Садовая славка	-	-	20	7	6	-						
Зеленая пеночка	-	-	0,6	7	3	-						
Иволга	-	-	0,6	7	3	-						
Каменка	-	-	0,3	4	0,9	-						
Кукушка	-	-	0,3	0,3	0,2	-						
Чирок-тростник	-	-	0,3	0,3	0,2	0,09						
Певчий дрозд	-	-	0,2	0,2	1	-						
Лесной дупель	-	-	0,2	0,2	1	-						
Урагус	-	-	0,2	0,2	0,5	-						
Коноплянка	-	-	0,1	0,1	1	-						
Деревенская ласточка	-	-	0,1	0,1	1	-						
Хохлатый осоед	-	-	0,1	0,1	1	-						
Желтая трясогузка	-	-	0,1	0,1	1	-						
Перелетник	-	-	0,08	-	-							
Грач	-	-	0,08	-	-							
Половой лунь	-	-	0,08	-	-							
Большая горлица	-	-	0,05	-	-							
Перевозчик	-	-	0,04	-	-							
Овсянка-ремез	-	-	0,04	-	-							
Черный стриж	-	-	0,03	-	-							
Черный коршун	-	-	0,005	-	-							
Глухая кукушка	-	-	0,07	-	-							

Окончание табл. 10

	1	2	3	4.	5	6	7
Дербник	-	-	0,003	-	-	-	-
Серая славка	-	-	40	5	-	-	-
Соловая камышевка	-	-	8	-	-	-	-
Соловей-краснощекий	-	-	7	1	0,5	-	-
Дубровник	-	-	7	0,5	-	-	-
Пересмешника	-	-	6	0,2	-	-	-
Черноголовый чекан	-	-	3	-	-	-	-
Луговой чекан	-	-	3	-	-	-	-
Обыкновенный и пятнистый сверчки	-	-	1	0,5	-	-	-
Таежный сверчок	-	-	0,6	0,2	-	-	-
Перепел	-	-	0,4	0,1	-	-	-
Соловей	-	-	0,2	-	-	-	-
Зарничка	-	-	0,1	-	-	-	-
Таловка	-	-	0,06	0,2	-	-	-
Горная трясогузка	-	-	0,06	0,8	0,2	-	-
Кругловоносый плавунчик	-	-	-	0,1	-	-	-
Зеленый конек	-	-	-	0,05	-	-	-
Вальдшнеп	-	-	-	0,01	-	-	-
Деряба	-	-	-	0,005	-	-	-
Большой улит	-	-	-	0,001	-	-	-
Пуночка	-	-	-	-	0,06	-	-
Чеглок	-	-	-	-	0,03	-	-
Белая сова	-	-	-	-	-	3	-

период преобладает сорока (15 и 12%), в предвесенний — она же и серая ворона (18 и 12%), весной — скворец и рябинник (16 и 12%), в первой половине лета — серая ворона и рябинник (по 11%), а в летне-осенний период — серая ворона (10%). Сезонная динамика потока энергии, проходящий через популяции птиц, в общем соответствует изменению биомассы, отличаясь в деталях. Например, максимального значения энергетические показатели населения достигают уже весной, а не в первой половине лета. Кроме того, в предвесенний период населения трансформируется меньше энергии, чем зимой, поскольку расщепления в плотности населения невелики, а среднесуточные температуры зимой гораздо ниже, что существенно увеличивает расход энергии у птиц.

В предзимний, зимний и предвесенний периоды энергетические затраты птиц на 78–82% компенсируются потреблением семян, сочных плодов и на 13–18% — беспозвоночными. Весной и в первой половине лета потребление семян и сочных плодов уменьшается (52 и 54%), а беспозвоночных — увеличивается (43 и 46%). В летне-осенне время за счет беспозвоночных энергетические потребности удовлетворяются на 2/3, оставальное приходится на долю семян и сочных плодов. Позвоночные не играют существенной роли в энер-

гетическом балансе населения птиц (5–7% в зимне-весенний период и менее 1% в летне-осенний).

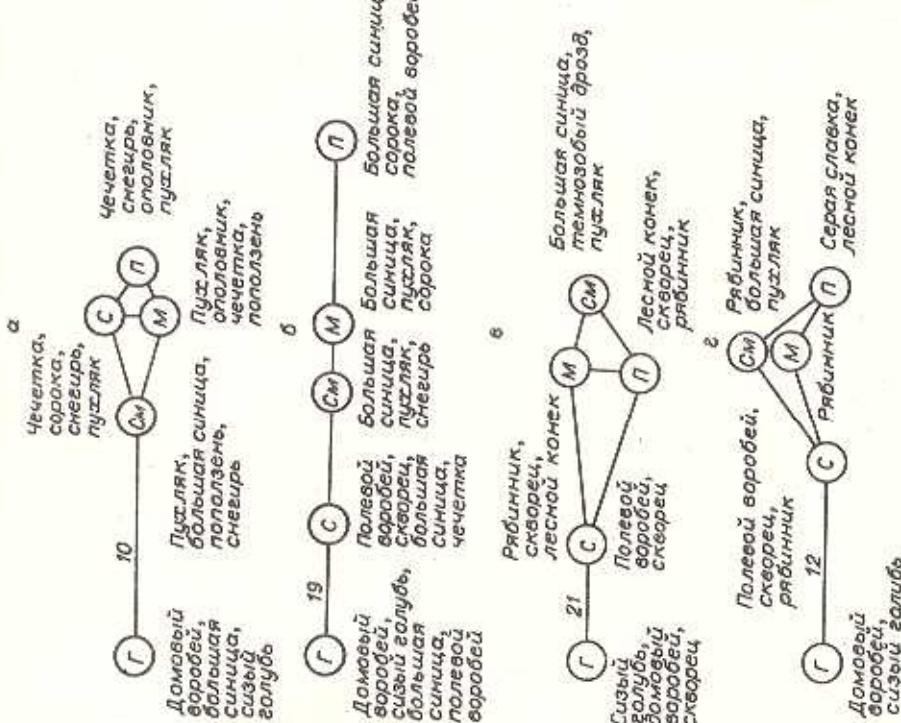
Большая часть энергетического потока проходит через популяцию сквозного голубя (от 22 до 45%). Кроме него зимой по энергетике преобладают домовый воробей и большая синица (18 и 12%), в пред-весенний период — они же и сорока (13, 12 и 13%), весной — скворец и рябинник (19 и 13%), в первой половине лета — рябинник (12%), в летне-осенний сезон — полевой воробей (12%), а в пред-зимний — большая синица (11%).

Фаунистический состав населения, если не принимать во внимание транспалеарктиков, доли которых круглый год велика и стабильна (28–45% по числу видов и 23–32% по количеству особей), европейско-сибирский зимой и сибирско-европейский остальную часть года, а в предзимний сезон вновь увеличивается. Доля птиц европейского типа фауны изменяется противоположно, так что наиболее высока она в весенне-летне-осеннее время (34–38% и 42–49%). Кроме того, по числу особей от 10 до 22% составляют птицы средиземноморского типа фауны.

СЕЗОННАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ПРОСТРАНСТВЕННО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ

Для анализа сезонной динамики пространственно-типологической структуры населения птиц для каждого периода построены схемы, отражающие сходство между орнитокомплексами всех обследованных ландшафтных уроочищ (рис. 14). С целью выявления наиболее характерных особенностей и упрощения восприятия существенным считается сходство не менее 17 единиц, что равно среднему значению по всей матрице коэффициентов. В таком случае варианты населения птиц сравниваемых местообитаний (на схемах они обозначены начальным буквой называния уроочища и обведены кружком) соединялись прямой линией, длина которой обратно пропорциональна значению коэффициента сходства. Если же какой-либо вариант населения менее чем на 17 единиц сведен со всеми остальными, то показана наиболее сильная связь.

В зимний период (рис. 14, а) структура населения предстаёт в сплошном виде. Академгородок по птичьему населению сильно отличается от всех других выделов. Ближе всего к нему стоит сообщество птиц смешанных лесов. Сходство между ними (10 единиц) определяется в основном большой синицей и в меньшей степени — сорокой и полевой воробей. Смешанные леса по населению птиц примерно одинаково близки как к садам, так и к мелкодистанционным лесам. С орнитокомплексом садов их объединяют сорока, снегирь, поползень, полевая воробей и чечетка, а осиново-бересовых лесов — гулляк, чечетка, ополовник и поползень. Еще большее общность населения птиц садов, мелколиственных лесов и

полей-перелесков благодаря чечетке, снегирю, ополовнику, пухляку и скорке. Кроме того, сходство первых двух местообитаний значительно увеличивает полоплзен.

Таким образом, в зимний период изменение сходства между насе- лением птиц различных типов местности идет в направлении от Ака- демгородка через смешанные леса к садам и мелколиственным лесам а от них — к полям-перелескам. Это в значительной мере совпадает с изменением кормности (как естественной в виде потенциального запаса семян и доступных птицам залупших насекомых, так и ан- тропогенного характера, связанный с подкормкой птиц и наличием доступных пищевых отходов) и укрытий местообитаний в зимнее время. Академгородок по степени кормности превосходит все остальные местообитания благодаря проводимой здесь подкормке птиц и наличию доступных птицам пищевых отходов. Естественный потен- циальный запас кормов здесь сравнимо невелик, хотя и не меньше, чем в полях-перелесках. В березово-основных лесах, по срав-

полей-перелесков благодаря чечетке, снегирю, ополовнику, пухляку и скорке. Кроме того, сходство первых двух местообитаний значительно увеличивает полоплзен.

Таким образом, в зимний период изменение сходства между насе- лением птиц различных типов местности идет в направлении от Ака- демгородка через смешанные леса к садам и мелколиственным лесам а от них — к полям-перелескам. Это в значительной мере совпадает с изменением кормности (как естественной в виде потенциального запаса семян и доступных птицам залупших насекомых, так и ан- тропогенного характера, связанный с подкормкой птиц и наличием доступных пищевых отходов) и укрытий местообитаний в зимнее время. Академгородок по степени кормности превосходит все остальные местообитания благодаря проводимой здесь подкормке птиц и наличию доступных птицам пищевых отходов. Естественный потен- циальный запас кормов здесь сравнимо невелик, хотя и не меньше, чем в полях-перелесках. В березово-основных лесах, по срав-

Весной проходят еще большие перемены (рис. 14, в). Общность населения птиц Академгородка и садов становится еще выше из-за высокой численности скворца. Смешанные и мелколистственные леса, а также поля-перелески по населению теперь почти в равной мере сходны между собой, сильно отличаясь от садов. Сообщество птиц лесных уроочек объединяют большая синица, пухляк, рыбник, теньковка и ряд других многочисленных видов. Энтомокаторами сходства населения птиц лесов и полей-перелесков являются рыбник, теньковка, скворец, большая синица, лесной конек и сорока.

Таким образом, в весенний период максимальные пространственные отличия населения птиц связаны со степенным антропогенным воздействием на их местообитания, которое наиболее ощутимо проявляется в Академгородке и садах, где в это время начинаются весенние работы на садовых участках, ремонт домиков и т.п.

В первой половине лета усиливается разнотия сообществ птиц Академгородка и садов (рис. 14, г), поскольку в городе вчетверо уменьшается плотность полуптических скворцов, меньше становится полевого воробья и большой синицы. В то же время отличия населения птиц садов и лесов существенно уменьшаются, что обусловлено высоким уровнем численности таких характерных видов, как рыбник, большая синица и теньковка. Сходство орнитокомплексов смешанных и мелколистенных лесов крайне велико (64 единицы).

Поля-перелески по населению птиц наиболее близки к мелколистенным и смешанным лесам. Сходство между ними определяют в основном садовая славка, рыбник, теньковка, сорока, лесной конек и серая славка.

В летне-осенний период изменения пространственной структуры населения птиц нивелири (рис. 14, д). В основном наблюдается лишь относительное выравнивание контрастов. Так, вновь увеличивается сходство сообществ Академгородка и садов в результате прикочекви большой синицы и появления в городке большого числа полевых воробьев. Выравнивание сходства по населению между всеми остальными местообитаниями обусловлено завершением гнездования у большинства птиц и началом летне-осенних кочевок.

В предзимний период в результате завершения послегнездовых кочевок и отлета многих видов усиливается территориальная неоднородность сообществ птиц (рис. 14, е). Основная тенденция изменения сходства населения четко соотносится с дифференцировкой местообитаний по степени кормности. Пространственная структура населения птиц в общем такая же, как и в предвесенне время, хотя по сравнению с ним менее выражено сходство орнитокомплексов Академгородка и садов, поскольку более велико различие в уровне суммарного обилия птиц. Обилиость населения мелколистенных лесов и полей-перелесков, наоборот, заметно усиливается по сравнению с предвесенним перигоном.

Таким образом, пространственно-типоведическая структура населения птиц существенно меняется по сезонам в соответствии с изменчивостью факторов среды и их значимости для птиц (в первую очередь корынности местообитаний и антропогенного воздействия), а

также периодическими явлениями в жизни птиц. При этом в предвесенний и предзимний периоды пространственная структура сообществ птиц наиболее сходна.

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ СООБЩЕСТВ ПТИЦ

Для анализа структурных особенностей населения птиц с учетом его пространственной неоднородности и сезонной изменчивости использована программа автоматической классификации, в основе которой лежит алгоритм выявления связей систем /Куперштук, Трофимов, 1975/. Данный алгоритм предусматривает разделение совокупности вариантов населения по коэффициентам сходства каждого вида с числом классов, выделяемых по степени сходства каждого варианта со всеми оставшими объектами рассматриваемого множества. При этом внутренние связи объектов, входящих в один класс, оказываются большими, чем внешние (между классами). Кроме требуемого числа классов предварительно задается порог связей, ниже которого сходство считается незначимым. Классифицировались совокупность из 30 вариантов населения птиц, представляющих все пять ландшафтных уроочек в каждый из шести описанных периодов года. Оптимальным оказалось деление на 6 классов, отражающее наилучший характер пространственно-временной изменчивости населения с наименьшими потерями информации, неизбежными при включении в обобщение. Порог значимости связей задавался как среднее для всей матрицы значение коэффициента сходства, равное 15 единицам.

Результаты классификации схематически представлены на рис. 15. На схеме цифрами в кружках обозначены номера классов, образованных сходными между собой орнитокомплексами. Рядом перечислены виды-эдиники изнутриклассового сходства, т.е. те виды, которые в наибольшей степени определяют объединение данных вариантов населения в один класс. Вспомогательная таблица, изображенная над схемой, показывает, какие сообщества птиц входят в каждый из шести выделенных классов. Сходство классов между собой отражает соединяющая их прямая линия, длина которой обратно пропорциональна силе сходства. Для 1-го класса, не имеющего значимого (т.е. больше порогового) значения, равного 15 единицам) сходства со всеми оставшими, показаны две наиболее сильные запороговые связи. На рисунке обозначена сила связи лишь между 1-м и 2-м классами (12 единиц). При необходимости можно легко расчитать все остальные.

При анализе схемы становятся очевидным, что последовательность смены сходства орнитокомплексов совпадает с направлением

сов и весенне-летне-осенними орнитокомплексами полей-перелесков (3-й класс).

В смешанных лесах население птиц сравнительно стабильно на протяжении всего года (хотя и не отличается большой специфичностью), поскольку зимний, предвесенний и предзимний варианты, входящие в 5-й класс, имают сравнительно сильную связь (на уровне класса) с весенне-летне-осенними, включаемыми в 4-й класс.

Население птиц мелколиственных лесов наиболее динамично. При этом последовательность его изменений в наибольшей степени соответствует общему характеру годовой цикличности развития природы.

Сообщество птиц полей-перелесков в зимний, предвесенний и предзимний периоды изменяется мало и весьма сходно с зимним наследием птиц мелколиственных лесов - садов. В весенне-летне-осенний период отличия резко возрастают и усиливается сходство с населением птиц в садах и весеннего - в мелколиственных лесах (3-й класс).

Таким образом, сезонная изменчивость населения птиц, как правило, больше, чем его пространственно-временной изменчивостиселенных пунктах она слабо выражена. Особенно велики различия между зонами и летним сообществами птиц одного и того же местообитания. Предвесенное и предзимнее население птиц, характеризуется очень сильным сходством.

Для оценки силы связи пространственно-временной изменчивости населения птиц со структурообразующими факторами среды и проверки полноты их выявления применил так называемый "экспресс-метод" /Графиков, Раакин, 1980/ на основе факторной классификации по алгоритму и программе, разработанным В.А. Трофимовым /1976/. Классифицировалась совокупность из 120 двухнедельных вариантов населения птиц - по всем ландшафтным урочищам в течение всего года.

Расчеты и последующий анализ результатов позволили выявить основные факторы, сложное сочетание которых, специфичное для каждого конкретного местообитания (или их группы) и постоянно изменяющееся в течение года, в наибольшей степени определяет пространственно-временную неоднородность населения птиц. Это антропогенное влияние (в том числе застройность территории, вырубка лесов, распашка, влияние населенных пунктов на окружающие ландшафты, искусственный увеличение кормности местообитаний и др.), кормность местообитаний (как естественная, так и искусственная), населения, различные периодические явления в жизни птиц (гнездование, миграции и т.п.). Интегральное влияние этих факторов в виде сложных сочетаний, или природных режимов, объясняет до 57% дисперсии матрицы коэффициентов сходства анализаемых вариантов населения, т.е. пространственно-временной неоднородности сообществ птиц.

- диффузного города на протяжении всего года;
- смешанных лесов во внегнездовое время и мелколиственных лесов в предвесенний и предзимний периоды;
- мелколиственных лесов, садов и полей-перелесков в зимний период;

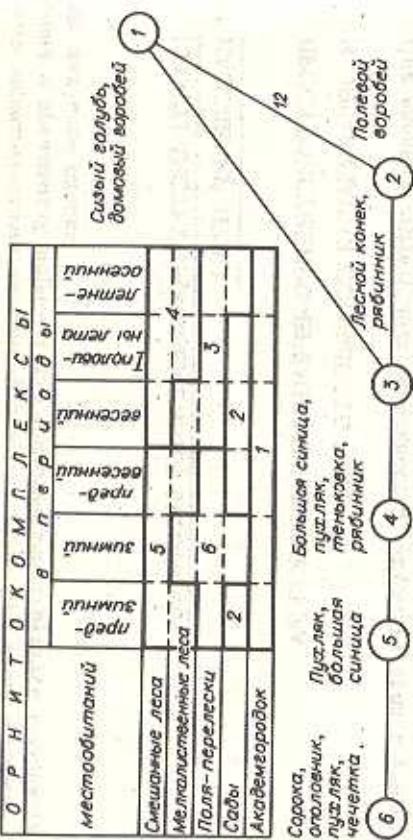

Рис. 15. Пространственно-временная структура населения птиц окрестностей новосибирского Академгородка (с 16 ноября 1977 г по 15 ноября 1978 г.).

Ностью обеднения населения, связанный с изменением антропогенного воздействия и кормности местообитаний, на фоне общего хода сезонаного развития природы, который, в свою очередь, определяется изменением теплообеспеченности территории. При этом четко проявляется индивидуальная специфика сезонной динамики сообществ птиц в разных местообитаниях. Максимальные отличия, как видно из рис. 15, обусловлены антропогенным влиянием на птицы и их местообитания. Причем чем оно сильней и продолжительней в пределах годового цикла, тем выше индивидуальная специфика и однородность населения птиц. Например, в Академгородке, где антропогенное воздействие велико в течение всего года, сообщество птиц особенно однородно. Оно выделяется в отдельный класс (1-й), имеющий слабое (запороговое) сходство с другими классами. Из них наиболее значима общность с населением птиц садов в незимнее время (2-й класс). Сезонная изменчивость сообществ птиц здесь слабо выражена, по крайней мере она гораздо меньше, чем его индивидуальные отличия.

Сады в зимнее время, когда антропогенное влияние на местообитания птиц минимально, по населению очень сходны с мелколиственными лесами и полями-перелесками (6-й класс). Большу часть года, характеризующуюся довольно сильным антропогенным воздействием, сообщество птиц садов весьма однородно и значительно отличается от всех других орнитокомплексов, объединяясь в один класс (2-й). Только в летне-осенний период, в результате интенсивных послегнездовых кочевок, население птиц садов оказывается более сходным с весенним сообществом птиц мелколиственных лесов.

- лесных и лесополосовых местосборов в гнездовой период;
- садов в неизм. время.
- Увеличение учтенных дисперсии до 70% обеспечивает включение в расчеты следующей группы режимов:
- диффузного города во внегнездовой период;
- диффузного города в гнездовой период;
- смешанных и мелколистьевых лесов в весенне-летне-осенний период;
- смешанных лесов (за исключением весенне-летне-осеннего периода);
- мелколистьевых лесов (за исключением весенне-летне-осен-него периода).

Таким образом, сравнительно высокий уровень обильности дисперсии свидетельствует о достаточной полноте списка факторов, комплексные сочетания которых (природные режимы) в наибольшей степени коррелируют с пространственно-временной неоднородностью на-селения птиц рассматриваемой территории. При сходном уровне полу-коты обильности дисперсии в обучающей выборке с помощью качественной линейной аппроксимации составлены прогнозы территориаль-ных изменений населения птиц лесной зоны Западной Сибири, лесо-степи Приобья (включая и окрестности новосибирского Академгородка), а также Северного и Северо-Восточного Алтая /Купершт., Равкин, 1979; Равкин, Купершт., Тыбулин и др., 1983; Равкин, 1984/. Ольг этих работ дает основание надеяться на получение недельных прогнозных оценок пространственно-временной неоднород-ности сообществ птиц северной лесостепи. Приобья на необследованных территориях и временных отрезках, для которых отсутствуют учет-ные данные.

МЕЖГОДОВАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ

ЗИМНЕ-ВЕСЕННИЙ ДИНАМИКИ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ

По материалам трехлетних наблюдений в период с 16 ноября по 15 мая рассмотрим основные межгодовые отличия в динамике плотности населения, различающие его видового и фонового состава. Следует отметить, что все три изученных зимне-весенних сезона существенно различались по погодным условиям. Так, зима 1975-1976 гг. по средним температурам, числу дней со снежным покро-вом и другим характеристикам мало отличалась от средних многолет-них показателей. Первая половина зимы (ноябрь - январь) была сравнительно теплой, во второй половине (февраль - март) преобла-дала холодная погода. В среднем температура воздуха оказалась на 1-1,5° ниже нормы. В феврале наблюдалась переменная погода с реакции колебаний температуры, сильными ветрами и метелями. Устойчивый переход среднесуточных температур через 0° отмечен 13-14 апреля, что весьма близко к норме, а через +5° - 21 апреля, примерно на неделю раньше средних многолетних сроков.

Зима 1976-1977 гг. была необычайно ранней. Постоянный снег-ле в первую очередь можно назвать большую синину, пухляк, сне-гири и попогань.

ный покров высотой до 2-3 см. образовалась уже 14 октября, что на 2-3 недели раньше обычного. Такой спрелей высоты снега в середине октября не отмечалось ни разу за весь период наблюдений ме-теостанции. В целом первая половина зимы была холодной, с продол-жительными низами температурами и большим недобором осадков по сравнению со среднемноголетним их количеством. Средняя темпе-ратура воздуха за этот период была на 3-4° ниже средней много-летней. Вторая половина зимы характеризовалась неустойчивой пого-дой с чередованием холодных и теплых периодов и частым выпадени-ем осадков. Весна была ранней и теплой. Устойчивый переход сред-несуточных температур через 0° отмечен 6 апреля, что на 6-10 дней раньше средних многолетних сроков. 16 апреля среднесуточная тем-пература воздуха перешла через +5°, это примерно на 2 недели раньше обычного.

Зима 1977-1978 гг. была сравнительно мягкой и теплой. Нача-ло зимы характеризовалось аномально теплой погодой с недобором осадков. Среднемноголетняя температура ноября, например, оказалась на 4-6° выше нормы и составила всего 3-5° мороза. Во второй по-ловине зимы сохранялась неустойчивая погода. Сильные похолодания чередовались со значительными потеплениями и даже оттепелями. Весна началась необычайно рано. Уже 29-30 марта среднесуточная температура перешла через 0°, что на 14-16 дней раньше средних многолетних сроков. Устойчивый переход среднесуточных температур воздуха через +5° отмечался 20 апреля, на неделю раньше обыч-ногого.

В смешанных (бересово-сосновых) лесах, несмот-ра на сходный характер зимне-весенней динамики плотности насе-линия птиц, в один и те же календарные сроки разных лет различия в показателях оказались значительными, особенно в первой половине сезона (рис. 16, а). Абсолютная амплитуда межгодовых колебаний зимней обилия птиц достигает почти 9-кратных размежеров.

Зимний сезон 1976-1977 гг., по сравнению с предыдущим, от-личался несколько иным уровнем общей численности птиц, прежде всего за счет большой синицы и в меньшей степени - ополовника, полевого воробья и пухляка. Более высокая (почти вдвое) плот-ность населения в первой половине декабря 1976 г. полностью обус-толена волной массовой миграции большой синицы.

Однако максимальные отклонения характерны для первой полови-ны зимы 1977-1978 гг., отличающейся неустойчивой погодой в со-четании с аномальными потеплениями. Плотность населения птиц в этот период волнообразно колебалась с большой амплитудой. Такие отклонения перепады связаны в основном с местными почеками, охва-тывающими значительную часть попутной большой синицы, пухляка, ополовника, поползня, полевого воробья, чечетки, снегиря и сороки. В сравнении с предыдущими годами численность этих птиц была эа-метно выше. Сильное увеличение плотности населения в январе выэ-сано не только концентрацией птиц в результате их внутриландшафт-ного переселения, но и притоком мигрантов из юга. В их чис-ле в первую очередь можно назвать большую синину, пухляк, сне-гири и попогань.

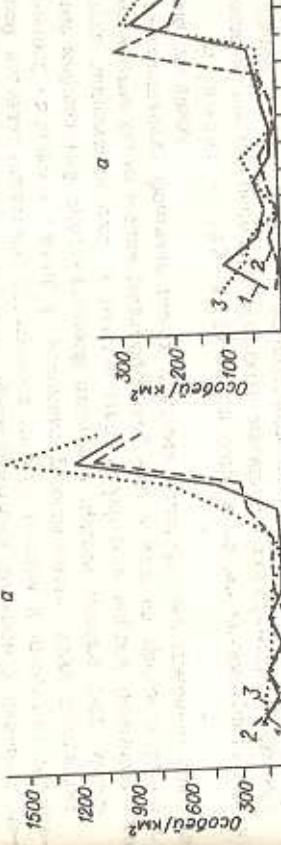

Рис. 16. Межгодовая изменчивость зимне-весенний динамики плотности (а) и разнообразия (б) населения птиц смешанных (березово-сосновых) лесов в окрестностях новосибирского Академгородка.
1 - 1975-1976 гг.; 2 - 1976-1977 гг.; 3 - 1977-1978 гг.

Рис. 17. Межгодовая изменчивость зимне-весенний динамики плотности (а) и разнообразия (б) населения птиц мелколистенных (осиново-березовых) лесов в окрестностях новосибирского Академгородка.
1 - 1975-1976 гг.; 2 - 1976-1977 гг.; 3 - 1977-1978 гг.

По общему числу видов, формирующих сообщество птиц, и его внутрисезонной динамике межгодовая изменчивость незначительна (рис. 16, б). Максимальное отклонение (во второй половине января) не превышает двух крат. Для зимнего сезона 1976-1977 гг. характерен несколько более низкий уровень видового разнообразия, чем в первый и третий годы наблюдений. Еще меньше отличия прослеживаются по количеству фоновых видов.

В мелколистенных (осиново-березовых) лесах межгодовые различия в плотности населения и ее зимне-весенний динамике гораздо слабее, чем в смешанных (рис. 17, а). Наиболее отличаются показатели обилия птиц за первую половину декабря первого и последнего годов наблюдений — почти в 7 раз. Вне всяких сомнений, это связано с ежомальными погодными условиями. Необычайно теплое начало зимы 1977-1978 гг. не только задержало отходку птиц, но и способствовало временной концентрации большого количества пухняков, снегирей, ооловников, чечеток, сорок и поползней. Отклонение в динамике суммарного обилия птиц в период со второй половины апреля до середины мая 1978 г., обусловлено более ранними сроками массового предгнездового пролета и прилета таких видов, как рыбинник, обыкновенная осеняка, юрок, белобровик и певчий дрозд.

Число видов птиц, входящих в состав двухнедельных вариантов

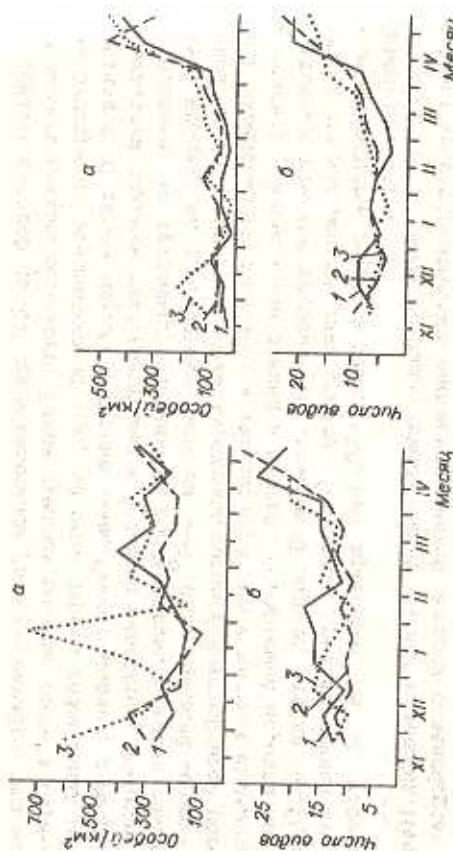

Рис. 18. Межгодовая изменчивость зимне-весенний динамики плотности (а) и разнообразия (б) населения птиц садов в окрестностях новосибирского Академгородка.
1 - 1975-1976 гг.; 2 - 1976-1977 гг.; 3 - 1977-1978 гг.

Рис. 19. Межгодовая изменчивость зимне-весенний динамики плотности (а) и разнообразия (б) населения птиц полей-перелесков в окрестностях новосибирского Академгородка.
1 - 1975-1976 гг.; 2 - 1976-1977 гг.; 3 - 1977-1978 гг.

населения, по годам может изменяться более чем вдвое (рис. 17, б). Обычно же эти колебания гораздо меньше, а общий характер динамики видового разнообразия ежегодно повторяется. То же самое, только еще более четко, прослеживается по количеству фоновых видов.

В садах межгодовая изменчивость плотности населения птиц и ее временной динамики менее выражена, чем в лесных местобитаниях (рис. 18, а). Максимальное различие в общем обилии птиц, приходящееся на вторую половину марта, не превышает пяти крат. Более высокий уровень суммарной численности птиц во второй половине марта 1977 и 1978 гг., обусловлен более ранним и дружным появлением полевых воробьев и больших синиц в связи с ранним наступлением солнечных теплых дней. Кроме того, в 1978 г. в это время в садах наблюдалась локальная концентрация большого количества чечеток.

По видовому богатству сильнее всего различается население птиц второй половины марта в первый и второй годы наблюдений — почти в 3 раза (рис. 18, б). Высокое разнообразие населения птиц данного периода в 1978 г. и особенно в 1977 г. объясняется глав-

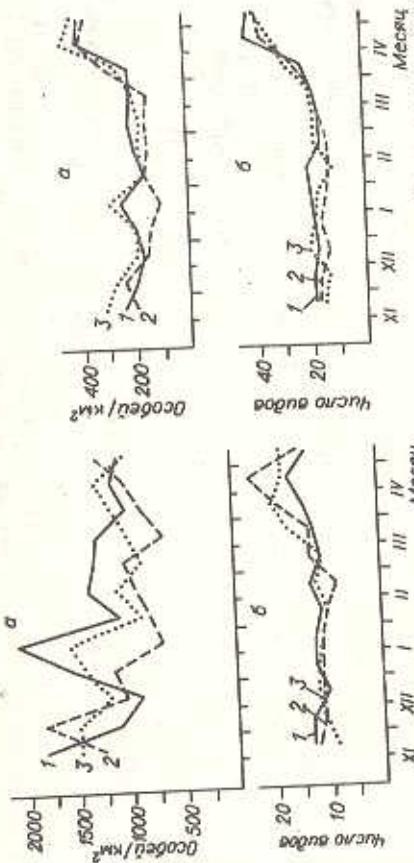

Рис. 20. Межгодовая изменчивость эпизоотической (а) и разнообразия (б) населения птиц новосибирского Академгородка, демография, 1 - 1975-1976 гг.; 2 - 1976-1977 гг.; 3 - 1977-1978 гг.

Рис. 21. Межгодовая изменчивость зимне-весенний динамики плотности (а) и разнообразия (б) населения птиц окрестностей новосибирского Академгородка (в среднем по территории). 1 - 1975-1976 гг., 2 - 1976-1977 гг.; 3 - 1977-1978 гг.

половины зимы. Все междугодовые отличия, если не сопровождаются изменениями численности четырех наиболее массовых видов: сизого голубя, домового и полевого воробья и большой синицы.

Число видов птиц, входящих в состав двухнедельных вариантов населения, по годам колеблется не более чем в 1,6 раза (рис. 20, б). Хорошо сохраняется из года в год и общий характер внутрисезонной динамики видового разнообразия. По количеству фоновых видов

стабильность еще выше.

Таким образом, межгодовая изменчивость двухнедельных показателей плотности и разнообразия зимне-весеннего населения птиц основных ландшафтов и уроочищ на территории и в окрестностях Новосибирского научного центра в целом весьма существенна. И все же она гораздо меньше, чем межsezонные изменения в пределах одногодного цикла. Как правило, общая тенденция зимне-весенний динамики в разные годы совпадает. Отличия почти во всех случаях обусловлены непостоянством погодных условий разных лет. При этом отклонения от средних многолетних сроков начала зимы и измнение сезона откладывания не всегда вызывают соответствующие смещения продолжительности. Обычно это приводит лишь к интенсивному в сроках миграций птиц. Альтернативный вариант — концентрации птиц в альтриландашфтному перераспределению и концентрации птиц в наиболее благоприятных местобитаниях, поскольку в первую очередь меняются неправильность и характер местных кочек птиц. Поэтому

ным образом равным началом предгнездовых кочевок у пухляка, с другой стороны, большого лестрого и седого дятлов и пролетом обычной овсянки и галки. В условиях ранней весны двух последних лет наблюдений предгнездовой пролет и прилет целого ряда видов дятлиц закончился еще до начала мая, поэтому в первой половине мая население было менее разнообразно, чем в это же время в 1976 г. По количеству фоновых видов годовые отличия, как правило, еще не значительны.

В полях — перелесках в одни и те же календарные сроки разных лет наблюдений плотность населения колеблется в гораздо больших пределах, чем в предыдущих урочищах сосново-борового ландшафта, особенно в первой половине зимы (рис. 19 а). Максимальные различия в показателях достигают 18-кратной величины (первая половина декабря). При сравнительно низком обилии птиц на прятежении всего холодного периода здесь наиболее ярко проявляется зависимость плотности населения от погодных условий данного года. Например, небывало ранняя зима 1976-1977 гг. с сильными морозами в начале сезона отличается крайне низким уровнем общей численности птиц. Ранняя и теплая весна того же года также отразилась на населении птиц. На графике это четко фиксируется в виде смещения пика численности, поскольку массовая весенняя миграция полевого воробья и интенсивный пролет овсянок (обыкновенной и белошапочкой), рябинника и скворца происходили на две недели раньше обычного.

В начале зимы 1977-1978 гг., когда стояла аномально теплая погода, в полях-перелесках регулярно встречались многочисленные конуточные стайки пухляков, снегирей, чечеток, свиристелей и ололовников, сравнительно много было сорок. Весной 1978 г., несмотря на ее необычайно раннее наступление, спада в сроках массового пролета птиц и связанного с ним резкого увеличения плотности населения не наблюдалось. По-видимому, это объясняется зятанным характером весны с очень неустойчивой погодой и частым возвратом холодов в мае.

Динамика разнообразия видового и фонового состава населения, как правило, соответствует изменениям суммарного обилия птиц, поэтому по всем показателям четко прослеживаются сходные тенденции межгодовой изменчивости (рис. 19, б).

В Академгородке, где общая численность птиц гораздо выше, чем во всех других местобитаниях, и в сравнении с ними мало изменяется в течение всего зимне-весеннего периода, межгодовые колебания показателей в несколько раз меньше (рис. 20, а). Их максимальная амплитуда не превышает трех крат, т.е. не выходит за пределы внутри- и межсезонной изменчивости плотности населения. Следует отметить значительное сходство населения зимне-весенних сезонов первого и третьего годов наблюдений по суммарному обилию птиц и его динамике. Во второй год различия более существенны. Почти неуклонное снижение анализируемых показателей в декабре — январе с последующей относительной стабилизацией их на очень низком уровне (февраль — март), вероятно, связано с уже отмечавшимися необычайно суровыми погодными условиями первой

в среднем по району Междуродов изменчивость зимне-весенний динамики плотности и разнообразия населения птиц гораздо слабее, чем в отдельных местообитаниях (рис. 21). В условиях аномально холодной и ранней зимы уровень общей численности и видового разнообразия птиц в среднем по территории заметно ниже, чем обычно.

МНОГОЛЕТНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СООБЩЕСТВ ГНЕЗДЯЩИХСЯ ПТИЦ

Окружающие Академгородок бересово-сосновые и осиново-бересовые леса постоянно испытывают высокую рекреационную нагрузку, интенсивность которой год от года возрастает. Так, по данным В.И. Телегина /1971/, каждый гектар леса в среднем за сутки посещают не менее 30 человек. Особенно увеличивается приток отдыхающих в выходные дни, когда из Новосибирска сюда приезжают 30–40 тыс. человек /Бекулин, Спиридовон, 1972/. Весьма показателен полисчет людей и собак в лесу, выполненный попутно с учетом птиц в июне 1978–1980 гг. В среднем на 1 км² леса приходилось 16 человек и 2 собаки в 1978 г., соответственно 28 и 8 в 1979 г., 33 и 8 в 1980 г. При этом нужно принять во внимание то обстоятельство, что учеты проводились рано утром, в период с 5 до 9 часов, и в основном в будние дни. Усиление рекреационного пресса, как известно, приводит к антропогенным нарушениям лесов, связанным с вытаптыванием травяного покрова и всходов древесных растений, разрушением лесной подстилки, уплотнением верхнего слоя почвы, повреждением подроста и подлеска, расчленением сплошных лесных массивов густой сетью дорог и тропинок /Бакулин, Спиридовон, 1972; Таран, Спиридовон, 1977/. Несомненно, все это не могло не отразиться на фауне и населении птиц /Телегин, Смирнов, 1966; Телегин, 1971; Смирнов, 1972/.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы ионьских учетов птиц, проведенных в разные годы в бересово-сословных и осиново-бересовых лесах, привыкающих к новосибирскому Академгородку, позволяют проследить изменения в населении птиц, произошедшие в общей сложности за длительный период с 1963 по 1982 г., и выявить некоторые особенности его многолетней динамики. Как показали учеты автора в 1978 г., по большинству фоновых видов показатели обилия за первую и вторую половину ионя близки между собой или их колебания не превышают разрешающей способности учетных данных; в целом по населению отличия незначительны. То же самое наблюдалось и в 1980 г. Поэтому для сравнения использованы средненионские показатели численности птиц в 1978 и 1980 гг., поскольку в 1963, 1965, 1979, 1981 и 1982 гг. материал собирался в первой половине ионя, а в 1966 и 1969 гг. – во второй. Все эти годы маршруты проходили примерно в одинаковых местах, а учеты птиц и пересчет данных на площадь выполнены по единой методике, что обеспечило сравнимость материалов. Суммарная протяженность маршрутов составила за это время 240 км. Од-

нако необходимо отметить следующее обстоятельство. В публикациях В.М. Смирнова /1972, 1980/, где приведены результаты ионьских учетов в 1965, 1966 и 1969 гг., отдельно даны сведения по населению птиц двух выпеленных им биотопов: сосново-бересовых насаждений, привыкающих к Академгородку, и смешанных лесов и кустарников бассейна р. Зырянки. При этом первое местообитание включает не только участки смешанных (бересово-сословных) лесов с преобладанием сосны, но и мелколистственные (осиново-бересовые) леса с преобладанием бересы. При проведении учетов в 1978–1982 гг. выделы бересово-сословные и осиново-бересовые леса, причем в первый выдел были включены и смешанные леса долины р. Зырянки. Поэтому для достижения полной сравнимости пришлось усреднять данные по всем местообитаниям, рассматривая их как единый выдел: смешанные и мелколистственные леса.

Рассмотрим, как изменилось население птиц по годам (табл. 11). В июне 1963 г. плотность населения составляла 570 особей/км². Абсолютным доминантом был рябинник, на долю которого приходилась 22% общей численности птиц. Всего зарегистрировано 44 вида, из них 40 входило в фоновый состав.

В 1965 г. суммарное обилие птиц стало в 1,6 раза выше. Наиболее существенный прирост дали такие массовые виды, как рябинник и скворец, а также ряд многочисленных и даже обычных прежде видов: мухоловка-пеструшка, лесной конек, серая славка, чечевица, горихвостка-лысушка и др. В большом числе отмечены полевой воробей и пересмешка, отсутствующие в 1963 г. Доминировали рябинник и скворец (25 и 12%). Из 50 встреченных видов 44 входили в фоновый состав.

В 1966 г. плотность населения была уже вдвое больше, чем в 1963 г. По сравнению с предыдущим годом более чем в 2 раза увеличилась численность скворца, что в значительной мере объясняется проведением учетов во время массового вылета скворцов /Смирнов, 1972/. Сильно возросло обилие теневковки, зяблика, чечевицы, еще больше стало рябинника, лесного конька, обыкновенной овсянки, сороки, белобровика и юрке. В то же время такие виды, как мухоловка-пеструшка, садовая камышовка и ряд других, значительно уменьшили свою численность. Доминировали по-прежнему скворцы и рябинники (24 и 21%). Всего встреченено 49 видов птиц, фоновых – 42.

В 1969 г. уровень общей численности птиц снизился до 856 особей/км². Почти вдвое меньше стало рябинника, заметное снижение обилия прослежено у скворца, чечевицы, зяблика, серой славки, теневковки, садовой камышовки и многих других. Обычные пружки белошапочная овсянка, московка, воракушка и коростель не наблюдались совсем. Однако пухляк, не встречавшийся в 1965–1966 гг., вновь стал многочисленным. В состав доминантов наряду со скворцом и рябинником (24 и 16%) входил лесной конек (10%). Видовое разнообразие населения и число фоновых видов скратились (41 и 37).

В 1978 г. зарегистрирована минимальная плотность населения: 470 особей/км². Сильно упало обилие весьма многочисленного

Tengnuna 11

Hacettepe University Computer and Information Sciences Research Group, 30070, Ankara, Turkey

Bm	1963	1965	1966	1969	1978	1979	1980	1981	1982
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Bcero	570	930	1191	856	470	1100	1018	1292	867
	126	230	252	136	124	277	54	117	97
Promotor	37	52	77	19	13	29	33	54	97
Herramienta	33	43	47	52	54	54	54	54	97
Brigada	126	230	252	136	124	277	54	117	97

150

151

прежде скворца, намного меньше стало лесного конька, сороки, гачинковки и других птиц. Абсолютным доминантом был рабинник.

В 1979 г. суммарное обилье взрослого в 2,3 раза. В основном

за счет рыбинок и скворца. Существенный прирост отмечен у тетеревки, соловья-красношойки, лесного конька, большой синицы, горихвостки-пильушки, сороки, птичистого сверчка, серой мухоловки, а также у садовой камышовки, чечевицы и серой славки. Как и в предыдущем году, доминировал рыбинник (25%). Общее количество встреченных видов равнялось 41, из них фоновых - 39.

В 1980 г., по сравнению с предыдущим, плотность населения птиц снизилась, хотя и незначительно (1018). В пять раз уменьшилось обитие рябчикника и почти вдвое — скворца. Сильное увеличение численности отмечено у полозня, большой синицы, серой славки и лесного конька. Доминировала по обилию большая синица (14%). Всего было зарегистрировано 46 видов птиц, в фоновый состав входило 37 видов.

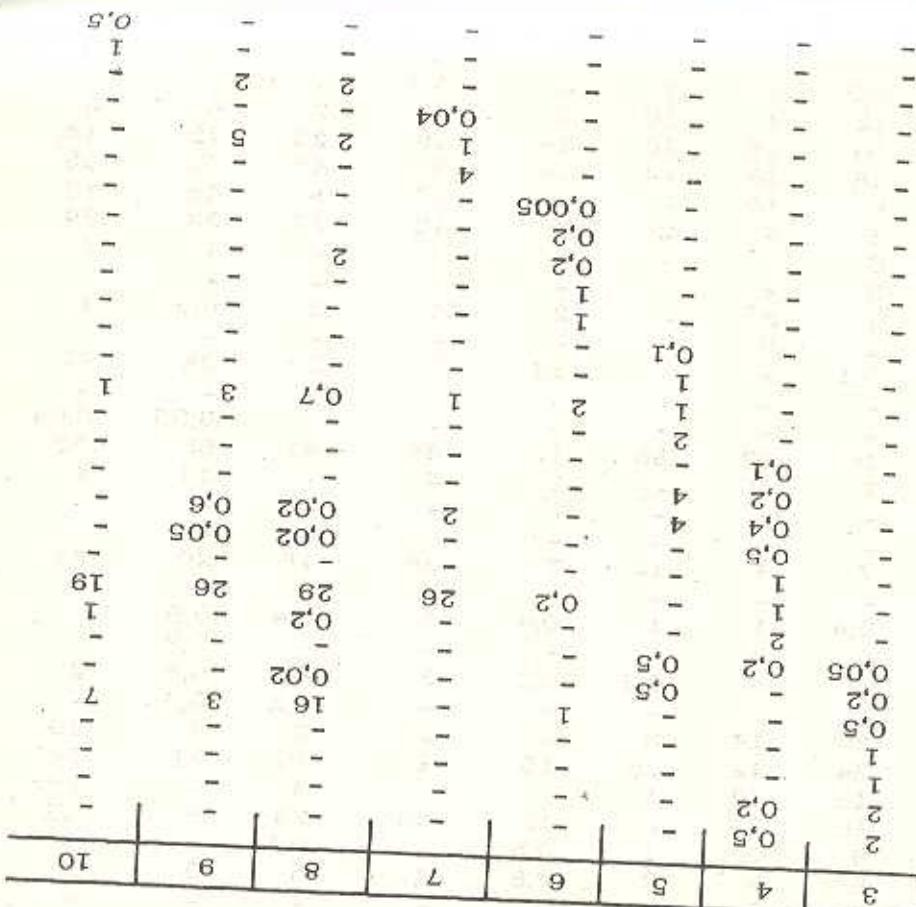
В 1981 г. общая численность птиц возросла в 1,3 раза по сравнению с предыдущим годом. Наибольший прирост отмечен у пухляка, рябинника, соловья-красношейки и лесного конька. В то же время у скворца зарегистрировано существенное снижение обилия. Численно преобладали большая синица и лесной конек (12 и 11%). Видовое богатство населения, как и число фоновых видов, несколько сократилось (43 и 35).

В 1982 г. плотность населения снизилась в 1,5 раза главным образом в результате сокращения численности лесного конька, большой синицы, соловья-краснощекого, пухляка, серой славки, горихвостки-птичушки, рябинника и садовой камышевки. По общему преобладанию рабинник и большая синица (11 и 10%). Видовой состав населения характеризовался самым низким разнообразием за все годы наблюдений (40), хотя фоновых видов встречено даже немногоБольше

чем в предыдущем году (37). Таким образом, на протяжении 20 лет происходили существенные изменения в населении птиц. С 1963 по 1966 г. плотность населения удвоилась, а затем, неуклонно снижаясь, уменьшилась в 1978 г. в 2,5 раза. Однако уже в 1979 г. общая численность птиц вновь возросла (в 2,3 раза), хотя и не достигла уровня 1966 г. В следующем году суммарное обилие немного упало, а в 1981 г. поднялось до максимального значения за все годы наблюдений. В 1982 г. вновь последовало почти 1,5-кратное снижение плотности населения. Абсолютная амплитуда колебаний общей численности птиц почти достигает 3-кратных размеров. Максимальное значение зарегистрировано в 1981 г. (1290), а минимальное – в 1978 г. (470). Средний многолетний показатель составляет

Численность большинства видов птиц изменилась по годам в гораздо более широких пределах, чем населения в целом. Например, наибольший размах колебаний обилия скворца достигает 95 крат, большой синицы - 31, садовой камышевки - 24, а серой воронины сороки - соответственно 21 и 20 крат. Однако времен-

Okoahanne Tab 11

ное несовпадение направленности и величины изменений обилия национальных птиц способствует стабилизации плотности населения.

В большинстве случаев флюктуации численности отдельных видов носят характер волнобразного и ненаправленного изменения. Так, например, общая тенденция к увеличению обилия проявляется у большой синицы и в меньшей степени — у сороки. Обычные в прехолодае годы серая ворона, пятнистый сверчок и большой пестрый дятел с 1979 г. становятся многочисленными. С этого же времени явное возрастание обилия наблюдается у горихвостки-тынушки, тенековки и соловья-красношайки. С 1980 г. гораздо больше стало поползня, а редкий и не каждый год встречающийся прежде ополовник сделался обычным. Кроме того, с 1969 г. как обычный вид ежегодно регистрируется не отмечавшийся раньше дубонос, а в плотности популяций на фоне значительных колебаний наблюдается в последние годы у рябинника и скворца. Такие обычные раньше виды, как белошапочная овсянка, коростель и варакушка, с 1966 г. в Ионьевских учетах ни разу не отмечались. С 1978 г. перестали встречаться на учетном маршруте соловей и зарничка, с 1980 г. — певчий дрозд.

В составе доминирующих птиц за двадцатилетие произошли существенные перемены. Так, в период с 1963 по 1979 г. непременным, а часто и единственным доминантом по обилию был рябинник. В 1965, 1966 и 1969 гг. наряду с ним преобладал скворец, а в 1969 г. — еще и лесной конек. Последние три года наблюдений (1980—1982 гг.) характеризовались численным превосходством большой синицы. В 1981 г. кроме нее доминировал лесной конек, а в следующем году — рябинник.

Общее число видов, формирующих население птиц, колебалось в пределах от 41 до 50, а фоновых — от 34 до 44. В их изменении по годам усматривается слабая тенденция к некоторому сокращению. Итак, несмотря на фрагментарность численности, свидетельством тому можно заключить, что в лесопарке Академгородка, по-видимому, происходит антропогенная дегрессия населения птиц на фоне естественных многолетних флюктуаций численности. Свидетельством тому служит целый ряд фактов. Прежде всего это возрастание амплитуды межгодовых колебаний численности не только отдельных видов, но и населения в целом, стойкие изменения в составе доминирующих птиц, а также преобладание тенденции к сокращению видового богатства и количества фоновых видов. Это подтверждается и изменением качественного состава сообщества птиц, выразившимся в исчезновении ряда редких и даже обычных прежде видов. Весьма характерно также уменьшение обилия одних видов при одновременном

Судя по всему, в настоящее время антропогенное изменение населения, видимо, еще не вышло за пределы его естественной изменчивости, о чем свидетельствуют, в частности, результаты учётов, проведенных в 1979—1982 гг. Отчасти в этом убеждает и

сравнение с публикациями В.Т. Бутырева /1973, 1977, 1977а/, изучавшего многолетнюю изменчивость населения птиц в смешанных лесах и южной тайге в Московской и Вологодской областях. Его исследование показали, что даже в сложившихся лесных сообществах, где хозяйственная деятельность отсутствует или весьма мала, значительные колебания населения птиц отсутствуют или весьма мелкогодовые. Слесть «изменение» в данном случае означает лишь немногим меньшую плотность населения и других показателей, чем в березово-сосно-альпийской тайге в Новосибирского научного центра. По данным В.А. Коровина /1982/, в сосновых лесах Среднего Урала, где антропогенная нагрузка сравнительно невелика, общая численность птиц в гнездовой период изменялась за пятилетие не более чем в 1,7 раза. По сравнению с березово-сосно-альпийскими лесами Академгородка, в уральских сосновках средний многолетний уровень суммарного обилия птиц в 1,5 раза ниже, а состав доминирующих видов совсем иной. Вместо рябинника, скворца и большей синицы в него ежегодно входит зяблик и лесной конек, а в отдельные годы еще и юрок.

Известно, что выпадывание травяного покрова и уничтожение подлеска, как правило, приводят к снижению разнообразия и плотности населения птиц /Попов, 1971; Greulitz, 1972; Hooper, Growfond, Harlow, 1973; Lebre, 1974; Wilson, 1977; Королькова, 1978; Корнеева, Шпиляхин, 1978; Флеров, Быков, 1979; Дыренков, 1983/. И.В. Измайлова /1979/, рассматривая динамику населения птиц соснового леса в окрестностях г. Владимира в течение 1970—1977 гг., на фоне "колеблющегося равновесия" отмечает слабую тенденцию к сокращению общей численности птиц, уменьшению обилия ряда обычных лесных видов, гнездящихся на земле, при одновременном увеличении плотности популяций скворца и врановых. Понаблюдениям А.В. Быкова /1979/, в смешанных и широколиственных лесах Подмосковья усиление рекреационной нагрузки влечет за собой снижение численности большинства видов птиц. Сходные закономерности многолетней динамики сообществ птиц свойственны и городским лесопаркам /Флинт, Тейхман, 1976/.

Учитывая приведенные факты, в дальнейшем можно ожидать более существенной антропогенной трансформации населения птиц в лесопарке Академгородка. Замедление этого процесса и устранение его отрицательных последствий, несомненно, будет способствовать расширение биотехнических мероприятий, проводимых Лесозащитной опытной станцией ЦСБС СО АН СССР, а также выделение на территории ботанического сада небольших участков с заповедным режимом, ограничивающим всякую хозяйственную деятельность и доступ людей, особенно в гнездовой период.

существенно меняется по сезонам в соответствии с изменчивостью факторов среды и их значимости для птиц (в первую очередь кормности местообитаний и антропогенного воздействия), а также периодическими явлениями в жизни птиц.

6. Сезонная изменчивость населения птиц рассматриваемой территории, как правило, выше, чем его пространственная неоднородность, лишь в населенных пунктах она слабо выражена. Максимальные различия между зимним и летним сообществами птиц одного и того же местообитания, минимальны — между прелесенным и предзимним.

7. Пространственно-временную неоднородность сообществ птиц в наибольшей степени определяют антропогенное влияние (в том числе застроенность территории, вырубка лесов, распашка, влияние населенных пунктов на окружающие ландшафты, искусственное увеличение кормности местообитаний и др.), кормность местообитаний, облесенность, периодические явления в жизни птиц (гнездование, миграции и т. п.). Группировка из 10 сочетаний этих факторов с учетом периодики сезонной жизни птиц объясняет примерно 70% всех пространственно-временных изменений населения птиц в течение года.

8. Межгодовая изменчивость двухнедельных показателей плотности и разнообразия зимне-весеннего населения птиц гораздо меньше, чем межсезонные отличия. Как правило, общая тенденция зимне-весенний динамики по годам совпадает. Потги все отичия обусловлены непостоянством погодных условий разных лет.

9. Общий характер внутригодовой динамики плотности и видового разнообразия населения птиц новосибирского Академгородка аналогичен таковому в городах с обычным типом застройки. Однако в отличие от крупных городов со сплошной застройкой, в диффузном городе при сходном уровне видового богатства общие птицы гораздо меньше, поскольку здесь не так многочисленны типичные синантропы, составляющие основу городских орнитокомплексов (особенно домовый воробей и сизый голубь). В то же время в Академгородке заметно выше обилье лесных видов (большой пестрый пятач, поползень, горихвостка-прыгунка, мухоловка-пеструшка, теньковка, пухлик, пухлик, имеющих большую ценность не только с практической точки зрения, но и с эстетической). По сравнению с небольшими городами обычного типа в диффузном городе сообщество птиц богаче как по числу видов, так и по количеству особей.

10. В березово-сосновых лесах лесопарковой зоны новосибирского Академгородка в условиях высокой рекреационной нагрузки прослежена антропогенная дигressия летнего населения птиц на фоне естественных многолетних флюктуаций численности. Об этом свидетельствуют преобразование тенденций к уменьшению суммарного обилия птиц и сокращению числа фоновых видов, а также изменение качественного состава населения, выразившееся в исчезновении целого ряда редких и даже обычных прежде видов. Замедление неизбежного процесса антропогенной трансформации населения и устранения его последствий можно добиться выделением небольших участков с заповедным режимом, ограничивающим всякую хозяйственную деятельность и доступ людей, особенно в гнездовой период.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе анализа данных о населении птиц основных ландшафтов на территории и в окрестностях Новосибирского научного центра во все сезоны года, собранных в 1975–1978 гг., и с привлечением дополнительных сведений, опубликованных прельпушими исследователями, можно сделать следующие выводы.

1. За период с 1963 по 1982 г. в районе исследований отмечено пребывание 189 видов птиц. Из них 99 видов гнездится, 21 – возможно гнездится, однако их гнездование здесь не доказано. В зимнее время встречается 52 вида птиц. Остальные относятся в основном к пролетным или залетным. Большая часть их характеризуется как очень редкие, наблюдающиеся не каждый год или встречающиеся лишь однажды.

2. Оценка внутригодовых изменений орнитокомплексов методом автоматической классификации хронологического ряда двухнедельных вариантов населения позволила выявить сезонные аспекты сообществ птиц (зимний, прелесенный, весенний, первой половины лета, летне-осенний, предзимний). Они характеризуются разной продолжительностью и существенными различиями как по уровню общей численности птиц, так и по видовому составу.

3. В лесных местообитаниях граница предвесеннего и весеннего аспектов населения птиц по треклетним наблюдениям постоянна и приходится на середину апреля. В антропогенных местообитаниях (населенных пунктах, садах, полях-перелесках) весенние изменения сообществ птиц начинаются в среднем на полмесяца раньше, поскольку более раннее фенологическое начало весны в открытих местообитаниях (в первую очередь – таяние снежного покрова) обуславливается повышенной концентрацией пролетных птиц. При этом отклонения от средних сроков в отдельные годы достигают двух недель.

4. Сравнение границ сезонных аспектов населения птиц со строевыми наступлениями и продолжительностью фенологических и климатических сезонов года отражает асинхронность изменений населения птиц по отношению к общему ходу развития природы и динамики климатического режима. Это следует рассматривать как одно из проявлений экологической адаптации птиц к существованию в относительно суровых условиях континентального климата Западной Сибири, характеризующегося большой изменчивостью и непостоянством по годам.

5. Пространственно-тиологическая структура населения птиц

LITERATUR

- Арманд Д.Л. Наука о ландшафте. М.: Мысль, 1975. 288 с.

Бацхулин В.Т., Спиринов В.Н. Интенсивность деградации естественных насаждений в условиях города. - В кн.: Вопросы лесопаркового хозяйства и озеленения Новосибирского научного центра. Новосибирск, 1972, с. 5-15.

Бугорина Т.Н., Кругловская Е.А. О корреляции некоторых феноменов-природы с температурой. - В кн.: Труды государственного заповедника "Столбы". Вып. 2. Красноярск, 1958, с. 70-100.

Бутьев В.Г. Многолетние изменения структуры населения лесных грибов. - В кн.: Материалы научного совещания зоологов педиатрического института. Ленинград, 1973, с. 289-291.

Бутьев В.Т. Многолетние изменения населения птиц в лесных биоплексах. - В кн.: VII Всесоюзная орнитологическая конференция. (Тезисы докладов), Ч.1. Киев, 1977, с. 211-212.

Бутьев В.Т. Структура и динамика населения птиц лесов центра Европейской территории ССР. Автореф. канд. дис. М., 1977а, 16 с.

Быков А.В. О населении птиц рекреационных лесов Подмосковья. - В кн.: VII Всесоюзная зоogeографическая конференция. (Тезисы докладов). М., 1979, с. 188-189.

Вагапетян Л.Г. Птицы таежных междууречий Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1984, 240 с.

Вахрушев А.А., Шаепов А.Н. Основные показатели населения птиц Москвы в осенне-зимне-весенне время. - В кн.: География и экология наземных позвоночных. Вып. 3. Владимир, 1978, с. 11-19.

Владышевский Д.В. Птицы в антропогенном ландшафте. Новосибирск: Наука, 1975, 200 с.

Владышевский Д.В. Экология лесных птиц и зверей. Кормодобывание и его биоценотическое значение. Новосибирск: Наука, 1980, 264 с.

Гаврилова В.М. Биометрическая миграция. - В кн.: Методы изучения миграций птиц. (Материалы Всеросс. школы-семинара). М., 1977, с. 7-16.

Гапаков Н.Н. Климат Московской области. - В кн.: Календарь русской природы. Кн. 1. М., 1948, с. 22-57.

Гапаков Н.Н. Фагоценологические закономерности в Калмыкийской области и других районах ССР. - Бот. журн., 1962, т. 47, № 10, с. 1401-1413.

Герасимов И.П., Израэль Ю.А. Научные основы современного мониторинга окружающей среды. - Изв. АН ССР. Сер. геофиз., 1975, № 3, с. 13-25.

Герасимов И.П. Биоференции станиц-заповедники, их задачи и программы деятельности. - Изв. АН ССР. Сер. геогр., 1978, № 2, с. 5-17.

Герасимов И.П., Израэль Ю.А., Соколов В.Е. Об организации биосферных заповедников (стаций) в ССР. - В кн.: Всесторонний анализ окружающей природной среды. (Тр. II сов.-амер. симпоз.). Л., 1976, с. 29-34.

Гладков Н.А. К вопросу о миграциях птиц. Весенний перелет птиц из Сибири. (Тез. докл. к II Сиб. орнитол. конф.). Горно-Алтайск, 1983 с. 40-42.

Корнева Т.М., Шниглик А.З. Влияние рекреации на население птиц лесистых лесов лесопаркового пояса. - В кн.: Растительность и животное населения Москвы и Подмосковья. М., 1978, с. 56-57.

- Королин В.А. Структура и динамика населения птиц соснового леса на Среднем Урале. - В кн.: Фауна Урала и прилегающих территорий. Свердловск, 1982, с. 46-59.
- Королькова Г.Е. Изменения населения птиц лесопарковой зоны. - В кн.: Растительность и животное населения Москвы и Подмосковья. М., 1978, с. 55-56.
- Кругловская Е.А. Птицы заповедника "Столбы". - В кн.: Труды государственного заповедника "Столбы". Вып. 2. Красноярск, 1958, с. 206-285.
- Кругловская Е.А., Бугорина Т.Н. Сезонное развитие природы горной тайги. - В кн.: Пятая научная конференция Томского государственного университета, секция ботаники. - Тр. Томск. гос. ун-та, Томск, 1957, т. 141, с. 63-73.
- Кругловская Е.А., Бугорина Т.Н. Сезонное развитие природы горной тайги. - В кн.: Труды Государственного заповедника "Столбы". Вып. 2. Красноярск, 1958, с. 33-69.
- Кузмин А.П. Зоогеография СССР. - Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К. Крупской, 1962, т. 109, с. 3-182.
- Куликова А.В. Формирование геоботанических комплексов на стадии подростковых и лесостепенных районов Приобья. - В кн.: Растильность Приобья и ее хозяйственное использование. Новосибирск, 1973, с. 79-97.
- Купершток В.Л., Раевкин Ю.С. Опыт противодействия простиранственных изменениям населения птиц с помощью качественной линейной аппроксимации. - В кн.: VII Всесоюзная зоогеографическая конференция. (Тезисы докладов). М., 1979, с. 135-138.
- Купершток В.Л., Трофимов В.А. Классификация упорядоченных объектов. - В кн.: Алгоритмы статистической обработки информации. Новосибирск, 1974, с. 88-89.
- Купершток В.Л., Трофимов В.А. Автоматическое выявление макроструктуры системы. - В кн.: Проблемы анализа дискретной информации. Ч. I. Новосибирск, 1975, с. 67-83.
- Луговой А.Е., Майхурк М.И. О проведении учетов птиц в городе. - В кн.: География и экология наземных позвоночных. Вып. 2. Владивосток, 1974, с. 53-59.
- Лэк Д. Численность животных и ее регуляция в природе. М., 1957. 403 с.
- Майхурк М.И. Динамика населения птиц в городском ландшафте (на примере г. Саранска). - В кн.: География и экология наземных позвоночных. Вып. 1. Владимир, 1972, с. 25-33.
- Миловидов С.П. Орнитфауна города Томска, пути ее формирования и динамика. - В кн.: Биология. Т. 7. Томск, 1976, с. 41-47.
- Миловидов С.П. Численность птиц городской черты Томска и ее сезонные изменения. - В кн.: Вопросы биологии. Томск, 1978, с. 16-24.
- Молочев А.В. О весенном пролете водоплавающих птиц в среднем течении р. Пур. - В кн.: Вторая Всесоюзная конференция по орнитологии. (Тезисы сообщений). Ч. 2. Алма-Ата, 1978, с. 109-110.
- Москвитин С.С. К авифауне лесной зоны Западной Сибири. - В кн.: Орнитология. Вып. 10. М., 1972, с. 372-373.
- Москвитин С.С. Материалы по распространению и образу жизни некоторых птиц Сибири. - В кн.: Фауна Сибири. Ч. 2. Новосибирск, 1973, с. 263-268.
- Наумов Р.Л. Птицы в очагах клещевого энцефалита. Автореф. канд. дис.. М., 1964, 19 с.
- Нооф З. Теоретические основы ландшафтозоологии. М.: Прогресс, 1974. 220 с.

- Определение пола и возраста воробышьих птиц фауны СССР. Справочник / Виноградова Н.В., Дольник В.Р., Ефремов В.Д., Паевский В.А., М.: Наука, 1976, 189 с.
- Попов В.А. К вопросу о роли человека в формировании современной фауны птиц. - В кн.: Природные ресурсы Волжско-Камского края. Вып. 3. Казань, 1971, с. 32-43.
- Промтров А.Н. Сезонные миграции птиц. М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1941, 144 с.
- Птицы Каахстана. Т. 1-5. Алма-Ата: Наука КазССР, 1960-1974, фун. Советского Союза, Т. 1-6, №: Советская наука, 1951-1954.
- Равкин Е.С. Сезонная динамика населения птиц в лесах Подмосковья. Автореф. канд. дис. М., 1980, 19 с.
- Равкин Е.С., Шадрина В.И. Опыт изучения периодических явлений в населении птиц. - В кн.: Доклады Т. конференции молодых ученых Центральной лаборатории охраны природы МСХ СССР. Дел. в ВИНИТИ 15 мая 1978, № 1589-78.
- Равкин Ю.С. К методике учета птиц лесных ландшафтов. - В кн.: Применимость клещевого энцефалита на Алтае. Новосибирск, 1967, с. 66-75.
- Равкин Ю.С. Птицы Северо-Восточного Алтая. Новосибирск: Наука, 1973, 375 с.
- Равкин Ю.С. Птицы лесной зоны Приобья. Новосибирск: Наука, 1978, 288 с.
- Равкин Ю.С. Факторная зоостратиграфия и экологический мониторинг (концептуальная схема и пути реализации). - В кн.: VII Всесоюзная зоотаксономическая конференция. (Тезисы докладов). М., 1979, с. 264-267.
- Равкин Ю.С. Пространственная организация населения птиц лесной зоны. Новосибирск: Наука, 1984, 264 с.
- Равкин Ю.С., Бланнова Т.К. О встрече храпивника в окрестностях Новосибирска. - В кн.: Птицы Сибири. (Тезисы докладов). Горно-Алтайск, 1983, с. 99.
- Равкин Ю.С., Доброхотов Б.П. К методике учета птиц лесных ландшафтов во взлетающих времена. - В кн.: Организация и методы учета птиц в предгорьях грязунов. М., 1963, с. 130-136.
- Равкин Ю.С., Купершток В.Л., Цыбулин С.М. и др. Оценка прогностирования территориальной неоднородности населения птиц. - В кн.: Птицы Сибири. (Тезисы докладов). Горно-Алтайск, 1983, с. 53-55.
- Равкин Ю.С., Лутянова И.В. География позвоночных южной тайги Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1976, 360 с.
- Равкин Ю.С., Шадрина В.И. Факторная классификация птиц по характеру их пространственного распределения. - Изв. СО АН СССР, 1980, сер. биол. наук, вып. 1, с. 65-69.
- Раввекин В.В. Опыт количественной характеристики эпизоны фуруны птиц тайги Западной Сибири. - В кн.: Методы учета численности и географического распределения наземных позвоночных. М. - Л., 1952, с. 294-303.
- Реймерс Н.Ф. Птицы кедровых лесов юга Средней Сибири и их роль в жизни кедра. - В кн.: Вопросы экологии животных. Новосибирск, 1959, с. 121-166.
- Семенов-Тян-Шанский О.И. Индикаторное значение многолетних наблюдений за видами и сообществами. - В кн.: Биологические методы сплошного природного зонирования. М., 1978, с. 7-28.
- Смирнов В.М. Материалы к характеристике орнитофауны лесов в окрестностях Новосибирского научного центра. - В кн.: Вопросы лесопаркового хозяйства и озеленения Новосибирского научного центра. Новосибирск, 1972, с. 42-60.

- Смирнов В.М. Материалы к количественной характеристике населения птиц приобских лесов в окрестностях Новосибирского научного центра. - В кн.: Проблемы зоогеографии и истории фауны. Новосибирск, 1980, с. 166-169.
- Соколов В.Е. Программа ЮНЕСКО "Человек и биосфера" (МАБ) на современном этапе. - В кн.: Программа "Человек и биосфера" в странах социализма. № 1, 1979, с. 11-32.
- Соколов В.Е., Павлов Д.С., Ильин В.Д. Антропогенное воздействие на мигрирующих животных. - В кн.: Всесоюзная зоогеография в природной среде. Л., 1978, с. 191-199.
- Сыроежковский Е.Е., Рогачева Э.В. Некоторые итоги и задачи изучения и охраны фауны Енисейского таежного Севера. - В кн.: Охрана фауны Крайнего Севера и ее региональное использование. № 1, 1978, с. 1-6.
- Тарен И.В., Спиридонов В.Н. Устойчивость разреяненных лесов. Новосибирск: Наука, 1977. 179 с.
- Телегин В.И. Фаука лесопарка и влияние на ее формирование антропогенного фактора. - Изв. СО АН СССР, 1971, № 5. Вып. 1, биологический, с. 58-66.
- Телегин В.И., Ильева Н.Г., Решетников С.С. Птицы, залетные в лесопарке Новосибирского научного центра. - В кн.: Биотехния. Теоретические основы и практические работы в Сибири. Новосибирск, 1980, с. 265-274.
- Телегин В.И., Конева Л.А., Козлов Н.А. Новые экологические находки в Новосибирской области. - В кн.: Фауна и экология животных Пробойбы. Новосибирск, 1976, с. 76-79.
- Телегин В.И., Смирнов В.М. Охрана и преобразование фауны парковой зоны Новосибирского научного центра. - В кн.: Вопросы зоологии. Томск, 1966, с. 33-34.
- Терновский Д.В., Терновская Ю.Г. Учет численности сорок и обыкновенных скворцов на ночлежках. - В кн.: Орнитология в СССР. Кн. 2. Амхад, 1969, с. 646-648.
- Терновский Д.В., Терновская Ю.Г. Эволюция поведения обыкновенного скворца под воздействием антропогенного фактора. - Изв. СО АН СССР, 1969а, № 10. Сер. биол. наук. вып. 2, с. 138-141.
- Терновский Д.В., Терновская Ю.Г. Возникновение полулетни обычной плотности в оптимальная структура популяций животных. Вып. 2. Свердловск, 1970, с. 143-144.
- Трофимов В.А. Модели и методы качественного факторного анализа матрицы связи. - В кн.: Проблема анализа дискретной информации. Ч. 2. Новосибирск, 1976, с. 24-36.
- Трофимов В.А., Ракин Ю.С. Экспресс-метод оценки связей пространственной неоднородности животного населения и факторов среды. - В кн.: Количественные методы в экологии животных. Л., 1980, с. 135-138.
- Федоров В.Д. К стратегии биологического мониторинга. - Биол. науки, 1974, № 10, с. 7-17.
- Федоров В.Д. Принципы организации биологического мониторинга. - В кн.: Изучение загрязнения окружающей природной среды и его влияния на биосферу. Л., 1979, с. 8-14.
- Филонов К.П. Роль экологических факторов зимы в жизни птиц северо-восточного побережья Байкала. Автореф. канд. дис. Иркутск, 1962. 21 с.
- Филонов К.П. Очерк сезонального развития природы Башкирского заповедника. - В кн.: Труды Башкирского государственного заповедника. № 1, 1963, с. 13-43.
- Филонов К.П. Перелеты птиц в Баргузинском заповеднике - свидетельство

- тельство сезонных ритмов в природе. - В кн.: Труды Баргузинского государственного заповедника. Вып. 5. М., 1967, с. 30-51.
- Филонов К.П. Сезонное развитие природы в Баргузинском заповеднике. - В кн.: Природный комплекс Северо-Восточного Приморья. Улан-Удэ, 1978, с. 47-67.
- Флеров А.А., Быков А.В. Изменение населения животных после вырубки подлеска в лесопарках Москвы. - В кн.: VII Всесоюзная зоогеографическая конференция. (Тезисы докладов). № 1, 1979, с. 227-228.
- Флинт В.Е., Тейман А.Л. Закономерности формирования орнитофауны городских лесопарков. - В кн.: Орнитология. Вып. 12. М., 1976, с. 10-25.
- Формозов А.Н. Об освоении фауны наземных позвоночных в вопросах ее реконструкции. - Зоол. журн. 1937, т. 16, вып. 3, с. 407-442.
- Цыбулин С.М. Особенности зимне-весеннего населения птиц дифузного города. - В кн.: VII Всесоюзная орнитологическая конференция. (Тезисы докладов). Ч.2. Киев, 1977, с. 179-180.
- Цыбулин С.М. Географическая изменчивость населения птиц лесных ландшафтов зоны. - Зоол. журн. 1977а, т. 56, вып. 4, с. 588-595.
- Цыбулин С.М. Внутрисезонная динамика зимнего населения птиц окрестностей Новосибирского научного центра. - В кн.: Миграции и экология птиц Сибири. (Тезисы докладов). Якутск, 1979, с. 108-110.
- Цыбулин С.М. Зимне-весенное население птиц некоторых ландшафтов Прибайкалья лесостепи. - В кн.: Проблемы зоогеографии и истории фауны. Новосибирск, 1980, с. 170-190.
- Цыбулин С.М. Пространственно-временные динамики населения птиц некоторых ландшафтов Прибайкалья. - В кн.: Размещение и численность позвоночных Сибири. Новосибирск, 1982, с. 69-84.
- Цыбулин С.М., Черталетов Л.Г. Влияние зимне-весенних миграций на численность и распределение большой синицы в северной лесостепи Приморья. - В кн.: Вторая Всесоюзная конференция по миграции птиц. Ч. 1. Алма-Ата, 1978, с. 68-69.
- Шварцев Ю.О. Климат. - В кн.: Западная Сибирь. М., 1963, с. 70-99.
- Шварце С.С. Теоретические основы глобального экологического прогноzирования. - В кн.: Всесоюзный анализ окружающей природной среды, Л., 1976, с. 181-191.
- Шлегман Б.К. Основы орнитографического деления Палеарктики. - В кн.: Фауна СССР. Птицы. Т. I, вып. 2. М. - Л., 1938. 156 с.
- Greutze G. Veränderungen in der Vogelwelt. - Abh. und Ber. Naturkundemus. Görkritz, 1972, Bd 47, N 2, S. 35 - 38.
- Hooper R.G., Crowford H.S., Harlow R.F. Bird density and diversity as related to vegetation in forest recreational areas. - J. Forest, 1973, v. 71, N 12, p. 766-769.
- Jaccard P. Lois de distribution florale dans la zone alpine. - Bull. Soc. Vaudoise. Sci. Nat., 1902, v. 38, p. 69-130.
- Johansen H. Die Vogellauna Westsibiriens. II Teil, 1. Fortsetzung. - J. für Ornithologie, 1944, Bd 92, H. 3/4, S. 144-204.
- Leubret T. Milieu-dynamiek als factor van het brootoop van een aantal vogelsoorten. - Limosa, 1974, Bd 47, N 3-4, S. 100-120.
- Wilson J. Some breeding bird communities of sessile oak woodlands in Ireland. - Pol. Ecol. Stud. (PRL), 1977, v.3, N 4, p. 245-256.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ РУСССКИХ НАЗВАНИЙ ПТИЦ^{*}

Ржанка золотистая	88
Рябинник	38
Рябчик	88
Салан	12
Сверлок	43
— павичий	43
Ласточка береговая	88
— деревенская	27
— городская	88
Лебедь-шипун	87
Луна болотный	88
— луговой	88
— полевой	11
— степной	11
Лух	87
Лысуха	88
Московка	57
Мухоловка-пеструшка	53
— серая	52
Невськая бородатая	88
— длиннохвостая	20
Нырок красноголовый	27
Овсянка белолапочная	65
— калмыцкая	88
— хрюшка	66
— обижененная	63
— ремеза	66
Ополовник	54
Орлан-белохвост	88
Осоец	88
— хохлатый	8
Пеканка бурая	88
— зеленая	51
— толстоклювая	50
Пищуха	63
Плавунчик круглоносый	15
Погорель	14
Подорлик большой	88
Поползень	62
Порученник	88
Пуховка	66
Пустельга	11
Пухляк	55
Ржанка	87
Кукушка	18
— глухая	19
Куропатка белая	13
— серая	88
Синица большая	58
Скворец	80
— розовый	88
Скока	88
Сланка-заянушка	47
— садовая	45
— серая	46
Скотина	88
Синегрудка	73
Сирень	74
Сова белогрудая	88
— белая	19
— ушастая	88
— восточная	20
Сорока	83
Соловей	33
— краснощекий	33
— спасистун	33
— синий	34
Сорока	83
Сороконог	большой
— чернолобый	88
Стриж черный	21
Сыч воробьиный	20
— мохноногий	20
Таловка	51
Тенькочка	49
Тетерев	13
Тетереватник	10
Трясогузка белая	28
— горная	28
— желтая	27
Турухтан	88
Удод	88
Улит большой	15
Урагус	71
Утка серая	87
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	
РУССКИХ НАЗВАНИЙ ПТИЦ	*
Барсук	88
Бекас	15
Белобровик	40
Бородухушка	88
Вальдшнеп	16
Варягушка	34
Веретеничица	большая
Вертинетка	21
Весничка	48
Волчок	87
Воробей домовый	75
— полевой	77
Ворона	87
Ворона серая	86
— черная	85
Выль	87
Гагака	85
Глухарь	88
Гоголь	87
Голубь сизый	16
Горлица	88
— большая	18
Грач	85
Гусь серый	87
Дербник	63, 12
Деряба	42
Дроzd лазоревый	41
— пестрый	37
— темнокосый	37
Дубокос	74
Дубровник	66
Дупель	88
— лесной	16
Дятел белогрудый	25
— большой пестрый	23

УКАЗАТЕЛИ ОГРОМНОЕ ПОЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Хохолты черноголовый 88

- Чайка серебристая 88
 - скважинная 88
- Чернок 12
 - черноголовый 36
 - черноть хохлатая 87
- Черный 14
 - чечевица 72
 - чечетка 70
 - туркменка 71

АЛФАВИТИНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ ПТИЦЫ

- Acanthis flammea* 70
 - *honnemanni* 71
 - *Accipiter gentilis* 10
 - *nissus* 10
- Acrocephalus agricola* 88
 - *dunetorum* 44
 - *schoenobaenus* 88
 - *Actitis hypoleucos* 15
 - *Aegithalos caudatus* 54
 - *Aegolius funereus* 20
 - *Aesalon columbarius* 12
 - *Alauda arvensis* 26
 - *Alcedo atthis* 88
 - *Anas acuta* 87
 - *clypeata* 87
 - *crecca* 87
 - *penelope* 87
 - *platyrhynchos* 87
 - *querquedula* 9
 - *strepera* 87
- Anser anser* 87
 - *Antius hodgsoni* 31
 - *richardi* 29
 - *trivialis* 30
 - *Apus apus* 21
 - *Aquila clanga* 88
 - *Astro flammeus* 88
 - *otus* 88
 - *Aythya ferina* 87
 - *fuligula* 87
- Bombycilla garrulus* 32
 - *Botaurus stellaris* 87
 - *Bubo bubo* 88
- Delichon urbica* 88
 - *Dendrocopos leucotos* 25
- Cygnus cygnus* 87
 - *naevia* 43
- Loxia curvirostra* 73
 - *Luscinia luscinia* 33
- Lyrurus tetrix* 13

Дендрокопос

- Dendrocopos major* 23
 - *minor* 25
- Dryocopus martius* 22
- Emberiza aureola* 66
 - *citrinella* 63
 - *leucocephala* 65
 - *pusilla* 66
 - *rufica* 66
 - *schoeniclus* 88
- Erlathacus rubecula* 88
 - *Erythrocopus vespertinus* 88
- Falco tinnuculus* 12
 - *peregrinus* 12
- Ficedula hypoleuca* 53
 - *coelebs* 67
 - *montifringilla* 68
- Fulica atra* 88
 - *Gallinago gallinago* 15
 - *media* 88
 - *megalai* 16
- Gallinago gallinago* 15
 - *media* 88
- Garrulus glandarius* 83
 - *Glaucidium passerinum* 20
- Gruis grus* 14
 - *Haliaeetus albicilla* 88
 - *Hippophaea caligata* 88
 - *icterina* 44
 - *Hirundo rustica* 27
 - *Hypotriorchis subbuteo* 12
 - *Ixobrychus minutus* 87
 - *Jynx torquilla* 21
 - *Lagopus lagopus* 13
 - *Lanius collurio* 31
 - *excubitor* 32
 - *minor* 88
 - *Larus argentatus* 88
 - *canus* 88
 - *Ichtyaetus* 88
 - *Larivivora cyane* 34
 - *limosa* 88
 - *Locustella certhiola* 43
 - *fasciolata* 42
 - *lanceolata* 43
 - *naevia* 43
 - *Pica pica* 83
 - *Picoides tridactylus* 26
 - *Picus canus* 22
 - *Pinicola enucleator* 73
 - *Plectrophenax nivalis* 66
 - *Pluvialis apricaria* 88
 - *Porzana parva* 14
 - *Prunella montanella* 33
 - *Pseudaeodon sibilans* 33
 - *Pyrhulla chlorura* 74
 - *pirrhula* 73
- Mergus albellus* 87
 - *merganser* 88
 - *Milvus korschun* 9
 - *Motacilla alba* 28
 - *cinerea* 28
 - *tava* 27
 - *Muscicapa striata* 52
- Nucifraga caryocatactes* 88
 - *Nyctea scandiaca* 19
- Oenanthe oenanthe* 37
 - *Oreocincla dauma* 37
- Oriolus oriolus* 82
 - *Otus scops* 88
- Pandion haliaetus* 88
 - *Parus ater* 57
 - *cyanus* 61
 - *major* 58
 - *montanus* 55
- Passer domesticus* 75
 - *montanus* 77
- Pastor roseus* 88
 - *Perdix perdix* 88
- Pernis apivorus* 88
 - *Ptilorhynchus* 9
 - *Phalaropus lobatus* 15
 - *Phlomachus pugnax* 88
 - *Phoenicurus phoenicurus* 35
 - *Phylloscopus borealis* 51
 - *collybita* 49
 - *tusciatus* 88
 - *inornatus* 51
 - *schwarzii* 50
 - *sibilatrix* 88
 - *trochiloides* 51
 - *trochilus* 48
 - *Pica pica* 83
 - *Picoides tridactylus* 26
 - *Picus canus* 22
 - *Pinicola enucleator* 73
 - *Plectrophenax nivalis* 66
 - *Pluvialis apricaria* 88
 - *Porzana parva* 14
 - *Prunella montanella* 33
 - *Pseudaeodon sibilans* 33
 - *Pyrhulla chlorura* 74
 - *pirrhula* 73
- Regulus regulus* 52
 - *Riparia riparia* 88
- Saxicola rubetra* 36

<i>Saxicola torquata</i>	36
<i>Scolopax rusticola</i>	16
<i>Sitta europaea</i>	62
<i>Spinus spinus</i>	69
<i>Sterna hirundo</i>	88
<i>Streptopelia orientalis</i>	18
— <i>turtur</i>	88
<i>Strix nebulosa</i>	88
— <i>uralensis</i>	20
<i>Sturnus vulgaris</i>	80
<i>Sylvia borin</i>	45
— <i>communis</i>	46
— <i>curruca</i>	47
— <i>nisoria</i>	88
<i>Tarsiger cyanurus</i>	35
<i>Tetrao urogallus</i>	88

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Прородные условия района работы, материалы и методы исследования	5
Динамика численности и распределение птиц	8
Поштовой обзор	9
Птицы чистопольские	—
Птицы — Anseriformes	—
Отряд Птицы — Falconiformes	—
Куриные — Galliformes	—
Журавлевообразные — Gruidae	13
Ржанкообразные — Charadriiformes	14
Отряд Голубеообразные — Columbiformes	16
Лягушкообразные — Cuculiformes	18
Соколообразные — Accipitriformes	19
Стрелкообразные — Apodiformes	21
Отряд Воробьиные — Passeriformes	26
Семейство Якобинчи — Alaudidae	—
Семейство Ласточки — Hirundinidae	27
Семейство Трясогузковые — Motacillidae	—
Семейство Сорокопуты — Laniidae	—
Синицевые — Bombycillidae	—
Завирушки — Prunellidae	—
Дроздовые — Turridae	—
Славковые — Sylviidae	—
Корольковые — Regulidae	—
Мухоловки — Muscicapidae	—
Ополовники — Aegithalidae	—
Синицы — Paridae	—
Семейство Ноголапы — Sittidae	—
Лимнокхонные — Certhiidae	—
Овсянковые — Emberizidae	62
Рябчиковые — Fringillidae	63
Ткачиковые — Ploceidae	—
Скворцы — Sturnidae	67
Иволги — Oriolidae	75
Врановые — Corvidae	80
Основные особенности пространственно-временного распределения птиц	82
Сезонные аспекты населения птиц	87
Принципы и методы выделения сезонных аспектов населения	89
Изменчивость групп сезонных аспектов по гогам	92
Сезонные и внутрисезонные изменения сообществ птиц	97
Сезонная изменчивость пространственно-тиологической структуры населения птиц	99
Пространственно-временная динамика населения птиц	135
Пространственно-временная структура и организация сообществ птиц	139
Многолетние изменения сообществ гнездящихся птиц	142
Заключение	148
Литература	156
Алфавитный указатель русских наименований птиц	158
Алфавитный указатель латинских наименований птиц	164
Список	166

С. М. ЦЫБУЛИН

ПТИЦЫ ДИФФУЗНОГО ГОРОДА

ФОТОГРАФИИ Г. ОЛОНЧАФИЛДА

4 р. 70 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ